ISSN 2199-3580

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА

Nr. 8 (74) August 2020/Aw – Elul 5780 | Evrejskaja Panorama • Unabhängige russischsprachige jüdische Monatszeitung | 3,50 €

Евреи на распутье
Враждебность к Израилю части Демпартии ставит ее еврейских сторонников перед нелегким выбором
Стр. 8–9

Мавр сделал свое дело
Мавр может уйти, уступив свое место антисемиту
Стр. 14

Судьбоносный выбор Трампа и Нетаньяху
Лидеры перед выбором: закрепить достигнутое или все проиграть
Стр. 18

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Дорогие читатели!

2020 год находится в своей второй половине, да и от конца еврейского 5780 г., который завершится вечером 18 сентября, нас отделяют всего около восьми недель. Но уже сейчас можно сказать: того, что обрушилось на нас в первой половине этого года, мы еще не знали и даже не подозревали, что это произойдет, когда в начале года обменивались новогодними пожеланиями.

Всё нынче иначе, хотя и прежде в нашей послевоенной истории было немало путаницы. Нынче же из-за коварного вируса SARS-CoV-2 половина мира заперта дома. И хотя в Германии предприняты попытки ослабить массовые ограничения, глобальный кризис изменил жизнь не только общества, но и каждого из нас.

К сожалению, экономический ущерб от этой пандемии не будет уступать медицинскому, а возможно, и превзойдет его. Однако коронакризис лишь отодвинул основные политические проблемы нашей страны, но не устранил их. Да, правительству Меркель, кажется, удалось остановить заслуженную потерю доверия и голосов избирателей. Но лишь до тех пор, пока общественное внимание сконцентрировано на преодолении пандемии. Иначе бы всем бросилось в глаза, например, то, что, хотя безработица растет, увеличиваются выплаты и без того неплохо зарабатывающим парламентариям, так же как без всякой необходимости – лишь в качестве жеста благодарности и издевательства над теми, кто действительно нуждается в помощи, – повышаются принудительные сборы на содержание верноподданнических государственных СМИ.

▶▶ стр. 2

Следующий номер поступит к подписчикам 27 – 28 августа

J. B. O., Postfach 12 08 41,
10598 Berlin

(030) 54 71 02 50
(возможен автоответчик)

redaktion@evrejskaja-panorama.de

(030) 23 32 88 60

www.evrejskaja-panorama.de

www.facebook.com/
evrejskaja

@evrejskaja

Österreich 4,80 €; Italien 3,50 €; Schweiz 4,40 CHF;
Tschechien 125 CZK; Spanien 3,80 €;Belgien 3,70 €;
Niederlande 4,40 €; Ungarn 1350 HUF;
Slowakei 4,30 €; Großbritannien 3,50 £

08
4 198806 903505

Ложные друзья Израиля

В арсенале каждого уважающего себя переводчика среди множества общих и специализированных словарей имеется «Словарь ложных друзей переводчика» – собрание слов и выражений, значение которых на первый взгляд кажется очевидным, но которые в действительности означают нечто совсем иное. Если бы израильские политики и еврейские функционеры задались целью составить подобный справочник ложных друзей Израиля, то они могли бы с полным основанием включить туда почти весь состав Бундестага. Особенно после того, как 4 июля германский парламент голосами фракций ХДС/ХСС, СДПГ и ряда присоединившихся к ним депутатов от СвДП принял резолюцию, осуждающую планируемую правительством Израиля «аннексию» части территории Иудеи, Самарии и Иорданской долины. Фракции партии «Альтернатива для Германии» (AfD), Левой партии, «зеленых» и остальная часть фракции СвДП при голосовании лицемерно воздержались, соблюдая видимость оппозиционности (при этом в ходе обсуждения против принятия резолюции высказывались лишь представители AfD). Резолюция призывает правительство ФРГ обратиться к израильскому правительству с требованием отказаться от планов «аннексии», которые якобы противоречат международному праву, чреваты «новой дестабилизацией в регионе» и угрожают существенно подорвать «мирный процесс на Ближнем Востоке и региональную стабильность».

Любому, кто разбирается во внешней политике (или хотя бы читает «ЕП»), очевидна лживость и лицемерность этих утверждений. Хотя депутаты Бундестага вовсе не обязаны ни разбираться во внешней политике, ни читать «ЕП». Но на этот случай накануне голосования группа активистов (а вовсе не стыдливо промолчавший Центральный совет евреев в Германии) адресовала им открытое письмо, в котором не только пристыдила парламентариев за политическую дискриминацию Израиля (в подобной форме они не осуждали ни нарушения прав человека в Иране или Китае, ни агрессию России в отношении Украины, да и вообще подобные резолюции Бундестага – большая редкость), но и разъяснила им фактическое положение вещей.

В частности, почему применительно к планам израильского правительства недопустимо использовать термин «аннексия», а вместо этого следует говорить о том, что «Израиль заменяет на части управляемых им территорий (это управление вот уже более 30 лет он осуществляет легитимно с точки зрения международного права, поскольку это подтверждено договорами Осло) Иудеи и Самарии ныне действующее там военное законодательство на гражданское». То есть распространяет свой суверенитет на собственные территории. Никакой «аннексии» нет и в помине, поскольку этот термин предполагает наличие второго государства, у которого территорию аннексируют. А такого государства нет и никогда не было. Так что разговоры об «аннексии» – очевидная пропаганда. И даже если германские парламентарии не разделяют планов израильских властей, резолюция Бундестага с осуждением этих планов, по сути, является вмешательством во внутренние дела суверенного государства, особые исторические отношения с которым так любят подчеркивать все германские политики. А некоторые, как, например, глава МИД ФРГ Хайко Маас, даже не стесняются переводить эту «особость» в деньги (открывая нынешние дебаты в Бундестаге, этот социал-демократ, якобы пошедший в политику из-за Аушвица, не забыл подчеркнуть, что Германия помнит о своей исторической ответственности, и даже назвал сумму, которую правительство ежегодно переводит соответствующему мемориалу).

Вершины лживости продемонстрировал представитель Левой партии Грегор Гизи, сам имеющий формальное отношение к еврейскому народу. Тем более подлым является его утверждение о том, что резолюция ООН от 29 ноября 1947 г. о создании на территории Палестины двух суверенных государств выполнена лишь в отношении еврейского народа, а арабская часть населения Палестины по-прежнему остается «бездомной» (при этом умалчивается, что арабы с самого начала отвергли предложенный ООН план раздела и до сих пор надеются «сбросить евреев в море»). Не менее подлым является предъявленное Гизи израильским властям обвинение в том, что своими действиями они ставят под угрозу евреев диаспоры.

Само собой разумеется, выступавшие не забывали подчеркнуть «особую историческую ответственность» Германии за судьбу Израиля и повторить слова канцлера Меркель о том, что существование Израиля и его безопасность входят в сферу государственных интересов ФРГ. К счастью, в Израиле хорошо знают цену подобным заявлениям. Если хотя бы однажды за 72 года своего существования еврейское государство в защите своей безопасности положилось бы на подобных «друзей», вряд ли оно сохранилось бы до сегодняшнего дня.

«ГОВОРЯЩАЯ» ГАЗЕТА!

ТЕПЕРЬ ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ «ЕВРЕЙСКОЙ ПАНОРАМЫ» ПОЗВОЛЯЕТ НЕ ТОЛЬКО УВЕЛИЧИТЬ РАЗМЕР ШРИФТА, НО И ПРОСЛУШАТЬ СТАТЬЮ, НАЖАВ НА ЗНАЧОК ВВЕРХУ СТРАНИЦЫ

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

ПО ТЕЛ.: (030) 54 71 02 50 (ВОЗМОЖЕН АВТООТВЕТЧИК), С ПОМОЩЬЮ ПОДПИСНОГО КУПОНА НА СТР. 69, А ТАКЖЕ НА САЙТЕ WWW.EVREJSKAJA-PANORAMA.DE (УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ ТАМ ЖЕ).

ТАМ ЖЕ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ ГАЗЕТЫ ИЛИ ПРИОБРЕСТИ ЕЕ АКТУАЛЬНЫЙ ВЫПУСК С ДОСТАВКОЙ ПО ПОЧТЕ.

«Черный протест» и будущее еврейско-американских отношений

Какая связь между афроамериканскими погромами в США и «Хрустальной ночью»?

Вы скажете – никакой. Ну да, пограбили еврейский квартал Лос-Анджелеса, расписали антисемитскими граффити статую Рауля Валленберга, разрушили несколько еврейских общинных центров и образовательных учреждений, нарисовали серп и молот (причем тут Флойд?..) на нескольких синагогах. Но с таким же успехом разрисовывали, грабили и разрушали и католические церкви, и статуи «отцов-основателей», и бизнесы коренных американцев и даже чернокожих. Обычный вандализм и массовые беспорядки, сопровождающиеся погромами, при которых никто не разбирает, еврей ты или не еврей. А кто такой Рауль Валленберг, они, возможно, вообще не имели понятия. И все-таки некоторые детали происходящего заставляют насторожиться.

На похоронах Джорджа Флойда выступал с зажигательными речами небезызвестный баптистский священник Эл Шарптон, лидер «черного протеста» с более чем 30-летним стажем. Шарптон – «приличный» политик, он не позволит себе публично произносить антисемитские лозунги. Но вот что интересно: тот же Шарптон в 1991 г. выступал на похоронах гайанского мальчика Гэвина Като, погибшего в автомобильной аварии с участием водителя-еврея (по одной из версий, нарушившего правила дорожного движения). Последствием этой случайной гибели ребенка, попавшего под колеса потерявшего управление автомобиля, стали четырехдневные погромы в населенном евреями нью-йоркском квартале Краун-Хайтс, в процессе которых был зарезан хасидский подросток Янкель Розенбаум, не имевший никакого отношения не только к гибели темнокожего мальчика, но и к району, в котором это произошло: он приехал погостить из Австралии.

Тот же Эл Шарптон еще раньше, в 1984 г. , возглавил протесты против оправдания Бернарда Гетца (еврея по матери, но не по вероисповеданию), открывшего огонь из личного оружия по четверым напавшим на него темнокожим грабителям. Все четверо получили ранения. Действия атакованного, признанные судом легитимной самообороной, были квалифицированы Шарптоном и его сподвижниками как расистские. Тогда история не закончилась погромами, потому что невиновность Гетца была настолько очевидной, что даже некоторые афроамериканские общественные организации встали на его защиту.

1995 год. В нью-йоркском районе Гарлем, населенном преимущественно чернокожими, происходит совершенно рутинная в бизнесе вещь: владелец модного магазина, еврей по имени Фред Харари, объявляет арендатору части его помещения – афроамериканцу, владельцу мелкого бизнеса, что намерен расширяться и поэтому просит его освободить занимаемое помещение. Ничего необычного, но Шарптон и его сподвижники устраивают бойкот магазина Харари, пикеты, антисемитские выкрики, и в конце концов Харари вынужден закрыть свой магазин.

Очевидно, среди политиков набирает силу убеждение, что не только влияние вируса, но и граничащая с глупостью наивность избирателей носит характер пандемии. Как еще в 1934 г. говорил Курт Тухольский, правительство не обязательно должно быть выражением воли народа, а, скорее, выражением того, что народ может вынести.

Можно быть уверенным, что пандемия лишь усилит уже имеющуюся поляризацию общества и усугубит вред, нанесенный канцлером Меркель и ее «большой» коалицией нашей демократии, стране в целом и еврейской жизни в частности. При этом любая попытка критики ошибочного и пагубного для экономики квази-социалистического курса, продемонстрировавшего свою нежизнеспособность во многих странах, подвергается нападкам и шельмованию со стороны этаблированных политиков и верных им медиа, активно использующих весь арсенал левой идеологии и практики.

Особенно удачным поводом для этого стали жестокие, порой кровавые и сопровождаемые мародерством беспорядки, организованные в США движением Black Lives Matter (BLM) после прискорбной смерти афроамериканца в ходе ареста белыми полицейскими.

Но последовавшие за этим антирасистские действия и дебаты, которые переросли в иконоборчество и войну с памятниками методами «Талибана» и «Исламского государства», грешат неискренностью. Они замалчивают расизм левых идолов, таких как Карл Маркс или Че Гевара. Они также обходят стороной ислам и его основателя Мухаммеда, хотя под прикрытием ислама совершались и совершаются ужасные злодеяния в отношении рабов. Ислам до сих пор не полностью отказался от рабства, не говоря уже о его осуждении или историческом осмыслении. Примечательно в этом контексте, что, несмотря на это, немало афроамериканцев исповедуют ислам.

Является ли война, объявленная ныне Колумбу, Джорджу Вашингтону, Томасу Джефферсону и Карлу Великому, попыткой свести счеты со вчерашними и сегодняшними расистами или рабовладельцами? Или, как почти всё, что пользуется такой яростной поддержкой наших левых политиков и их СМИ, это еще один истерический манифест односторонней идеологической слепоты? Будь это возмущение рациональным и не односторонним, его активисты обратили бы свое внимание не только на памятники Колумбу, но и на пирамиды, Колизей и многочисленные мечети, созданные трудом рабов. Но вместо этого безумие направлено лишь на некоторые памятники, а американский стриминговый сервис HBO даже удалил из своего репертуара фильм «Унесенные ветром» как «расистский».

Боюсь, что это лишь вопрос времени, когда безумная антирасистская истерия, подпитываемая «демократами» в США, а также нашими левыми просоциалистическими политиками и СМИ, обретет стиль «Исламского государства» в Пальмире и ее воины начнут уничтожать римские и греческие статуи в наших музеях и сжигать литературу Древнего мира из-за того, что древние римляне и греки были рабовладельцами.

Неужели те евроамериканцы, которые ныне пинают ногами статую Колумба, теперь покинут континент, на котором их предки, возможно, не нашли бы убежища без Колумба? Или они откажутся от столь любимых участниками беспорядков кроссовок Adidas, потому как Адольф Дасслер был не только членом нацистской партии и антисемитом, но и выпускал на своей фабрике бронебойное оружие, которым были убиты американские – в том числе и цветные – солдаты, и вдобавок ко всему он использовал труд французских подневольных рабочих?

Вряд ли стоит упоминать о том, что эти якобы «антирасистские» активисты по обе стороны Атлантики и, конечно же, левые агитаторы в нашей стране лишь выборочно возмущаются белыми, но не миллионной африканской работорговлей или исламом с его более чем 1400-летней и продолжающейся до наших дней историей работорговли. Трагически погибший Джордж Флойд может посмертно гордиться многими своими последователями: жестокое насилие, которое они развязали, превосходит даже его собственные многочисленные преступления. На этом фоне анекдотом выглядит призыв газеты Washington Post переименовать Вашингтонский университет в Лексингтоне (штат Вирджиния).

Массовая расистская ксенофобия и жестокий антисемитизм ислама сознательно замалчиваются, особенно левыми, даже в сегодняшних дискуссиях, хотя это привело и продолжает приводить к массовому угнетению и/или изгнанию евреев, христиан и других «неверных» в исламских государствах. Это интересный феномен политического лицемерия: в то время как левые в силу своего политического и исторического самосознания постулируют свою принадлежность к светским, противясь христианству и другим религиям, любая критика ислама встречается ими в штыки.

В Германии и других западноевропейских странах исламский расизм привел к исламистским демонстрациям и многочисленным актам насилия против евреев без какого-либо четкого осуждения или даже достоверного дистанцирования от них со стороны ислама или лево-«зеленых» политиков и их единомышленников из СМИ.

Нынешние «антирасистские» протесты как в США, так и в Европе, к сожалению, часто не заслуживают этого названия, во многих случаях носят глубоко расистский характер и зачастую имеют явный антисемитский и антиизраильский компонент в дополнение к жестокой ненависти по отношению ко всем светлокожим людям. Они почти всегда обобщают и недопустимым образом инструментализируют возможные неправомерные действия одного или нескольких сотрудников полиции во время их опасной службы, причем даже не полностью расследованные.

Особым скандалом и признаком почти патологической враждебности по отношению к США является то, что пресс-секретарь правительства ФРГ Штеффен Зайберт, который в случаях задокументированных левых или исламских преступлений воздерживается от любой осуждающей оценки виновных в насилии, в данном случае отказывается от какой-либо сдержанности и публично заявляет об убийстве, совершенном полицией. Не менее прискорбно, что правительство и президент Германии даже в связи с недавним американским национальным праздником не проявляют больше доверия и сочувствия к демократии своего самого важного союзника.

Регулярные вспышки жестокого насилия против невинных людей поддерживаются большой частью нашего политического руководства, которое любой ценой стремится позиционировать себя в качестве антипода Трампа, а также левыми социализированными в духе беспорядков 1968 г. СМИ, которые сознательно игнорируют насильственные действия движения BLM, его расизм и антисемитизм. Неудивительно, что в минувшем месяце они даже не вспомнили об имевшем место 44 года назад жестоком акте расистской сепарации евреев во время угона 4 июля самолета в Энтеббе.

Еще одно политическое событие минувшего месяца показывает истинное лицо «друзей» евреев среди немецких политиков. Без необходимости и игнорируя политические реалии, эти маасы, гизи и прочие «друзья Израиля» в Бундестаге вновь вмешиваются в политику суверенного демократического государства. Их лицемерная забота об Израиле на самом деле свидетельствует о полном непонимании и игнорировании интересов еврейского государства.

Хайко Маас, который, по его словам, пошел в политику из-за Освенцима, не забыл подчеркнуть, что германская политика оказывает финансовую поддержку мемориалу «Яд ва-Шем», но при этом умолчал о том, что мемориал 6 млн евреев, убитых Германией, вообще не был бы нужен, не будь особой «дружбы» его дедов и немецкого народа с евреями.

Вот и от нынешнего предводителя Европы и германского канцлера не приходится ожидать ничего, кроме лицемерных утверждений о безопасности Израиля как части государственной доктрины ФРГ. В итоге все противники расизма и, конечно же, «друзья евреев» от имени всего немецкого народа выступили в Бундестаге против еврейского государства. Все, кроме новой правой оппозиции, которую постоянно обвиняют в том, что она не любит евреев.

Я ни в коем случае не утверждаю, что в AfD с ее проблемами на правом фланге собрались одни друзья евреев. Лишь констатирую, что эти якобы антисемиты не стали, в отличие от якобы хороших парней, фальсифицировать историю и вмешиваться во внутренние дела суверенного Государства Израиль. Не приняв участия в этой антиизраильской акции, оппозиция сделала для еврейского государства гораздо больше, чем Центральный совет евреев в Германии, который оглушительно молчит о позорном голосовании в Бундестаге.

С помощью своего друга Дональда Трампа, который – в том числе при поддержке множества афроамериканских избирателей – противостоит левым противникам демократической системы, Израиль даже без Меркель и Штайнмайера добьется воссоединения с исторически и юридически еврейскими территориями Иудеи и Самарии. Я желаю Государству Израиль, еврейскому народу, нашим читателям и всем нам всяческих успехов и всего наилучшего.

Ваш д-р Рафаэль Коренцехер

◀◀ стр. 1

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ д-ра Р. КОРЕНЦЕХЕРА

маемую площадь. Темнокожий бизнесмен сообщает об инциденте своим соплеменникам. Пастор Шарптон и еще один деятель, Морис Пауэлл, организуют массовые митинги протеста, на которых озвучиваются такие лозунги: «Не позволим евреям захватывать наш квартал!», «Мы заставим этого взломщика (Харари) страдать!» («Дейли ньюс»). Восьмого декабря, после нескольких месяцев шабаша и бойкота Харари, один из погромщиков врывается в магазин, расстреливает нескольких покупателей, поджигает помещение и стреляет в себя. Семеро сотрудников бизнеса (среди них афроамериканец) гибнут в огне. Позже следствие выясняет, что противопожарная система магазина была заранее отключена. Организаторы акции не найдены, единственным виновным признан застреливший погромщик.

2012 год, Сэнфорд, Флорида. Доброволец-дружинник Джордж Циммерман, патрулирующий неблагополучный квартал, замечает человека, кажущегося ему подозрительным. Сообщив начальству, он продолжает следить за неизвестным и приближается к нему, видимо, с целью выяснить его личность. Неизвестный нападает на дружинника, ломает ему переносицу и опрокидывает на асфальт (следствию представлена медицинская экспертиза и фотография разбитого затылка Циммермана). Спасая свою жизнь, дружинник применяет оружие и убивает нападающего. Им оказывается 17-летний темнокожий Мартин Трейвон. Все тот же пастор Шарптон требует немедленного ареста раненого Циммермана, а когда того оправдывают на основании очевидных признаков самообороны, объявляет приговор «злодеянием» и «пощечиной» и выводит тысячи людей на митинги (именно тогда общественность обратила внимание на движение Black Lives Matter).

Конечно, в «послужном списке» г-на Шарптона значатся атаки не только на евреев. И далеко не один Шарптон подстрекает сейчас толпы чернокожих погромщиков и вандалов. Но не ускользает от внимания, что ни в одной истории «черного протеста» не фигурирует эпизод целенаправленного погрома, скажем, японского или итальянского квартала. Либо громят всё, что попадается, либо еврейский квартал, выкрикивая вполне конкретные антисемитские лозунги (как сейчас в Лос-Анджелесе: «Смерть евреям!», «Убирайтесь отсюда!», «Свободу Палестине!» и т. д.).

То, что черные американцы ненавидят евреев, сводит с ума еврейских левых. «Мы же с вами одной крови! – вопиют они. – Мы, как и вы, угнетенный народ, подвергающийся многовековой дискриминации. Мы жертвуем деньги на ваши организации, на ваши протесты. Борьба с расизмом должна быть борьбой с антисемитизмом. Почему это не так?!»

Это не так – и эта «нетаковость» носит откровенно трансцендентный характер. На всем протяжении еврейской истории именно те народы, к которым евреи настойчиво пытались «втереться в дружбу» – доказывали свою преданность, жертвовали силы, деньги и даже жизни ради целей этих народов, – становились их злейшими врагами.

В Торе написано, что египтяне поначалу не думали о порабощении евреев, а решили «обхитрить» их. Мидраш объясняет: они устроили нечто вроде субботника. Начали постройку стратегических объектов – Питома и Раамсеса (эдакий древнеегипетский БАМ), и на общественные работы вышли все, включая коренных египтян. Евреи очень старались. На следующий день их попросили прийти снова. И они снова работали «по-стахановски». Так продолжалось много дней подряд, и евреи даже не заметили, как египтяне работать перестали и превратились в надсмотрщиков. Не порабощенным оказалось только колено Леви, которое изначально «на БАМ» не поехало.

Kena Betancur, AFP

«Прогрессивные» евреи очень любят делать «чужую работу»

Мы знаем из мидрашей и то, что план «окончательного решения еврейского вопроса», который вынашивал злодей Аман, стал следствием массового участия евреев в пире Ахашвероша, а разрушение Иудеи и Второго храма римлянами – следствием того, что царь Шломо (за тысячу лет до этого) в целях укрепления «межнациональных связей» женился на египетской принцессе. Наши мудрецы этими мидрашами хотели сказать: евреи, не надейтесь на людей и не пытайтесь кому-то доказать, что вы хорошие. Успех, уважение и признание придут к вам только тогда, когда вы будете сильны внутренним единством, а не внешнеполитическими союзами, и когда вашими делами будет доволен Всевышний, а не какой-то заморский покровитель или очередной «партнер по переговорам».

Символично, что самый страшный грех в иудаизме – идолопоклонство – называется на святом языке «авода зара» (буквально – «чужая работа», «служение чужим»). Вспомним, сколько евреев полегло во время сталинских репрессий после того, как они своим по́том и кровью «построили социализм в одной отдельно взятой стране». Сколько ревизионистов (в том числе сам Жаботинский) были репрессированы англичанами после того, как Еврейский легион помог им завоевать Ближний Восток. Про «Берлин – наш Иерусалим» в этом контексте даже вспоминать не хочется.

И вот сейчас, когда десятки тысяч евреев из разных стран и с разным уровнем достатка жертвуют огромные суммы на протесты Black Lives Matter, а то и лично участвуют в их маршах, хочется ткнуть их носом в разрушенные синагоги, разбитые витрины и разрисованные антисемитскими лозунгами памятники. Не ваша работа! Чужая! Отойдите в сторону, пока не поздно.

В свете вышесказанного очень тревожит нынешняя все нарастающая ментальная (не говоря уже о материальной) зависимость Израиля от США, их трендов и руководства. Всё, что исходит от Америки, встречается слюнотечением. Избрание лояльного Израилю президента Трампа форсировало этот процесс многократно. О, какое счастье! Нас признали! Теперь мы имеем право на существование! Трамп при этом ведет себя вполне разумно. Он вообще человек логики, а не эмоций. Он признал Иерусалим и Голаны по факту и никогда этого не скрывал. Если (не приведи Господь) они на каком-то этапе отойдут нашим врагам, он это тоже признает по факту. С Крымом ведь у него нет проблем, несмотря на подписанные Америкой международные акты.

Америка совершенно разумно сворачивает свое военное присутствие в «горячих точках» планеты, в том числе на Ближнем Востоке. Америка никогда не жертвовала и не будет жертвовать своими интересами ради наших. Это правильно и нормально. Ненормально только наше отношение к этой стране. Да, там огромная еврейская диаспора (увы, большей частью ассимилированная) и произраильское лобби. И до сих пор все было замечательно. Но меч ангела может воткнуться в море – или в какой-нибудь американский гарлем – в любой момент. И, возможно, он уже воткнут.

В блоге известного российского публициста Андрея Илларионова, ныне живущего в Нью-Йорке, в статье от 18 июня «Будни Второй гражданской войны в США» опубликованы две фотографии, датированные 15 июня сего года. На одной – «Сотрудники городских властей (власть в городе принадлежит Демпартии) в рамках „борьбы с эпидемией“ заваривают ворота и калитки на детских площадках в районах проживания ортодоксальных евреев в ответ на их просьбу открыть их для детей после трех месяцев карантина». На второй – «Несмотря на карантин, власти города не препятствуют участию примерно 50 тыс. человек в митинге за права чернокожих трансгендеров». Мы видим, что даже человеку, не имеющему никаких специальных сантиментов к нашему народу, бросилось в глаза принципиально разное отношение к «правам» еврейских детей и какой-то другой группы (цвет кожи здесь уже не важен). Что мы делаем в Нью-Йорке? Там наша работа? Нет. Чужая.

Эту «чужую работу» мы очень любим перетаскивать и на свою территорию. Начиная с огромного количества американизмов в израильском сленге и кончая новомодными трендами в межчеловеческих отношениях. Эта тенденция не нова: еще царь Ахаз, один из древних правителей Иудеи, получив от Ассирии военную помощь, помчался к ассирийскому царю с верноподданническими чувствами и заодно скопировал себе чертеж ассирийского жертвенника, чтобы построить такой же в Иерусалимском храме. Кончилось это плохо: как и предрекали Ахазу пророки, в следующем поколении Ассирия стала злейшим врагом Иудеи.

Возвращаясь к «черным протестам», нужно отметить, что практически все публицисты, высказывания которых по этой теме нам приходилось читать, убеждены, что это часть предвыборной борьбы демократов и что на волне этих протестов демократы рассчитывают свергнуть Трампа и прийти к власти, после чего – немедленно «прижать к ногтю» (если не совершенно уничтожить) еврейское государство. Правые публицисты оптимистичны: они считают, что здравомыслящие граждане из обоих лагерей как раз благодаря этим погромам увидят воочию, чего им следует ожидать после прихода к власти левых, сравнят ситуацию в городах, управляемых демократами (отмена полиции и т. п.) и управляемых республиканцами, и сделают выбор в пользу последних. Но публицисты – не всегда пророки. Левый и правый лагеря в США примерно равной силы, а «стокгольмский синдром» (развитие симпатии к агрессору) никто не отменял. И в любом случае возможен сценарий, который предрекает один российский журналист: одна из сторон предвыборной борьбы, потерпев поражение, не смирится с этим и решит применить «опыт» июньских протестов, попытавшись переиграть результаты выборов на улицах, возможно, даже с оружием в руках. Тогда американские евреи, очевидно, окажутся под перекрестным огнем.

Каким бы преувеличением ни казались эти мрачные прогнозы, они приходят в голову не только мне. Об этом свидетельствует резкий рост продаж недвижимости и цен на квартиры, зафиксированный в последние месяцы статистическими бюро Израиля. Так как трудно предположить, что израильские резиденты вдруг бросились скупать квартиры в разгар коронавирусных ограничений, скорее всего, причина – в резком повышении спроса на израильскую жилплощадь среди представителей диаспоры. Массовая алия из США? Да, это может стать реальностью в самое ближайшее время.

А пока мы придумываем новый поселок на Голанских высотах и называем его Рамат-Трамп. Хорошо, что не переименовываем Иерусалим в Трамп-Сити. Забыв о том, что еще один президент США, Гарри Трумэн, первым признавший Государство Израиль, в честь чего его именем назвали поселок Кфар-Трумэн, буквально через год после своего «подвига» поддержал международное эмбарго на поставки оружия новорожденной еврейской стране, из-за чего она чуть не погибла под натиском арабских агрессоров.

Благодарность – хорошая и правильная вещь, но когда она превращается в заискивание, полезно вспомнить: любой спонсор преследует прежде всего свои интересы, и сильный предпочитает дружить с равным, а не с опекаемым.

Шошана БРОДСКАЯ

Враги Америки и американцев

Мы уже не раз писали о той разрушительной для западного общества роли, которую в последние десятилетия играет большинство университетов Западной Европы и Северной Америки, особенно их гуманитарные факультеты. Нынче, в связи с «антирасистскими» беспорядками, это явление стало еще более заметным. Вот всего лишь несколько примеров.

Как сообщило издание The Daily Mail, профессора Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе Гордона Кляйна, который в течение 39 лет преподавал бухгалтерский учет, отстранили от работы после отказа упростить экзамены чернокожим. После смерти Джорджа Флойда некие «нечерные союзники черных» направили профессору письмо с просьбой об особом отношении к афроамериканцам при выставлении им финальных оценок в онлайн-курсе. В качестве обоснования приводился аргумент, что часть учащихся начала заниматься уличным активизмом. Кляйн не согласился делать поблажки, сославшись на слова лидера движения за гражданские права чернокожих Мартина Лютера Кинга, призывавшего отказаться от особого отношения к людям в зависимости от цвета кожи. Кроме того, профессор указал, что в рамках интернет-обучения он не знает, кто из его студентов чернокожий. «А что делать, если студент смешанного происхождения, например, наполовину афроамериканец или азиат? Полная поблажка или только наполовину?» – написал он.

Еще одним объектом критики стал немецкий профессор-экономист Харальд Улиг, преподающий в Чикагском университете. Ряд коллег требуют освободить его от обязанностей главного редактора известного «Журнала политической экономии» за критические высказывания в «Твиттере» о движении Black Lives Matter. Критики обвиняют его в желании маргинализировать движение, выставляя его нелепым и даже проводя параллели между BLM и «Ку-клукс-кланом». К требованию присоединился и лауреат Нобелевской премии Пол Кругман, написавший в «Твиттере»: «Еще один привилегированный белый человек, который, очевидно, не может контролировать свое стремление принизить заботы менее удачливых». А немецкий экономист Максимилиан Ауффхаммер, являющийся научным сотрудником Университета Беркли, вместе с профессором Мичиганского университета Джастином Вольферсом и десятками других ученых запустили онлайн-петицию с требованием заменить Улига на посту редактора. Особенно возмутило протестующих то, что Улиг предложил организаторам протестов для искоренения мародерства сотрудничать с полицией. По их мнению, это свидетельствует о том, что мародерство беспокоит профессора больше, чем расизм. Даже те, кто не критикует Улига, опасаются высказаться в его поддержку. Так, немецкий профессор экономики Рюдигер Бахман, сотрудник Университета Нотр-Дам в Индиане, на вопрос корреспондента Frankfurter Allgemeine Zeitung об Улиге ответил: «Иногда белые люди должны просто держать рот на замке».

Интересно, что подобные советы не звучат в случаях, об одном из которых поведал советник израильского премьера Ариэль Бульштейн: «В последние дни в Университете Чикаго распространяют поразительную антисемитскую листовку. Вот вкратце ее посыл: в лучших университетах США слишком много евреев... Мол, евреи составляют 2% населения США, а в Гарварде их 25%. Тут же следует вывод: евреи занимают места темнокожих, поэтому с их „привилегией“ нужно покончить. Не знаю, правдивы ли цифры (ведь никто при записи в американские вузы не спрашивает о вероисповедании), но это и не важно. То, что евреи поступают в Гарвард на основании общего конкурса, а не из-за национальности, и что никто не мешает другим обойти их по оценкам, тоже не важно – факты антисемитам никогда не требовались. Важен ход мысли распространителей листовки и сам факт, что они смеют требовать ввести в свободном демократическом обществе негласный лимит на число евреев, словно в царской России или тоталитарном СССР. Западное общество меняется. Еще некоторое время назад подобный расистский призыв был бы немыслимым. Он и сегодня исходит от маргиналов (пока!), но этих маргиналов уже никто не ставит на место. На первом этапе их расистский призыв стал легитимным и начал проникать в массы; на следующем этапе он запросто может стать главенствующим, и произойдет это, разумеется, под красивыми лозунгами о равенстве и политкорректности. Случиться такая трансформация, как показывает опыт, может очень быстро. О политкорректности, ставшей чуть ли не главной идеологией левых кругов в Западной Европе и США, нужно сказать особо. Ее объятия защищают не всех и не каждого. Евреев и Израиль, например, не защищают. Про нашу страну и наш народ можно безнаказанно лгать, распространять клеветнические выдумки, призывать к бойкоту еврейской продукции. А теперь можно требовать и ограничения числа евреев в университетах. Практических выводов из всего вышесказанного полным-полно. Пока ограничусь одним. Если кто-то еще недавно считал мысль о возможной волне репатриации евреев из США фантазией, то хочу напомнить, что и в возможность волны репатриации из СССР мало кто верил. Да, различий между ситуацией евреев в „покойном“ Союзе и в нынешних Штатах предостаточно. Но… В общем, не за горой тот день, когда мы увидим в Кнессете еще одну секторальную партию. С сильным английским акцентом…»

Что же происходит в американских университетах? Вот мнение двух преподавателей с многолетним стажем, не разделяющих точку зрения политкорректного мейнстрима.

Университеты – вдохновители погромов

За ненавистью к Америке, наблюдаемой в нынешних беспорядках, поджогах и грабежах, стоит долгосрочная подрывная деятельность, систематически ведущаяся в университетах. Различные социальные движения – контркультурное движение 1960-х, феминистское движение начиная с 1960-х, возрождение марксизма в 1970-х, расовая активность от «Черных пантер» до BLM, движение за освобождение геев, пропалестинское антиизраильское движение – были приняты в университетах и развились там в самых крайних формах. Профессора перестали считать себя учеными, стремящимися к объективным знаниям; вместо этого они стали сторонниками предпочитаемых групп и движений, а также активистами, продвигающими «прогрессивные» и крайне левые темы. Обучение стало в значительной степени политической индоктринацией, а администрация включает в себя идеологический контроль и подавление нежелательных мнений.

В середине XX в. в большинстве американских колледжей и университетов были курсы по западной цивилизации. К концу столетия они по большей части были ликвидированы. Западная цивилизация больше не рассматривалась как источник великих научных и технологических открытий, блестящих литературных и художественных произведений, передового опыта развития демократических институтов, признания гражданских прав и прав человека. Вместо этого западная цивилизация характеризуется как империалистическая, колониалистская, капиталистическая, сексистская, расистская, гомофобная и исламофобская, порождение злых белых людей, которых следует вычеркнуть из памяти. Работы злых белых людей были запрещены в пользу произведений цветных лесбиянок, коренных аборигенов, геев и транссексуалов, африканцев, арабов, индийцев и жителей Восточной Азии. Студенты больше не будут осквернять себя позорными произведениями создателей еврейской Библии и Евангелия, а также Гомера, Эсхила, Софокла, Еврипида, Платона, Аристотеля, Августина, Данте, Чосера, Шекспира, Сервантеса, Мольера и, пропуская многих, Йейтса, Пруста, Джойса, Кафки и Камю.

Единственный западный автор, которого чтут в современных американских университетах, – Карл Маркс. Фактически марксова модель общества на основе конфликта классов была принята в общественных и гуманитарных науках, образовании, социальной работе и юриспруденции, включая такие конфликты, как женщины против мужчин, цветные против белых, ЛГБТ против гетеросексуалов, коренные жители против «колонизаторов», мусульмане против христиан и евреев, инвалиды против здоровых, бедные против обеспеченных и неуспешные меньшинства против азиатов. Цель – социалистическая утопия, которой руководят женщины, цветные и транссексуалы.

Университеты прославляют незападных авторов, которые нападают на западную цивилизацию. В конце XX и начале XXI в. героем университетов, признанным королем новой антиамериканской правды был Эдвард Саид – эмигрант из Египта, претендовавший на принадлежность к палестинцам. Получив звание профессора в одном из элитарных американских университетов, он использовал эту трибуну для того, чтобы поносить западную цивилизацию. Со своей книгой «Ориентализм», предназначенной для миллионов студентов университетов на курсах социальных и гуманитарных наук в качестве последней версии Божьей Истины, он стал самым влиятельным интеллектуалом в американских университетах.

Основным аргументом Саида было то, что западное понимание Ближнего Востока – трайбализм, религиозный фанатизм, империализм, рабство и угнетение женщин – на самом деле не имеет ничего общего с настоящей природой региона, но является проекцией западных грехов на Ближний Восток, с тем чтобы оправдать западный империализм и колониализм. Эта теория, известная как «постколониальная», была широко принята в американском академическом сообществе и считалась окончательным развенчанием западных подходов к незападным странам и культурам.

Саид был слабо знаком с историей западной цивилизации, за исключением английской литературы. Поэтому неудивительно, что он ошибался в отношении западных взглядов на иностранные культуры. Западная цивилизация более, чем любая другая, была любопытна, более систематична в исследованиях и более осторожна в изображении иностранных культур. Тем не менее его поверхностная и предвзятая работа приветствовалась в американских университетах как серьезное разоблачение западной цивилизации.

Еще один пример – из американской антропологии, которая восхваляет все другие культуры, но никогда не может распространить свое понимание и симпатию на американскую (или израильскую). Популярное этнографическое исследование жизни бушменов в пустыне Калахари на юге Африки, которым в течение десятилетий зачитывались буквально миллионы студентов на курсах антропологии, было призвано пристыдить Америку на том основании, что эти охотники и собиратели (а на самом деле – любые охотники и собиратели) лучше, чем Америка, демонстрируют американские ценности гендерного равенства, мирного разрешения конфликтов, а также процветание и даже «изобилие». Феминистки были очень довольны. Эта история казалась правдивой, пока исторические и этнографические детали не были тщательно изучены. Важность вклада женщин оказалась преувеличенной, как и гендерное равенство. Эти люди были очень миролюбивы, пока им не приходилось устранять проблемного парня или сталкиваться с посягательствами других. Что касается изобилия, то в хорошие годы было много свободного времени, а в плохие – много голодающих. Короче, все это было бредом. Но послужило предлогом, пусть и необоснованным, для того, чтобы позорить американское общество и западную цивилизацию и продвигать партийные интересы тех, кому выгодно подрывать американскую культуру.

Когда я преподавал в элитарном университете, меня поражало, как много моих коллег с гордостью объявляли, что они коммунисты, предлагая в качестве образца для подражания Северную Корею и коммунистический Китай, и как мало из них считали достижения американской культуры и западной цивилизации предметом для гордости. Фактически они, похоже, гордились тем, что подрывают Америку и Запад. Как и основные СМИ, которые страстно работают над тем, чтобы представить Америку как можно более негативно, американские колледжи и университеты (за исключением естественнонаучных и технических дисциплин) являются врагами Америки и американского народа.

Филип Карл ЗАЛЬЦМАН

Перевод с англ. Игоря Питерского

Пробить академический «железный занавес»

В годы холодной войны между коммунистическим блоком и западными демократическими странами советские власти и их восточноевропейские сателлиты успешно поддерживали ряд ограничений, удачно названных Черчиллем «железным занавесом». Этот «занавес» не только изолировал жителей социалистического блока от западных идей, но и физически препятствовал возможности побега. Одной из немногих вещей, способных проникать сквозь «железный занавес», были идеи, доносимые до жителей коммунистического блока западными радиостанциями. Так, радиосеть «Голос Америки», транслирующая передачи на подвластные коммунистам страны, позволяла народам по ту сторону «занавеса» не быть изолированными полностью и знать не только то, что хотели сообщить им собственные диктаторские режимы.

Парадоксальным образом, несмотря на победу демократии над диктатурой, положившую конец холодной войне, внутри самого американского общества, во многих наших университетах, медленно, но неуклонно нарастает ряд ограничений на то, что может быть произнесено в кампусе студентами, профессорами или даже сторонними ораторами. Речь идет об идеях, противоречащих нынешнему пониманию политкорректности.

Вокруг наших кампусов нет ни колючей проволоки, ни вооруженной охраны, препятствующих проникновению нежелательных идей. И может показаться, что никакого «железного занавеса» нет. Но он, увы, есть, и с каждым днем признаки его существования становятся все более наглядными. Одним из его симптомов, например, стало то, что многие представители нашего подрастающего поколения могут пройти весь образовательный путь от начальной школы до аспирантуры, даже не узнав о существовании последовательного представления о мире, в корне отличающегося от взглядов политических левых.

Существует ряд замечательных ученых мирового масштаба, которым вряд ли суждено стать профессорами в элитарных или даже не столь элитарных академических учреждениях США, поскольку они не готовы становиться подпевалами левых. Многие из них уже столкнулись с тем, что им заткнули рот или даже подвергли физическому насилию, когда они пытались выступить, оспаривая абсолютный приоритет политкорректности.

Знаменитый Гарвард стал лишь одним из ряда престижных учреждений, где подобные вещи уже происходят. Хуже того, превентивное отступление перед натиском кампусных громил даже оправдывается там деканом, сообщающим о том, что, мол, слишком дорого обеспечивать безопасность сторонним лекторам, чьи выступления способны привести к беспорядкам в кампусе.

Вопреки энтузиазму, с которым демографическое «разнообразие» безразлично доказательно провозглашается важнейшей добродетелью, разнообразие идей подобного уважения не удостаивается. Студенты, изучающие экономику у адептов кейнсианства, скорее всего не услышат о рецессии 1921 г. с двузначным показателем уровня безработицы и о том, как он сократился более чем вдвое без правительственного вмешательства, просто потому, что экономика восстановилась самостоятельно. Эти студенты также, вероятно, не узнают и того, насколько сильно вводят в заблуждение многочисленные статистические данные о доходах, приводимые для обоснования верности левой повестки дня. Как заметил экономист Алан Рейнольдс, множество людей «формирует слишком твердые убеждения на основании слишком зыбких статистических данных».

Зато студентам вряд ли удастся окончить колледж без того, чтобы их не обязали прочесть «Коммунистический манифест». При этом классические труды вроде «Федералиста» (сборник 85 статей в поддержку ратификации Конституции США, опубликованных в 1787–1788 гг. – *Ред.*) редко оказываются в списке для внеклассного чтения, хотя именно эта книга является легко читаемым и одновременно глубоким объяснением принципов, на которых основывается Конституция США.

Что касается расовых отношений, такие значимые исследования, как, например, «Америка в черно-белом» Стефана и Эбигейл Тернстрем, вряд ли вообще окажутся упомянутыми на курсах или даже просто появятся в книжных магазинах университетских городков.

Возможно, вы не видите «железного занавеса» вокруг наших кампусов, но он есть, и последствия его существования опасно близки к тем, которые создавал «железный занавес» вокруг советского блока. Вот только нам теперь очень не хватает того «Голоса Америки», который бы вещал сквозь академический занавес. А ведь в наше компьютеризированное время есть немало средств, позволяющих передавать как запрещенные к упоминанию факты, так и подавляемые идеи напрямую в электронные устройства студентов... Кто-то из реального мира за пределами университетских анклавов должен за это взяться. Я не знаю, кто и как это сделает, кто станет это финансировать. Может статься, некоторые из тех спонсоров, что продолжают выписывать чеки своим академическим alma mater несмотря на то, что те в последнее время уступают нажиму идеологической нетерпимости, могли бы взяться за рассмотрение подобного проекта. В конце концов, не смогут же кампусные громилы заткнуть все десятки тысяч «айпадов», «айфонов» и прочих устройств. Пришло время прорвать опустившийся на вузы «железный занавес».

Томас СОУЭЛЛ

Перевод Александра Непомнящего

«Друзья» чернокожих

Кто сказал: «Если негр не может стоять на собственных ногах, то позвольте ему упасть»? Рональд Рейган? Ньют Гингрич? Чарльз Мюррей? Нет! Это был Фредерик Дуглас. Это высказывание – часть его речи, в которой он также сказал: «Каждый задает вопрос: „Что мы должны делать с неграми?“ У меня был только один ответ с самого начала. Не делайте с нами ничего. Ваши действия уже сыграли с нами злую шутку».

Фредерик Дуглас достиг более глубокого понимания вопроса в XIX в., чем чернокожие «лидеры» сегодня. Те белые, которые чувствуют необходимость что-то сделать с чернокожими или для них, были одними из самых опасных их «друзей». Академия является пристанищем для таких «друзей», поэтому существуют не только двойные стандарты приема в колледжи, но и двойные стандарты оценивания. Покойный Дэвид Рисмен называл это «позитивным оцениванием». Профессор одного калифорнийского университета, где чернокожие студенты выпускались на основе более упрощенных стандартов, прямо заявил: «Мы просто врем этим чернокожим студентам, когда даем им ученые степени». Эта ложь смертельно опасна, особенно когда это ученая степень в медицине, которая дает право лечить людей.

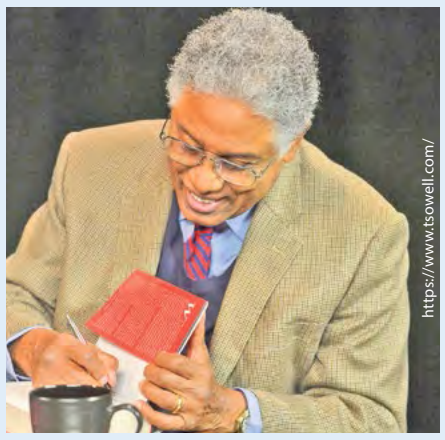
На протяжении многих лет доктор Патрик Чевис считался примером успеха «позитивной дискриминации», поскольку он был принят в медицинскую школу по квоте меньшинств, а затем вернулся в чернокожую общину для медицинской практики. Комитет юристов по гражданским правам хвалил его всего за две недели до того, как у него была отобрана лицензия. Его пациенты умерли при обстоятельствах, которые довели дело до Медицинского совета Калифорнии. Судья по административному праву сослался на «неспособность Чевиса выполнять некоторые из самых основных обязанностей врача». Год спустя, после тщательного расследования, его лицензия была отозвана.

Те, кто годами использовал Чевиса как пример успеха позитивной дискриминации, внезапно изменили тактику и заявили, что отдельный пример ничего не доказывает. К сожалению, случай Чевиса не был единичным. Когда в 1970-е гг. профессор Гарвардской медицинской школы заявил, что чернокожим студентам разрешено оканчивать это учебное заведение без соблюдения стандартов, действующих для других, его осудили как «расиста» за высказывание о том, что «это жестоко – позволять доверчивым пациентам платить за нашу некомпетентность». Во многих случаях эти доверчивые пациенты были чернокожими.

Почему якобы ответственные люди создают такие опасные двойные стандарты? Некоторые считают, что они являются друзьями чернокожих. Некоторые думают, что чернокожие не в состоянии соответствовать реальным стандартам. Колледжи и университеты утратят свое «разнообразие», а вместе с ним и федеральные средства, если они не снизят стандарты, чтобы иметь нужное количество представителей меньшинств.

Мой опыт преподавателя заключается в том, что черные студенты будут соответствовать более высоким стандартам, если вы откажетесь от снижения стандартов для них. Это не было легким путем к популярности ни у самих студентов, ни у «друзей чернокожих» на факультете. Но после обучения студенты соответствовали стандартам.

Мы настолько привыкли к ужасной неэффективности чернокожих студентов, начиная с неуспевающих в школах гетто, что некоторым трудно поверить, что когда-то чернокожие студенты были намного лучше, чем сегодня (по крайней мере в местах с хорошими школами). Еще во время Первой мировой войны темнокожие солдаты из Нью-Йорка, Пенсильвании, Иллинойса и Огайо набирали больше баллов в тестах на умственные способности, чем белые солдаты из Джорджии, Арканзаса, Кентукки и Миссисипи. В 1940-х гг. у чернокожих учеников в школах Гарлема результаты тестов были очень похожи на те, что были у белых учеников из рабочих семей в восточной части Нью-Йорка. Если чернокожие были лучше во времена, когда их возможности были хуже, почему сегодняшние студенты из гетто не могут добиться большего успеха? Возможно, у чернокожих сегодня слишком много «друзей».



https://www.tsowell.com/

Томас Соуэлл

Американскому экономисту, философу и писателю Томасу Соуэллу 30 июня исполнилось 90 лет. Он родился в афроамериканской семье в Северной Каролине, вырос в нью-йоркском Гарлеме. Его отец умер еще до рождения Томаса, и мать-служанка осталась одна с пятью детьми. Окончив школу, Томас стал первым из своей семьи, кто проучился более шести классов. Тем не менее в 17 лет он был вынужден бросить учебу из-за финансовых трудностей и проблем в семье. Работал курьером и рабочим. В 1951 г. , во время корейской войны, был призван в армию. После увольнения работал на госслужбе в Вашингтоне, а также посещал вечерние курсы в Университете Ховарда. Его умение учиться и прекрасные показатели дали ему возможность поступить в Гарвард, который он с отличием окончил в 1958 г., получив степени бакалавра по искусству и экономике. Позже он получил степень магистра в Колумбийском университете, а в 1968-м стал доктором наук в Университете Чикаго. Среди его наставников были лауреаты Нобелевской премии по экономике Милтон Фридман и Джордж Стиглер.

Соуэлл преподавал экономику во многих университетах, был членом ученого совета Центра перспективных психологических исследований в Стэнфордском университете, старшим научным сотрудником Гуверовского института. В 2002 г. Томас Соуэлл был удостоен Национальной гуманитарной медали, а в 2003 г. ему был вручен Приз Брэдли за интеллектуальные достижения. Соуэлл – автор колонок во множестве изданий, в том числе Forbes Magazine и The Wall Street Journal. Он является автором более 30 книг по экономике, истории мировой культуры, а также расовой теме.

На враждебной Америке стороне баррикад

Русские истоки черного неомарксизма

«Белый» не означает белый. «Белый» на языке радикалов означает любого человека любой расы, вероисповедания, национальности, цвета кожи, пола или сексуального предпочтения, который поддерживает капитализм, свободные рынки, ограниченное правительство, американскую традиционную культуру и ценности.

Эта философская концепция принадлежит белому американцу русского происхождения Ноэлю Игнатьеву, который является идеологическим отцом-основателем многочисленных радикальных черных движений в Америке. Автору этой концепции даже посчастливилось увидеть в действии своих лучших учеников – Black Lives Matter (BLM).

А теперь посмотрим, как выглядит антитезис. «Черный» не означает черный. «Черный» на языке радикалов означает любого человека любой расы, вероисповедания, национальности, цвета кожи, пола или сексуального предпочтения, который поддерживает социализм, плановую экономику, авторитарное правительство, традиционную пролетарскую культуру и революционные ценности.

Любого, кто подпишется под этим фрагментом, ждет линчевание в Интернете и позорное изгнание из социальных сетей. Любого американца, который поддержит такое высказывание, ждут серьезные неприятности и в реальной жизни. Вместе с тем поддержка противоположной точки зрения вполне безопасна и весьма популярна.

Ознакомление с трудами бывшего профессора Гарварда наконец-то ответило на вопрос, почему сторонники BLM так негативно относятся к вполне рациональному лозунгу «All Lives Matter» («Любые жизни важны»). Дело в том, что «черный» в интерпретации Игнатьева – это революционер-марксист. Все, кто не согласен с левой идеологией, должны быть, по Игнатьеву, уничтожены.

Лозунг «All Lives Matter» размывает концепцию врага и вносит сумятицу в умы революционеров. Именно поэтому любое упоминание об «All Lives Matter» (или его версии в поддержку полиции – «Blue Lives Matter») вызывает такую острую реакцию левых. Собственно, ничего другого, кроме как нетерпимости к инакомыслию, от левых никто и не ожидал.

По Игнатьеву, «черный» – это не уровень пигмента в коже, а уровень приверженности марксистской доктрине. В соответствии с этим определением выдающийся американский философ XX в. Томас Соуэлл (см. стр. 5) хотя и имеет вполне достаточно черного пигмента, «черным» не является. Не является «черным» и консервативный судья Верховного суда США Кларенс Томас. По Игнатьеву множество черных американцев не являются «черными», потому что не желают следовать марксистской догме. Не являются «черными» и те черные владельцы бизнесов, которые с оружием в руках, плечом к плечу со своими соседями – белыми владельцами бизнесов – защищали свое имущество и свои семьи от «черных» погромщиков. Не был «черным» и Мартин Лютер Кинг – он никогда к насилию не призывал.

Ноэль Игнатьев (1940–2019) родился в Америке в семье еврейских иммигрантов из России и был коммунистом в третьем поколении. При этом он был не просто членом Коммунистической партии США с 17-летнего возраста, а принадлежал к ее наиболее радикальному, ультралевому марксистско-ленинскому крылу. Каков самый выдающийся вклад Игнатьева в американскую философию? Вот каков: «В конечном итоге белые женщины вымрут, но лично я считаю, что если вы – белый мужчина, то немедленно должны себя убить. Если вы – мыслящая личность, обладающая социальной ответственностью, вы должны подумать о самоубийстве».

Коленопреклонение является подтверждением того, что Америка страдает не от системного расизма, а от системного неомарксизма

Каким образом подобный воинствующий антиинтеллектуализм открывает дорогу на кафедру в Гарварде – это отдельный вопрос. Но значительное количество как черных, так и белых студентов приняли эту концепцию как руководство к действию. «Упразднить белую расу» – такова задача, поставленная Игнатьевым. Именно он, убежденный, бескомпромиссный и решительный коммунист, в 1967 г. стал творцом доктрины «белых привилегий» – не в качестве расового термина, а в качестве несколько видоизмененного марксистского термина классовой борьбы. Пресловутое «искоренение белых привилегий» есть просто стандартное марксистское перераспределение собственности, выраженное на новоязе.

Разумеется, первичной задачей для Игнатьева никогда не было физическое истребление белых (это было вторичной задачей). Речь идет об идеологической очистке «белых» от глубоко чуждых марксистам принципов частной собственности, индивидуализма и свободы. Сторонники Игнатьева для построения социализма в Америке выбрали весьма своеобразный путь – массовое преобразование белых и выдавливание из них всего «белого». Счастливое будущее видится им как всеамериканский ГУЛАГ, где происходит перевоспитание «белых» в «черных».

При этом у Игнатьева нет никаких сомнений в своей правоте: «Цель уничтожения белой расы настолько желательна, что просто уму непостижимо, что кто-то может против этого возражать».

Преклонение некоторых американских полицейских, военных и политиков перед толпой «черных» («черных» с марксистской точки зрения, конечно) – это признание верховенства левой идеологии над законом, левой догмы – над Конституцией и присягой. Это демонстративный отказ левых жить в правовом государстве идеологически правой Америки. Коленопреклонение является подтверждением того, что Америка страдает не от системного расизма, а от системного неомарксизма.

Прежде чем привести очередное высказывание Игнатьева, приведем его антитезис: «Мы будем бичевать черных мужчин, как живых, так и мертвых, а также черных женщин, пока общественная формация, называемая „черная раса“, не будет уничтожена». В приличном американском консервативном обществе за такие высказывания откажут от дома, перестанут здороваться, вычеркнут из жизни и из друзей в соцсетях. Но реальная цитата Игнатьева почему-то никогда не приводит к подобной реакции: «Мы будем бичевать белых мужчин, как живых, так и мертвых, а также белых женщин, пока общественная формация, называемая „белая раса“, не будет уничтожена».

Нет, это не черный расизм. Это системный, канонический и «идеологически правильный» подход к классовой борьбе, призванный совершить догматическое марксистское перераспределение собственности. Почему? Потому что с 1960-х гг. всем левым известна максима: «Предмет спора не является проблемой как таковой. Настоящая проблема – это революция».

Именно поэтому два боевых крыла Демократической партии США – «белая» «Антифа» и «черная» BLM – прекрасно понимают друг друга. Ведь раса – это не проблема. Главная цель – революция. Кстати, «белое» крыло штурмовиков Демократической партии – «Антифа» – тоже было создано коммунистом. Советский агент Эрнст Тельман создал «Антифа» в Германии в 1932 г.

Свои «мирные погромы» BLM характеризует как «протест против полицейского произвола», но это, разумеется, просто тактический ход. Стратегическая цель BLM – революция. Они пытаются спровоцировать в Америке расовую войну в надежде на то, что она перерастет в войну гражданскую – просто потому, что делать революцию во время войны гораздо проще. Одна из основательниц BLM, Пэтрисс Куллорс, не скрывает того, что BLM – это «хорошо обученные марксисты», которые «читают Маркса, Ленина и Мао».

Разумеется, вся словесная эквилибристика Игнатьева с трудом воспринимается неподготовленной публикой. Поэтому, для краткости, сформулируем квинтэссенцию философии Игнатьева в упрощенном виде: расизм – это форма антикоммунизма (при этом подразумевается, конечно, только «белый расизм»). У этого определения есть много интересных логических следствий. Например, коммунизм – это антирасизм.

Собственно, с подобными формулировками многие читатели знакомы. Например, утверждение «сионизм – это форма расизма» было официальным лозунгом ООН многие годы. Поэтому воинствующий антисемитизм палеокоммуниста Игнатьева не должен никого удивлять, как и то, что BLM гораздо активнее участвует в еврейских погромах, чем «Антифа». Ведь по Игнатьеву «сионизм – это форма антикоммунизма». Впрочем, Игнатьев так же ненавидел христианство, как и иудаизм.

В журнале «Предатель расы» опубликована программная статья Игнатьева от 1997 г. под названием «Дело не в том, чтобы переосмыслить белых, а в их упразднении», в которой говорится: «Когда речь идет об уничтожении белой расы, задача состоит не в том, чтобы привлечь на свою сторону больше белых для отпора „расизму“ – для того чтобы выполнить эту работу, „антирасистов“ уже вполне достаточно. Задача состоит в том, чтобы собрать вместе меньшинство, которое полно решимости сделать невозможным для кого-либо быть белым. Это – стратегия творческой провокации».

Разумеется, под «меньшинством» Игнатьев понимает здесь группу пламенных революционеров, а «творческая провокация» – это погромы и вандализм, которые мы видим сегодня на улицах американских городов. Аналогия с российскими большевиками тут прямая – в коммунистическом перевороте в России был задействован люмпен-пролетариат, а в Америке Игнатьев предлагает использовать в качестве пушечного мяса люмпен-черных.

Нет, не все выходцы из России стали великими американцами. Такими, как Сергей Рахманинов, Игорь Сикорский, Владимир Набоков, Иосиф Бродский и Эйн Рэнд (Алиса Розенбаум). К сожалению, из России вышли архикоммунист Ноэль Игнатьев и основатель русского фашизма Иван Ильин. Советские агенты с помощью «полезных идиотов» внедрили в Америке также марксистскую версию христианства – теологию черного освобождения (Black Liberation Theology), поэтому многие черные прихожане с сочувствием относятся к «черным» штурмовикам.

Вот бы где развернуться демократам, которые везде ищут «русский след» – у них даже президент Трамп является марионеткой Кремля. Где благородное негодование левой прессы по поводу «вмешательства русских во внутренние дела США»? Ведь именно Игнатьев приложил титанические усилия к тому, чтобы превратить американскую молодежь в безмозглых фанатиков марксистской утопии. Вопрос, конечно, риторический. Левые в Америке – несмотря на внутривидовую идеологическую конкуренцию и количество кожного пигмента – находятся на враждебной Америке стороне баррикад.

Игорь ГИНДЛЕР

«Самая страшная патология нашего времени»

Если все встанут на колени, кто станет на защиту западной истории и культуры?

«Антирасизм – это уже не защита равного достоинства всех людей, а идеология, – полагает французский философ Ален Финкелькраут, сын переживших Холокост. – Антирасизм изменился. Во времена великой миграции речь уже идет не о том, чтобы приветствовать вновь прибывших путем их интеграции в европейскую цивилизацию, а о том, чтобы разоблачать недостатки этой цивилизации». Он охарактеризовал «саморасизм» как «самую страшную и гротескную патологию нашего времени».

Ее столица – Лондон. Краудфандинговая кампания «Свержение расистов» опубликовала карту с 60 памятниками в 30 британских городах. Их удаление преследует цель поддержать движение, возникшее в США после смерти чернокожего Джорджа Флойда во время его задержания белым полицейским.

В Бристоле толпа скинула в гавань статую филантропа и рабовладельца Эдварда Колстона. В Лондоне повреждены памятники Уинстону Черчиллю, Махатме Ганди и Аврааму Линкольну. Распорядившись снять памятник шотландскому работорговцу Роберту Миллигану, мэр Лондона Садик Хан объявил о создании комиссии по рассмотрению вопроса о сносе статуй, «не отражающих многообразие города».

Вандализм и самоненависть набирают силу. Эпопея великих открытий, связанных с Британской империей, стала позорной. Эти протесты – вовсе не о рабстве. Нынче никто в Британии не станет воспевать те времена. Скорее, это призыв к культурному очищению всех произведений, противоречащих мантре «разнообразия».

«Сегодня в Британии родилась новая форма Талибана, – написал Найджел Фарадж, имея в виду две огромные древние статуи Будды, которые были взорваны талибами в Афганистане в 2001 г. – Если мы не вернем себе скорейшим образом моральное лидерство, наши города не будут стоить того, чтобы в них жить».

В списке памятников, подлежащих удалению, – имена Оливера Кромвеля и Горацио Нельсона, двух важных фигур в британской истории, а также Нэнси Астор, первой женщины, избранной в британский парламент в 1919 г. Есть в этом списке и имена сэра Фрэнсиса Дрейка, Христофора Колумба и Чарльза Грея (премьер-министр, правительство которого в 1833 г. отменило рабство).

Премьер-министр Великобритании Борис Джонсон, выступивший против кампании по сносу памятников, заявил: «Мы не можем сейчас совершить попытку изменить или подвергнуть цензуре наше прошлое. Мы не можем притворяться, что у нас другая история. Статуи в наших городах и поселках были воздвигнуты предыдущими поколениями. У них были разные точки зрения, разное понимание добра и зла. Но эти памятники напоминают нам о нашем прошлом со всеми его недостатками. Снести их – значит солгать о нашей истории и обеднить воспитание будущих поколений».

Памятник Черчиллю был сперва изуродован, а затем «зачехлен»

Однако постколониальный британский грех не ограничивается статуями. Например, до сих пор замалчиваются гонения христиан, о чем напоминает один из британских епископов, изучавших этот вопрос по поручению правительства. По его словам, это следствие ухода Запада с мировой сцены. «Когда Запад из-за чрезмерной или вовсе неуместной вины за колониализм теряет уверенность в себе, он обращается к изоляционизму, – отметил профессор политологии Брюс Гилли. – Мы боимся, что все, что мы делаем, является колониализмом. Но есть много стран, готовых вмешаться в оставленную нами лакуну: Китай, Иран, Россия, Турция».

Постколониальная вина удушает свободу слова в Британии. Бывший глава ведомства по вопросам равенства Тревор Филлипс был отстранен Лейбористской партией от должности в связи с обвинениями в «исламофобии». В чем состояла его вина? В критике мультикультурализма. Он уверен: «На мой взгляд, слишком внимательное отношение к многообразию и недовольство его уровнем чревато движением нашей страны к катастрофе, натравливанием групп общества друг на друга, подпитыванием сексистской агрессии, подавлением свободы слова, уничтожением с таким трудом завоеванных гражданских свобод и подрывом либеральной демократии, которая так долго служила этой стране». Филлипс указывает на то, что британские политики и журналисты «ужасно боятся» дискутировать о расе, превращая мультикультурализм в «дубину», которую некоторые используют для усиления сегрегации.

Активисты, выступающие за снос памятников, хотят радикально изменить облик британской столицы. Но действующими лицами противостояния являются не только цензоры, преследующие всех и вся, но и трусливые, призывающие к умиротворению политики, которые боятся вандалов и склоняются перед ними. Памятники являются жизненно важной и видимой частью глобального города; они занимают свое место в его истории, и не будь их, его облик формировали бы автобусные остановки и закусочные Burger King. Нынешние демонстранты, похоже, хотят пересмотренной, «санированной» истории. Если мы не поймем, что попытка стереть наше прошлое, как это пытаются сделать в бывшем СССР, облегчает людям возможность формировать свое видение нашего будущего, не привязанного к нашим ценностям, то у нас не останется ничего, кроме обломков нашей истории и культуры.

Это движение ненависти к Западу, похоже, началось в университетах. В Кембридже профессора литературы попросили заменить белых авторов представителями меньшинств, чтобы «деколонизировать» учебную программу. Студенческий союз Лондонской школы восточных и африканских исследований попросил исключить из учебной программы Платона, Канта, Декарта, Гегеля и других, потому что они «все белые». В Манчестере студенты зарисовали фреску, написанную по мотивам стихотворения Киплинга «Если».

Изучающий колониализм ученый Найджел Биггар считает, что в британских университетах царит «атмосфера страха». Ливерпульский университет согласился переименовать здание, названное в честь бывшего премьер-министра Уильяма Глэдстоуна. В Оксфорде под угрозой уничтожения оказался памятник Сесилу Родсу – филантропу и основателю Родезии (ныне Зимбабве). «Есть немалая доля лицемерия в том, что Оксфорд каждый год тратит деньги на приглашение 100 ученых, пятая часть которых из Африки, а потом заявляет о своем желании сбросить статую Родса в Темзу», – прокомментировал это ректор Оксфорда лорд Паттен. По его словам, его точка зрения осталась такой же, что «была высказана Нельсоном Манделой на праздновании в честь Родоса в 2003 г. : если для Манделы, несмотря на исторические проблемы, связанные с Родосом, это было нормально, то это вполне нормально и для меня». Но не для ревизионистов.

История Запада переписывается таким образом, чтобы представить всю западную цивилизацию как один великий апартеид. Как будто мы должны уничтожить не только памятники, но и самих себя. Но успешная демократия не может быть построена на стирании прошлого.

Лондонский памятник Черчиллю, выступившему против нацистов во Второй мировой войне и спасшему Европу от варварства, во время недавних протестов был зачехлен по указанию городских властей. Эта постыдная акция напоминает обнаженные статуи в Риме, которые были прикрыты в угоду президенту Ирана, или исчезновение в СССР с фотографий людей, впавших в немилость Политбюро. Стереть свою историю – это ошибка. Может, она и не идеальна, но это наша история. Как писал историк Виктор Дэвис Хэнсон, страна «не должна быть идеальной, чтобы быть хорошей»...

Некоторые лондонские музеи уже приняли на вооружение практику самоцензуры. Галерея «Тейт» в Лондоне запретила работу Джона Лэйтэма с изображением вмонтированного в стекло Корана. В Музее Виктории и Альберта было удалено из экспозиции изображение пророка Мухаммеда. В галерее «Саатчи» картина с изображением двух обнаженных фигур, поверх которых располагалась арабская вязь, вызвала жалобы посетителей-мусульман и была прикрыта администрацией музея. Галерея Whitechapel провела «чистку» выставки кукол, удалив обнаженные экспонаты. Словарь Merriam-Webster удалил термин «расизм», заменив его понятием «системный расизм», что, вероятно, должно означать, что все общество в целом виновно.

Похоже, цензоры вознамерились контролировать нашу духовную вселенную, как в романе Джорджа Оруэлла «1984»: «Каждая запись была уничтожена или фальсифицирована, каждая книга переписана, каждая картина перерисована, каждая статуя и здание переименованы, каждая дата изменена... История остановилась. Ничего не существует, кроме бесконечного сегодня, в котором Партия всегда права».

Этот процесс самоуничтожения Запада начался не сегодня. Члены местных советов из числа лейбористов, например, уже давно ведут «инвентаризацию» памятников в зонах своей юрисдикции. Мэр Бристоля Марвин Риз вместо того, чтобы защищать верховенство закона, назвал насильственное снятие статуи Колстона «актом исторической поэзии». Когда вандалы начали уничтожать памятники, многие в стране аплодировали. А премьер-министр Великобритании Борис Джонсон назвал это «политически корректным иконоборчеством».

В Великобритании за неделю до начала падения статуй люди опустились на колени во имя Джорджа Флойда. Как будто от западного общества потребовали коллективного покаяния. Это выглядело как форма идеологической истерии, которая не так уж далека от инквизиции или судов над ведьмами. На колени встали даже некоторые британские полицейские, как в США спикер Палаты представителей Нэнси Пелоси и другие демократы опустились на колени перед своими повелителями. И то и другое было актом безответственности и капитуляции. Несколько дней спустя британский истеблишмент поддержал новый Талибан.

Каков смысл этой жуткой идеологической игры? Он не в сносе памятников. Это нечто большее. Это захват власти с целью спровоцировать культурную революцию, чтобы люди не говорили, что все культуры ценны, чтобы подвергнуть прошлое Европы суду, с тем чтобы пробудить у нее муки совести и распространить интеллектуальный террор в целях продвижения мультикультурализма.

Сколько людей откажется участвовать в этом насильственном подавлении истории? Если многие встанут на колени перед этим новым тоталитаризмом, то у кого хватит смелости встать на защиту западной истории и культуры?

Джулио МЕОТТИ

Евреи на распутье

Враждебность к Израилю части Демпартии ставит ее еврейских сторонников перед нелегким выбором

Регулярные изменения в позиции премьер-министра Биньямина Нетаньяху относительно сроков и последовательности осуществления программы распространения суверенитета свидетельствуют о давлении, оказываемом на него со всех сторон. При этом понимание мотивов тех, кто стремится помешать распространению суверенитета, убеждает в том, что ни в коем случае не следует ни сомневаться, ни медлить.

Юсуф аль-Утейба, посол ОАЭ в США, опубликовал в израильской газете «Едиот ахронот» статью, в которой пригрозил: осуществление Израилем плана распространения суверенитета повредит нормализации его отношений с суннитскими арабскими государствами. СМИ постарались привлечь внимание общества к тому, что автор является высокопоставленным арабским дипломатом, вот только вскоре стало известно, что не посол был инициатором этого шага – опубликовать обращение посоветовал ему израильский миллиардер Хаим Сабан, один из крупнейших спонсоров Демократической партии.

Сабан был всегда известен как верный сторонник Израиля. Он также является одним из крупнейших спонсоров организации «Друзья ЦАХАЛа» и произраильского лобби AIPAC. Более того, в 2010 г. Сабан решительно выступил против враждебного отношения администрации Обамы к Израилю. «Они настолько левые, что между ними и стенкой просто не осталось места» – так Сабан описал Обаму и его команду в телеинтервью.

Тогда Сабан еще верил в совместную с правыми борьбу против антисемитизма и за Израиль, а это интервью дал по ходу участия в мероприятии организации Совет израильских лидеров (IAC). Примечательно, что эта организация, созданная для того, чтобы озвучивать позицию израильтян, живущих в США, была основана Сабаном вместе с американским евреем Шелдоном Адельсоном – одним из важнейших спонсоров Республиканской партии. Они же вместе создали в 2015 г. и «Маккавеев в кампусе» – молодежную организацию, призванную бороться с антисемитизмом и бойкотом евреев в студенческих городках американских университетов.

Все относительно

Так что же с тех пор произошло с Сабаном? Почему он решил использовать аль-Утейбу? Чтобы с помощью написанной им статьи создать в СМИ давление на Нетаньяху и, попытавшись подорвать распространение суверенитета, навредить таким образом мирному плану администрации Трампа?

А произошло следующее: Демократическая партия вслед за Обамой заняла крайне левые позиции, вообще «взорвав» ту самую стену, о которой говорил Сабан. Более того, сегодня Обама уже не является левым флагманом своей партии. В лучшем случае он где-то в центре. Недаром в самой Демпартии есть те, кто обвиняет Обаму в «правом уклонизме».

С кем поведешься, от того и наберешься: позиции Обамы, казавшиеся крайне левыми в 2010 г. , стали центральными позициями партии и серьезно повлияли на готовность евреев-демократов, включая Сабана, поддерживать Израиль

В ситуации, когда Обама со своими взглядами в отношении Израиля занимает «умеренные» позиции по сравнению с остальными лидерами демократов, важно осознавать всю глубину его враждебности к Израилю, поскольку теперь это уже не крайняя позиция, а мейнстрим Демпартии.

К сожалению, недавно мы получили ясное представление о глубине враждебности Обамы к Израилю. Из публикации в израильском издании «Исраэль хайом», ссылающемся на слова Нетаньяху на закрытом совещании, подтвержденные впоследствии дополнительными источниками, следует, что Обама в последние недели на посту президента, уже после подготовленной и проведенной им через представителей других стран резолюции Совбеза ООН № 2334, объявлявшей незаконными все израильские населенные пункты за пределами линии прекращения огня 1949 г. , собирался провести еще более враждебную резолюцию, вынуждающую Израиль и вовсе отступить к линии прекращения огня 1949 г. , то есть со всей территории Иудеи и Самарии, включая Старый город Иерусалима, Храмовую гору и Стену Плача.

Нетаньяху сумел тогда убедить Путина наложить вето на эту резолюцию. Узнав, что Путин пообещал сделать это, Обама отказался от дальнейших усилий, не желая выставлять себя более враждебным Израилю президентом, чем даже российские власти, и тем самым нанести ущерб своему имиджу в глазах еврейской общины США.

Теперь, однако, тот факт, что позиции Обамы, казавшиеся крайне левыми в 2010 г. , стали центральными позициями партии, по-видимому, серьезно повлиял на готовность евреев из числа сторонников Демпартии, в том числе и Сабана, поддерживать Израиль. Неслучайно всего три месяца спустя после того, как Сабан стал соучредителем «Маккавеев в кампусе», он отказался участвовать в поддержке этой организации, как, впрочем, и в поддержке IAC.

И это приводит нас к AIPAC – организации, которую Сабан, тем не менее, продолжил финансировать, даже отказавшись от совместных проектов с Адельсоном. Недавно стало известно, что впервые в своей истории AIPAC уведомил конгрессменов о том, что не видит проблемы в их неприятии израильского плана по распространению суверенитета, пока это не наносит ущерба военной помощи Израилю.

Здесь следует прояснить важный момент. До сих пор AIPAC неизменно заботилась о поддержке политики любых израильских правительств. Так, в «эпоху Осло» руководство организации обязало своих сотрудников поддерживать политику Израиля, но поскольку многие из них не были согласны с политикой уступок правительства Рабина и Переса, они предпочитали уходить в отставку, только бы не нарушать заведенное правило неизменной поддержки израильского правительства.

И вот теперь внезапно AIPAC объявляет о том, что не собирается препятствовать конгрессменам торпедировать согласованную политику Иерусалима и Вашингтона. Известный еврейско-американский публицист Джонатан Тобин написал по этому поводу: «Если для AIPAC важнее позаботиться о желаниях демократов, нежели убеждать их поддержать политику Израиля, то следует признать, что эта организация стала всего лишь еще одной либеральной группой и больше не является той надежной силой, которой она прежде всегда была».

Им наплевать на AIPAC

Готовность произраильских сторонников Демпартии выступить против мирной политики администрации Трампа и согласованной с ней политики израильского правительства, пользующегося поддержкой большинства жителей страны, свидетельствует о тяжелом положении, в котором оказались американские евреи на фоне откровенной враждебности Демократической партии – их политического и, в значительной степени, общественно-социального дома – к Израилю. По сути, у еврейских сторонников Демпартии в этой печальной ситуации осталось четыре варианта.

Во-первых, они могли бы восстать против сложившейся ситуации. Однако, согласно опросам, евреи совершенно не стремятся в сторону Республиканской партии.

Во-вторых, евреи могут, оставив в стороне политику, сосредоточиться на продвижении собственных еврейских интересов – начать поддерживать Израиль и бороться с антисемитизмом без учета нынешних партийных позиций. Сабан пытался сделать именно это, когда пошел на совместные проекты с Адельсоном. Тем не менее скорость, с которой он отказался от своих инициатив, указывает на то, что идти против течения не вышло даже у него.

Третий вариант состоит в том, чтобы принять враждебность своей партии к Израилю. Левые еврейские организации вроде J-Street или реформистского движения делают это открыто, в том числе и объявляя враждебную Израилю позицию своей партии «еврейской».

И, наконец, четвертый вариант – это модель действий, воплощенная в пассивно-агрессивной позиции AIPAC по отношению к плану Трампа и программе распространения суверенитета, а также в решении Сабана подначить посла аль-Утейбу пригрозить Нетаньяху. Эту модель поведения характеризует осторожное присоединение к антиизраильским действиям Демпартии без оголтелого поношения республиканцев и Израиля в надежде, что подобная аккуратная позиция позволит этим евреям сохранить актуальность в партии, которая их предала.

Вот только проблема в том, что это явно не работает. Демократы вообще больше не намерены считаться ни с AIPAC, ни с Сабаном. Ведь в качестве фиговых «еврейских» листков у них уже есть совсем ручные J-Street и им подобные. Республиканцы же, со своей стороны, перестали считаться с AIPAC еще в эпоху Обамы, когда группа изо всех сил старалась смягчить критику республиканцев, защищавших Израиль, в отношении враждебной еврейскому государству администрации Обамы.

И это возвращает нас к Нетаньяху и давлению, заставляющему его раз за разом менять свою позицию по распространению суверенитета. У Израиля в отличие от американских евреев нет четырех альтернатив. Есть только одна – мужественно продвигать свои интересы. Это означает лишь одно: программа суверенитета, поддерживаемая правительством США, должна быть реализована полностью.

Кэролайн ГЛИК

Перевод Александра Непомнящего

Арабы, их интересы и израильский суверенитет

Рядом шагов и сенсационных заявлений арабский мир ясно дает понять, что не станет мешать распространению израильского суверенитета в Иудее и Самарии, поскольку продолжение сотрудничества с Израилем для него куда важнее, чем сомнительная потребность палестинских арабов в государстве.

Выше уже упоминалась опубликованная в израильской газете «Едиот ахронот» статья посла ОАЭ в США, инспирированная Хаимом Сабаном. Характерно, что их усилия были встречены в штыки вечными отрицателями любых компромиссов – палестинскими арабами. Как рассказал известный израильский обозреватель открытых интернет-источников на арабском языке, ведущий в «Телеграмме» блог «Абу-Али экспресс», палестинские арабы отреагировали в социальных сетях проклятиями и негодованием по поводу того, что «предатель» аль-Утейба вообще посмел писать о нормализации отношений с Израилем.

Спустя несколько дней после обращения аль-Утейбы последовало сообщение главы МИДа ОАЭ Анвара Гаргаша. Выступая перед участниками масштабной онлайн-конференции Американского еврейского совета, он сделал действительно сенсационное заявление, по сути напрочь опровергающее посыл истеблишмента Демпартии, переданный через Сабана и аль-Утейбу. Удивительно, но в отличие от широко растиражиро-

ванного обращения дипломата аль-Утейбы слова его руководителя и куда более высокопоставленного арабского политика не удостоились столь же широкого освещения в израильских СМИ.

А жаль. Ведь Гаргаш сообщил то, что должно было обрадовать и успокоить подавляющее большинство израильтян и друзей еврейского государства. «Несмотря на политические разногласия между нами, – сказал он, – у нашей страны нет проблем, мешающих сотрудничать с Израилем в самых разных технологических областях, а также в борьбе против эпидемии коронавируса». Таким образом, это заявление главы МИДа ОАЭ, не удостоившееся должного внимания израильских СМИ, нивелировало вежливую угрозу, прозвучавшую накануне в адрес его подчиненных и получившую столь массовое освещение в израильском информационном пространстве.

На самом деле слова министра Гаргаша вряд ли могут удивить того, кто внимательно следит за динамикой развития геополитической ситуации на Ближнем Востоке. Интерес к сотрудничеству с Израилем у ОАЭ, как, впрочем, и еще у ряда арабских суннитских государств, гораздо сильнее, чем давно набившие оскомину слова, которые им по традиции необходимо время от времени произносить в поддержку последовательных отрицателей всякого рода компромиссов – палестинских арабов.

Но в данном случае заявление министра кажется еще более важным. По сути, глава МИДа ОАЭ впервые столь публично и ясно сформулировал окончательную формулу процесса нормализации, позволяющую парировать любые претензии противников установления нормальных отношений с еврейским государством. Вменяемым людям она может показаться очевидной и банальной. Однако, учитывая практически тотальную враждебность к еврейскому государству, официально и открыто демонстрируемую арабским миром вот уже почти три четверти века, можно понять, какой сенсацией стало публичное заявление Гаргаша. Тем самым истеблишмент вменяемых суннитских арабских государств перешел Рубикон, объявив: «Мы отмечаем наличие противоречия по этому (палестинскому. – *Ред.*) вопросу и переходим к другим, куда более насущным темам».

Недавно глава МИД Иордании Айман ас-Сафади посетил с внезапным и кратковременным визитом Рамаллу, с тем чтобы выразить главе Палестинской автономии Махмуду Аббасу поддержку в канун распространения израильского суверенитета в Иудее и Самарии и высказать свое неприятие этого шага Иерусалима. Ас-Сафади также передал Аббасу послание иорданского короля Абдаллы II о том, что «односторонняя аннексия Израиля недопустима и подрывает перспективы мира и стабильности в регионе».

Это событие также было удостоено широкого освещения в израильских СМИ. И вновь кое-что ускользнуло от всеобщего внимания, но вскоре стало известно, поскольку в эпоху Интернета вряд ли можно что-либо утаивать долгое время. Выяснилось, что самое интересное, что забыли сообщить израильские СМИ, освещая визит главы иорданского МИДа в Рамаллу, это то, кого на этой встрече не оказалось. Им, как сообщил ливанский спутниковый канал «Аль-Маядин», был собиравшийся принять участие в визите глава египетского МИДа Самих Шукри.

Заметим, что, в отличие от Иорданского королевства, крайне зависимого от готовности Израиля поддерживать его существование, а потому не слишком способного повлиять на принятие решений в Иерусалиме, к мнению Египта в Израиле прислушиваются. Иными словами, появление в Рамалле египетского министра иностранных дел, высказывающегося против распространения суверенитета, имело бы, в отличие от визита иорданского политика, некоторый вес. Вот только его там как раз и не было.

Согласно репортажу канала «Аль-Маядин», египтянин сослался на три проблемы, занятость которыми не позволила ему оказаться в Рамалле: война в Ливии, проблема эфиопской дамбы на Ниле, резко уменьшающая количество воды в важнейшей реке страны, и нестабильная ситуация в секторе Газа. Тем самым Египет ясно дал понять, что поддержка радикальной и непримиримой позиции палестинских арабов не входит в число его приоритетных интересов. Для Египта, как и для суннитских стран Персидского залива, сотрудничество с Израилем куда важнее. Более того, во всех трех перечисленных выше вопросах, являющихся ныне приоритетными для египетского МИДа, именно Израиль является важным звеном, а в некоторых случаях и союзником.

Таким образом, Каир, как и Дубай, продемонстрировал реальный формат своих приоритетов, в число которых не входит ссора с Иерусалимом. Иными словами, вопреки попыткам левых противников распространения израильского суверенитета в Иудее и Самарии, стремящимся убедить нас в том, что арабский мир не простит Израилю подобного шага, влиятельные игроки на арабском поле ясно дают понять, что свои приоритеты им куда важнее сомнительных требований палестинских арабов.

Александр НЕПОМНЯЩИЙ

Евсеки Америки

«Нигде левые не позволяют своей ненависти проявляться более явно, чем в том, когда они преследуют евреев, – пишет Дов Фишер, профессор права из Южной Калифорнии. – Сначала они приходят за евреями, которые отказываются становиться на колени. Но в конце концов они нападут на Шумеров и Сандерсов так же, как это сделал Сталин, когда дошла очередь до антисемитских еврейских отступников того времени – Троцких, Каменевых и Зиновьевых…»

Эту совершенно точную аналогию можно и нужно усилить, если вспомнить, кто уничтожал еврейское наследие в большевистской России в 1920-е гг. Упомянутые Фишером три «еврейских отступника» и их клоны заведомо и демонстративно отказывались от своего еврейства во имя «интернациональной культуры рабочего движения» и не желали иметь ничего общего с бывшими соплеменниками. В их идеологии, мировоззрении, круге друзей, быту, поведении, жизненных планах – то есть во всем, что составляет человеческую личность, не было ни грана иудейского прошлого, иудейской традиции. Этих крайне немногочисленных отступников-мешумадов неправомерно даже называть евреями – максимум бывшими евреями, наемниками антисемитского по своей сути коммунизма.

Тем отвратительнее выглядят попытки современных антисемитов возложить вину за русскую революцию именно на евреев, подавляющее большинство которых было в принципе враждебно марксизму с его «пролетарской моралью», несовместимой с заповедями Торы, и с его универсальным наднациональным характером, несовместимым с национальными устремлениями сионизма. Что может быть нелепее, чем обвинять миллионы евреев в преступлениях, совершенных горсткой отказавшихся от еврейства и ненавидевших его отступников?

Но между миллионами традиционных (или сионистски настроенных) евреев Российской империи и сотней-другой порвавших с традицией и сионизмом мешумадов был еще один, третий, промежуточный слой: бундовцы, чьим всегдашним лозунгом провозглашалась «культурная еврейская автономия». Этим людям вроде бы никак не подходило обвинение в разрыве с еврейством – ведь они постоянно талдычили о праве своего народа (понимая под этим конкретно евреев) на собственную национальную культуру, язык, литературу, особенности быта и ментальности. Да, они постоянно враждовали с раввинами и цадиками, с одной стороны, и с сионистами – с другой, но в конечном счете не подвергали сомнению собственное еврейство – пусть секулярное, пролетарское, но еврейство. Да, они яростно нападали на иврит, с которым связывали свои надежды сионисты и на который опиралась религия, но предлагали взамен идиш – тоже отнюдь не чуждый народу язык.

Я вспоминаю о них, когда сегодня смотрю на вышеупомянутых Шумера, Сандерса и прочих рам-эмануэлей, которых тут и там еще можно увидеть с ермолкой на голове или в реформистской синагоге. Это о них я недавно спорил с канадским приятелем по следам моей заметки, где выражалось категорическое несогласие с тезисом Михаила Веллера о склонности евреев к левачеству. Левое мировоззрение принципиально несовместимо с еврейской традицией, утверждал я, а посему в корне неверно ассоциировать его с евреями. Хотите привязать его к выходцам из евреев, к ассимилянтам, к тем, кто отказался от своего еврейства, к враждебным своему бывшему народу мешумадам и выкрестам – пожалуйста. Но сами евреи – как евреи – тут абсолютно ни при чем.

«Ну как же так? – возражал друг. – Я лично знаю многих голосующих за Сандерса евреев, которым отнюдь не чужды иудейские обряды. Они устраивают сыновьям бар-мицву у Котеля, в Судный день едут в синагогу и зажигают субботние свечи перед тем, как вкусить нежирный свиной эскалоп. Спроси их: „Кто вы?“ – ответят: „Джуиш. Джуиш американ“. С чего это вдруг ты говоришь, что они не евреи?»

И он в чем-то прав. Примкнувшие к американским левакам-прогрессистам Чак Шумер и Рут Гинзбург, действительно, пока еще евреи – точно такие же, какими были примкнувшие к российским левакам-коммунистам бундовцы Самуил Агурский, Малка Фрумкина, Моше Рафес и Моисей Литваков. Те тоже не отрицали своего еврейства (любили гефилте-фиш) и не отказывались от лозунга «культурной автономии» (издавали газету «Дер Эмес» на идише). Специально для них во Всероссийской компартии была создана Евсекция, а при Наркомате по делам национальностей – Еврейский комитет. Правда, комиссаром назначили уже не бундовца, а члена РСДРП с 1904 г. большевика Семена Диманштейна, но и тот ведь был евреем и даже некогда получил звание раввина в Любавичской иешиве.

Это они, перечисленные выше мерзавцы вместе с евсеками и евкомами на местах, уничтожили великолепное здание еврейской традиции на территории бывшей Российской империи. Это они – да сотрутся их имена! – растоптали вековую систему начального образования, арестовали и выслали раввинов, закрыли синагоги и колели, ликвидировали ивритские издательства, запретили частные еврейские школы, пересажали застрявших в России членов сионистских кружков, уничтожили налаженный еврейский быт с его многочисленными габаями, даянами, моэлями, шойхетами, бодеками... Вот эти-то пока еще евреи умертвили в России еврейство – именно они, а не отрекшиеся на 100% троцкие и свердловы.

Потом, конечно, пришел и их черед. Евсекцию закрыли в 1930-м, Диманштейн был расстрелян в 1938-м. Главред «Дер Эмес» Моисей Литваков умер в тюрьме годом раньше. Моше Рафес и Малка Фрумкина сгнили в ГУЛАГе в 1942 и в 1943 г. соответственно. Самуил Агурский умер в казахстанской ссылке в 1948-м; его сын Мэлик (Маркс, Энгельс, Ленин и Коминтерн), замыкая круг, эмигрировал в Израиль спустя 27 лет. Их менее заметных соратников постигла та же судьба. Большевистские соколы, подталкиваемые природной юдофобией широких народных масс, вполне разделяли антисемитский пафос Гитлера. Уничтожение послушных воле партии евсеков стало лишь очередным шагом на не столь длинном пути к убийству Михоэлса, расстрелу членов Еврейского антифашистского комитета и «делу врачей», к задуманной депортации советских евреев на Дальний Восток и «окончательному решению» еврейского вопроса.

Почему? Да именно потому, что еврейство в принципе несовместимо с левизной. Сегодня, как и век назад, еврей может оставаться собой, лишь ассоциируясь с традицией или сионизмом – третьего не дано. Любая альтернатива вышеупомянутому выбору означает либо полное растворение в окружающей, как правило антисемитской, среде (и тогда еврей, доказывая лояльность новым соплеменникам, становится самым отъявленным юдофобом), либо постепенную ассимиляцию на манер прошлых российских евсеков и нынешних американских шу́меров (и тогда еврей, вдобавок к отступничеству, еще и подвергает себя нешуточной опасности, как всякий, пытающийся усидеть на двух стульях).

Сравнение современных американских евсеков из J-Street и аналогичных организаций левого еврейства США с их российскими предшественниками поражает сходством деталей. Для тех и для других религиозные евреи – хранители традиции – не более чем средневековые мракобесы, а сионизм и Израиль – средоточие современного фашизма и апартеида. Российские евсеки безропотно сносили антисемитизм большевиков; американские евсеки столь же антисемитской Демократической партии смиренно отворачиваются от синагог, конгрегаций и иешив, разгромленных черными хулиганствующими юдофобами, и дружно проглатывают язык, услышав нацистские высказывания своих исламских партайгеноссе. Российские евсеки довольно быстро превратились в злейших врагов своего народа; американские евсеки вот-вот пройдут точку невозврата на этом позорном пути. А может, она уже пройдена?

Алекс ТАРН

Давайте дадим им это сделать!

Американские левые в разгар кризиса самоуничтожения

Вопреки тому, что описывают СМИ, нынешние беспорядки в США не являются национальным революционным движением. Это, скорее, приступ ярости левых, которые стали нападать на «капитализм» и правоохранительные органы и поджигать предприятия, даже те, чьи владельцы – чернокожие. Если бы чернокожие были так важны для движения Black Lives Matter, «мирные протестующие» не изуродовали бы памятник 54 полку Шоу в Бостоне, воздвигнутый в честь афроамериканских солдат гражданской войны, отдавших свои жизни за отмену рабства.

Левые самоуничтожаются. Ну и пусть!

Недавно в выходные дни сотни людей в моем маленьком городке пришли на демонстрацию по случаю трагической смерти Джорджа Флойда. Демонстрация проходила менее чем в 5 км от моего дома, но, поскольку прошла она мирно и без беспорядков, я узнал о ней лишь четыре дня спустя из местной газеты. Сотни людей вышли на демонстрацию в маленьком городке – и никакого волнения. Только американцы ведут себя как американцы. Так это работает в провинциальной Америке. В то время как глупые демократы, голосовавшие за демократов, испытывали стресс по поводу нового раунда мародерства и поджогов, которые происходили в те же выходные в их городах, возглавляемых демократами, я беспокоился только о погоде: мне пришлось косить газон моей роскошной самоходной газонокосилкой богатого буржуа.

Если демократы хотят восстать в городах, управляемых демократами, то какое отношение это имеет ко мне? Я не несу ответственности за это. Я не голосовал за это. Насилие «синих» по отношению к «синим» (синий традиционно является в США цветом Демократической партии. – *Ред.*) – не в моей власти. Пусть левые сожрут свои носы – это не мое дело. Единственное чувство, которое я испытываю от всего этого беспредела (и я не горжусь им), – это укол презрительного удовлетворения в форме «Toldjaso» («Я вас предупреждал!»).

К тому времени, как Барак Обама принял и узаконил левых террористов антикапиталистического движения «Оккупируй Уолл-стрит» (превратившегося в «Антифа» и Black Lives Matter), я превратился в «Toldjaso». К тому времени, как Обама и СМИ приняли ложную версию, что Трейвон Мартин поднял руки и крикнул «Не стреляйте!», я уже был «Toldjaso». Уже в 2011-м я видел, что будет, и бежал из Лос-Анджелеса.

Левые кусают свой хвост. Я был поражен, увидев, что консерваторы обеспокоены этой ситуацией. Пусть они грызутся между собой! Я могу понять стресс, который вы испытываете, если вы – республиканец, живущий в городе, управляемом демократами, и вы должны переехать. К сожалению, ситуация еще ухудшится до того, как станет лучше, но она неизбежно станет лучше, точно так же, как она улучшилась после волнений 1960-х гг.

В конце концов даже демократы захотят мира и проголосуют за Руди Джулиани, потому что вся эта чепуха о так называемой социальной справедливости является лишь возвращением Демократической партии на позицию снисходительности к преступникам, что и послужило причиной ее взрыва в 1972 г.

ANGELA WEISS, AFP

Вопреки тому, что описывают СМИ, нынешние беспорядки в США не являются национальным революционным движением

Расслабьтесь! Мы получаем то, за что голосовали, а демократы голосовали за этот хаос. Извините, но это просто потеря времени – заботиться о людях больше, чем они заботятся сами о себе. Разумеется, я недоволен тем, что происходит. Но это то, что есть. Так пусть они грызутся. Дальше будет интереснее... Пока моя чаша с «Toldjaso» не была еще переполнена в течение последних десяти дней, New York Times уже погрузилась в гражданскую войну.

4 июня вспыхнула драка между стареющими леваками и молодыми фашистами, и фашисты победили, левая цензура победила. Как это может касаться меня, если цензура New York Times устанавливает свои правила? Я не был серьезным читателем New York Times более десяти лет. Существует множество альтернативных СМИ, множество мест, где сенатор Том Коттон (республиканец из Аризоны) мог бы опубликовать свое мнение.

Это не конец света, не конец свободы выражения мнения. Это на один шаг ближе к полной дезинтеграции крайне левого новостного канала, и мне это очень нравится. И это случилось не только с New York Times. Это также происходит с Variety, крайне левым журналом, где левые уничтожили своего собственного редактора Клаудию Эллер.

Вам понравится рассуждение этой клики: ее признание «Мы недостаточно разнообразны» считалось малопривлекательным. Четырнадцать месяцев назад Эллер получила награду от Национальной ассоциации журналистов – геев и лесбиянок, а сегодня она взяла отпуск на два месяца. Той ночью, когда монстры, которых Эллер помогала создать, ходили по «Твиттеру», неся свою голову, наколотую на пику, я смотрел телесериал «Джефферсоны». Саморазрушение леваков – не моя проблема.

В последние дни левые отменили самое левое телешоу за последние 20 лет, телесериал «Glee». Честно говоря, мне не доставляло удовольствия видеть, как его сносят. Это было более чем отвратительно. И все же... Пусть они сносят друг друга.

Теперь мы дошли до лишения полиции финансирования. Отличная идея! Хватит платить полиции в городах, управляемых демократами! Я хочу это видеть! Хорошие люди должны бежать из этих городов. Все мы должны бежать от леваков.

Независимо от того, что СМИ пытаются изобразить, это не национальное движение или революция. Это приступ злости, разворачивающийся в нескольких десятках темно-синих пузырьков. Так пусть они дерутся друг с другом!

Джон НОЛЬТЕ

Перевод с англ. Мириам Аргаман (translarium.info)

Предложение 209

В Калифорнии исключили из Конституции запрет на государственную дискриминацию

5 ноября 1996 г. жители Калифорнии пришли к урнам для голосования, чтобы оценить Калифорнийскую инициативу по гражданским правам – так называемое «Предложение 209», призванное положить конец государственной дискриминации. Созданное по образцу Закона о гражданских правах 1964 г. , оно гласило: «Штат не должен дискриминировать или предоставлять преференции в государственной службе, государственном образовании или заключении контракта с государством любому лицу или группе лиц по признаку расы, пола, цвета кожи, этнической или национальной принадлежности».

В первом на континенте электоральном тесте позитивной дискриминации калифорнийцы подавляющим большинством отвергли эту политику: «Предложение 209» получило 55%, и все попытки законодательных атак на него до сих пор отбивались.

Но недавно законодательный орган штата Калифорния проголосовал за исключение этих слов из Конституции, прокладывая путь для отмены «Предложения 209». В «Твиттере» сторонники голосования заявили, что это шаг, который позволит государственную дискриминацию по признаку расы, пола, цвета кожи, этнической и национальной принадлежности и «продвинет настоящую расовую и гендерную справедливость в этом штате». Как и сторонники сегрегации в прошлом, эти люди открыто пытаются использовать санкционированную государством дискриминацию для продвижения дела, которое они считают благородным. Для белых сегрегационистов прошлого это была защита белой расы от смешения с другими и сохранении твердой власти на Юге. Для нынешних защитников социальной справедливости дискриминация – это инструмент для продвижения интересов небелых, особенно в университетской системе.

Однако у этого подхода есть серьезные проблемы.

Во-первых, после принятия «Предложения 209» число учащихся из числа меньшинств резко возросло. «Несмотря на страшные предупреждения о том, что „Предложение 209“ может негативно повлиять на зачисление меньшинств в университетскую систему штата, оно фактически значительно увеличилось – с 15% в 1999 г. до 26% в 2019-м», – пишет бывшая калифорнийская законодательница Джанет Нгуен в OC Register.

Во-вторых, равенство перед законом, возможно, является величайшей опорой либерального общества. Эта идея уходит корнями во времена от таких философов, как Гуань Чжун (720–645 гг. до н. э.), до таких историков, как Фукидид (ок. 460–400 гг. до н. э.), который передал нам знаменитую речь Перикла: «По отношению к частным интересам законы наши предоставляют равноправие для всех; что же касается политического значения, то у нас в государственной жизни каждый им пользуется предпочтительно перед другим не в силу того, что его поддерживает та или иная политическая партия, но в зависимости от его доблести, стяжающей ему добрую славу в том или ином деле; равным образом, скромность звания не служит бедняку препятствием к деятельности».

Равенство перед законом лежит в основе Всеобщей декларации прав человека, принятой Генассамблеей ООН в 1948 г. В ст. 7 четко и гордо говорится: «Все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона».

Отказ от этого принципа означает отказ от краеугольного камня Просвещения и классического либерализма, одного из величайших прав личности, которое веками защищало людей от произвольного правления и злоупотреблений со стороны правительства.

В 2011 г. в одной из своих статей экономист Стив Хорвиц объяснил, почему равенство перед законом так важно. На протяжении большей части истории человечества политические лидеры действовали по своему усмотрению, распределяя выгоды и обязанности между своими подданными так, как им нравится. Одним из наиболее важных достижений либерального движения было подчинение политических властей правилам. Начиная с Великой хартии вольностей и вплоть до демократических революций и конституций XVIII в., либерализм стремился создать общество, управляемое законом, а не людьми.

Многие в «Твиттере» были в ужасе от голосования законодательного органа Калифорнии. К счастью, у калифорнийцев будет возможность проголосовать за равенство перед законом в ноябре. Мы можем только надеяться, что избиратели Калифорнии проявят больше мудрости, чем законодатели, управляющие их штатом.

Джон МИЛТИМОР

Перевод: Н. Афончина (mises.in.ua)

Пощечина бесхребетному Западу

В Турции разрешили превратить храм Святой Софии в мечеть

Эта дискуссия стара, но недавно разгорелась вновь, выйдя на более высокий уровень. Старт был дан 29 мая, когда в годовщину падения Константинополя в соборе Святой Софии в Стамбуле состоялось чтение Корана. Спустя неделю президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган поручил изучить возможность превращения Святой Софии в мечеть. Позже за то, чтобы собор снова стал мечетью, высказались министр юстиции Абдулхамит Гюль и министр иностранных дел Мевлют Чавушоглу.

BÜLENT KILIC, AFP

После захвата Константинополя турками собор превратился в мечеть и вокруг него были возведены четыре минарета

Собор Святой Софии был возведен в 30-е гг. VI в. по приказу императора Юстиниана I. Грандиозный храм был призван символизировать могущество и богатство Византийской империи. Цель была достигнута: собор поражал своим великолепием, его называли «восьмым чудом света». На протяжении почти тысячелетия он считался крупнейшим в мире христианским храмом. Но в 1453 г. Константинополь был захвачен османами, и существовавшая более тысячи лет империя пала. Собор превратился в мечеть, вокруг него были возведены четыре минарета. Огромное здание стало символом Османской империи, владевшей большей частью Ближнего Востока и Балканами. В 1934 г. тогдашний президент Турции Мустафа Кемаль Ататюрк, проводивший политику секуляризации, подписал указ о превращении мечети в музей. Штукатурка, скрывавшая византийские фрески, была счищена, и храм Святой Софии предстал почти в первозданном виде. С 1985 г. собор включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Каждый год собор Святой Софии посещали миллионы туристов. Только в 2019 г. их было около 3,7 млн.

Многие в Турции называют нынешний музейный статус собора Святой Софии символом светского характера государства, который старается изменить нынешний президент-исламист. Развернувшаяся вокруг Святой Софии борьба является символом демонтажа президентом Эрдоганом светского государства, основоположником которого был Мустафа Кемаль Ататюрк. Исламисты давно требовали вернуть «правоверным» здание, в котором во времена османского владычества была мечеть. Партия справедливости и развития, возглавляемая Эрдоганом, сделала это одним из своих лозунгов. «Те, кто молчит, когда нападают на мечеть „Аль-Акса“, не будут указывать нам, как поступать с Айя-София», – заявил глава государства несколько лет назад, намекая на недостаточное давление, оказываемое «мировым сообществом» на Израиль.

Хотя Эрдоган на протяжении долгого времени выступает за возвращение собору статуса мечети, с официальным запросом в Госсовет, выполняющий также функции Высшего административного суда, обратилась малоизвестная ассоциация, потребовавшая отмены декрета Ататюрка. Слушания по этому непростому делу продлились… 17 минут. Истцы заявили, что Айя-София была собственностью султана Фатиха Мехмета, который передал ее вакфу (фонду). А согласно турецким законам, правительство не вправе принимать решения в отношении собственности фондов. Потому, дескать, решение Кабинета министров от 1934 г. незаконно и его нужно отменить.

Прокурор Госсовета в своем выступлении заявил, что в 1934 г. решение было принято в рамках закона, а потому в пересмотре этого дела следует отказать. При этом он отметил: «Преобразование собора Святой Софии в мечеть возможно в случае принятия обратного решения Кабинетом министров, то есть вопрос решается на усмотрение президента». Судьи согласились с ним: указ первого президента Турции Мустафы Кемаля Ататюрка от 1934 г. о придании собору статуса музея был и остается законным, однако нынешний глава государства Реджеп Тайип Эрдоган имеет право решать вопрос об изменении либо сохранении этого статуса.

На официальное обнародование вердикта закон отводит максимум 15 дней, поэтому многие турецкие СМИ тут же предположили, что первая мусульманская служба в Айя-Софии может состояться уже 15 июля, в очередную годовщину неудачной попытки военного переворота 2016 г. Пишут даже, что для будущей мечети уже закуплены ковры. Однако политолог Тогрул Исмаил из Университета экономики и технологий Торговой палаты и биржи Турции не советует особо этому доверять, так как, если решение в пользу открытия мечети и будет принято, его противники, скорее всего, захотят его обжаловать. А на это нужно время. К тому же, по словам политолога, нельзя сказать, что эта тема очень волнует турецкое общество.

Иного мнения придерживаются оппозиционные партии, которые заявляют, что Эрдоган, возвращаясь к дискуссии вокруг собора, пытается отвлечь внимание населения от кризиса в экономике и проблем, связанных с эпидемией коронавируса. Одновременно он надеется на поддержку консервативной исламской части общества, которую сам представляет.

Среди турецких политологов до сих пор считалось, что Эрдоган давно хотел, но долгое время не решался ставить вопрос о статусе храма Святой Софии, так как опасался резкой реакции Москвы. Сейчас же они утверждают, что теперь решение было принято, так как у турецкого президента появилась уверенность в том, что ни Путин, ни патриарх Кирилл резко высказываться по этому поводу не будут. Как считает протодиакон Андрей Кураев, это может быть связано с конфликтом, который возник между Московской и Константинопольской патриархией по вопросу об украинской автокефалии.

И действительно, МИД РФ устами своего официального представителя Марии Захаровой сообщил, что там ожидают от Турции, что «любые решения о статусе этого уникального памятника будут носить взвешенный характер, учитывать высокую чувствительность данного вопроса для верующих, известный межконфессиональный контекст и сложившуюся практику международно-правового регулирования управления объектами всемирного наследия ЮНЕСКО».

А днем ранее было опубликовано заявление Русской православной церкви, которая осудила готовность турецких властей объявить о превращении храма Святой Софии, который на данный момент является музеем, в мечеть и назвала возобновление мусульманских богослужений там «проявлением неуважения к миллионам христиан по всему миру». «На наших глазах происходит попытка серьезного сбоя сложившихся в мире балансов, – подчеркнул заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского патриархата Николай Балашов. – Конечно, это приведет к обострениям межрелигиозных противоречий в то самое время, когда миру особенно нужно единство».

Против превращения Святой Софии в мечеть высказывались представители других православных церквей, включая Константинопольского патриарха Варфоломея I (по его словам, «такое превращение огорчит миллионы христиан по всему миру, и Айя-София, соединяющая своей святостью Восток и Запад, расколет два этих мира»), и высокопоставленные дипломаты, в том числе, госсекретарь США Майк Помпео. Министр культуры Греции Лина Мендони заявила, что в Турции возрождается дух фанатизма и радикального национализма, призвав сохранить статус объекта всемирного наследия. А армянский патриарх Турции Саак II предложил, чтобы собор Святой Софии стал местом молитвы как для христиан, так и для мусульман.

Но даже на подобную сдержанную критику Эрдоган отреагировал довольно резко. Он заявил: «Возражения относительно статуса Святой Софии являются прямым вмешательством в суверенные права Турции». Главный редактор газеты «Московский комсомолец в Турции» Яшар Ниязбаев предполагает, что Эрдоган умышленно идет на определенное обострение, совершенно непропорционально реагируя на достаточно дежурные заявления международных дипломатов и религиозных лидеров. Куда менее выгодно с политической точки зрения ему было бы, если бы реакции не было вовсе. Не исключено, что в данный момент подобные дебаты для него важнее, чем конкретный результат. Ведь каков может быть этот результат? С одной стороны, чувствуя определенные политические проблемы внутри страны и испытывая трудности во внешней политике, Эрдоган хочет упрочить свое положение и как национальный лидер, и как фигура глобального масштаба. Безусловно, от «перестройки» христианского храма в мечеть он получит некие краткосрочные дивиденды. Тем более, что за такой «дерзостью» вряд ли последует «наказание» в виде санкций или чего-то подобного: христианский мир все это проглотит, ограничившись уже упомянутой вялой критикой. Но, с другой стороны, что дальше? Да ничего особенного. Мировым мусульманским лидером Эрдогану не быть: Турция – не самая любимая в исламской умме страна. Про Европу, о присутствии в которой Эрдоган втайне все еще мечтает, туркам можно будет забыть надолго. Да и внутри страны исламизация Святой Софии не дает гарантии пожизненной власти, как крымский грабеж Путина – в России. Турция – не Российская Федерация, здесь слишком бойкая элита и не ленивое общество. Так что за эрдогановские выкрутасы придется расплачиваться его политическим наследникам. Или вопрос будет вновь рассматриваться после очередной смены власти. В этом случае остается лишь надеяться на то, что Святая София вновь станет музеем, а не окажется в руках «турецкого Хомейни», вероятность появления которого также не следует сбрасывать со счетов в нынешнем мире, в котором посредственности, в большинстве своем занимающие высшие политические посты в христианском мире, готовы терпеть любые унижения и провокации, лишь бы не обидеть «самую мирную религию» и прикрывающихся ею авантюристов, стремящихся к мировому господству.

По материалам СМИ

Сброд – он и есть сброд

Беспорядки в Штутгарте как результат «зеленой» политики

В ночь на 21 июня (повторив это в меньших масштабах 10 июля) в центре Штутгарта толпа из 400–500 разбушевавшихся молодчиков с криками «Аллах акбар!», «Fuck the Police!» и «Fuck the System!» устроила дебош, громя витрины магазинов, грабя их и нападая на полицейских. Ранены 23 полицейских, один из них тяжело. Были задержаны 25 участников беспорядков в возрасте от 14 до 33 лет, в том числе две женщины. Семеро из них – несовершеннолетние, еще семеро – младше 21 года, 12 являются гражданами ФРГ (трое – с «миграционным фоном»), девять имеют статус «беженца», 15 человек прежде имели конфликты с законом (число подобных конфликтов у каждого из них колеблется от одного до 24). Беспорядки начались после того, как незадолго до полуночи полицейские осуществили проверку 17-летнего «гражданина Германии иностранного происхождения» по подозрению в совершении преступления, связанного с наркотиками. Около 200–300 человек, находившихся поблизости, проявили солидарность с подростком, начали забрасывать полицейских камнями и бутылками. Затем число участников беспорядков увеличилось.

Хотя незадолго до происшествия пресс-секретарь полиции Штутгарта признался журналистам, что «часть левого лагеря пересекла „красную линию“», по мнению главы штутгартской полиции Франца Луца, погром 21 июня не был политически мотивированным. В то время как политики наперебой требуют разобраться в происшедшем и жестко наказать виновных, многие представители судейского сообщества уверены в том, что большинство зачинщиков беспорядков останутся безнаказанными, поскольку правоохранительная система страны парализована как политически, так и в плане персонального состава. Всё ограничится призывами к ужесточению законов, в то время как проблема – не в законах, а в их исполнении. Ну и, конечно, в возможностях и авторитете работников правоохранительных органов, над разрушением чего десятилетиями работают левые политики.

Долгое время в рядах «зеленых» шла борьба между так называемыми «фундаменталистами» и приверженцами «реальной политики». Винфрид Кречман, с 12 мая 2011 г. занимающий пост премьер-министра земли Баден-Вюртемберг, считается «реалос». Но что это значит?

Из маоистов – в премьеры

Кречман родился в 1948 г. в Шпайхингене в католическо-либеральной семье. «Марксист сердца Христова», как иронически называли соответствующих личностей из христианско-демократической среды? Не тут-то было! Практикующий католик Кречман быстро принял фундаментальное решение. Будучи студентом педагогического факультета Университета Хоэнхайма, он в 1973 г. присоединился к «Коммунистической лиге Западной Германии» (KBW) и представлял эту левую экстремистскую группировку в студенческом самоуправлении. Два года спустя, как рассказывают, он отвернулся от этих потенциальных революционеров и сегодня описывает свою студенческую вовлеченность как «случайные контакты с левыми экстремистскими группами».

Наступило просветление? Классификация KBW как радикальной, а не экстремистской организации не свидетельствует об этом. Потому как KBW была определенно воинственной организацией. К ее политическому окружению относилось, например, «Общество поддержки народной борьбы». KBW заявляло о своей поддержке «диктатуры пролетариата» – идеологии, которая опирается на ликвидацию сограждан как «классовых врагов» на основании их социального происхождения. Это экстремизм, а не радикализм. Члены KBW солидаризировались с массовыми убийцами, таким как Мао и Пол Пот. Активисты «культурной революции» и пещерные коммунисты – просто «радикалы»? Конечно, нет. Любой, кто солидаризировался с подобными личностями, может сделать свой отказ от подобных воззрений правдоподобным, лишь назвав их тем, кем они есть: террористическими экстремистами, а не радикальными политическими мыслителями.

Но, возможно, Кречман действительно чему-то научился. Может быть, он распознал ошибочность «случайных контактов». Или, может быть, человек с внешностью дружелюбного дедушки понял кое-что другое. То, от чего лидер левых Руди Дучке отказался, когда ему пришлось осознать, что германское общество времен «экономического чуда» 1960-х не готово поддержать революцию против «фашистской системы» буржуазной республики, на которую надеялись студенты-социалисты. Новая стратегия получила название «Марш по учреждениям». Ненавистную систему буржуазной демократии больше не планировалось захватывать и разрушать актом насилия извне. Вместо этого была поставлена задача проникновения в систему и разложения ее изнутри. В этом плане Кречман был чрезвычайно успешен: жители юго-запада Германии купились на его экосоциализм с христианским оттенком и в 2016 г. вновь избрали премьер-министром. На сей раз – с помощью голосов саморазрушающегося ХДС вместо голосов СДПГ, уже давно идущей по пути самоуничтожения.

Компромисс с капиталом

Кречман понимал, что преодоление капиталистической системы, постулируемое его бывшими товарищами, не сработало. Особенно в Баден-Вюртемберге, где обитают Daimler и Porsche – гиганты автомобильной промышленности, поддерживающей германскую экономику, массовая безработица и потеря налоговых поступлений выбили бы у премьер-министра, который открыто стремился к этому, почву из-под ног. Кречман пришел к соглашению с капиталом, заключив с ним исторический компромисс: признание приверженности «зеленой» политике в обмен на право на существование. И, возможно, он действительно чему-то научился, так что теперь и сам исповедует плюрализм – буржуазную идею, которую коммунисты с огромной неохотой терпят лишь тогда, когда в духе первопроходца Розы Люксембург ссылаются на подельников из марксистско-ленинского маоистского сообщества.

«Вот поэтому существует так много различных моделей жизни и потребностей. Граждане хотят иметь право голоса и участвовать в принятии решений. Я хочу помочь им в этом, проводя политику, ориентированную на людей. Потому что демократия находится под угрозой не там, где люди вмешиваются в политику, а там, где они отворачиваются от государственных дел». Это то, что Кречман пишет сегодня на своем интернет-сайте – без всяческих гендерных вывертов, которые его партия навязывает обществу. Звучит либерально, буржуазно. Но относится ли это также и к тем случаям, когда не менее 25% населения регулярно воздерживаются от голосования на выборах, тем самым подтверждая свое неприятие актуальной политики? Справедливо ли это в отношении еще более 10% приверженцев партии, которую «зеленые» на дух не переносят? Кречман не скрывает своего ответа на этот вопрос. Он обвиняет эти силы, которые вмешиваются в демократию и хотят, чтобы их тоже услышали, в «разложении демократии». Вполне в духе фарисейской проповеди с церковной кафедры.

THOMAS KIENZLE, AFP

21 июня Штутгарт пережил некое подобие «Хрустальной ночи»

«Исторический поворотный пункт»

Особо важным для Кречмана был опыт работы в качестве сотрудника «зеленого» министра экологии земли Гессен Йошки Фишера. Сегодня Кречман пишет: «Знания, которые я приобрел тогда, до сих пор полезны для меня. 27 марта 2011 г. было историческим поворотным моментом в нашей федеральной земле. С тех пор мы доказали, что под моим руководством можем надежно и успешно управлять нашей землей. Баден-Вюртемберг находится в отличной форме – никогда ранее эта земля не была такой экономически сильной, современной, живой и инновативной, как сегодня. В качестве премьер-министра я хотел бы продолжать работать над этим следующие пяти лет – настойчиво, прагматично и с ориентацией на моральные ценности».

Это тоже звучит буржуазно. Настойчивый, ценностно-ориентированный и прагматичный – это качества, которые Оскар Лафонтен мог бы использовать под заголовком «немецкие добродетели» в своей известной дискуссии с Гельмутом Шмидтом. Неужели Кречман – перекрасившийся в «зеленого» скрытый консерватор? Или «зеленый» либерал? Сомнительно, потому что тот, кто говорит об «историческом повороте», имеет в виду преодоление существующей системы. Точно так же, как Гельмут Коль однажды попытался отклониться от социалистической государственной бюрократии, призвав к «интеллектуально-моральному повороту», – и потерпел неудачу. В словах Кречмана до сих пор звучит остаток стремления к преодолению системы, к которому он как маоист стремился прежде.

Кречман и немецкая традиция

Было бы, однако, неправильно называть его сегодня экстремистом. Он отказался от вооруженной борьбы за преодоление «свинской системы», которая была частью его студенческих дней. Это легко сделать, когда можно получить власть, не прибегая к насилию. И когда по дороге наверх вы узнали, что именно эта якобы фашистская система поддерживает вас и дает возможность достичь «исторического поворота» даже без применения силы.

Если мы присмотримся внимательнее, то увидим, что Кречман является частью очень немецкой традиции.

Если бы он родился на 250 лет раньше, мы, вероятно, обнаружили бы его среди романтиков. Это движение рекрутировало своих сторонников из буржуазии, которая пришла к процветанию в результате промышленной революции и все же боролась с современностью, стремилась вернуться к воображаемой девственности жизни, к природе, к идеализированному обществу всеобщего блаженства.

Родись Кречман в 1870-х, мы бы, наверное, обнаружили его не среди социалистов, а среди приверженцев движения «Вандерфогель». Как и романтики, они искали счастья в мечте о совершенной природе и совершенном человечестве, нарисованном городскими жителями. Определяющим образом для адептов этого движения был «благородный дикарь» как воплощение того, что естественный человек «хорош» по божественной воле и не затронут развитием цивилизации с ее неизбежными темными сторонами, но против своей природы оказывается вырванным цивилизацией из этой своей естественности и невинного совершенства. Тот самый умозрительный образ, который сегодня вновь определяет общественный дискурс, когда движение «Черные жизни важны» и антирасистские иконоборцы сваливают все грехи мира исключительно на европейских героев индустриализованного настоящего. Образ, который внедряет в повседневность однопартийка Кречмана Катрин Гёринг-Эккардт, фантазируя о массах иммигрантов, в которых срочно нуждается Европа и которые являются «подарком» для Германии.

Идеал, разбившийся о реальность

В ночь на 21 июня некоторые также показали, что они дикие, но не благородные. Тот факт, что это произошло в Штутгарте, которым правит «зеленый» мэр и где находится резиденция Кречмана, некто склонный к метафи-

зике мог бы рассматривать как божественное провидение. В действительности же эксцессы, в ходе которых ревущая «Аллах акбар!» толпа мародерствует на улицах, являются результатом «зелено»-социалистической политики, которая надеется на романтическое преображение благородного дикаря, на превращение в результате катарсиса злого, фашистского мира в иной, лучший.

События в Штутгарте, несомненно, были катарсисом. Очищением немецкой души от мечтаний о мировом братстве, когда 500 мародеров беспрепятственно переживают свои внутренние конфликты и до времени подавляемые эмоции. Когда же после этого начальник полиции разрушенного города, тем не менее, подчеркивает, что «подозреваемые не являются явными представителями беженцев», но представляют собой «пестую смесь выходцев со всего мира, сошедшихся в парти-тусовке», то это носит карикатурный характер.

Никакой политики, только кайф

Нет, говорит шеф полиции, ничего политического не было. Просто небольшая буза – но ни в коем случае не левая, даже если на лицах преступников были черные маски, являющиеся частью стандартного снаряжения лево-социалистического штурмового отряда «Антифа». Вероятно, это так защищается от коронавируса та самая парти-тусовка, которой на ее парти глубоко плевать на меры защиты, но которая на массовых мероприятиях закрывает свое лицо даже тогда, когда коронавирусом и не пахнет.

В общем, вина лежит не на тех, кто в ожидании жизни в стране, текущей молоком и медом, видит в немецком обществе лишь магазин самообслуживания. Тех, кто, в отличие от множества достойных немцев и иммигрантов, не вносят свой вклад в строительство и поддержание немецкого общества. Мародеры из Штутгарта проявили себя как несовместимые с цивилизованным обществом преступники. И совершенно неважно, родились ли они немцами, получили немецкий паспорт качестве иммигрантов или нелегально проникли в страну в качестве «беженцев».

«Зеленый» политик Джем Ёздемир пытается анализировать – и снова терпит неудачу со своим идеальным образом, путая преступника и жертву: «Мы имеем дело с жестокостью, жесткими манерами и применением насилия... Не только нам здесь, в Штутгарте, приходится беспокоиться о том, как могло случиться, что молодые люди, особенно с миграционным фоном, иногда ускользают от нашего внимания, теряют веру в то, что человек получает перспективу в обществе благодаря трудолюбию, работе, школе, образованию».

Откуда ему известно, что мародеры когда-либо имели такую веру? Что не большинство тех, кто видит в полиции «мусор», относится к полицейским соответствующим образом и разрушает среду существования порядочных граждан, когда-либо имели иное «убеждение», чем то, что в этой безумной мультикультурной республике можно просто срывать с деревьев все что угодно для собственного благополучия?

Штутгарт – результат «зеленой» политики

«Зеленые» пожинают в Штутгарте то, что посеяли за десятилетия своей провальной политики в области образования, иммиграции и интеграции. Это следствие того, что они всегда ставили на карту ценности этого общества и мечтали в своей вандерфогельской романтике о новом мире с лучшими людьми, которых нужно импортировать из далеких стран.

Тот факт, что иммигранты – всего лишь люди, а следовательно, не обязательно лучше или хуже других людей, не укладывается в их воображении. Остается лишь надеяться, что «марксист сердца Христова» Кречман примет к сведению слова городского декана католиков: «Бесчинства безудержной и полной ненависти толпы перед нашей дверью ошеломили меня. Надеюсь, что мускулистые орды, захватившие наш город, будут выявлены и жестко наказаны».

Сброд есть сброд. Независимо от того, где родился и какой паспорт имеет. И неважно, является ли он членом таких боевых отрядов, как «Антифа» или «Комбат 18». Сброд есть сброд. И ему не место в демократическом обществе свободных граждан.

Томас ШПАН

Девять способов смотреть в сторону

Никому в нашей стране не нужно беспокоиться о том, как справляться с преступлениями из крайне правой среды. Борьба с правыми усиливается с каждым днем. Государственные учреждения, организации и ассоциации, а также самопровозглашенные надзиратели заботятся о том, чтобы каждое сомнительное заявление и деяние было подвергнуто тщательному расследованию. С другой стороны, есть преступления, совершаемые «молодыми людьми» из другой среды. Ведь «беженцы», мигранты и левые радикалы также совершают акты насилия. Как быть с ними? Ниже приводится описание наиболее распространенных методов поведения в случае, если вы вдруг обнаружите, что сидите верхом на мертвой лошади.

1. Дайте лошади новое имя и скачите дальше. В ту злосчастную ночь в Штутгарте травмировали полицейских, разбивали витрины и грабили магазины не маскированные левые экстремисты и агрессивные иммигранты, а всего лишь 500 разочарованных посетителей вечеринок. Бывает: выпьешь лишку и начинаешь бузить.

2. Чтобы убедиться, что лошадь не умерла, огрей ее посильнее кнутом. Это было сделано на пресс-конференции президентом и вице-президентом полиции, которые категорически заявили, что беспорядки не были политически мотивированы. Поэтому нападение на полицейских и нанесение им телесных повреждений следует понимать как новый вид массового спорта. Такое случается. А вообще-то тот, кто нападает на представителей государства, не имеет никакого отношения к политике.

3. Найми людей со стороны, чтобы они продолжали везти тебя на мертвой лошади. Известный подпевала СПДГ, профессор-криминолог Кристиан Пфайффер спешит на зов и оперативно выкладывает желаемый результат: в условиях, близких к гражданской войне, наружу выплеснулась подавленная жизненная энергия участников массового мероприятия. Причиной этого были ограничения, связанные с коронавирусом. Гениальный ход, хотя и не очень творческий.

4. Измени критерии, которые определяют, что лошадь мертва. После беспорядков в Штутгарте не должно остаться никаких полицейских протоколов с классификацией «политически мотивированные преступления левого толка». Сам президент полиции уже через несколько часов после «полуночного фестиваля» принял решение о мотивации, приписав происшествие жажде приключений «молодых людей». Я поражен этими провидческими способностями. Неужели к тому моменту расследование уже было завершено?

5. Проведи исследование, чтобы узнать, действительно ли лошадь мертва. Наступление – лучший способ обороны: для убедительного доказательства «жестокого расизма немецкой полиции» можно без колебаний ссылаться на любые исследования в этом контексте. Воображению нет границ. Если доля расистских настроений среди немецкого населения высока, то это должно автоматически применяться и к немецкой полиции. В конце концов, она ведь является отражением общества.

6. Нужно запрячь несколько мертвых лошадей вместе, чтобы заставить их ехать быстрее. Когда речь заходит об оправдании виновных в беспорядках в Штутгарте и обвинении полиции в институциональном расизме, в дополнение к «экспертам» привлекаются и другие «вдумчивые аналитики», как, например, уже упомянутый профессор Пфайффер. Или обозреватель газеты taz Хенгаме Ягубифара, приравнявшая полицию к сборищу преступников, нацистов, террористов и назвавшая ее «мусором». Эти ярлыки препятствуют тому, чтобы уличить преступников, высказать критику или задать вопросы. Тот, кто попытается возражать против злобной оскорбительной критики злоязыкой дамы, будет объявлен либо глупцом, либо врагом свободы прессы и идиотом из правого лагеря.

7. Создайте в бухгалтерской отчетности новую позицию для учета затрат на мертвую лошадь. Особенно успешны программы господдержки левых групп и антифашистского движения. Вот вам пример города Потсдам: в «социально-культурном центре Freiland» можно обнаружить много пропагандистских материалов антифашистов, там же проводили тренинги против «полицейского насилия» во время демонстраций. Даже Ведомство по защите Конституции зафиксировало эту «деятельность» в ежегодном докладе. Но городские власти не видят в этом причин для отказа в ежегодной дотации в 190 тыс. € и льготах по арендной плате. Город Потсдам из налоговых средств наградил культурный центр Spartacus денежной премией за волонтерскую работу. А боевики из Spartacus передали ее находящейся под наблюдением Ведомства по защите Конституции левой экстремистской организации Rote Hilfe в знак благодарности за «усилия по борьбе со шпионажем и криминализацией посетителей культурных проектов, футбольных болельщиков и групп Ведомством по защите Конституции». И так не только в Потсдаме – по всей стране подобные «активисты» нашли способы получать деньги от государства.

8. Просто заявите: «Ни одна лошадь не может быть настолько мертва, чтобы на ней нельзя было ездить». Для обуздания преступности молодых людей из числа «беженцев» у Кристиана Пфайффера есть рецепт: они жестоки потому, что им не хватает их семей. Хорошо известно, что в радикально настроенных мусульманских семьях особая жестокость, вплоть до насилия в отношении женщин и детей, не является исключением, но профессору, конечно, виднее. И вот федеральное правительство оперативно приняло решение о программе воссоединения семей. Я стою за право на убежище. Но у меня возникает вопрос: а что конкретно означает понятие «семья», например, в Афганистане?

9. Сформируйте рабочую группу, чтобы проанализировать, что́ не так с мертвой лошадью. Ведь ваша цель не в том, чтобы слезть с нее. Более важно с помощью новой рабочей группы банализировать проблему и замести ее под ковер. Особенно желательным является повторение, как молитвы, заявления о том, что преступность в Германии падает уже много лет, хотя это, возможно, не соответствует реальности. Еще важнее – надеть намордники критикам. Для этого рабочая группа имеет в своем распоряжении широкий ассортимент словесного оружия типа «теоретик заговора», «правый» и «расист». Моральная дубина заменяет фактический аргумент. Накажите одного и отпугнете сотню. Если же вдруг эти механизмы не сработают, то последняя надежда – психологическая патологизация критика. Когда отставной полицейский, следивший за судом, на котором речь шла о существенных недостатках в работе руководства ряда бранденбургских ведомств, выступил с критическим заявлением в СМИ, критикуемое ведомство развернуло невиданную активность. Но пресс-служба не сама позвонила смутьяну, это было поручено «серой мыши», которая не оставила официального отпечатка. Журналистам «конфиденциально» намекали, что этот полицейский был отправлен в отставку в связи с «тяжелыми психическими расстройствами». Критиков и неудобных чиновников, обладающих инсайдерскими знаниями, подвергают психологической стигматизации, чтобы заставить их замолчать и испортить их репутацию.

Так что можно продолжать ездить на мертвой лошади без проблем. Эрих Фромм уже дал правильный ответ: «Нормальные – самые больные, а больные – самые здоровые... Как счастлив тот, у кого что-то болит, когда ему что-то не хватает. Мы знаем, что, если бы человек не чувствовал боли, он оказался бы в очень опасной ситуации».

Нет сомнений в том, что, сидя верхом на мертвой лошади, мы живем в очень опасной ситуации. Вывод: «Если вы обнаружили, что едете на мертвой лошади, проснитесь и сойдите с нее».

Штеффен МЕЛЬЦЕР

Перевод с нем. Оригинал опубликован на сайте: www.reitschuster.de

Автор в течение 15 лет обучал полицейских в качестве инструктора. Он является автором книг «Справочник по предотвращению опасности: тренер полиции поясняет, как защитить себя от преступности», «Заключительный аккорд Германии: как политика ставит под угрозу нашу безопасность и подавляет полицию», «Моббинг: причины, противодействие и средства правовой защиты» и «Как защитить своего ребенка. Рекомендации полицейского инструктора по защите от насилия».

Мавр сделал свое дело

Мавр может уйти, уступив свое место антисемиту

Покойный актер Театра сатиры Георгий Менглет однажды заметил: «Плохо, когда жена умеет готовить, но не любит. Но еще хуже, когда не умеет, но любит». Нечто подобное недавно продемонстрировало берлинское коммунальное транспортное предприятие BVG, которое, несмотря на множество одолевающих его непосредственных проблем, решило поиграться в большую политику. На волне «борьбы с расизмом», поднявшейся на фоне целенаправленно спровоцированных левыми беспорядков в США, политики-любители из числа берлинских транспортников объявили о своем намерении переименовать в декабре этого года, когда будет открываться пересадка на вновь сооружаемую линию U5, станцию Mohrenstraße. Это объяснено тем, что слово Mohr («мавр») является старомодным расистским термином для обозначения людей с темным цветом кожи (интересно, почему же тогда Мавритания не требует переименовать ее?). Но проблема, как выяснилась, не только в том, что руководители BVG лезут не в свое дело, но и в том, что им не хватает общего образования.

John MACDOUGALL, AFP

Активисты предлагали назвать станцию в честь афроамериканца Джорджа Флойда, но в BVG решили, что мавр должен уйти окончательно

Глупость – это плохо. Идеология – еще хуже. Но когда они спариваются и к тому же к ним примешивается миссионерская самоуверенность, это может быть по-настоящему больно. Пример: неловкий провинциальный водевиль вокруг переименования берлинской Моренштрассе. И это не единичный случай!

Это был еврейский историк Михаэль Вольффсон, в очередной раз расставивший все точки над i. Мало кто иной нынче осмелится противостоять антифашистскому иконоборчеству «гутменшей» от государства и церквей. Большинство мирится с происходящим, и «ничего не подозревающий» коллега удивленно спросил меня: «Почему нет протестов против этого идиотизма?!» Итак, станция метро Mohrenstraße должна быть как можно скорее переименована (так сказать, в порядке первой пробы). Вместо Моренштрассе она должна быть названа именем находящейся по соседству Глинкаштрассе (родившийся в 1804 г. на западе России русский композитор и родоначальник русской оперы Михаил Иванович Глинка некоторое время работал в Берлине, имел здесь роман с местной певицей и здесь же неожиданно умер от простуды в феврале 1857 г. и был похоронен, а в его честь была названа улица в районе Митте. – *Ред.*).

Конечно, известный русский композитор – это совсем иное дело, чем допотопный мавр. «Наконец-то BVG подает пример», – возликовала антирасистская клика, одобряя в средствах массовой информации «мудрое решение» берлинского транспортного предприятия. Как будто удаление давнего традиционного названия с карты города способно привести к тому, что история Германии будет «очищена», а расизм побежден.

Но, как говорится, гладко было на бумаге… Михаэль Вольффсон с сарказмом замечает в своем комментарии в газете Bild: «Отлично, теперь Моренштрассе будет названа в честь белого мужчины и к тому же антисемита!» Между тем достаточно иметь хоть какое-то образование и получить несколько уроков истории и музыки, чтобы знать, кто такой Глинка. Конечно, можно заменить мавра русским (может быть, даже любимым композитором Путина и четы Шрёдеров), но Михаил Иванович Глинка был записным антисемитом.

Браво, BVG! Теперь всем без исключения понятно, насколько идиотской (по-гречески – дилетантской) является эта дурацкая буря нападок на памятники и названия улиц. Не говоря уже о «пересмотре» классической литературы в смысле антирасизма и гендерного безумия. Даже Евангелическая церковь Германии, до сих пор делавшая вид, что не замечает массового исхода из нее прихожан, вдруг вознамерилась исследовать старые хоралы и новые песни на предмет расизма. Глупость побеждает!

Берлин, некогда столица поэтов и мыслителей, скатывается из лиги чемпионов в самый глубокий подвал провинциальной окружной лиги. Похоже, что в этом ныне далеком от образования городе («бедном, но сексуальном») больше нет историков и философов, которые имели бы хотя бы минимум знаний, чтобы остановить это безумие. Или, что еще важнее, у которых хватило бы смелости и мужества встать на пути глупых идеологов или идеологических глупцов. Надеюсь, что новые таблички с названием переименованной в честь антисемита станции метро уже написаны. А затем в качестве наказания для молчаливого большинства еще будут увеличены тарифы на проезд.

Интересно будет посмотреть, в честь какой женщины будет названа теперь уже всемирно известная станция метро в центре опозорившего себя Берлина. Потому что никуда от этого не денешься. В 2005 г. центром безумия, то есть берлинским правительством было принято решение о том, что только когда половина улиц будет названа в честь женщин, мужчинам будет вновь оказана подобная честь. Но, конечно, если они не старые белые люди, не отрицатели коронавируса, не распространяли теорий заговора и не исповедовали политических взглядов более правых, чем Клаудиа Рот. За исключением, конечно, русских антисемитов, которые, очевидно, приветствуются в образованном среднем классе. Хотя были и другие исключения: Руди-Дучке-штрассе и улица, названная в честь убитого захватчика жилых домов Сильвио Майера. Нужно просто уметь расставить приоритеты.

Следовало бы думать, что в Берлине поумнели после скандала 2013 г. Тогда речь шла о площади перед Академией Еврейского музея. В соответствии с пожеланиями руководства музея, она должна была быть названа в честь философа Просвещения Мозеса Мендельсона. Это была бы поздняя дань уважения человеку, который как никто другой определил формирование еврейской культуры в Германии. До 1786 г. он жил в Берлине. «Ни за что!» – взвились фурии из ответственного за наименования в данной местности районного собрания депутатов в районе Фридрихсхайн-Кройцберг. Освободившись от образования и (в данном случае особенно необходимого) чувства такта, гендерная мафия обрушилась на бедного Мозеса. В итоге был найден компромисс: на табличках с названием должно значиться Fromet-und-Moses-Mendelssohn-Platz. С таким же успехом, как иронично богохульствовал бывший маоист, а ныне эксперт по истории нацизма Гётц Али, можно было бы назвать новый берлинский аэропорт Ruth-und-Brigitte-Seebacher-und-Willy-Brandt-Flughafen-Berlin-Brandenburg. Однако ХДС счел компромисс «мудрым». В конце концов, Фромет была высокообразованной женщиной. Ах!

Я тогда прокомментировал: теперь женщина наконец-то возвращена туда, где ее хотели видеть, – стала придатком своего мужа, которого, как записано в анналах, до конца жизни освобождала от повседневных забот. Глупо, конечно, вышло. Тогда определявшая политику тусовка из числа «зеленых» и «гутменшей», менее сведущая в вопросах духа и образования, чем в марках шампанского и модных брендах, была глубоко потрясена едкими замечаниями старого белого человека из вестфальской провинции и родила новое предложение. Феминистка Рахель Варнхаген, жившая в Берлине с 1771 по 1833 г., казалась идеальным кандидатом. Наконец-то женщина, и только женщина. И никакого мужчины в придачу.

Господи, пошли им мозги! Потому что, имея их, достаточно было взглянуть на биографию кандидата (в таких случаях принято «гуглить», если сам этого не знаешь), чтобы увидеть: эта женщина хотя и родилась еврейкой и носила еврейское имя, но в течение своей жизни она обратилась в христианскую веру и крестилась. Старый белый мужчина иронизировал по этому поводу в газете Bild am Sonntag: вот это настоящий символ прямо перед Еврейским музеем, который заставляет сердца биться чаще. И, кстати, тогда же площадь напротив Charite, перед штаб-квартирой «зеленых», должна была быть переименована в Otto-Schily-Platz. Так сказать, чтобы дважды не вставать.

Мораль сей истории такова. Подобные вещи происходят, когда глупость спаривают с идеологией и результат ничтоже сумняшеся рассеивают среди недалеких людей. Мой привет общеобразовательным школам и гимназиям, освобожденным от настоящих уроков истории! Посмотрим, что теперь будет со станцией метро имени то ли мавров, то ли Глинки (кстати, открытой в 1908 г. станции метро Mohrenstraße к переименованиям не привыкать: до 1950 г. она называлась Kaiserhof, затем до 1986 г. – Thälmannplatz, а до 1991 г. – Otto-Grotewohl-Straße. – *Ред.*).

Петер ХАНЕ

P. S. После того как до широкой общественности были донесены неаппетитные подробности биографии и взглядов композитора Глинки, берлинские политики, до этого рукоплескавшие предложению BVG, значительно умерили свой пыл. Председатель наблюдательного совета предприятия и сенатор по вопросам экономики Рамона Поп хотя и приветствовала решение BVG переименовать станцию Mohrenstraße в качестве «однозначного сигнала неприятия расизма», но заметила, что скоропалительность в выборе нового названия недопустима, и порекомендовала руководству BVG «провести предстоящее переименование по открытой процедуре с привлечением ассоциаций и обществ, занимающихся вопросами деколонизации, а также местных жителей». Еще за день до этого Поп написала в «Твиттере»: «Переименовнием станции метро Mohrenstraße в Glinkastraße BVG посылает четкий сигнал против дискриминации, что очень верно в нашем интернациональном и разнообразном мегаполисе Берлин».

Тем временем районное руководство рассматривает вопрос о возможном переименовании Моренштрассе, так что не исключено, что через некоторое время BVG придется снова менять таблички. Правда, поскольку изменение топонимики, в отличие от смены наименования станций метро, предусматривает общественную дискуссию, вопрос этот может занять еще месяцы, если не годы.

P.P.S. А в Берлине между тем начали сбор подписей под петицией с требованием переименовать улицу Дяди Тома и станцию метро Onkel-Toms-Hütte.

Без зазрения совести

Односторонность германских миграционных исследований

В германских миграционных исследованиях, но, вероятно, не только там, психологические последствия миграции для коренного, или автохтонного, населения полностью игнорируются. Почему? Возможно, потому, что не должно существовать то, чему не дозволено быть? Да и вообще, разве мы благодаря иммиграции не получили множество людей «в подарок»? И разве не является это, скорее, поводом для радости? Те, кто вместо того, чтобы ликовать, полагают, что иммиграция приносит им проблемы, должны работать над своим отношением к жизни. Примерно так может выглядеть ответ ученых, исследующих иммиграцию и ее влияние на общество.

OMER MESSINGER, AFP

Опираясь на поддержку «науки» и политики, левая тусовка чувствует свою силу

Концепция соластальгии

Подобное отсутствие интереса к миграционным исследованиям удивляет еще и потому, что в виде концепции соластальгии уже существует научный подход, в рамках которого можно было бы обратиться к этой теме. Ведь соластальгия фокусируется на психологическом воздействии изменений или разрушения окружающей среды, т. е. природных и материальных условий, в которых мы живем и с которыми мы живем. Этот неологизм обозначает форму физического или экзистенциального стресса, вызванного изменениями окружающей среды, и может относиться, например, к исчезновению видов живых существ, изменению климата или к локально ограниченным событиям, таким, как извержения вулканов, засухи или разрушительные методы добычи ископаемых.

И, конечно же, к подобным воздействиям можно отнести изменение этнического состава окружающих нас людей – наряду с дальнейшими вызванными этим изменениями в окружающей нас среде, будь то в непосредственной близости от места нашего проживания, в городском районе, на рабочем месте или даже в центре Штутгарта. В отличие от исследователей иммиграции, климатические алармисты, конечно же, быстро открыли для себя концепцию соластальгии, позволяющую им напирать на психологические расстройства, якобы связанные с изменением климата. Конечно, это просто бред, поскольку никаких психологических расстройств, связанных с изменением климата, не существует, если, конечно, не зацикливаться на особенно чувствительных натурах, души которых пострадали от беспокойства, вызванного шумихой вокруг «климатического кризиса». Но это другое дело.

Термин Solastalgia был введен в оборот австралийским философом Гленном Альбрехтом, который вырос недалеко от Сиднея, в регионе с сильным влиянием открытой добычи угля. Во время одного из последующих визитов туда он заметил у местных жителей определенное настроение и эмоциональное состояние, которое он воспринял как реакцию на сильные изменения, произошедшие на их родине в связи с добычей полезных ископаемых – своего рода траур по (частичной) потере родины. Таким образом, эта концепция связана с психологическим стрессом, вызванным значительными изменениями окружающей среды, который хотя еще и находится ниже порога заболевания, но – и это то, что должно быть более тщательно исследовано в связи с иммиграцией, – также может быть предвестником таких психологических расстройств, как депрессия, тревожность или расстройства сна.

Важны лишь интересы мигрантов

Однако исследователи в области иммиграции подобными темами не интересуются. Они сосредоточены исключительно на интересах «лиц, ищущих защиты», или «беженцев». Вся их деятельность должна быть подчинена этому. Население Германии, уже длительное время проживающее здесь, и его проблемы, связанные с иммиграцией и иммигрантами, в лучшем случае попросту игнорируются, а в худшем – встречаются непониманием и подвергаются осуждению.

Недавно Совет по миграции (RfM) представил парадигматический пример подобной предписанной самим себе однобокости исследований. Эта организация является щедро спонсируемым объединением многих германских исследователей, занятых вопросами иммиграции. Ее цель заключается в оказании «критической поддержки политикам в области миграции и интеграции», при этом работники средств массовой информации выступают в качестве приводных ремней передачи информации.

Как раз в преддверии председательства Германии в Совете ЕС (1 июля ФРГ в порядке очередности возглавила его на ближайшие полгода. – *Ред.*), во время которого должна быть также реформирована политика ЕС в области предоставления убежища, под руководством профессора Сабины Хесс из Гёттингенского университета, антрополога в области культуры и исследователя пограничного режима, RfM подготовил «программный документ» под названием «Эффективная и справедливая политика в отношении беженцев без предварительной проверки и „горячих точек“» («Effektive und faire Flüchtlingspolitik ohne Vorprüfung und Hotspots»). Суть этого документа легко обобщить в одном предложении: после регистрации на внешних границах ЕС все лица, ищущие убежища, должны быть в течение семи дней доставлены без предварительного рассмотрения в любую страну ЕС по их выбору, где должна быть проведена тщательная процедура предоставления убежища. Остальная часть документа представляет собой научную мишуру, состоящую, главным образом, из попытки представить собственную якобы безальтернативную повестку со ссылкой на нерушимые правовые основы.

Само собой разумеется, что вероятный или реально существующий сопутствующий ущерб такой иммиграционной политики, особенно в отношении столь любимой «беженцами» Германии, вообще не учитывается. Венчает дело тот факт, что этот «программный документ» базируется на заказной «экспертизе», вышедшей из-под пера двух активистов политики открытых границ. Поясним, чтобы не возникало никаких недоразумений: в современных гуманитарных науках такой термин, как исследование пограничных режимов, конечно же, не означает академического подхода к соответствующему совершенствованию пограничных режимов в зависимости от проблемных ситуаций, а означает их демонизацию с призывами к «гуманизации», соблюдению «прав человека» и осуждение «секьюритизации» границ (ну, правда, какое отношение граница имеет к безопасности?). С точки зрения содержания речь, по сути, идет о том, чтобы выхолостить идею эффективной защиты внешних границ ЕС от экономической миграции с помощью безнадежных ходатайств о предоставлении убежища, превратив ее в общеевропейскую систему предоставлению убежища, которая легализует и умножает массовую миграцию, тем самым претворяя в жизнь пакты ООН о беженцах и миграции.

Ради чистой науки

Как минимум ведущее большинство иммиграционных исследователей в Германии, щедро финансируемых налогоплательщиками и фондами, удобно устроилось в тщательно закрытой системе. Оно культивирует чистую, радикальную левую доктрину открытых границ и «культуры гостеприимства», столь же щедрой, сколь и безусловной для каждого «человека, ищущего защиты». Связанные с этим негативные последствия – например, с точки зрения социального капитала, внутренней безопасности, преступности, школьного образования, фондов социального обеспечения, рынка жилья и ментального благополучия местного населения – либо замалчиваются, либо трактуются таким образом, чтобы в результате совместных усилий со средствами массовой информации они были опровергнуты, релятивированы или исчезли из общественного дискурса. Иначе когнитивный диссонанс между воображаемой идиллией открытых границ и довольно мрачной реальностью в долгосрочной перспективе был бы невыносимым. Даже вечные хвалебные песни о разнообразии и мультикульти не помогли бы.

Ибо, несмотря на все усилия, к сожалению, значительная часть населения все еще не убеждена в благе безграничной иммиграции. Но мнение этой части населения не только не в счет, но и не должно звучать в публичном пространстве. Для этого и потребовалось открыть еще один фронт, а именно – против предполагаемой ксенофобии или расизма и всего того, что может так или иначе быть истолковано как проявление правой идеологии. Защищая эту линию фронта, исследователи в области иммиграции опираются на многочисленные инициативы и проекты, которые зачастую имеют тех же спонсоров, что и RfM.

Тема намеченной на ноябрь 2020 г. ежегодной конференции RfM вовсе не удивляет: «Критика расистских практик». Это, безусловно, будет солидарная и не слишком перегруженная дискуссиями встреча, призванная помочь «понять сложную эффективность и нормальность расистской мысли и действия расистских нарративов (в Германии)». В результате, вероятно, будет создано искаженное представление о стране, где расизм является вездесущим. Но если это так, хочет ли и вправе ли RfM навязывать эту ужасную немецкую реальность будущим мигрантам? Не возникает ли здесь практически неразрешимая этическая дилемма? Боюсь, что нет. В конце концов, любимым занятием левых является перевоспитание. В нашем случае – за счет быстрого расширения по всей стране сети консультационных центров по борьбе с расизмом и обязательного инструктажа всех работающих.

Вольфганг МАЙНС

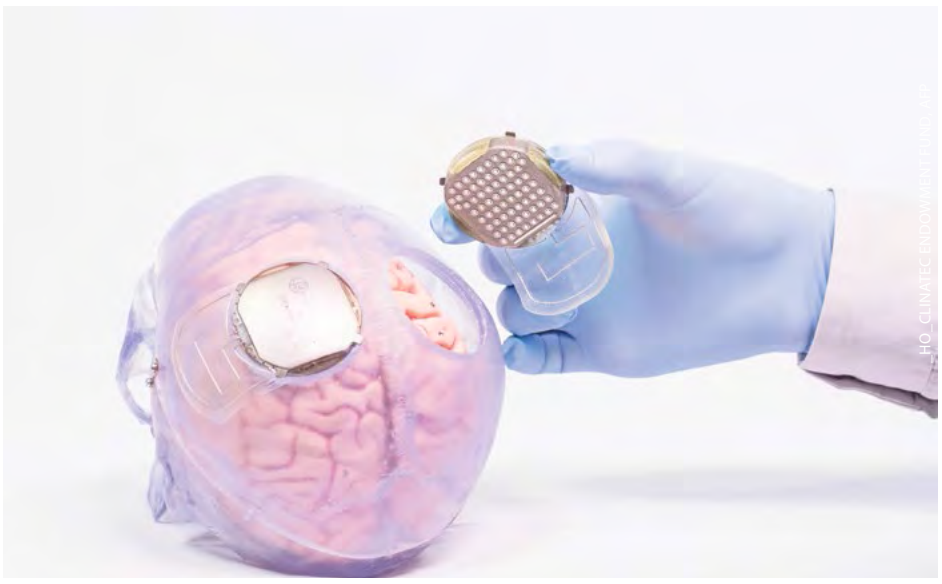
В феврале 2020 г. СМИ цитировали главу МВД ФРГ Хорста Зеехофера, заявившего, что он хочет использовать предстоящее председательство Германии в Совете ЕС для того, чтобы «безопасность и защита внешних границ стали центральным вопросом». Уже тогда это вызывало недоверие, с учетом фактической неспособности министра действовать, когда речь идет о том, чтобы де-факто позиционировать себя против иммиграционной политики канцлера. Теперь же будет любопытно наблюдать за тем, как документ RfM, растиражированный СМИ, подорвет работу германского председательства в ЕС, сделав абсурдным первоначальный проект Зеехофера по общеевропейскому праву на убежище. Не исключено, что он сам, как мастер наводить тень на плетень, никогда всерьез не верил в реализацию своих планов и лишь ждал, когда действующая в интересах «беженцев» неправительственная организация представит Ангеле Меркель необходимую экспертизу, с тем чтобы покончить с призраком массовой иммиграции, о котором предупреждают в ведомстве Зеехофера. Ближайшие месяцы покажут, насколько успешным будет этот план.

Интеллект не защищает от глупости

Даже те, кого природа наделила умом, не спешат им пользоваться

Объединение Mensa in Deutschland (MinD) является ассоциацией очень умных. Только те, кто имеет IQ свыше 130, т. е. принадлежит к 2% самых умных представителей человечества, могут быть приняты в него. С 2006 г. я входил в их число и получал большое наслаждение от регулярных встреч. Ведь те, кто умнее своих собратьев, часто чувствуют себя одинокими и непонятыми. Среди высоко одаренных им, наконец, разрешено говорить на все те темы, которые в иных кругах понятны лишь немногим.

Но это уже в прошлом, поскольку я покинул объединение. Причиной стало решение MinD участвовать в акции #Blackouttuesday. Тогда радио- и телеканалы объявили о намерении прервать свои программы в знак протеста против предполагаемого расизма в США. В социальных сетях пользователи могли принять участие в акции, разместив на своих страницах черную картинку.



Еще до того, как в мозг начали массово вживлять чипы, нашими мыслями уже вовсю управляют

Предательство принципов

Тем самым MinD нарушает принцип, который также провозглашает головная международная организация: «Mensa не имеет никакого мнения». В уставе германского отделения объединения говорится: «MinD не связана ни политическими, ни религиозными обязательствами. Ассоциация не может занимать какую-либо позицию по политическим или религиозным вопросам».

Но, похоже, подобные правила можно нарушить в любой момент, потому что в конечном счете цель оправдывает средства. Председатель правления Йенс Вихерс так оправдывает нарушение устава: «Mensa как ассоциация не представляет определенное мнение, а видит себя в качестве открытой площадки для обмена идеями. К сожалению, эту открытость часто неправильно понимают, потому что расизм и сексизм – это не мнение, а преступление. #BlackLivesMatterGermany».

Поскольку свобода выражения мнений как таковая является одним из прав человека, никто не осмеливается ставить ее под сомнение. Даже диктаторы не делают этого открыто. Если вы хотите заставить замолчать критические голоса, вы должны в зависимости от своих потребностей изменить определение того, что является мнением.

Да и с юридической точки зрения такая аргументация более чем сомнительна. Преступление наказывается лишением свободы на срок не менее одного года. Все, что заслуживает меньшего наказания, относится к категории проступков.

Когда одаренные не включают мозги

Несколько раз меня упрекали в том, что я как член Mensa якобы свысока смотрю на менее одаренных людей. Но все наоборот! Я могу простить глупым людям их глупость. Но я не могу простить ее умным людям. У них есть все инструменты живого соображения, чтобы различать истину, но они решают не использовать эти инструменты. Есть немного вещей, которые приводят меня в бешенство больше, чем глупость умных людей.

Сообщения о том, что американская полиция систематически расстреливает чернокожих по расистским мотивам, не только неверны – это откровенная ложь. Средства массовой информации искажают или опускают факты, с тем чтобы создать этот образ в сознании своих читателей, зрителей и слушателей. Я не стану здесь объяснять, почему именно этот тезис о расистской полиции неверен, – я достаточно делал это в прошлом. Моя аргументация строго статистическая, поэтому она должна быть легкой для понимания высокоодаренного человека. Однако нынче даже Mensa решила игнорировать факты, а вместо этого полагаться на эмоции. Разве это не то, в чем обычно обвиняют президента США Дональда Трампа?

На самом деле ученый, столкнувшийся с контраргументами к своим тезисам, должен быть в состоянии их опровергнуть. Отказ от подобной возможности является преступлением против своей профессии. В реальности же мне почти никогда не приходилось сталкиваться с ситуацией, когда мои тезисы о полиции США опровергались по содержанию. Наиболее распространенным ответом на мои замечания был набор псевдоаргументов. Ссылка на то, что я всего лишь белый человек или расист, в любом случае не соответствует основным критериям аргументации. Большинство высокоодаренных людей, с которыми я об этом беседовал, настаивали на том, что мои воззрения ошибочны. Но меня это не убеждает, пока они не объяснят мне, в чем состоит ошибка.

Йенс Вихерс является не только членом Mensa, но и входит в так называемое Triple Nine Society («Общество трех девяток»). То есть он не только более умный, чем 98% всех людей на планете, но и превосходит по своим интеллектуальным возможностям 99,9% ее населения. Профессионально он в основном занимается крипто-валютами. Конечно, как высокоодаренный человек я более умен, чем среднестатистический гражданин. Но давайте будем реалистами: в группе высокоодаренных я сам именно такой – средний. Поэтому Йенс мог бы без труда опровергнуть мои статистические данные о полицейском насилии в США, если бы они были ошибочными. Но что он сделал вместо этого? Заблокировал меня на официальном аккаунте Mensa в «Фейсбуке». Те, кому недостает аргументов, хватаются за любую соломинку.

Кстати, Triple Nine Society имеет в уставе примерно такое же положение, как и Mensa: «Triple Nine Society видит свою цель в укреплении дружбы, общении, приключениях духовного познания и лучшей реализации индивидуальных способностей. Она не поддерживает навязывание собственных философий другим людям и не поддерживает мировоззрение своих членов. Она стремится избежать узкого мышления через эксклюзивность. Основополагающий принцип общества – демократический и коллегиальный, а не иерархический».

Приспособленчество вместо свободомыслия

Конечно, ни Mensa, ни многие знаменитости, ни бесчисленное множество обычных пользователей, которые участвуют в акции с черными картинками, на самом деле не собираются подавать пример действий против расизма. Подобные виртуальные сигналы служат только цели выражения групповой принадлежности, ведь человек – существо стадное.

Это объясняет, почему людям так трудно изменить свои политические взгляды. Ведь в большинстве случаев вы являетесь частью круга единомышленников. Тем, кто подвергает сомнению преобладающие в этом кругу взгляды, грозит социальная изоляция. Можно было бы еще понять, что человек предпочитает держать свои взгляды при себе, зная, что они могут иметь негативный резонанс. Но, как подтверждает социальная психология, люди на самом деле начинают верить в то, во что верит большинство окружающих. Даже многие одаренные люди не способны противостоять этому механизму работы мозга.

Дебаты в башне из слоновой кости

То, что умные люди могут быть глупыми, не удивит никого, кто следил за дебатами последних лет в академической башне из слоновой кости. Там считают, что ислам – религия мира, а так называемый Kanak Sprak – вовсе не изуродованный иммигрантами немецкий язык, а всего лишь один из его диалектов. В университетах мне приходилось слышать от белых гетеросексуальных мужчин, насколько плохи белые гетеросексуальные мужчины. Не говоря уже о других извращениях гендерной идеологии.

Трудно представить, но подобные ученые более интеллигентны, чем среднестатистическое население. Но, по крайней мере, по сравнению с другими дисциплинами они находятся в нижней части распределения интеллекта. У ученых-социологов действительно более низкий IQ, чем, например, у математиков и физиков. А среди тех, кто занимается гендерными исследованиями, как правило, не бывает высокоодаренных людей.

Специалисты по «болтологии» могут утверждать, что интеллект особенно хорошо проявляется в математических дисциплинах, но это не так. Вербальный интеллект не менее важен. И здесь математики и физики справляются даже лучше, чем многие ученые-гуманитарии. Сосредоточение внимания исключительно на сфере точных наук только сократило бы разрыв в интеллекте, но не заставило бы этот разрыв исчезнуть.

Распространение уравниловки

Как историк и, следовательно, как ученый-гуманитарий я часто с завистью смотрел на более объективные естественные науки, для которых идеологическое мышление казалось чуждым. Сегодня я знаю, что был неправ. Естественные науки ни в коей мере не застрахованы от идеологии. Политически корректное соответствие, которое гуманитарные науки уже давно приняли, теперь распространяется и на естественные науки. Три гиганта Силиконовой долины – Марк Цукерберг, Лэрри Пейдж и Сергей Брин – приняли участие в исследовании талантливой молодежи, в которое был вовлечен только самый умный 1%. Вообще-то в мире битов и байтов – где же еще? – должна применяться логика. Но крупные интернет-компании присоединяются к глобальной борьбе против свободы слова. Критический ученый Джеймс Дамор, который со ссылкой на научную литературу указал на гендерные различия, был уволен из Google.

Моя кильская региональная группа Mensa всегда была идеологически разнообразной. Там всегда уживались различные мнения, а иногда даже возникали политические дискуссии. Но они всегда проходили в атмосфере взаимного уважения. И тот, кто занимал определенную позицию, обычно подкреплял ее аргументами. Но, как я знаю из рассказов других членов Mensa, иные региональные группы не столь терпимо относятся к свободе мнений. В Берлине, например, набирают силу «воины социальной справедливости».

Ножницы в голове

Диктатуру во многих случаях удавалось преодолеть еще и потому, что малая часть интеллигенции могла разглядеть и вскрыть обман пропаганды. Самоцензура перед лицом страха смерти простительна, но сегодняшние ножницы в голове работают полностью без угрозы трудового лагеря. Когда даже самые умные склоняются перед тоталитаризмом, тотальное поражение близко. Упадок Германии, который в последние годы становится все более очевидным, вряд ли можно предотвратить. Если даже интеллект не защищает от глупости, что тогда?

Лукас МИР

«Шалом» нашему дому

Свое совершеннолетие Еврейское культурное объединение «Шалом» в Ратингене отметило новой книгой

В будущее – с памятью о прошлом

Полноцветное 100-страничное издание представляет собой калейдоскоп событий, которые происходили после 14 ноября 2002 г., когда бургомистру города Вольфгангу Дитриху был представлен Вадим Фридман и его команда. О том, как развивались события далее, мы уже рассказывали (см. «ЕП», 2017, № 7). Как и о том, отчего создатели Еврейского культурного объединения (ЕКО) так тщательно старались сберечь главные моменты возрождения ратингенского еврейства, выпустив книгу «Ratingen ist unser Zuhause», подытожившую первое десятилетие деятельности ЕКО: всё еще до обидного мало знаем мы о своих иудейских предшественниках на немецкой земле.

Фото города Ратинген

Председатель ЕКО «Шалом» Вадим Фридман (слева) вручает первый экземпляр книги «„Шалом“ Ратинген. Совершеннолетие» бургомистру Ратингена Клаусу Пешу

А ведь еврейская жизнь в том же Ратингене была чрезвычайно насыщенной и разнообразной. «Представляю, с каким интересом мы сегодня знакомились бы с подробностями первых лет существования еврейской общины в Ратингене, – говорит Вадим Фридман, председатель ЕКО „Шалом“. – С последствиями „Охранного письма“, которое с XVII в. защищало права иудеев в герцогстве Берг, с интерьером первого молельного помещения в синагоге на Линфортер-штрассе, появившейся в 1769 г., с видами занятости 215 здешних еврейских семей к началу XIX в., с документами французского и прусского периодов правления, с незаурядными личностями, которые руководили еврейской общиной города...»

Что-то дошло до наших дней, что-то утеряно, что-то незаслуженно забыто. Но сохранить крупицы истории – значит чувствовать себя полноправными ее преемниками, хранителями традиций, дополняя которые можно смело передавать этот духовный багаж молодежи. Таково понимание ситуации в ЕКО «Шалом». Поэтому каждая его акция является и своеобразной данью памяти давно ушедшим, и маленькой вехой настоящего, и надеждой на будущее. Оттого и острое ощущение стремительного бега времени, прирмечательные мгновения которого надо успеть запечатлеть.

Есть у ЕКО «Шалом» и свой сайт в Интернете. Но книга – это совершенно другое ощущение. Бумажная память – не виртуальная. Ее можно потрогать, полистать, перечитать...

С такими мыслями и создавалась книга «„Шалом“ Ратинген. Совершеннолетие». В ней конспективно представлена возрожденная русскоязычной диаспорой из постсоветских республик хроника еврейской жизни, которая перемежается с живыми впечатлениями людей, причастных к ней – и участников, и свидетелей, и представителей властных структур.

Со стороны и изнутри

«Интересен взгляд этих людей, наблюдавших со стороны за нашим взрослением», – отмечает Вадим Фридман. Но в том-то и феномен, что прежние наблюдатели, зараженные вирусом энтузиазма первопроходцев, вдруг становились соратниками, помощниками и партнерами. Поэтому на еврейские праздники в стенах «Шалома» зачастил городской люд. И нынешний бургомистр города Клаус Пеш, и другие известные политики, и представители общественных организаций. Это – знак того, что «Шалом» встроен в городскую жизнь, а еврейские иммигранты, ни на минуту не забывающие свои корни, воспринимают Ратинген как вторую родину, где можно свободно, без опаски носить кипу, переходить с идиша на русский и немецкий, праздновать по иудейской традиции рождение на немецкой земле потомства, произносить молитву «Кадиш ятом» в дни печальных дат.

Есть еще один вектор работы – поддержание добрососедских отношений с представителями Евангелической и Католической церквей, обществом «Азербайджан», Турецким объединением родителей. Это тоже объяснимо. Ведь «шалом» означает мир. Что называется, как вы судно назовете...

Совершеннолетие без ощущения возраста

Можно, конечно, и веселиться, а то и, на манер подростков, дурачиться в Пурим, как этот праздник и обязывает. Но не слишком ли легкомысленно ведут себя эти ветераны? «Соответственно поводу», – отвечают многие из них. А лихие искорки в их глазах порой недвусмысленно говорят: они не просто не желают стареть, но и на самом деле юны душой. Отсюда и определение «Совершеннолетие» в названии книги.

«С совершеннолетием формально наступает окончание детства и юности и приходит зрелый возраст, – отмечает в своем приветственном слове бургомистр Клаус Пеш. – Для „Шалома“ эта дата означает, что общество выросло из первоначальной неопределенности, многие процессы стали рутинными, а общество с его активной деятельностью уже давно вошло и стало прочной составной частью нашего общественного и культурного ландшафта».

«И большого еврейского дома в Германии», – добавляет Одед Горовиц, председатель правления Земельного объединения еврейских общин Северного Рейна. Он подчеркивает, что федеральная политика интеграции – это не только указание сверху: «интеграционная работа может быть успешно реализована не только извне, но и изнутри», что очень важно на фоне участившихся в последние годы в ФРГ антисемитских акций.

Ратинген оказался не обойден юдофобами. Как пишет в книге «„Шалом“ Ратинген...» депутат Бундестага, координатор федерального правительства по вопросам трансатлантического партнерства и житель Ратингена Петер Байер, «это проявилось здесь, в Ратингене, в ноябре 2018 г., когда антисемитская мазня на стенах домов и магазинов потрясла всех нас». Город ответил голосами 2000 человек, выступивших сообща против антисемитизма и за общественную сплоченность.

Одна из возможных причин антисемитизма – неосведомленность о том, чем занята еврейская организация. Отсюда непонимание и ощущение угрозы, исходящей от евреев. Как преодолеть это отчуждение? ЕКО «Шалом» с его программой знакомства земляков с еврейскими традициями и торжествами согласно иудейскому календарю – возрождение того моста между разными культурами, снижающего градус недоверия и непонимания, который существовал в городе до 1933 г.

Численность жителей Ратингена, исповедующих иудаизм, невысока – всего около 200 человек. Но тут следует оговориться. Всего 200 или уже 200? Ведь это больше, чем до 1939 г., уточняет депутат земельного парламента Элизабет Мюллер-Витт. Она считает, что, к примеру, дело не должно сводиться к общественной поддержке земляков-евреев демонстрациями и прочими акциями. Все решают будни: «Как раз в повседневной жизни необходимо противостоять любым антисемитским высказываниям и действиям и показывать тем самым, что еврейская жизнь занимает прочное место в Германии».

От города «юденфрай» к еврейской жизни

Она существовала в Ратингене несколько веков, с 1592 г. Не исключено, что именно с этой поры обосновались тут семьи Леви, Келлерман, Валлер и другие, чьи фамилии вчеканены в латунь «камней преткновения». Местные историки утверждают, что эти семьи обитали здесь из поколения в поколение.

Накануне Второй мировой войны Ратинген превратился в «юденфрай», город без евреев. Потребовалось 63 года, чтобы 28 энтузиастов во главе с Вадимом Фридманом вернули сюда еврейскую жизнь. Одной из первых инициатив «новых евреев» стала реконструкция еврейского кладбища на Верденер-штрассе, превратившая его в настоящий мемориал. В этом тоже заложена мудрая идея: будущее ратингенского еврейства нуждается в исторической подпитке, уважении к памяти об ушедших, покинувших родной дом или не успевших его покинуть, став депортированными в концлагеря. Как пишет в книге «„Шалом“ Ратинген...» Гарри Шик, эта работа, потребовавшая много времени и помощи (в том числе со стороны горсовета и городских служб, Еврейской общины Дюссельдорфа, финансовых организаций), как и другие – результат деятельности, прежде всего, Вадима Фридмана – человека, прямо скажем, не очень молодого и не очень здорового.

Сам Вадим тоже не скрывает сложностей того образа жизни, который он добровольно возложил на себя и который ведет уже почти 20 лет. Примечательно, что за годы своего лидерства он не раз порывался оставить этот круг обязанностей, но признается, что только поддержка единомышленников вдохновляла его не прекращать работу.

Конечно, он стержень ЕКО. Но ведь и его благодарность постоянным и многолетним соратникам не случайна. В том числе и тем, кто помогал ему в создании книги по случаю совершеннолетия «Шалома». В творческую группу по подготовке текстов (а они – на немецком и русском языках) и иллюстративного материала вошли, кроме Фридмана, Григорий Лисновский, Гарри Шик, Манфред Буер, Удо Хаафке, Гюнтер Краус, Полина Иванова. Спонсирование работы осуществляли Еврейская община Дюссельдорфа, Kulturstiftung der Sparkasse Hilden-Ratingen-Velbert, город Ратинген, Stadtwerke Ratingen GmbH, а также врач Рувим Бессер. Их коллективными стараниями и появилась книга «„Шалом“ Ратинген. Совершеннолетие». Выход ее в свет – подтверждение идеи о том, что любой благой порыв будет с лихвой вознагражден.

Как пишет о жителях Ратингена раввин Михаил Коган, «еврейство живет у них внутри, и возрождается оно не только через изучение священных текстов или через религиозные ритуалы... И стоило этим людям захотеть вспомнить свое еврейство, как оно тут же проявилось». До их появления не было в Ратингене ни Пуримшпиля, ни Песаха, ни ханукальных свечей. «А вот сейчас все это есть! И в этом заслуга не толкователей священных текстов, не посланников из Израиля... Благодаря моим ратингенским друзьям евреи, живущие там, сумеют сохранить себя, свою идентичность».

За названием ЕКО «Шалом» – и стремление приблизиться к иудейским корням, и желание жить в добрососедстве с христианским и мусульманским миром, и благодарность Германии за эти возможности. Поэтому «Шалом» нашему общему немецкому дому! Эту идею и подчеркивает выход в свет необычного издания.

Александр МЕЛАМЕД

Судьбоносный выбор Трампа и Нетаньяху

Лидеры перед альтернативой: закрепить достигнутое или все проиграть

Нетаньяху не должен принимать во внимание «дружеский совет» британского премьера Бориса Джонсона. Вслед за послом ОАЭ в США он опубликовал в газете «Едиот ахронот» статью, в которой угрожал Израилю различными бедами, если Нетаньяху осуществит план по применению суверенитета Израиля в Иудеи и Самарии в соответствии с мирным планом Трампа.

«Дружеские» угрозы Джонсона никого не должны удивлять. С 2017 г., когда он стал главой МИД в правительстве Терезы Мэй, Джонсон продемонстрировал, что не является большим другом Израиля или кого-либо еще. Возглавив борьбу за Брекзит в качестве мэра Лондона, он, уже будучи министром иностранных дел, поспешил согласовать внешнюю политику Великобритании с ЕС, как если бы она была его самым послушным членом. Сделал он это в ущерб не только Израилю, но и англо-американским связям. Когда администрация Трампа вывела США из Совета ООН по правам человека из-за структурного антисемитизма и антиамериканизма, Джонсон не только не последовал их примеру, но и отправился в Женеву, где предстал перед этим советом и поклялся ему в верности.

Когда администрация Трампа отказалась от ядерной сделки с Ираном, обогатившей режим, позволившей ему развернуть террористические кампании на нескольких фронтах и открывшей Тегерану путь к ядерному арсеналу, Джонсон не просто не выступил против этого шага. Он с французскими и немецкими коллегами работал над созданием механизма обхода экономических санкций США в отношении Ирана. Теперь, будучи премьером, Джонсон не предпринимает ничего, кроме словесных нападок в адрес усилий администрации Трампа по продлению эмбарго против Ирана, срок действия которого истекает в октябре.

Для Израиля пребывание Джонсона во главе МИД было сплошным разочарованием. В марте 2017 г. Джонсон совершил официальный визит в Израиль. Перед встречей с Нетаньяху он отправился в турне по Иудее с руководителями организации Peace Now. Британские налогоплательщики являются одними из крупнейших доноров этой радикальной израильской неправительственной организации, которая долгое время действовала от имени иностранных правительств, заинтересованных в нарушении прав собственности израильских евреев в Иудее и Самарии.

Когда Джонсона спросили, намерен ли он встретиться с лидерами Совета израильских общин в Иудее и Самарии, чтобы услышать иную позицию, он лишь ухмыльнулся. Вторя антисемитскому жаргону антиизраильской мафии, Джонсон «по-дружески» настаивал на том, что у Израиля есть два варианта: он может швырнуть ООП всю Иудею и Самарию, а также Восточный, Южный и Северный Иерусалим (то, что принято называть «решением двух государств») или стать государством апартеида.

Будущее и наследие Трампа и Нетаньяху будет определяться тем, что они делают, а не тем, что они говорят

Джонсон, безусловно, предпочтительнее бывшего лидера лейбористов-антисемитов Джереми Корбина. Но тот факт, что Джонсон не питает ненависти к евреям, не делает его другом еврейского государства. Несоответствие между яркой риторикой Джонсона и его стремлением соответствовать антиамериканскому, антиизраильскому, постнационалистическому внешнеполитическому истеблишменту показывает, что он может говорить о лидерстве, но не способен делать дело. Его запомнят не как лидера исторических масштабов, а как трепло.

Сочетание риторики с действиями

Это подводит нас к разочарованным партнерам Джонсона: Трампу и Нетаньяху.

Как и у Джонсона, их будущее и их наследие будет определяться тем, что они делают, а не тем, что они говорят. До внезапного появления Covid-19 и беспорядков по всей Америке президентство Трампа было в значительной степени своего рода учебным пособием. Трамп вызывает ненависть у истеблишмента не только своим ярким стилем – его ненавидят потому, что он сочетает свою риторику с действиями.

На Ближнем Востоке Трамп сказал, что Обама предал Израиль и суннитских арабских партнеров США, чтобы сблизиться с Ираном. Трамп пообещал восстановить эти альянсы. И он это сделал. Трамп пообещал отказаться от ядерной сделки Обамы с Ираном. И он это сделал. Трамп сказал, что разработает и осуществит политику санкций, чтобы поставить Иран на колени. И он это сделал.

Теперь, когда срок действия эмбарго ООН на поставки оружия в США истекает, а Иран находится на грани ядерного прорыва, эта политика находится на пороге прорыва или обрыва. Поскольку европейцы не желают продлевать эмбарго, у Трампа есть только один вариант: восстановить все санкции США в отношении Ирана, включая эмбарго на поставки оружия, применив упрощенное положение резолюции № 2231 Совбеза ООН. Она предусматривает, что при нарушении Ираном соглашения член Совбеза может инициировать восстановление санкций. Ныне Иран открыто обогащает и накапливает уран в количествах, значительно превышающих допустимые.

Игнорируя резолюцию, ЕС, Россия и Китай лживо утверждают, что, отказавшись от ядерной сделки, США утратили право инициировать восстановление санкций. Утверждение этого законного права США потребует безобразной борьбы. Но сейчас это единственный способ достичь цели, о которой заявил Трамп, – не допустить превращения Ирана в ядерную державу и регионального гегемона. Если Трамп решится на этот бой, он его выиграет и обеспечит свои достижения. Если он уйдет от борьбы, вся его политика в отношении Ирана потерпит неудачу и Иран подойдет к ядерной финишной черте.

Это подводит нас к Израилю. Трамп пообещал перевести посольство США в Иерусалим. Он это сделал. Он сказал, что отвергнет неудавшуюся мирную парадигму своих предшественников и заменит ее видением, основанным на реальности. Он это сделал.

Момент прорыва или обрыва

Теперь этот план и ближневосточное наследие Трампа находятся на грани между прорывом или обрывом. Трамп признал, что все мирные планы его предшественников потерпели неудачу, потому что основывались на антиизраильской лжи о том, что причиной длительного конфликта «палестинцев» с Израилем являются его размеры. Трамп также считает, что реальная проблема заключается не в том, какую территорию занимает Израиль, а в том, что «палестинцы» отвергают его право на существование в любых размерах. Чтобы начать переговоры, «палестинцы» должны предпринять конкретные шаги. Например, прекратить выплачивать зарплату террористам, которые убивали израильтян.

Что касается Израиля, то, если планы предшественников Трампа отвергали законные права еврейского государства на суверенитет в Иудее и Самарии, то сам он принял эту правовую реальность. Он также признал, что у Израиля есть важные стратегические интересы, связанные с этими районами. В целях защиты этих прав и интересов Трамп заявил в январе, что он признает распространение Израилем своего суверенитета на некоторые районы, особенно израильские общины в Иудее и Самарии и долине реки Иордан.

Похоже, теперь на Трампе сказывается давление внешнеполитического истеблишмента и он теряет самообладание. В течение нескольких недель поступали сообщения, что Трамп настроен против собственного плана. Он не уверен, хочет ли он поддерживать суверенитет Израиля, как обещал. Если эти сообщения верны, то слабость Трампа не добавит ему сторонников. Это расширит возможности его оппонентов, которые сведут на нет все его достижения на Ближнем Востоке и вернут политику США на антиизраильский фантазийный трек, на котором она находилась с 1993 г.

То, что говорится о Трампе, в значительно большей степени касается Нетаньяху. То, что он сделает в течение следующих нескольких недель, определит, войдет ли он в историю как один из величайших еврейских лидеров всех времен или его запомнят как разочарование саббатианских размеров.

После своего первого избрания премьер-министром в 1996 г. Нетаньяху столкнулся с двумя главными проблемами: как не дать Ирану обрести ядерное оружие и как защитить права и интересы Израиля в Иудее и Самарии перед лицом палестинского неприятия и терроризма и посреди ложного «мирного процесса», поддерживаемого иностранным политическим истеблишментом, израильскими и международными левыми силами.

Момент истины Нетаньяху

Спустя 24 года оба эти вопроса достигли момента истины. Главная дипломатическая задача Нетаньяху состоит в том, чтобы расчистить Трампу путь для введения в действие санкций, как он расчистил ему путь для выхода из ядерной сделки в 2018 г.

Что касается «палестинцев», то в 1996 г. Нетаньяху был избран премьером, потому что был лидером оппозиции ложному мирному процессу с ООП. Как предупреждали Нетаньяху его сторонники, процесс Осло был стратегической ошибкой. Он потерпел неудачу и нанес Израилю невероятный ущерб: более 1500 израильтян были убиты, а международный авторитет Израиля упал.

Несмотря на полный провал Осло, за период его действия до президентства Трампа Нетаньяху не хватало стратегической возможности заменить его иным видением Иудеи и Самарии и отношений Израиля с палестинцами. План суверенитета Нетаньяху – это то самое видение.

Процесс Осло основан на отрицании прав Израиля в Иудее и Самарии. Хотя он постулирует защиту безопасности Израиля, на практике он ее подрывает. План суверенитета Нетаньяху основан на израильском утверждении и американском признании израильских прав на Иудею и Самарию, он позволяет Израилю закрепить свои жизненно важные интересы в области безопасности.

И здесь, столкнувшись с нерешительностью Трампа и попытками партнеров по коалиции подорвать его план, Нетаньяху колеблется. Он пропустил установленную им дату 1 июля, которую он ранее назначил для начала реализации своего плана. Сейчас говорят о том, что он отложил его на более поздний срок, который, возможно, никогда не наступит.

Если Нетаньяху осуществит свой план сейчас, он тем самым обеспечит свою политическую власть. Что еще важнее: он останется в еврейской истории как лидер исторических масштабов. Если же Нетаньяху продолжит свои колебания, то потеряет свою политическую позицию и запомнится как израильская версия Бориса Джонсона – не более чем красноречивый шарлатан.

Кэролайн ГЛИК

Перевод Мириам Аргаман (translarium.info)

«Наш» оказался чужим

В отношениях между Израилем и евангелистами возникла напряженность

Всего лишь спустя два месяца после начала вещания в Израиле God TV грозит закрытие. Израильские регулирующие органы обвиняют евангельскую вещательную компанию в том, что при подаче заявки на получение лицензии она скрыла свое истинное намерение – миссионирование евреев, на которое в еврейском государстве действуют строгие правовые ограничения.

Уведомление о снятии с эфира было направлено провайдеру кабельного телевидения Hot, с которым радиостанция, работающая в Израиле под названием Shelanu (на иврите – «Наш»), подписала семилетний контракт. Имея около 700 тыс. абонентов, Hot является одним из лидеров рынка в стране.

Председатель Комитета по лицензированию вещания Ашер Битон обвинил кабельного оператора в предоставлении вводящей в заблуждение информации при подаче заявки на получение лицензии: вместо того чтобы, как было заявлено, ориентировать свою деятельность на христиан, «Наш» на самом деле адресовал свои передачи иудеям. По словам Битона, вещание христианского контента для еврейской аудитории не обязательно противоречит закону, однако запрещена трансляция религиозных передач, которые могут «чрезмерно влиять» на зрителей, а также прозелитизм в отношении лиц моложе 18 лет без согласия их родителей. Поэтому продолжение программы в рамках существующей лицензии исключается.

По сообщению газеты «Гаарец», представитель радиостанции в Израиле Рон Кантор выразил разочарование решением, которое, по его словам, было принято «под экстремальным давлением со стороны небольшой группы». Он объявил, что попросит кабельного провайдера Hot подать заявку на новую лицензию.

Спор о God TV поставил как Израиль, так и его сторонников из числа евангельских христиан в неловкое положение, раскрыв напряженность, существование которой обе стороны давно скрывали. Евангельские христиане, особенно в Соединенных Штатах, являются одними из самых серьезных сторонников Израиля, рассматривая его как исполнение библейского пророчества, а некоторые видят в нем предвестника второго пришествия Иисуса Христа и конца времен. Израиль давно приветствует политическую и финансовую поддержку со стороны евангелистов, особенно в связи с тем, что их влияние на Белый дом возросло в эпоху Трампа, а потому израильское правительство в значительной степени отмахивалось от опасений по поводу скрытой религиозной повестки дня. Но большинство евреев считают любые попытки обратить их в христианство глубоко оскорбительными, наследием вековых преследований и принудительного обращения со стороны христианских правителей. Отчасти из-за этой чувствительности евангельские христиане, которые обычно верят, что спасение может прийти только через Иисуса и проповедуют Евангелие по всему миру, редко выбирают своей целью евреев.

До сих пор отношения между евреями и евангелистами в Израиле были достаточно теплыми

Заключив в начале этого года семилетний контракт с Hot, телекомпания God TV позиционировала себя как производящую контент для христиан. Но в видеообращении, которое с тех пор было удалено, генеральный директор God TV Уорд Симпсон высказывал мнение о том, что его реальная цель – убедить евреев принять Иисуса как своего мессию.

Канал «Наш» – единственный из христианских каналов, вещающих на иврите, хотя большинство христиан на Святой земле говорят по-арабски. «Бог сверхъестественно открыл нам дверь, чтобы мы могли распространять Евангелие Иисуса в домах, жизнях и сердцах его еврейского народа, – говорил Симпсон в видеообращении. – Они будут смотреть тайно, они будут смотреть спокойно. Бог восстанавливает свой народ, Бог убирает слепоту с его глаз». В последующем видеообращении Симпсон признал, что в отношении канала израильскими властями ведется расследование, заявив, что проповедь об Иисусе в Израиле является «очень щекотливой темой». Он извинился за любые возможные оскорбительные замечания и сказал, что God TV будет соблюдать все правила.

Министерство связи Израиля сообщило, что расследует несоответствие между выданной в марте заявкой на лицензию, в которой говорится, что канал ориентирован на христианскую общину, и его фактическим контентом. В заявлении Hot говорится, что компания не несет ответственности за содержание канала и «полностью прозрачна» для властей.

Телекомпания God TV была основана в Великобритании в 1995 г. и к настоящему времени превратилась в международную телекомпанию с офисами в нескольких странах. Ее лицензии на международное вещание принадлежат некоммерческой организации из Флориды. Она утверждает, что охватывает 300 млн. семей по всему миру, и Симпсон был среди участников саммита христианских СМИ высокого уровня, организованного Израилем в прошлом году. Симпсон отрицал попытки обращения евреев в христианство. По его мнению, евреи, которые принимают Иисуса как мессию, могут продолжать исповедовать свою веру, что является ссылкой на так называемых мессианских евреев, широко известных как сторонники движения «Евреи за Иисуса».

Это мессианское движение, появившееся в его современной форме в 1970-е гг., использует еврейские символы и практики, в том числе обращение к Иисусу под его еврейским именем Иешуа, но широко воспринимается как форма христианства. Все основные направления иудаизма отвергают это, и Израиль считает мессианских евреев обращенными в другую веру. «Нет такого понятия, как мессианское движение, – говорит раввин Товия Сингер, который возглавляет организацию, занимающуюся противодействием миссионерской деятельности, направленной на евреев. – Это обманка, это имя, которое используют протестанты-евангелисты». По его словам, готовность Симпсона открыто говорить об обращении в христианство отражает растущее влияние евангелистов как в Израиле, так и в Соединенных Штатах.

Преподобный Малкольм Хеддинг, бывший исполнительный директор Международного христианского посольства в Иерусалиме, объединяющего группы христианских сионистов, говорит, что христиане делятся своей верой только тогда, когда их об этом просят, и отрицает, что у них есть какие-либо тайные планы. «Поддержка Израиля со стороны евангелистов основана не на пророчествах, а на обещаниях, которые Бог дал Аврааму 4000 лет назад, – отмечает он. – Мы не можем и не должны допустить, чтобы появление телеканала в Израиле отрицательно сказалось на благополучии движения».

Как минимум один видный евангелист – сторонник Израиля раскритиковал God TV за нацеленный на евреев миссионерский контент, отмечая, что он поощряет антисемитизм. «В последние десятилетия миллионы христиан почувствовали призыв поддержать Государство Израиль и еврейский народ без какой-либо скрытой повестки дня, – говорит одна из лидеров американских евангелистов Лори Кардоза-Мур. – Любые попытки обратить евреев в христианство или принизить их религию будут сеять неоправданную ненависть именно тогда, когда мы должны объединиться перед лицом тьмы». Она уже несколько месяцев назад обратилась к правительству Израиля с просьбой запретить God TV транслировать программы с целью обращения иудеев в христианство.

Кардоза-Мур является основателем организации «Провозглашение справедливости народам» и ведущей евангельской христианской телепрограммы «Фокус на Израиле», которая ранее транслировалась по всему миру на канале God TV, а в настоящее время передается по десяткам других христианских каналов, охватывая еженедельную аудиторию в несколько миллиардов человек. «Я написала премьер-министру Израиля Биньямину Нетаньяху, министру связи Давиду Амсалему и директору правительственной пресс-службы Ницану Хену с просьбой запретить God TV транслировать миссионерский контент, предназначенный для обращения иудеев в христианство. В то время, когда глобальный антисемитизм охватывает мир, God TV должен был бы использовать свою платформу для того, чтобы учить христиан своей библейской ответственности за поддержку наших братьев-иудеев и Государства Израиль. Вместо этого они решили встать на неправильную сторону истории, расширяя возможности антисемитов, – заявила Кардоза-Мур, поясняя свое решение. – К сожалению, из-за библейской неграмотности мы наблюдаем новый рост антисемитизма в христианстве. Христиане приняли ложные доктрины и традиции, известные как „Альтернативное богословие“ и „суперсессионизм“, которые мобилизовали амалекитян истории. Эти ложные доктрины питают желание навязать небиблейские принципы нашим иудейским братьям. Божье телевидение должно побуждать христиан к покаянию за историю высокомерия и христианского невежества, которые подстрекали к самым худшим антисемитским инцидентам в истории, включая погромы, инквизицию и, совсем недавно, Холокост. Они должны были бы просить своих иудейских братьев обучать их Торе, как учили пророки... К сожалению, христианская история полна примеров христиан, которые навязывали иудеям свои доктрины либо пытками, либо фальшивой улыбкой... За последние несколько десятилетий миллионы христиан почувствовали желание встать на сторону Государства Израиль и иудейского народа. Наш единственный мандат перед ним – любить и поддерживать его, потому что он – избранный народ Божий. Любая попытка обратить иудеев или обесценить их религию только посеет ненужную ненависть в то время, когда мы должны объединиться перед лицом тьмы».

Даниэль Хаммель, автор книги о евангелистах и Израиле, говорит, что христианские сионисты «более или менее усвоили», что присутствие мессианского иудаизма в движении «политически неразумно»: «Проблема всегда продолжает кипеть, но был создан прецедент (в 1970-х гг.), который становился все жестче, что любая христианская организация, желающая работать в Израиле или быть вообще близко к центру политических действий (в христианском сионистском движении), должна публично дезавуировать как минимум принудительную евангелизацию».

По материалам СМИ

«Судебная, военная и медийная каста живут при коммунизме»

Интервью с Моше Фейглиным

Удаляясь на восток от центра страны, нельзя не заметить, как меняется пейзаж за окном. Небоскребы, шумные трассы, рестораны и театры остаются где-то далеко, в другом мире. А вокруг – безмятежные холмы, покрытые зеленой жесткой порослью; оливковые деревья, одинокие свидетели бесконечной смены эпох; небольшие островки леса, остатки некогда непроходимых дубовых рощ. В этих краях живут шакалы и дикие зайцы, по этим ущельям прыгают горные козлы, а в неподвижном воздухе, наполненном летним зноем, зависает в полете сизокрылая пустельга. Ивритские надписи на закусочных, цветочных теплицах и автомастерских здесь сменяются арабскими, и о еврейском присутствии напоминают лишь аккуратные крыши домов, которые виднеются вдалеке. Это – Самария. Древняя, загадочная, многострадальная часть Эрец-Исраэль, которая видела много крови, впрочем, как и вся эта земля. Я еду в одно из самых крупных поселений Самарии, чтобы побеседовать с Моше Фейглиным – политиком, публицистом и мыслителем.

– Моше, скажите как человек, очень много лет пребывавший в израильской политической жизни: нынешние политики знают слово «стыд»?

– По-видимому, нет. И этому есть объяснение. У современных политиков нет стратегии, нет цели, нет идеала, к которому стоит стремиться. Цель заменяется выживанием. На сегодняшний день слово «стыд» отсутствует не только в политике, но и в любой сфере, которая требует принятия ответственных решений. Разве в судебной системе существует стыд? Нет, они занимаются исключительно собственными интересами.

– Что вы имеете в виду?

– Преследование Нетаньяху, например.

– Вы считаете, что судебный процесс над премьер-министром – это преследование?

– Я в этом убежден. Я ни в коем случае не поклонник премьера, по многим вопросам я не согласен с ним, более того, я много лет был его политическим противником. Но то, что происходит сегодня, это в чистом виде преследование. Он ни в коем случае не святой. Сложно быть святым и политиком одновременно. Но очевидно, что те мерки, с которыми сегодня подходят к Нетаньяху, не идут ни в какое сравнение с требованиями, которые предъявляли в свое время тому же Шимону Пересу или Эхуду Бараку. Все премьер-министры после Шестидневной войны, кроме Голды Меир, Шамира и Бегина, были коррупционерами в гораздо большей степени, чем Нетаньяху. В таких масштабах, что и представить сложно.

– Все?

– Абсолютно.

– И даже Ицхак Рабин, который ушел в отставку после того, как обнаружили счет в банке, открытый на имя его жены?

– Рабин позволял себе такие вещи, которые Нетаньяху и не снились.

– Но вам на это скажут: когда-то же нужно начинать бороться с коррупцией. Вот Ольмерт уже отсидел. А чем Нетаньяху лучше? Он премьер-министр, который устроил из правительства цирковую арену.

– Когда-то Нетаньяху прекрасно эксплуатировал недостатки системы, в том числе и ангажированность судебной власти, извлекая из них пользу для себя. Теперь это ударило по нему самому. Я вам приведу пример. На праймериз в «Ликуд» я получил 16-е место. После чего Нетаньяху выбросил меня из предвыборного списка. Это было совершенно противоправное действие.

– Что значит «выбросил»?

– Передвинул на непроходное 36-е место. Он понимал, что юридически я могу оспорить это решение. Но не буду этого делать, зная, каких взглядов придерживаются судьи Высшего суда справедливости. Он понимал, что я абсолютно беззащитен, потому что любой судебный процесс я проиграю.

– Почему?

– Потому что судьи настроены против людей, придерживающихся моих взглядов, и против меня лично.

– То есть вы хотите сказать, что решения принимаются Высшим судом справедливости не по закону, а по личным убеждениям?

– В том, что касается политических решений, однозначно. В тех вопросах, которые касаются направления развития страны, БАГАЦ, безусловно, становится политическим игроком. Я, конечно, не утверждаю, что Высший суд не выполняет своей юридической функции. Но в том, что касается политических вопросов, у него есть совершенно определенная позиция. То же касается и полиции, и армии. Нам, обычным гражданам, хочется думать, что существуют какие-то люди или какие-то службы, которые стоят выше нас, блюдут закон и мораль. Но это не так. Нет никаких «высших авторитетов». Есть поле. На этом поле играют разные группы игроков. И у этих групп есть интересы, часто противоречащие друг другу. С одной стороны, каждая из таких групп пытается сохранить свою власть. С другой – у каждой из них есть свой взгляд на развитие государства. При этом нет судей, которые бы судили игру. Все участники играют одновременно. Это очень важно понимать.

– Кого вы называете игроками?

– БАГАЦ, Кнессет, полиция, СМИ. У каждого из этих игроков есть свои взгляды и убеждения. Проблема в том, что БАГАЦ не подчиняется никаким законам. Его нельзя сместить, переизбрать. Он сам себя выбирает, сам себя назначает, сам себя воспроизводит. Несмотря на то, что есть формально процедура назначения судей, всем понятно, что это – закрытая каста. Простой пример: в нашей стране около 50% евреев – выходцы из восточных стран. Сколько их представителей в БАГАЦе? Ни одного. Есть миллион русскоговорящих израильтян. Сколько их в БАГАЦе? Один. Около 20% населения носят кипу. Сколько их в БАГАЦе?

– Ну, там, по-моему, один араб есть.

– Это «украшение», прикрытие для того, чтобы сделать вид, что там царит демократия. БАГАЦ берет на себя функцию нравственного судьи и морального ориентира. Но в таком случае хотелось бы, чтобы орган, который берет на себя подобную

Автор с Моше Фейглиным

ответственность, более или менее адекватно представлял народ, ориентиром для которого он служит. Но этого не происходит. И сейчас я возвращаюсь к вашему вопросу: есть ли стыд? Нет стыда. А почему? Потому что у того института, который назначил себя «совестью», нет стыда. Кто-нибудь из журналистов говорит на эту тему? Нет. Вместо этого мы слышим бесконечно, что депутаты Кнессета получают огромные зарплаты, что они разбазаривают общественные деньги... А почему? Потому что СМИ и БАГАЦ связывают одни и те же политические взгляды. Поэтому эти два игрока на нашем условном поле поддерживают друг друга, помогают друг другу удерживать власть. Но отсутствие стыда начинается не с этого. Оно начинается с отсутствия идеи.

– Но вы говорите о том, что все премьер-министры, начиная с 1967 г., кроме Голды, Бегина и Шамира, были бóльшими коррупционерами, чем нынешний руководитель страны. Но при этом у всех было некое воззрение на то, каким должно быть государство. Его нужно было как минимум построить. Получается, что наличие идеологии и коррупция не противоречат друг другу.

– Я специально упомянул 1967 г. Потому что после победы в Шестидневной войне в Израиле начался период политической деградации. Конечно, наличие идеала не исключает жажды наживы. Но оно компенсирует эту жажду. То есть человек, который видит перед собой большую цель, не будет размениваться по мелочам. Рабин, например, будучи в Америке, давал лекции за огромные гонорары. Можете себе представить, что было бы сегодня, если бы Нетаньяху дал лекцию и положил за это деньги себе в карман? Рабин при этом – еще не самый вопиющий пример. Возьмите Переса, Барака, Ольмерта. То, что они позволяли себе, просто в голове не укладывается. То, что предъявляют сегодня Нетаньяху – сигары и шампанское, – это иначе чем политическим преследованием не назвать. Вот вы говорите о стыде. Я вам дам простой пример. В начале века началось расследование против Ариэля Шарона. Очень серьезное расследование, грозившее ему реальным тюремным сроком. И он нашел выход из положения: затеял размежевание. И – о чудо! – все расследования прекращаются, все внимание общества и СМИ сосредоточено на размежевании, судебная система мобилизуется против инакомыслящих, то есть людей, придерживающихся правых взглядов. В конце концов осудили его сына, и тот отсидел несколько месяцев. По сравнению с тем, что могло бы быть, это ерунда.

– Понятно. Но наши политики, никогда не слышавшие слова «стыд», прекрасно знают слово «наглость».

– Верно. Правительство из 36 министров – это наглость. И Высший суд справедливости, который сам себя назначает, – это наглость. И офицеры, которые используют свои боевые заслуги для того, чтобы диктовать обществу, что́ ему делать, – это тоже наглость. И эта наглость распространяется повсюду. Ученики хамят учителям, дети наглеют по отношению к родителям, водители на дорогах подрезают друг друга. Наглость, как ржавчина, разъедает общество. Я бы сформулировал это несколько по-другому: нет уважения. У нас исчезло уважение к стране, уважение к народу. И когда я вижу премьер-министра Нетаньяху, стоящего в зале суда, я испытываю стыд. Это унижение не только конкретного человека, но и всего народа, всей страны. И судебная система не может этого не понимать. Но для них нет ничего важнее, чем показать свою силу. Они таким образом демонстрируют, кто здесь настоящая власть.

– На последних выборах Нетаньяху блестяще сумел представить себя «жертвой судебного беспредела».

– И это правда. Он действительно жертва. Если бы тот же самый Нетаньяху, с теми же самыми обвинениями, которые ему предъявляются, был лидером левой партии, он бы сейчас не был в зале суда.

– Но, с другой стороны, наш премьер-министр тоже не агнец, у него достаточно грехов. Мы сегодня, во время эпидемии, наблюдаем самое дорогое, беспринципное и бесчестное правительство в истории государства.

– Безусловно. Но, во-первых, я рад, что у нас наконец есть правительство. Если бы мы пошли на четвертые выборы, которые снова не принесли бы результата, то я не исключаю варианта, при котором люди вышли бы на улицы. И началась бы гражданская война. Лучше дорогое правительство, чем война. Во-вторых, когда вы говорите про «дорогое» правительство, вы должны понимать, откуда эта дороговизна берется. Главные наши расходы не от новых министерств, хотя и они есть, конечно. Огромные суммы уходят на содержание бюджетных пенсионеров, в первую очередь военных и судебных. Мы говорим о миллионах шекелей каждый месяц, которые выплачиваются из нашего с вами кармана. Эти пенсии никак не ограничиваются. А мы говорим о гигантских суммах, намного больших, чем зарплата депутата Кнессета. Таким образом, наши дети и внуки взваливают на себя ярмо по содержанию этих каст, и на этом фоне стоимость еще нескольких министерств – просто ерунда.

– Когда вы говорите о «кастах», вам не кажется, что сегодня мы наблюдаем борьбу между образованной левой ашкеназской элитой и, условно говоря, народом? И, как ни странно, Нетаньяху, который и по происхождению, и по образованию, и даже по убеждениям, как мне кажется, является частью этой элиты, сумел позиционировать себя в качестве представителя «воли народа».

– В этом и есть главный парадокс. Во-первых, Нетаньяху все-таки придерживается правых взглядов. Он на

них вырос. Поэтому он вроде как и свой для левой элиты, но не совсем. То есть категорически не совсем, потому что он вырос на учении Жаботинского. Нетаньяху долгое время пытался подмигивать БАГАЦу, пытался быть для них «своим парнем». Но в конце концов ему указали его место. Сегодня он уже понимает, что ему ничего не светит на левом фланге. Он даже не пытается быть там «своим». Нетаньяху представляет интересы еврейского народа.

– Но глава БАГАЦа Эстер Хают – не меньшая еврейка, чем Моше с рынка Кармель.

– А вот здесь очень интересно. Потому что здесь возникает четкое разделение на приоритеты. Что для тебя первоочередное: быть евреем или быть израильтянином?

– А есть противоречие?

– Конечно. Гигантское. В этом-то вся проблема и заключается.

– И что, по-вашему, приоритетнее?

– Для меня – быть евреем. Для левой элиты – быть израильтянами. И именно поэтому в БАГАЦе нет людей, для которых важно быть в первую очередь евреями. Таким образом, Нетаньяху был «еврейским царем», а Ганц до недавнего времени был «израильским царем». Я думаю, что Нетаньяху пошел на это скорее от безвыходности, чем по доброй воле. Потому что, чем больше его травят слева, тем больше его любит народ. Государство Израиль возникло на двух главных эпосах, которые, в некотором смысле, противоречат друг другу. Один основывается на еврейском народе с трехтысячелетней историей, Пятикнижием Моисеевым и верой в единого Бога. С другой стороны, возник сионистский эпос, который гласил: «Мы будем нормальным государством, как все». И вот эти две идеи столкнулись между собой. Потому что или мы избранный народ с уникальной историей, или мы «как все». Мне кажется, что, если мы сможем найти формулу, которая объединит два этих эпоса, мы построим страну, какой не бывало в истории человечества. С нашим потенциалом у нас нет препятствий, кроме нас самих.

– Но вы уже говорили о том, что сегодня нет никакой идеологии. Сегодня нет разницы между левыми и правыми. Ни у тех ни у других нет ни единой идеи, нет видения развития страны. Только желание урвать себе и сейчас.

– И это правда. Но те, кто сегодня относятся условно к правому флангу, ставят во главу угла еврейскую составляющую, а для тех, кто придерживается условно левых взглядов, приоритетна израильская составляющая. В этом принципиальная разница. С одной стороны, мы говорим о «еврейском государстве», а с другой – о «государстве для всех». Это, кстати, не касается территорий. При правых было отдано больше земли, чем при левых.

– То есть я так понимаю, что «евреи» хотят построить здесь еврейское государство, а «израильтяне» – маленькую Америку?

– Да. Условно это разделение на Иерусалим и Тель-Авив. Посмотрите, что происходит в Тель-Авиве. Ведь эта проблема с нелегалами из Африки не решается годами. А почему? По той же причине. Потому что БАГАЦ всеми способами препятствует решению этой проблемы. Тель-Авив сегодня – это Нью-Йорк со своим Манхэттеном и со своим Гарлемом. А Иерусалим остался неизменным.

– То есть светский Израиль против религиозного?

– Нет. Мы ни в коем случае не говорим о религиозной составляющей. Я говорю о борьбе внутри каждого гражданина Израиля. Что для него первично: быть евреем или быть израильтянином? И каждый на этот вопрос отвечает самостоятельно.

– А как насчет нееврейских граждан Израиля? Им как себя воспринимать?

– Как израильтян.

– То есть мы говорим о самоидентификации, «зеут».

– Да. Поэтому мы и назвали так партию. Для нас вопрос самоидентификации в израильском обществе, пожалуй, один из важнейших. Кстати, я могу сказать про нашу партию «Зеут», что это единственная партия, у которой есть мировоззрение, но нет наглости. У нас есть четкая программа, которой нет ни у одной другой партии. У нас есть четкие ориентиры и цели.

– Тогда как вы объясняете то, что ваши идеи не пользуются поддержкой на выборах?

– Буквально за десять дней до выборов против нас объединились все остальные касты. Нас просто испугались. На нас обрушился шквал обвинений и клеветы, нас демонизировали, сделали пугалом. Можно отбиваться от десяти врагов, как в мультиках про черепашек-ниндзя, но нельзя отбиваться от 200 врагов одновременно. И граждане нас побоялись. По всем опросам мы проходили, поэтому многие решили: «Ну, он и так пройдет. Так что зачем его поддерживать?» Вы должны понимать, что политика – это джунгли. Причем джунгли, где происходит одновременно множество разнонаправленных событий. И политику приходится находить баланс между интересами избирателя, интересами внутри собственной партии и личными интересами. И при этом еще заботиться о выживании. Я не столь циничен, как другие. Я не смог попрать свои принципы, изменить своим идеалам. Но я – это исключение. С другой стороны, была партия, которая проделала ровно обратный путь. Это партия НДИ. Поначалу они по опросам не проходили. Либерман в течение нескольких лет пропагандировал ненависть. Сначала была ненависть к террористам, потом вообще ко всем арабам. В какой-то момент это перестало работать. И он нашел новый способ подогреть к себе интерес: ненависть к ультраортодоксам.

– Таким образом мы пришли уже к четвертому понятию: ненависть.

– Либерман – это поджигатель. В этом его задача: подносить спичку к стогу сена, чтобы вспыхнул пожар. Но мы не можем себе этого позволить. Поэтому я считаю, что лучше, чтобы было это уродливое правительство, чем гражданская война.

– Почему тогда премьер-министр окружает себя только лояльными людьми? А тех, кто не проявляет личной преданности, объявляют «левым» и отправляют на свалку.

– Потому что он находится в крайне сложном положении. Он должен вести борьбу одновременно по нескольким фронтам. Он борется внутри страны с теми, кто его атакует, он борется за пределами страны с теми, кто атакует государство, он и внутри своей партии должен постоянно бороться за первенство. Да, он ставит рядом с собой людей надежных, на которых он может опереться. Но это же происходит в любой организации. Хорошо это? Нет. Но это так. Мы хотим получить Путина, диктатора, который принимает решения единолично? Я не хочу. И вы не хотите. Поэтому демократия при любом раскладе лучше, чем диктатура.

– Со всеми недостатками демократии?

– Да.

– И с куплей-продажей голосов, и с местами для своих, и с лоббированием интересов корпораций?

– Да. Демократия, несмотря на все свои недостатки, лучше, чем все остальные способы правления.

– Я родилась в стране, где небольшая партийная верхушка жила при коммунизме, а все остальные – в Советском Союзе. Вам не кажется, что сегодня в Израиле происходит то же самое?

– Кажется. И это не те, о ком вы говорите. Вы, конечно, имеете в виду депутатов Кнессета и министров. А я говорю о закрытых кастах судебных, медийных, военных. Представьте себе, что вы были призваны в армию в 1980-е гг. В 45 лет вы закончили службу. Вы получаете огромную пенсию. Но у вас еще полно сил. И вы пошли служить в полицию. Или на другую госслужбу. И отработали еще пять лет. И получили еще одну пенсию. Или, допустим, вы судья. Вы получили большой государственный пост. А потом еще один, и еще один. И с каждого поста вы получаете пенсию. Представьте себе, до каких размеров могут доходить эти пенсии. И эти люди действительно живут при коммунизме за счет всех остальных граждан.

– Эту систему можно разрушить?

– Я пытался. И поэтому я уже не в Кнессете. Это все началось еще во времена «Мапая», и до сих пор невозможно изменить этот миропорядок. Потому что судебная, военная и медийная каста, не избранные народом люди, покрывают друг друга. И все вместе они борются против Кнессета.

– Скажите, вы все еще верите, что мы единый народ? Ведь нас все время пытаются разделить. Политики в первую очередь.

– Я верю. Это все равно, что попытаться приготовить пирог. Взять отдельно все ингредиенты и положить их по отдельности в духовку. Вы не получите пирог. Для того, чтобы его получить, нужно смешать все ингредиенты. Сегодня каждый из нас – отдельный ингредиент в духовке. Но у нас есть потенциал стать прекрасным пирогом. И я верю, что это произойдет. Причем не по нашей воле, а по воле Всевышнего. Обратите внимание, я впервые упоминанию Всевышнего в нашем разговоре. У меня нет логического объяснения тому, что происходит в Израиле. Потому что это противоречит всякой логике. Для меня это чудо, не иначе. Во-первых, вечность нашего народа противоречит законам природы. Собственно, сам факт существования Бога – это существование еврейского народа. И все, кто пытался уничтожить евреев, пытались уничтожить Бога. А во-вторых, государство, которое было образовано спустя три года после Освенцима, это невообразимое чудо. И, как ни странно, несмотря на все внутренние противоречия, проблемы, войны и все наши попытки его уничтожить, это чудо продолжает жить. Мы наблюдаем какую-то фантастическую жажду жизни, которой нет сейчас нигде в мире. И ее ничем другим, кроме Божьего промысла, не объяснить. Но кроме помощи Бога мы и сами должны предпринимать усилия. Кто-то должен дать людям надежду на будущее. Некое мировоззрение, некую идею. И я думаю, что моя миссия еще не исчерпана.

– Таким образом, мы за время беседы проделали путь от стыда, вернее, его отсутствия, от наглости, идентификации, ненависти до веры.

– Да. Я верю, что для того, чтобы создать по-настоящему процветающее общество, нужна максимальная свобода. Как можно меньшее вмешательство государства в жизнь людей и в экономику, в отношения между религией и государством, в культуру. И когда мы перестанем друг друга бояться, когда мы начнем говорить и понимать, то мы построим такое государство, которое невозможно будет остановить. И эта сила, которая позволяет чуду существовать, станет более осязаемой. Но мы должны прийти к этому самостоятельно.

– Вы верите в лучшее будущее для нашей страны?

– Да. Я очень верю в наш народ. Я верю в нашу страну. Я человек верующий и верящий. И я вижу положительные процессы, даже несмотря на трудности и разногласия, даже несмотря на кастовую систему, на раздробленность и внутреннюю вражду. Среди болота рождаются прекрасные цветы. Я в это верю.

Беседовала Майя ГЕЛЬФАНД

P. S. Когда мы закончили разговор, я обратила внимание, что в доме у Моше очень много книг. И нет телевизора. Моше отвел меня в свою библиотеку. Когда он брал книгу, гладил шершавую кожаную поверхность, аккуратно листал страницы, взгляд его смягчался, на лице появлялась улыбка. А потом он рассказал, что его сын Авраам, вернувшись из армии, решил продолжить традицию своего дедушки и стать переплетчиком. И мы поехали в его мастерскую, она в нескольких минутах от дома. Пласты кожи разных цветов, старые разорванные книги, щипцы, плоскогубцы, всевозможные ножи и ножницы разных размеров. Здесь, на станках, сохранившихся с XVI в., молодой человек с кипой на голове и пистолетом за поясом трудится над переплетом многотомника Гемары. На каждом томе будет изображен один фрагмент, а все вместе они будут составлять картину Старого города Иерусалима. И я снова подумала, что и древняя земля, и старая мастерская, и вековая традиция, – все это продолжение одной книги, которая пишется уже больше 3000 лет.

Авраам Фейглин в своей мастерской

Сектор Газа, который вы не должны видеть

ХАМАС жалуется на нищету в Газе, хотя там открываются всё новые торговые центры

Палестинская террористическая группировка ХАМАС призвала жителей сектора Газа не публиковать фото из сектора в социальных сетях. В своем заявлении от 9 июня контролируемое ХАМАСом «министерство внутренних дел» заявило, что «израильские спецслужбы (через социальные сети) просят жителей сектора Газа использовать свои мобильные телефоны для съемки различных мест в секторе Газа». ХАМАС предостерег «палестинцев» от выполнения этой просьбы и заявил, что Израиль использует аккаунты в социальных сетях для «вербовки сотрудников и получения информации». Он также добавил, что его силы безопасности следят за израильскими и палестинскими социальными сетями и будут предпринимать «юридические действия» против «палестинцев», которые взаимодействуют с израильскими спецслужбами.

Действительно ли ХАМАС обеспокоен тем, что израильские органы безопасности могут использовать фотографии для «вербовки» информаторов или что «палестинцы» могут фотографировать его туннели и ракеты? Не совсем так. ХАМАС обеспокоен тем, что фото и видео, сделанные «палестинцами», откроют миру реальную ситуацию в секторе Газа, которая противоречит всем историям о царящих там «нищете» и «страданиях».

То, что ХАМАС стремится скрыть от мира, – это появившиеся в последние годы в секторе Газа торговые центры, супермаркеты, модные рестораны, элегантные кафе и магазины. Подобные фото крайне смущают лидеров ХАМАСа, которые хотят продолжать безнаказанно лгать о «палестинцах» в секторе Газа, страдающих в результате израильской «блокады» контролируемого ХАМАСом прибрежного анклава. Такие фотографии вызывают смущение также и у антиизраильских пропагандистов, стремящихся изобразить иную реальность жизни в секторе Газа в рамках своей кампании за делигитимацию Израиля и демонизацию евреев, возлагая на них ответственность за «страдания» «палестинцев».

Предупреждение от ХАМАСа последовало после того, как несколько фото и видеоклипов, на которых запечатлена хорошая жизнь многих «палестинцев» в секторе Газа, появились на ряде социальных медиа-платформ. Популярный Twitter-аккаунт @Imshin распространяет новости из мира среднего класса и богатых в Газе, включая видео и блоги, которые никогда не попадают в основные международные СМИ. Опираясь на видеоматериалы и фото, снятые «палестинцами», этот аккаунт дает уникальную картину комфортной жизни «палестинцев» в секторе Газа, которые ходят за покупками и наслаждаются поездками на пляж и в бассейны, высококлассными ресторанами и роскошными отелями.

MAHMUD HAMS, AFP

Так выглядит нищета «палестинцев»

2 июня на указанном аккаунте была опубликована статья о расположенном к югу от Университета Газы одном из самых современных и роскошных курортов в секторе – Royal House Chalet, оборудованном впечатляющим бассейном и с ультрасовременными номерами люкс. В другом сообщении рассказывается о ресторане и кафе Viola – популярном месте в порту Газы, которое славится разнообразием десертов и закусок. «Палестинцев», планирующих барбекю на вечер четверга (последний рабочий день недели), приглашают приобрести необходимые для этого принадлежности в Care4Mall. Этот торговый центр расположен в пригороде Газы Тала-эль-Хаве и объединяет под одной крышей магазины бытовой техники, продуктовые магазины и заведения фастфуда. «Мы предоставляем все товары и услуги, нужные гражданам, – сообщает торговый центр на своей странице в Facebook. – Мы стремимся наилучшим образом удовлетворить запросы клиентов, предлагая конкурентоспособные цены».

По иронии судьбы торговый центр может также похвастаться тем, что среди предлагаемых им товаров имеется израильский растворимый кофе марки Elite's Namess. То ли ХАМАС и «палестинцы» в Газе не слышали об антиизраильской кампании бойкота израильских товаров и компаний, включая крупного производителя продовольствия Elite, то ли их это мало заботит.

Другие видео, размещенные на YouTube, Instagram и Facebook, документируют, как дети Газы покупают мобильные телефоны и наслаждаются различными сортами мороженого и сладостей. Одним из самых популярных магазинов мороженого является Kazem Ice Cream Shop, расположенный в районе Римал, где обитает ряд лидеров ХАМАСа. Смартфоны, в том числе iPhone 11, и последняя версия устройств Apple доступны в супермаркетах по всему сектору Газа, о чем недавно объявил один из крупнейших здешних супермаркетов – Metro Market.

Несколько недель назад в лагере беженцев Нусиерат в центральной части сектора Газа был открыт один из самых модных торговых центров сектора. Al-Danaf Hyper Mall включает в себя большой супермаркет, где покупатели могут приобретать импортные товары, которых зачастую нет даже на израильском рынке.

А в начале года «палестинцы» сектора Газа праздновали открытие магазина одежды Deux Fashion, расположенного на улице Ахмада Абд аль-Азиза в Газе. Большой магазин предлагает различные бренды одежды, в основном импортируемые из Турции и других стран. «Лучшее место, где можно купить мужскую одежду, онлайн или оффлайн, наивысшего качества и по лучшей цене», – гласит реклама на странице магазина в Facebook. И это лишь несколько сообщений из сектора Газа, которые заставляют ХАМАС нервничать.

Как может ХАМАС продолжать выпрашивать финансовую помощь у ООН и других международных гуманитарных организаций, когда «палестинцы» публикуют фотографии довольных семей в магазинах, а дети едят мороженое и покупают смартфоны? Как могут ХАМАС и его сторонники по всему миру продолжать жаловаться на бедность и нищету, когда в секторе Газа регулярно открываются новые торговые центры и супермаркеты, заполненные модной одеждой и предметами роскоши? Почему иностранные корреспонденты, освещающие израильско-палестинский конфликт, игнорируют реальный уровень жизни в секторе Газа? Почему «палестинские» журналисты, базирующиеся в секторе, намеренно выбрасывают в мусорную корзину фото этих позитивных событий?

Да все потому, что такие фото не соответствуют их антиизраильской повестке дня. Иностранные и «палестинские» журналисты являются сообщниками ХАМАСа в деле сокрытия информации. Они хотят и далее обвинять Израиль во всем негативном, с чем сталкиваются «палестинцы». Учитывая предупреждение ХАМАСа, это лишь вопрос времени, когда «палестинцев» начнут сажать в тюрьму или казнить за «предательство палестинского дела», вменив в вину публикацию фотографий новейшей версии отеля «Риц» в секторе Газа и детей, радостно облизывающих разноцветный рожок мороженого.

Бассам ТАВИЛЬ

Россия создает «армию Палестины»

Демилитаризация – одно из основных требований США, ЕС и Израиля к палестинской администрации (ПА), когда речь идет о перспективах создания арабского государства Палестина. Что же касается Москвы, то она никогда не требовала от ПА демилитаризации, помогала оснащению и обучению ее сил безопасности, насчитывающих десятки тысяч сотрудников, многие из которых в прошлом были боевиками террористических группировок. Финансирование и техническое оснащение этих структур осуществлялось в последние годы за счет арабских стран, Турции, России, США (до 2015 г.) и бюджетных средств ПА (по данным организации Coalition for Accountability and Integrity, ПА расходует на силы безопасности около трети «государственного» бюджета, что составляет более 1 млрд долл. в год).

Формально ПА не располагает армией. Но в определенном смысле она уже существует. Ее будущие офицеры получают высшее образование в военных вузах России, некоторых других стран Восточной Европы, а также проходят военную подготовку в Северной Африке и Юго-Восточной Азии. Уже сотни палестинских арабов стали профессиональными военными, получив армейскую подготовку за рубежом. Многие из них служат в силовых структурах ПА, имея полицейские, а не армейские звания.

Министерство обороны РФ публично об «армии Палестины» не упоминает, хотя на его сайте имеются сообщения об обучении курсантов «из Палестины» в российских высших военных училищах. Кто его оплачивает? Об этом можно прочесть в постановлении правительства РФ № 1164 от 29 октября 2015 г. «Об оказании Министерством обороны Российской Федерации услуг по подготовке и обучению военных и военно-технических кадров иностранных государств»: расходы производятся «за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета», а сверх установленных квот – на платной основе.

Читатель сайта NEWSru.co.il собрал сведения о многих выходцах из Палестинской автономии, ставших курсантами российских военных вузов, а затем – офицерами силовых структур ПА. Он отмечает, что большинство курсантов одного года обучения знакомы друг с другом. Судя по собранным данным, проверенным редакцией NEWSru.co.il, подготовка к обучению молодых мужчин из автономии в российских военных вузах началась в 2014 г., а первые курсанты отправились в Россию в 2015-м. Речь идет не о «золотой молодежи», а об амбициозных представителях разных социальных слоев, которых объединяют общая идеология, героизация Арафата и готовность действовать с оружием в руках против «врагов родины».

«Палестинские» курсанты учились и учатся в военных вузах в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Воронеже, Саратове, Краснодаре, Омске и на Дальнем Востоке. Фотографии на страницах этих курсантов и офицеров в социальных сетях дают основания полагать, что они интегрированы в силовые структуры ПА, имеют на родине доступ к огнестрельному оружию, иногда – и к автомобилям с израильскими номерными знаками.

В настоящее время командование ЦАХАЛа и ШАБАКа изучают различные сценарии последствий объявления израильским правительством об аннексии Иорданской долины и части Иудеи и Самарии. ПА предупреждает, что будет противодействовать этому всеми имеющимися средствами, и не только политическими. Высока вероятность новой интифады. В ее условиях армейские офицеры, получившие высшее военное образование в России, могут сыграть особую роль.

Какая страна, такие и силовики

Силы безопасности Палестинской автономии: кто есть кто

Возможная аннексия Израилем части территории Иудеи и Самарии, а также тот факт, что председателю Палестинской администрации (ПА) Абу-Мазену скоро исполнится 85 и со здоровьем у него далеко не все в порядке, дают веские основания задаться вопросом: что будет, если?..

Какие бы события ни произошли, они несут в себе определенный потенциал эскалации, а важнейшим игроком, точнее, игроками при любом раскладе станут палестинские силовые структуры. Появившаяся недавно информация об обучении палестинских силовиков в российских военных училищах (см. стр. 22) – хороший повод для небольшого обзора на тему «Что собой представляют сегодня силы безопасности Палестинской автономии». Официальные источники не дают точных данных о численном составе этих сил в Иудее и Самарии, по более или менее реальным оценкам их до 30 тыс. человек. Но вначале небольшой исторический экскурс.

По соглашениям «Осло-2» от 1995 г. для обеспечения нужд в области безопасности в Палестинской автономии должны были быть созданы шесть структур. Очень скоро их число превысило десяток, а на каком-то этапе достигло даже 15-ти. Сказались приверженность Ясира Арафата принципу «разделяй и властвуй» и его желание наградить как можно больше своих соратников, раздавая чины и назначения. Неудивительно, что многие функции различных служб дублировались, а между их командирами и начальниками возникали серьезные трения. Однако для Арафата это был даже плюс: подобная ситуация не допускала серьезного усиления какого-либо из ведомств и его главы и позволяла раису держать руку на пульсе происходящего в каждой из структур. Дополнительные сложности во всем, что касается порядка и иерархии, добавлял географический фактор. Яркий пример – Превентивная служба безопасности, которую принято было считать этаким палестинским аналогом ШАБАКа, имевшая огромный вес до второй интифады. В те времена она имела двух фактически автономных руководителей: Джибриля Раджуба в Иудее и Самарии и Мохаммеда Дахлана в Газе. Сегодня, хотя ПА все еще выплачивает жалование своим силовикам в секторе, по факту все армейские, полицейские и разведывательные функции в Газе несут силы, подчиненные ХАМАСу.

В период второй интифады ПА фактически поддерживала разгул террора, многие палестинские силовики принимали в терактах непосредственное участие, а координация с ЦАХАЛом, ШАБАКом и израильской полицией сошла на нет. С избранием Абу-Мазена «президентом» власти автономии взяли курс на отказ от террора и вооруженного сопротивления, параллельно восстанавливая силовые структуры и наращивая координацию их действий с Израилем. Летом 2007 г. в Газе произошел переворот, в результате которого к власти пришел ХАМАС, а местные силовики потерпели полное фиаско. Многие из них были убиты, часть через Израиль бежала под крыло ПА. Эти события еще больше утвердили Абу-Мазена и его окружение в намерении вести жесткую борьбу с ХАМАСом и «Исламским джихадом» – разумеется, не столько ради соблюдения интересов Израиля, сколько ради себя. Успешное противостояние исламистам для властей ПА – это в первую очередь вопрос выживания. Именно поэтому при рассмотрении различных сценариев эскалации многие аналитики приходят к выводу: что бы ни произошло, в Рамалле не допустят ошибок прошлого, позволив слишком разгуляться своим непосредственным врагам из ХАМАСа или так называемой «улице». Прямое же участие в боевых действиях с Израилем станет для палестинских сил безопасности самоубийственным. С другой стороны, история учит, что события могут выходить из-под контроля, а палестинская сторона не всегда руководствуется логикой.

MAHMUD HAMS, AFP

Полиция ПА на учениях

То, что палестинские «полицейские», а точнее – военные вполне официально, ничуть не таясь, обучаются в России, – отнюдь не новость. Кто только не обучал их со времен «Осло-2»: американцы, итальянцы, австралийцы, иорданцы и многие другие. Иностранную помощь оказывают на самых разных направлениях, начиная с отработки действий по разгону демонстраций и заканчивая отработкой контрразведывательных мероприятий. Извне поступает и немалая доля финансирования, различного вооружения и оборудования. Наибольшая же роль в оплате и подготовке силовых структур ПА принадлежит США (естественно, не нынешней вашингтонской администрации). Связана она, в первую очередь, с именем генерала Дейтона: под руководством его инструкторов подготовка, среди прочего, проходила в Иордании и в военной академии в Иерихоне. Роль Дейтона была настолько велика, что в устах хамасовцев его имя стало нарицательным: «дейтонами» они прозвали палестинских силовиков (прозрачный намек на то, что те продались американцам).

Если вернуться к российской военной помощи, то довольно памятна поставка ПА 45 бронированных разведывательно-дозорных машин (БРДМ), вооруженных 14,5-миллиметровыми пулеметами. Во время второй интифады и позже их уничтожением занималась израильская авиация, а снятые с некоторых машин пулеметы до сих пор состоят на вооружении ХАМАСа в Газе. Имел даже место своего рода «танковый» бой, когда груженная взрывчаткой БРДМ пыталась прорваться через ограждение из Газы на израильскую территорию, но была уничтожена танкистами ЦАХАЛа.

Сегодня палестинские силовики располагают лишь стрелковым оружием, защитным снаряжением и средствами усмирения участников беспорядков.

С момента прихода к власти Абу-Мазена было сделано очень многое для монополизации силовых функций: различные вооруженные формирования, так или иначе связанные с правящим ФАТХом, практически перестали существовать. Равно как и крупные вооруженные банды местного значения. Правда, никто не поручится, что при определенных обстоятельствах таковые не появятся вновь...

Перечисление сил безопасности ПА начну с двух самых банальных. Название первой структуры в несколько вольном переводе звучит как Гражданская безопасность – это пожарные и спасатели, которые, по крайней мере до недавних пор, действовали в тесной координации с Израилем. Вторая – так называемая «синяя полиция» (ориентировочно 8,5–9 тыс. человек) – выполняет обычные функции стражей порядка. И в этом аспекте, в частности, в деле борьбы с проникающими в Израиль уголовниками, тоже соблюдалось определенное сотрудничество с коллегами из еврейского государства.

Упомянутая выше Превентивная служба безопасности в табели о рангах стоит не на самом высоком месте, но все же весьма влиятельна. В ее истории особенно любопытно то, что в отличие от других структур, созданных после соглашений «Осло-2», ее основателями и командирами стали местные активисты ФАТХа из Иудеи, Самарии и сектора Газа, а не те, кто приехал в 1994 г. из Туниса и других арабских стран вместе Арафатом. По распространенным оценкам, в палестинском «аналоге ШАБАКа» служат до 4000 человек и он располагает 11–17 «пунктами», где содержатся заключенные.

Аналогом армии и, очевидно, самой многочисленной военной организацией автономии являются Силы национальной безопасности (СНБ) – именно их представителей часто можно обнаружить в российских военных вузах. Около 7000 сотрудников СНБ в свое время прошли подготовку при упомянутом выше деятельном американском участии – в первую очередь, во всем, что касается борьбы с беспорядками.

Президентская гвардия, в прошлом известная как «Подразделение № 17», осуществляет функции охраны Абу-Мазена, правительственного комплекса (Муката) в Рамалле, министров, высокопоставленных чиновников и иностранных делегаций. Сотрудники этой службы получают весьма основательную подготовку и отличаются от других своих коллег более высоким профессионализмом.

Есть в ПА и военная разведка. Правда, если в Израиле это наиболее крупная и значимая разведслужба, то о палестинской этого никак не скажешь. Она малочисленна и выполняет функции контрразведки и военной полиции, призванной бороться с чужими агентами (в первую очередь израильскими) и преступниками в рядах остальных служб безопасности.

Наконец, высшую ступень в иерархии палестинских силовиков занимает Главная (общая) служба разведки (ГСР). Ее функции в значительной степени пересекаются с Превентивной службой безопасности – то самое сохранившееся со времен Арафата дублирование, о котором писалось выше. На ней также лежит ответственность за осуществление внешней разведки и контакты с соответствующими структурами других стран, в частности с ЦРУ. В распоряжении ГСР немало современного целевого оборудования, а ее глава, 58-летний Маджад Фарадж, считается самым могущественным силовиком в ПА. Впервые он был арестован ЦАХАЛом в возрасте 15 лет, около 15 раз был задержан Израилем и провел за решеткой порядка шести лет. В 2002 г. в период второй интифады в Бейт-Лехеме погиб его отец. Будучи подчиненным Джибриля Раджуба, Фарадж еще в конце 1990-х «отличился» неудачной попыткой завербовать в качестве источников информации девушек-военнослужащих ЦАХАЛа.

Свой нынешний пост Маджад Фарадж, который из всех руководителей силовых структур наиболее близок к Абу-Мазену, занимает с 2009 г. Огромное влияние и тесные отношения с главой ПА делают Фараджа не только важнейшим игроком при любом сценарии развития событий, но также одним из наиболее вероятных потенциальных преемников престарелого «президента».

Давид ШАРП

Новая ясность

В России обнулили конституционный порядок

В пику американцам с их Днем независимости 4 июля теперь у России будет свое 4 июля – День обнуления. В этот день вступили в силу поправки к Конституции России, которая, как теперь указано на официальном портале правовой информации, «принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.». На самом деле, конечно же, поправки вступили в силу, как предусматривает Конституция, после их одобрения 2/3 субъектов Федерации, а не после таинственного «общероссийского голосования», о котором в Основном законе нет ни слова. Не обошлось и без оговорки по Фрейду: сопредседатель движения «Голос» Григорий Мелконьянц обратил внимание на то, что обновленный текст Основного закона изначально был опубликован на странице под названием «Конституция президента Российской Федерации», которая вскоре после этого была переименована.

По официальным данным ЦИК, достоверность которых после огромного числа выявленных нарушений и подтасовок даже нет смысла комментировать (независимые наблюдатели заявляют, что таких масштабных фальсификаций, как на голосовании о поправках в Конституцию РФ, не было с 2011 г.), за предложенные поправки проголосовали 77,92% россиян, против – 21,27%. В Чечне, Дагестане и Тыве инициативу по изменению Конституции поддержали более 90% избирателей. Ненецкий автономный округ стал единственным регионом, где большинство избирателей, даже по официальным данным, проголосовали против поправок. Там «против» выступили около 55% избирателей, «за» – около 44%. В Москве за принятие поправок, по данным ЦИК, проголосовали 65,9%, против – 33,1%, хотя независимые экзит-полы показывают ситуацию «с точностью до наоборот». На территории Германии в голосовании по поправкам к Конституции РФ участвовали более 7500 россиян, 57,2% которых высказались против.

В Конституцию РФ внесено множество как разумных, так и абсолютно бессмысленных поправок. Так, Россия объявлена правопреемником и правопродолжателем СССР. Появилось упоминание о Боге, идеалы и веру в которого Российской Федерации передали предки, а также о защите «исторической правды». Впредь не допускается умаление «значения подвига народа при защите Отечества». Дети объявлены важнейшим приоритетом государственной политики России. Закрепляется защита государством материнства, детства и семьи. Брак признается союзом женщины и мужчины. Русский язык назван языком «государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов» РФ. Конституция также прописывает, что минимальный размер оплаты труда должен быть не менее величины прожиточного минимума по стране, а индексация пенсий осуществляется не реже одного раза в год. Гарантируется индексация социальных пособий и иных социальных выплат.

Поскольку голосовать за поправки или против них можно было исключительно оптом, то всем было очевидно, что этот пестрый набор служит вполне определенной цели – заставить избирателей поддержать главную поправку, для принятия которой и затевалась спецоперация. Эта поправка позволяет Путину снова баллотироваться в президенты и оставаться на этом посту до 2036 г. (если к тому времени не будет придуман новый способ обойти ограничение). Обнуление сроков применимо только к ныне действующему главе государства, его преемник сможет избираться не более двух раз. Слово «подряд» из обновленного текста Конституции о максимальном числе президентских сроков исчезло. Бывший президент получает неприкосновенность, но с возможностью импичмента, а также сможет пожизненно быть сенатором.

KIRILL KUDRYAVTSEV/ AFP

Президент теперь будет осуществлять общее руководство правительством, а премьер будет нести перед ним персональную ответственность. К главе государства также отходит часть функций Совета Федерации. Он будет сам назначать генпрокурора и может инициировать увольнение судейской верхушки, в том числе членов Конституционного и Верховного судов. Формируемый президентом Госсовет теперь сможет определять направления внутренней и внешней политики и социально-экономического развития государства.

Поправки к Конституции определяют верховенство российского Основного закона над международным правом. Президент может отправить решения международных судов и принятые парламентом законы на экспертизу в Конституционный суд и, если там их сочтут неконституционными, – не исполнять и не подписывать такие документы.

Очередная «победа Путина» внесла ясность в будущее страны – но такую, про которую голосом Леонида Броневого в классическом сериале говорилось: «Ясность, Штирлиц, – одна из форм полного тумана»...

Ясно, что сами они от власти не уйдут. Тут-то вопросов нет. Остальное как раз в тумане, потому что такого политического пейзажа, какой образовался к 2 июля 2020 г., в России еще не было.

Итак. Конституции в России нет. Она и раньше не работала, но хотя бы существовала как некий аршин, которым можно измерить текущий политический перекосяк. Теперь прежняя Конституция упразднена, а новая, со всей очевидностью, нелегитимна, и эта ситуация – открытый ящик Пандоры, прямое приглашение к противостоянию за пределами юридического поля. И это приглашение будет, с несомненностью, однажды принято.

Когда? Когда рак свистнет. Он делает это редко, но, как правило, без анонса. И уж когда свистнет, мало никому не кажется. Даже официальные 25% протеста (и это после массированных пропагандистских атак и при том, что у противников «обнуления» были заткнуты рты) – ясный знак глубокого массового раздражения, далеко выходящего за прежние «белоленточные» показатели. Реальные же экзит-польные показатели – вообще катастрофа для мифа о единстве и поддержке.

Официальная цифра этой поддержки – 78% – никак не коррелирует ни с социологией последних месяцев, которая показывала обрушение путинского рейтинга, ни с результатами экзит-полов, ни даже с их собственными данными, которые они неосторожно оглашали в день голосования. Эта цифра коррелирует только с пожеланиями Старой площади, разосланными по администрациям (даже немного перестарались с перепуга, насчитали лишнего).

Это была очередная фальсификация в особо крупных размерах, совершенная с особым цинизмом. Фальшак очевидный и даже демонстративный, и это более или менее понятно всем, кроме, может быть, господина из бункера, ради которого затевалось вся афера. Его сумрачный мозг оказался главным обстоятельством политической жизни огромной и великой некогда страны, ныне валандающейся на политическом отшибе глобуса и не вызывающей у остальной части глобуса никаких чувств, кроме опасения.

Итак. Конституции в России нет. Реальной поддержки режима тоже нет – власть держится только на вассальной российской привычке терпеть до последнего и физическом страхе перед силовой опричниной.

Нет парламента: обе палаты Федерального собрания оказались неадекватны населению РФ, и процедура 1 июля показала это арифметически. Собственно, более или менее похожими на свой электорат оказались только коммунисты, хотя бы воздержавшиеся по вопросу «обнуления» (10% думского состава), и сенатор Мархаев, проголосовавший «против». Весь этот «парламент» представляет только Путина и его корпорацию. Это обслуга режима, дорогостоящая дыра в государственном устройстве, не более того.

Нет в России и судебной власти – нет совсем. После двадцатилетия судебного беспредела по отмашке администрации об этом даже неловко полемизировать.

Нет свободной прессы как общественного кровотока – живая журналистика существует на маргинальных правах, а федеральные СМИ – это огромный пролежень, представляющий угрозу жизни России. Нормального общественного диалога нет, да и не может быть при авторитарном режиме.

Нет оппозиции. Ее политический разгром, растление и деградация – единственное, в чем преуспела за двадцатилетие путинская власть. Есть дюжина-другая более или менее прекрасных имяреков, но оппозиции как общественного инструмента, шестереночной передачи перемен – нет. Десятки миллионов граждан (никак не меньше 40 млн), недовольных режимом, поставлены перед фактом своего вассального положения до конца дней своих – и предоставлены собственной растущей ненависти.

Дивные перспективы.

Печальной альтернативой общественному взрыву может стать мирное вырождение по среднеазиатскому образцу. Ну, то есть как – мирное... Относительно. Для наступления такой разновидности гражданского мира нужно просто сгноить в зиндане несколько тысяч лучших граждан своего Отечества – остальные, как правило, понимают намек и приближают 78% к искомым северокорейским ста. В итоге жертв выходит даже больше, чем при гражданской войне, но это никого особо не беспокоит, потому что от голода и внутренних репрессий в закупоренном государстве умирают, как правило, тихо. Мы в настоящее время как раз идем по этому пути.

Нет ли более позитивного варианта, спросите вы. Есть. Даже два.

Первый – довольно фантастический: быстрый, пока все не сгнило совсем, снос преступного режима, возвращение к реальным демократическим процедурам и попытка завести в России реальный федерализм и реальное народовластие, прописанные в Конституции (даже в той, воровской, которая имеется сейчас).

Второй вариант (если быстро не случится первый) будет означать уже не федерализм, а распад страны. Специально для прокуратуры уточняю: я не призываю к этому – я об этом предупреждаю. Можете даже считать мой текст сигналом о готовящемся преступлении. Преступлении, к которому прямо ведет дело окопавшийся у власти Путин, как его лубянский предшественник Крючков (и другие ГКЧПисты, пытавшиеся окопаться у власти) на прошлом витке сюжета привели к распаду Советского Союза.

Река истории может вычистить авгиевы конюшни, но, если долго сдерживать ее течение, однажды просто снесет на фиг всю конструкцию. Все надо делать вовремя.

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ

Евреи при нееврейских делах

Чем жило в минувшем месяце еврейское сообщество России

Кажется, дела идут лучше. Раввин Берл Лазар перенес Covid-19 в легкой форме и, как мы и ожидали, выписался из больницы. Российские граждане в большинстве своем порадовали раввина и проголосовали за упоминание Б-га в российской Конституции. Правда, российские граждане, проживающие в Израиле, Германии и США, в большинстве своем проголосовали против. А живущая в Израиле гражданка РФ Яэль Ильинская смогла трижды проголосовать против поправок, о чем сообщила телеканалу «Дождь». Если этот факт подтвердится, женщине по российским законам грозит большой штраф или лишение свободы на срок до четырех лет. Правда, Ильинская находится далеко от российских карательных органов, а вот питерский фотограф и корреспондент «Медиазоны» Давид Френкель, пытавшийся наблюдать за ходом голосования на одном из участков, оказался под рукой у присутствовавшего там полицейского, и ему сломали руку. Давид – сын ветерана еврейского движения, руководителя общинного центра в Петербурге Алика Френкеля.

«Театральное дело»

Как-то в последнее время получается: дела не еврейские, но при делах обязательно оказываются евреи. Возьмем хотя бы нашумевшее «театральное дело», в котором незадолго до голосования по поправкам в Конституцию РФ была поставлена первая точка. Мещанский суд Москвы признал создателя «Седьмой студии» режиссера Кирилла Серебренникова виновным в хищении из бюджета 129 млн руб. в составе организованной преступной группы и приговорил к трем годам лишения свободы условно и штрафу в 800 тыс. руб. Условные сроки и штрафы судья Олеся Менделеева назначила и двум другим фигурантам этого дела – гендиректору «Седьмой студии» Юрию Итину и ее продюсеру Алексею Малобродскому. Суд также удовлетворил иск Министерства культуры к ним о взыскании причиненного ущерба на сумму 128,9 млн руб. Бывший директор департамента господдержки искусства и народного творчества Минкультуры Софья Апфельбаум, которую следствие считало соучастницей хищения, признана виновной лишь в халатности и приговорена к штрафу в 100 тыс. руб., но суд освободил ее от уплаты в связи с истечением срока давности. Обозреватели гадали, что же послужило поводом преследования режиссера с мировым именем. Звучал широкий диапазон версий: от разборок на верхних этажах власти до конфликтов на почве интимных отношений. Но от обозревателя «ЕП» не может укрыться то обстоятельство, что все четыре фигуранта процесса в Мещанском суде – евреи.

Под радужным флагом

Оказывается, 25 июня был Международный день радужного флага. Этот флаг с конца 1970-х признан символом движения за права геев, лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров. По этому случаю радужный флаг был вывешен из окон дипломатических миссий США и Великобритании в Москве. «Ну, ясно, кто там работает», – сострил по этому поводу президент РФ. Но дело в том, что радужный флаг является также официальным символом субъекта РФ – Еврейской автономной области. И что там слышно? Там после карантина открыли границу с Китаем: китайцы – важные партнеры региона в хозяйственной жизни. На сайте «РЖД-Партнер» сообщается, что в первом квартале 2021 г. завершится строительство моста Нижнеленинское – Тунцзян. Полпред президента в Дальневосточном федеральном округе Юрий Трутнев во время поездки в Биробиджан в декабре 2019 г. сообщал, что завершить строительство первого железнодорожного моста между Россией и Китаем планировалось к концу 2020-го, но позднее сроки были перенесены. В правительстве области агентству ТАСС сказали, что задержка связана с изменением русла реки Амур, вследствие чего возникла необходимость пересмотреть проектные решения.

Ну а есть ли в ЕАО еврейские новости и есть ли там евреи? Есть. Там есть исполняющий обязанности губернатора Ростислав Гольдштейн, которому предстоит 13 сентября участвовать в выборах главы области, причем к настоящему времени на должность губернатора ЕАО, помимо него, выдвинулись еще семь кандидатов. В конце прошлого года Путин поменял прежнего губернатора Александра Левенталя. А в конце июня в ЕАО сменился раввин. Проработавшего здесь десять лет Эли Рисса пригласили возглавить кампус «Отрадное» Еврейского университета в Москве. Перед отъездом он встретился с врио губернатора Ростиславом Гольдштейном, чтобы подвести итоги работы, и при этом сказал: «В Биробиджан приедет молодой раввин Эфраим Колпак. Я уверен, он даст новую изюминку городу». Рав Колпак уже бывал в Биробиджане – на Пурим этого года он по экстренному поручению главного раввина Берла Лазара заменял заболевшего рава Рисса. Как отметил Ростислав Гольдштейн, в Москве у Эли Рисса будет больше возможностей для оказания помощи ЕАО.

Прощальная встреча главного раввина Биробиджана с главой Еврейской автономной области

«Что ж ты наши тайны выдаешь?»

А теперь отправляемся в Среднеуральский женский монастырь. Ясное дело, дистанционно, бесконтактно. А то в этот монастырь уже пыталась влезть со своим уставом и со своей съемочной группой телеведущая Ксения Собчак и была оттуда изгнана далеко не бесконтактно, а ее оператору сломали руку. Итак, уже несколько месяцев в женском монастыре под Екатеринбургом идет конфликт на грани силового столкновения между его насельниками и духовными и светскими властями. Духовник монастыря схиигумен Сергий (Романов), «вирусный диссидент», противник чипирования и мирового правительства, чьи радикальные высказывания на этот счет вызвали скандал всероссийского масштаба, отказывался подчиняться требованию церковного начальства «уйти в затвор и смиренную молитву». Теперь строптивый клирик лишен церковным судом сана. И хоть нам с ним детей не крестить, но вот что не может не попасть в поле зрения нашего обозрения. Все события последнего времени, считает Сергий, происходят из-за того, что он разворошил «логово „Хабада“, логово хасидов», управляющих мировым правительством, «жидов», ожидающих скорое пришествие «Мошиаха – Антихриста». Один из таковых – «жид» схиархимандрит Авраам (Рейдман), не менее популярный, чем Сергий, уральский схимник. Его духовного воспитанника протоиерея Георгия Викторова епархия назначила новым официальным духовником Среднеуральского женского монастыря. А также «друг Рейдмана, жид» Александр Дворкин – московский «сектовед», не раз называвший общину схиигумена Сергия «экстремистской сектой». Разумеется, обвинения в антисемитизме схимник Сергий отверг и в видеообращении к «братьям всех национальностей» обрушился на «представителя мирового правительства», руководителя «фашистской секты „Хабад“» Берла Лазара, которому подчиняются и президент Путин, и патриарх Кирилл. Те, кто просматривал этот видеоблог, обращали внимание на то, что говорит схиигумен явно по писаному, запинаясь в некоторых неведомых ему терминах. Инвективы в адрес «Хабада» написаны словно под копирку с текстов, которые произносили пермский «ревизионист Холокоста» Роман Юшков и краснодарская «гражданка СССР» Марина Мелихова (о них мы уже писали). Также в речи екатеринбургского хабадоборца добрым словом, как «хороший еврей», был помянут его украинский единомышленник Эдуард Ходос, уже пять лет как крещеный. Антисемитские высказывания скандального схимонаха прокомментировал на радио «Эхо Москвы» диакон Андрей Кураев, тоже критикующий священноначалие Русской православной церкви: «Заметьте, никто из спикеров патриархии на эту тему Романову не возражает. Вышла даже пространное письмо митрополита Екатеринбургского Кирилла. Там ни слова об антисемитизме. То есть максимум что он скажет: ну, дурачок, что же ты наши тайны выдаешь? Мы же все знаем, что жиды служат антихристу, но зачем же вслух-то об этом говорить?»

Виктор ШАПИРО

Еврейская Витебщина

Новый туристический маршрут по бывшим штетлам объединил Глубокский, Докшицкий и Ушачский районы Витебской области. Маршрут «Потерянный рай: жизнь и катастрофа белорусских штетлов» разработан Национальным агентством по туризму совместно с райисполкомами. Он включает знакомство с жизнью еврейских местечек, посещение музеев, мемориальных комплексов, захоронений и памятных мест, где ранее располагались объекты, игравшие важную роль в духовной жизни общин.

Россия остановила Обаму

Рассекреченная запись телефонной беседы, состоявшейся 29 декабря 2016 г. между Майклом Флинном, советником еще не вступившего в должность президента США Дональда Трампа, и послом России в Вашингтоне Сергеем Кисляком, подтверждает публикации, согласно которым угроза российского вето блокировала принятие Совбезом ООН резолюции в поддержку создания палестинского государства. «Я хочу сообщить вам и через вас – избранному президенту, что мы не намерены поддерживать новые принципы ближневосточного урегулирования, продвигаемые нашими американскими коллегами. Мы уже сообщили американским коллегам, что не поддержим их ни в Квартете, ни в Совете безопасности», – цитирует Кисляка The Jerusalem Post. Ранее газета «Исраэль ха-Йом» опубликовала материал, в котором сообщалось: Биньямин Нетаньяху в ходе бесед, не предназначавшихся для цитирования, рассказал, что в 2016 г. Путин по его просьбе предотвратил создание палестинского государства. Тогда пресс-секретарь МИД РФ Мария Захарова опровергла публикацию «Исраэль ха-Йом».

Варварство в Вильнюсе

Неизвестные осквернили памятники двум знаменитым жителям Вильнюса еврейского происхождения, облив белой жидкостью бюст видного деятеля ортодоксального еврейства Элияху бен Шломо Залмана (Виленского Гаона), а также памятник врачу Цемаху Шабаду, который был прообразом доктора Айболита. Мэр Вильнюса Ремигиюс Шимашюс написал в Facebook: «Злоумышленники, пытаясь ослабить и оскорбить еврейскую общину Литвы, лишь демонстрируют свою слабость». А глава МИД Литвы Линас Линкявичюс заявил: «Каждый раз, когда в нашей стране происходят такие акты, просто слов не хватает для их характеристики... Какова цель вандалов – известно только им самим. Но в первую очередь это направлено против Литвы, против ее имиджа в мире».

Стена Плача в Бобруйске

Внутри открытой в августе 2019 г. площадки «Еврейский дворик» в Бобруйске появилась Стена Плача, где можно помолиться и оставить записки. Планируется, что после открытия границы с Израилем эти записки будут собираться и ежемесячно направляться в Стену Плача в Иерусалим.

Ключ к сердцу еврейского Таллинна

Прогулка по столице Эстонии с Йосефом Кацем

Йосеф Кац – журналист, гид, культуролог, краевед, публицист, автор ряда книг и путеводителей. Он также преподает в таллиннской еврейской школе, прежде редактировал ежемесячную газету Еврейской общины Эстонии «Ха-Шахар». Йосеф родился в Таллинне, окончил Таллиннский университет по специальности «культурология». Специально для читателей газеты «Еврейская панорама» Йосеф рассказал корреспонденту «ЕП» о еврейских маршрутах эстонской столицы.

Йосеф Кац

– Йосеф, много ли в Таллинне еврейских мест?

– Надо понимать, Таллинн – это не Прага, не Варшава, не Будапешт, не Вильнюс и даже не соседняя с нами Рига. Еврейская община в Таллинне сформировалась достаточно поздно, во второй половине XIX столетия, никогда не отличалась особой многочисленностью. Поэтому очевидных следов еврейского присутствия, которых ждут туристы от среднестатистической европейской столицы, найти в Таллинне, скорее всего, не удастся. Однако еврейский след в нашем городе все-таки имеется, но для того, чтобы его разглядеть за фасадами, надо иметь опытного проводника-экскурсовода. Ситуация сложна еще и потому, что полноценного путеводителя по еврейским местам Таллинна пока что не издано. За единственным исключением: лет десять назад наша община решила выпустить календарь, посвященный точкам на карте города, связанным с еврейским прошлым. Позже тексты этого календаря были изданы в виде брошюрки. Но это – капля в море. Естественно, не утверждаю, что еврейскому туристу нечего делать в Таллинне – это было бы преувеличением. Просто надо быть готовым к тому, что стандартного набора, как то: средневековый еврейский квартал, роскошная хоральная синагога конца XIX в., кварталы гетто времен нацистской оккупации – вы тут не найдете, как и в соседнем с нами Хельсинки. Говоря примитивнее, может, у нас и нет следов великого прошлого, зато имеются свидетельства замечательного настоящего. Убедиться в этом проще простого – достаточно отправиться по адресу: ул. Кару, 16, где на небольшом, в сущности, клочке земли практически в самом центре города сосредоточены основные институты современной Еврейской общины Эстонии.

Старейший исторический объект – Еврейская гимназия 1924 г. постройки: в ней на сегодняшний день работает воссозданная в 1990 г. Таллиннская еврейская школа. Прямо напротив нее – очень интересное в архитектурном плане здание новой таллиннской синагоги 2007 г. постройки. Довоенная, к сожалению, сгорела во время рейда на город советской авиации в марте 1944-го, руины ее снесли тремя годами позже.

Между собой оба этих здания объединяет корпус Еврейской общины, пристроенной к школьному заведению в 1960-е гг., когда помещения еврейской гимназии занимало мореходное ПТУ. Полностью амортизированное строение было лет 20 назад перестроено Еврейской общиной, и теперь, помимо различных административных помещений, здесь разместились замечательная библиотека и Музей евреев Эстонии. Посещение последнего для туриста, заинтересованного еврейской тематикой, обязательно. Кстати, и коридор, ведущий к музейному помещению, представляет несомненный интерес. Он оформлен в стиле галереи памяти, где сохраняются имена почти 900 эстонских евреев, оказавшихся на оккупированной нацистами территории и уничтоженных осенью 1941 г.

– Насколько сильно Шоа коснулась евреев Эстонии?

– Если говорить о евреях, живших в Эстонской Республике до ее присоединения к СССР, то, парадоксальным образом, в меньшей мере, чем в соседних Латвии и Литве. Конечно, в общественном сознании присутствует карта, впервые представленная, как считается, на печально известной Ванзейской конференции нацистских функционеров: территория Эстонии обозначена на ней как «Judenfrei». С другой стороны, если обратимся к данным статистики, то с изрядной долей удивления обнаружим, что Эстония – едва ли не единственная из территорий, оккупированных в свое время вермахтом, где еврейское население после войны превышает довоенное. Этот парадокс объясняется просто: если Вильнюс нацисты заняли в первые дни войны, в Ригу вступили через девять дней после ее начала, то Таллинн, где проживала большая часть эстонских евреев, Красная армия обороняла до середины двадцатых чисел августа. Здесь успели провести эвакуацию, отсюда сохранялась возможность бежать в советский тыл, которой значительная часть таллиннского еврейства и воспользовалась. После войны люди вернулись в родные края, за ними потянулись их собратья из других частей СССР, отчего в середине 1950-х была зафиксирована самая высокая численность еврейского населения Эстонии за всю ее историю – свыше 5500 человек, на тысячу больше, чем в 1939 г.

Судьба тех евреев, кто не смог, не успел или не пожелал эвакуироваться, оказалась трагической, как и судьбы евреев на всей оккупированной нацистами территории Восточной Европы. Правда, по каким-то причинам нацисты сочли нецелесообразным создавать на территории Эстонии гетто. Возможно, просто в силу относительно малого числа оказавшихся под их властью местных евреев. Если говорить конкретно о Таллинне, то еврейские мужчины здесь были арестованы и помещены в «Батарейную тюрьму», где их вскоре расстреляли, а женщины и дети – заключены в женскую тюрьму, находившуюся на берегу озера Харку. Дальнейший их след теряется – неизвестно, где именно их уничтожили: там же, в окрестном лесу или, по отдельным свидетельствам, вывезли на уничтожение в гетто Риги или даже в Псков.

Памятник жертвам Шоа в бывшем лагере Клоога

В любом случае, на стене бывшей зоны заключения имеется памятная доска в честь уничтоженных евреев-мужчин. Рядом можно увидеть памятник французским евреям, закончившим свою жизнь на территории Эстонии в 1944 г.: по непонятной до конца причине один из эшелонов, шедших из транзитного лагеря Дранси под Парижем в Аушвиц, был направлен в оккупированную Прибалтику. Мемориальный камень расположен в современном «спальном» микрорайоне Ласнамяэ, где когда-то находилось летное поле люфтваффе, на строительстве которого использовался рабский труд тех самых евреев из Франции.

Комплекс бывшей «Батарейной тюрьмы» сегодня ожидает реставрации, в нем планируется возвести Мемориал жертвам тоталитарных режимов. Знаю, что в планы Еврейской общины также входит создание там памятной экспозиции, посвященной событиям Холокоста на территории Эстонии.

Стоит также отметить, что большая часть уничтоженных в Эстонии в период Шоа евреев – не местные. В 1942 г. нацисты стали депортировать сюда несчастных с территории «старого Рейха» – то есть из Германии в границах до 1939 г., а также Австрии и Чехии. Меньшая их часть была направлена в «трудовой» лагерь Эреда, подавляющее большинство – расстреляно неподалеку отсюда, среди дюн Калеви-Лийва, что примерно в 40 минутах езды от Таллинна. Там установлен памятник.

На расстоянии 40 км от эстонской столицы в 1943–1944 гг. располагался лагерь Клоога. Формально он также считался «трудовым», но, по сути, являлся концентрационным, входя в систему лагерей «Вайвара», подчинявшихся главному административно-хозяйственному управлению СС. Лагерь Клоога был крупнейшим из почти двух десятков аналогичных лагерей, созданных для заключения в них евреев из ликвидируемых гетто на территории Литвы. Большая часть этих очагов ада на земле располагалась на северо-востоке Эстонии, евреи использовались там в качестве рабской рабочей силы в сланцевом бассейне – сланец требовался Рейху в качестве сырья для особого бензина. Клоога на фоне прочих лагерей считалась среди узников более или менее «хорошим» лагерем: мужчины трудились тут на лесоповале, производстве бетонных укреплений для вермахта, женщины – на деревообработке и ремонте военного обмундирования.

Тем страшнее стало завершение деятельности этого лагеря: за несколько дней до подхода частей Красной армии нацисты решили вывезти узников в Штуттгоф, однако, поняв, что времени на это уже нет, варварски уничтожили заключенных. Пытаясь замести следы, они сложили тела убитых в гигантские штабеля, облили их бензином и даже успели поджечь некоторые из них. Все это предстало перед глазами военных корреспондентов – как советских, так и союзнических.

Через несколько лет после войны на братской могиле узников лагеря Клоога возвели памятник. Понятное дело, о евреях там речи и не шло. В сентябре 1994 г. недалеко от него правительством Эстонской Республики был установлен еще один монумент – с менорой и звездой Давида, с текстом на иврите и идише. Буквально несколько лет назад Исторический музей Эстонии объединил территорию прежнего, нового монументов и места, где располагался сам лагерь, соединив их в Мемориал памяти. Здесь туристам подробно рассказывают о евреях Эстонии и о Холокосте на ее территории.

– Некоторое время назад таллиннский раввин Шмуэль Кот подвергся антисемитской вербальной атаке. Неужели в эстонской столице до сих пор существует антисемитизм?

– Представьте, что вы – человек, у которого не сложилась жизнь, вы имеете проблемы с законом в связи с наркотиками. И вот в состоянии наркотического опьянения вы едете без документов в трамвае. Сотрудники муниципальной полиции вас высаживают, вы сопротивляетесь, трамвай останавливают, вы падаете под ноги раввину и от злости, досады и зависти к нему выкрикиваете: «Чертов еврей!» После чего получаете две недели реального тюремного заключения. Думаю, больше ни в одной стране мира индивидуум, адресовавший еврею подобные слова, не получил бы реальное наказание в виде ограничения свободы. Даже не столько за свое безобразное поведение, а для того, чтобы другим была наука. Что же касается антисемитизма в целом, это зло, конечно же, присутствует. Но последние лет двадцать оно больше проявляется в Интернете, где антисемитские комментарии пишут как провокаторы, так и люди с явно нездоровой психикой, зацикленные на еврейском вопросе. Возможно, стоит просто порадоваться, что благодаря развитию технологий юдофобы получили виртуальный клапан для выпускания пара. Во всяком случае, в реальной жизни антисемитизма у нас гораздо меньше, чем в других странах.

– Расскажите, пожалуйста, немного о себе.

– Родился в Таллинне, прожил здесь почти всю жизнь за исключением 2002–2003 гг., когда учился в Институте изучения иудаики PAIDEA в Стокгольме. В 1990-м попросил, чтобы родители записали меня в седьмой класс вновь открытой еврейской школы, и успешно окончил ее шесть лет спустя. Позже получал образование в Таллиннском университете по специальности «история культуры». Собирался писать дипломную работу, посвященную местной архитектуре, но мой научный руководитель, один из столпов местной урбанистики Раймо Николаевич Пуллат, сказал мне: «Йосеф, этими средневековыми бюргерскими жилищами давным-давно интересовались остзейцы, эстонцы в довоенное и послевоенное время и, сдается мне, будут заниматься еще сто лет после нас. А вот евреями не занимался пока толком никто. Так что не изобретай велосипед – бери эту тему». Я внял его совету, за что искренне благодарен. Действительно, дела раздела «Иудаика», как оказалось, были сданы в архив в 1940-е гг. и до 2000 г., пока я не начал работать с ними, вообще никому ни разу не выдавались. Я подружился с архивистами, которые помогали мне в работе, и они, зная, что я пишу книгу, сообщали мне, если находили что-то новое. Так, например, в архиве нашлись документы, которые позволили мне написать главу о Еврейском университете в Таллинне, существовавшем в 1919–1920 гг.

Таллиннская синагога

нял их и написал дипломную работу на тему: «Культурная жизнь евреев Таллина 1918–1940 гг.».

– Сколько после этого у вас вышло книг? Все ли о Таллинне?

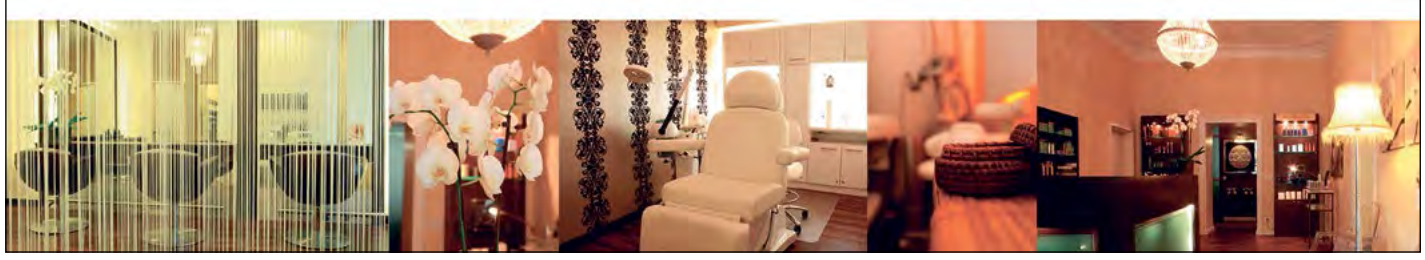
– Пока написал пять книг: «Старый Таллинн: четыре времени города», «Городской голова Гиацинтов», «Прогулки по району Пыхья-Таллинн», «Любовь и смерть в старом городе». Ждет издания книга «Секреты Старого Стокгольма». Если же продолжить разговор о еврействе, то шесть лет назад Еврейская община Эстонии заказала у меня труд об истории местного еврейства под названием «Еврейская община Эстонии. Возрождение», посвященный последним 32 годам восстановления еврейской жизни в нашей стране. Насколько я знаю, ни в Латвии, ни в Литве никто не создавал подобных хроник новейшей истории евреев. Мне же заниматься данным направлением оказалось просто, потому что я почти десять лет был главным редактором таллиннской еврейской газеты «Ха-Шахар». Книга для общины написана мной на русском языке, переведена на эстонский, сегодня используется в качестве подарка гостям города и создана для того читателя, который интересуется не еврейским прошлым, а еврейским настоящим, успевшим стать историей. Это издание можно приобрести в нашей общине и в музее.

– Почему вы выбрали для себя такую необычную тему дипломной работы? Культурная жизнь евреев Эстонии как-либо отличалась от культурной жизни наших собратьев иных европейских стран?

– Не отличалась. Однако, в мои задачи входило очень подробно, опираясь на архивные источники, описать исторические факты, которые до меня никто не ставил на научные рельсы, не отслеживал хронологию возникновения здесь еврейской школы, не исследовал вопрос еврейской культурной автономии. Моя работа написана на эстонском, и давно пора перевести ее на русский и английский, дополнить, издать. Но времени, честно говоря, не хватает. Я ведь не академический историк, который профессионально занимается научной деятельностью. Последние одиннадцать лет тружусь в муниципальной газете, веду еженедельную краеведческую рубрику, плюс занимаюсь таким рутинным делом, как коммунальное хозяйство. Время от времени вожу экскурсии по еврейским, и не только еврейским, местам Таллинна (и не только его), читаю лекции по еврейской истории нашей страны в местной еврейской школе. Мне действительно очень жаль, что еврейским прошлым Эстонии никто не занимается на том же серьезном профессиональном уровне, как еврейской историей Латвии, Литвы, Польши и далее, как говорится, по списку. Один только архив редакций еврейских газет Таллинна стоит того, чтобы им увлечься. Но увы, историк – не самая распространенная и популярная тут профессия. Потому мне приятно, что наши городские власти последнее время очень активно подключились к идее увековечения еврейского прошлого в городском пространстве. Так, например, год назад был установлен информационно-мемориальный стенд на месте бывшей Хоральной синагоги, о которой я ранее говорил. Городское собрание проголосовало минувшей осенью за выделение средств на консервацию территории бывшего Старого еврейского кладбища Таллинна, пережившего войну, снесенного и превращенного в автостоянку уже при советской власти. Эта площадка сегодня очищена от мусора и в ближайшем будущем превратится в Мемориальный парк.

Беседовала Яна ЛЮБАРСКАЯ

BEAUVITÉ®
...где обитает красота.
Косметология. Парикмахерская. Маникюр. Педикюр.
Процедуры на тело. Липолазер. Криолиполиз. Кавитация. Мезотерапия.
Инъекции для разглаживания морщин. Мультиполярные радиоволны
Fasanenstraße 40 • 10719 Berlin • Tel.: (030) 88 91 64 59
WWW.BEAUVITÉ.DE



Планета АБС

К 95-летию со дня рождения Аркадия Стругацкого

«Думать – это не развлечение, а обязанность».

А. и Б. Стругацкие, «Улитка на склоне»

АБС – распространенное в среде любителей фантастики сокращение, означающее имена Аркадия и Бориса Стругацких. Перефразируя известное выражение, можно сказать, что фантаст в СССР был больше, чем фантаст. По крайней мере, для поклонников творчества братьев Стругацких. В затхлой советской атмосфере «кривых зеркал», фарисейства, лжи фантастика была эзоповым языком. Порой она позволяла затрагивать те вопросы – со ссылкой на другие планеты и цивилизации, – которые нельзя было напрямую адресовать обществу «победившего социализма». Хотя бдительная цензура тоже, конечно, не спала. И многие вещи категорически не проходили даже в произведениях фантастов. Стругацким часто приходилось уродовать свои произведения. Но даже в таком усеченном виде их книги вносили очень весомый вклад в общественные умонастроения, развивали у людей привычку размышлять и противостоять стадному чувству.

Братья Стругацкие на балконе московской квартиры А. Стругацкого. 1980-е гг.

«Великолепная двойка»

Поэт-юморист Александр Иванов написал:

А. Стругацкий, Б. Стругацкий
Делят свой успех по-братски.
Им завидуют, наверно,
Все – от Жюля и до Верна.

Мне всегда было интересно и непонятно, как люди пишут вдвоем. Многим это непонятно. Матусовскому, например: «Писать стихи вдвоем затея неумная. Вдвоем удобно перетаскивать бревна, вдвоем можно ограбить магазин, но писать вдвоем стихи по меньшей мере бессмысленно». Примеров дуэтов в истории литературы не много. Но вот Ильфу и Петрову было понятно, братьям Вайнерам, братьям Гонкурам – тоже. И Стругацким – понятно было. Профессиональные различия – Аркадий – востоковед-японист, Борис – звездный астроном – помехой не стали.

Собственно, как отмечал в интервью Борис Натанович Стругацкий (БНС), «не существует двух авторов, Аркадия и Бориса Стругацких, которые писали вдвоем, есть один автор – братья Стругацкие. Но при всем при том мы, конечно, были очень разными людьми. Хотя в разное время у нас были разные отличия – в последние годы, например, мы стали похожи друг на друга так, как становятся похожи долго прожившие вместе супруги».

А работали они так: «...Слово за словом, фраза за фразой, страница за страницей. Один сидит за машинкой, другой рядом. Каждая предлагаемая фраза обсуждается, критикуется, шлифуется и либо отбрасывается совсем, либо заносится на бумагу. В основном Аркадий Натанович сидел за пишущей машинкой, а я – рядом, сидел или лежал на диване. Иногда ходил...»

Работа их была сплошным спором: «Если одному из нас удавалось убедить другого в своей правоте – прекрасно. Если нет – бросался жребий, хотя это случалось довольно редко. У нас существовало простое правило: кому-то из соавторов не нравится фраза? Что же, это его право, но тогда его обязанность – предложить другую. После второго варианта может быть предложен третий, и так далее...»

Но, как подчеркивал Аркадий Натанович Стругацкий (АНС), «методика эта возникла не сразу. Сначала мы встречались, обговаривали идею, сюжет, композицию... Потом разъезжались и писали каждый свою часть по отдельности. Или оба работали над одним и тем же куском, а потом „сращивали“ их. Лишнее отпадало. Но впоследствии убедились, что это не самый рациональный метод».

Кстати, бытовала легенда, шутки ради запущенная журналистом «Комсомолки», что братья, живущие в Ленинграде (Борис) и Москве (Аркадий), встречались между городами – в кафе «У Бори и Аркаши» на известной станции Бологое, напивались чаю и садились писать.

Довольно распространены мнения об одном главном Стругацком и втором в качестве бесплатного приложения. Одни глаголят о том, что «главным писателем» был Аркадий, другие – что Борис. Биограф Стругацких Ант Скаландис категорически заявляет, что эти версии ничего общего с реальностью не имеют: «Они были равны друг другу, насколько могут быть равны старший и младший брат. Они были нужны друг другу как никто иной в целом мире. Они были достойны друг друга...» Объединяли их высокий интеллектуальный уровень, литературный талант, художественный вкус, трудолюбие, нравственное понимание того, что хорошо и что плохо. А трудновообразимая непохожесть рождала эффект идеального взаимодополнения. «Это было чисто гегелевское, – утверждает Скаландис, – единство и борьба противоположностей».

Интересна история написания первой совместной книги – «Страна багровых туч» (1959). Идея повести об экспедиции на планету Венера возникла у АНС в начале 1950-х. А позже толчком к старту работы стало пари «на бутылку шампузы», родившееся во время прогулки АНС с супругой и БНС по Невскому в Ленинграде. Борис вспоминал: «АН с БНом, как обычно, костерили современную фантастику за скуку, беззубость и сюжетную заскорузлость, а Ленка слушала-слушала, потом терпение ее иссякло, и она сказала: „Если вы так хорошо знаете, как надо писать, почему же сами не напишете, а только все грозитесь да хвастаетесь? Слабо?“».

Еще интересно: как заверяют биографы, АБС никогда не выступали вместе. Единственное исключение – Всемирный конвент фантастов 1987 г. в Брайтоне. И то их с трудом уговорили туда поехать. Бытовала даже шутка, что есть только один Стругацкий, но в Москве он называет себя Аркадием, а в Ленинграде – Борисом.

А это уже не шутки: Наталия – дочь Аркадия – однажды услышала шепот за спиной: «Вот идет дочь братьев Стругацких». А жена Бориса как-то услышала, что «вот идет жена братьев Стругацких».

Одно время «двойка» даже могла вырасти до квартета – возникла идея сотворчества Стругацких с братьями Вайнерами. Однако с фантастическим детективом «в четыре башки» не сложилось. У АБС остались лишь приятные воспоминания о нескольких встречах и фонтанах идей. А вот в одиночку некоторые произведения Аркадий и Борис написали.

Выбор

Стругацкие вывели формулу: «Настоящая фантастика – чудо – тайна – достоверность». В их книгах романтика космических путешествий, придуманные цивилизации, аллюзии на тоталитарный СССР, зомбирующее влияние пропаганды, научно-технические достижения, учительство. Они поднимают темы сложных этических коллизий: соотношение ценности человеческой жизни и подвигов, интересы личности и общества, взаимоотношения высокоразвитых и отсталых цивилизаций. Рисуют образы людей будущего – отлично образованных, нравственно ответственных, творческих. Сражаются с бездуховностью, мещанством, конформизмом. Языком юмора и сатиры высмеивают невежество и глупейшие регламенты советской бюрократии.

Их первые произведения классически для тогдашней советской литературы борются с империализмом. «Мы тогда были настоящими сталинцами», – резюмировал спустя годы БНС. Заметно повлияла на их мировоззрение «оттепель», они начали критично смотреть на сталинистское прошлое, но продолжали верить в светлое коммунистическое завтра. Создают «мир Полудня» – «в котором было бы уютно и интересно жить» и им самим, и многочисленным читателям.

Постепенно мировоззренческий генезис уводил их от утопических моделей к все более трезвому пониманию реалий. Они не колебались вместе с линией партии, а росли как личности, преодолевая розовые иллюзии коммунистических догм. Пришло осознание, что «не надо надежд на светлое будущее. Нами управляют жлобы и враги культуры. Они никогда не будут с нами. Они всегда будут против нас».

Впоследствии братья не очень любили свои ранние вещи. Считали, что «настоящие Стругацкие» начинаются только с повести «Попытка к бегству» (1962). И особо позитивно выделяли среди своих работ «Улитку на склоне», «Второе нашествие марсиан» и «Град обреченный».

Аркадий отмечал, что их книги «посвящены духовному ожирению и тупости, ведущим к жестокости», и констатировал: «Мы никогда не учим злу». А главной своей темой они называли выбор: «Есть долг перед обществом и долг перед самим собой – что впрямую связано с проблемами того же самого общества, – долг, скажем, перед своим талантом. Очень трудно сделать такой личный выбор».

И смех, и грех

«Так уж устроена была наша писательская жизнь, что счастье от выхода любой из наших вещей практически всегда было чем-то испорчено», – вспоминал Борис. Хотя встречались им и хорошие редакторы, но от цензоров и редакций настрадались Стругацкие изрядно. Своими «лакейскими правками» бюрократы от литературы уродовали тексты. А то и вовсе их запрещали. Например, «Жук в муравейнике» в формате книги вышел в СССР только после десятка изданий за рубежом. Не обошлось и без курьеза. Был там эпиграф, придуманный ребенком – сыном Бориса Стругацкого:

Стояли звери
Около двери,
В них стреляли,
Они умирали.

Редактор из «Лениздата» нашел в нем переиначивание... маршевой песни гитлерюгенда.

Повесть «Гадкие лебеди», завершенная в 1967-м, готовилась к печати в издательстве «Молодая гвардия», но через сито цензуры не прошла. Копии рукописи попали в «самиздат», затем были опубликованы в ФРГ, в издательстве «Посев», в 1972 г. Без согласия авторов. А Стругацких в Союзе заставили сетовать на врагов. Текст их отмежевания от провокационной акции опубликовали в «Литературной газете».

«Сказку о Тройке» с сатирой на бюрократию советского образца рискнул опубликовать в 1968 г. иркутский альманах «Ангара». После чего его редактор потерял должность.

При прохождении рукописи «Полдень, XXII век» через цензуру «Главлита» она была еще направлена в «Главатом», чтобы выяснить, не содержится ли там секретная информация об атомной энергетике. И смех, и грех: секретов «Главатом» не обнаружил, зато высказался... о низком литературном уровне произведения. Оказалось, что «рецензентов» сму-

тили «сложные научно-технические термины». Например, термин «абракадабра», «который, может, и употребляется среди узких специалистов, но массам он непонятен». Для преодоления сопротивления «атомщиков» понадобилось почти три месяца нервотрепки.

При рассмотрении «Хищных вещей века» директор издательства требовал от авторов то, что цензура полагала недопустимым. Он был сторонником привнесения революции в другие страны на штыках и считал, что нужно сделать на этом акцент, а цензорша как раз обвиняла авторов в том, что они выступают за такой экспорт революции.

Когда выходили книги, писателям порой приходилось выслушивать от читателей, что «это здорово сделано, но...» Читатель не знает, что стоит за выходом работы. Цензура – невидимка, а упреки – авторам. Но как бы не утрамбовывали цензурные асфальтоукладчики их произведения, живые и свежие мысли все равно пробивались к читающему.

Только во второй половине 1980-х одни работы АБС стали впервые доходить до советского читателя в полном стругацком виде, а другие – вообще впервые доходить. В восстановленный для переопубликования «Обитаемый остров» пришлось внести... около 900 изменений, убирая следы цензуры.

«Жиды города Питера»

В ряде своих работ Стругацкие затрагивали еврейскую тему. Прежде всего нужно говорить об Изе Кацмане из «Града обреченного» и о «Жидах города Питера, или Невеселых беседах при свечах».

«Град обреченный» (1972) повествует о некоем городе, пребывающем вне времени и пространства. В нем предложили пожить людям из разных стран и эпох и поучаствовать в эксперименте, суть которого не ясна. В романе подняты темы фанатизма и свободомыслия, родства идеологий сталинизма и нацизма, эволюции мировоззрения части советских людей – от коммунистических догм до безыдейного безвоздушного пространства. Кацман – один из главных героев. Сначала он предстает перед читателем как «встрепанный, толстый, неопрятный и, как всегда, неприятно жизнерадостный». Но за этой внешней оболочкой скрывается глубоко интеллектуальный персонаж, пытающийся «докопаться» до необъяснимого – до тайны эксперимента.

Борис Стругацкий так отзывался об этой крайне удивительной для советской литературы фигуре: «Откровенный еврей, более того, еврей демонстративно вызывающий... постоянно, как мальчишку, поучающий главного героя, русского, и даже не просто поучающий, а вдобавок еще регулярно побеждающий его во всех идеологических столкновениях...»

Опубликовать «Град обреченный» братья и не пытались. Было понятно, что перспектив нет. Читателям роман стал доступен только в конце 1980-х.

В пьесе «Жиды города Питера, или Невеселые беседы при свечах» действие грустной комедии происходит во время перестройки в СССР, в одном из домов Петербурга. Ночью жителю дома, еврею Пинскому, приходит повестка от некоего председателя-коменданта, в котором «всем жидам города Питера и окрестностей» предписывается явиться утром на один из городских стадионов, имея при себе документы, а деньги, сберкнижки, драгоценности надлежит оставить дома. Тем, кто не подчинится, грозит наказание. Очевидная ассоциация с тем, что распространяли в 1941 г. нацисты в Киеве перед Бабьим Яром.

Похожие указания явиться на разные площади и стадионы города приходят и его русским соседям. Только там адресатами указаны не «жиды», а богачи, распутники, дармоеды, мздоимцы... Соседи собираются вместе и обсуждают, как реагировать. Профессор Кирсанов говорит, что «мы все этого ждали. „Товарищ, знай, пройдет она, эпоха безудержной гласности, и Комитет госбезопасности припомнит наши имена!“... Не может у нас быть все путем, обязательно опять начнут врать, играть мускулами, ставить по стойке „смирно!“».

Работник политпросвещения товарищ Базарин признает, что «контроль утрачен над обществом... Страна захлебывается в собственных выделениях... Крутые меры необходимы! Ассенизация необходима!.. Слишком далеко мы зашли...»

Пинский уверен, что послания сочиняет бездарный, серый как валенок, а потому убежденный юдофоб: «У нас же юдофобия спокон веков – бытовая болезнь вроде парши, ее в любой коммунальной кухне подхватить можно! У нас же этой пакостью каждый второй заражен».

Кирсанов убеждает, что времена теперь не прежние, рабов нет, настоящий террор невозможен и все это – очередная глупость начальства.

Все показанные в пьесе представители старших советских поколений хоть и храбрятся, но готовы подчиниться предписаниям и прийти утром в назначенные им места.

И только молодое поколение, представленное сыном Кирсанова Сергеем и его другом, смотрит на повестки совсем иначе. «Приносят тем, кто сделал выбор раньше, – ему еще повестку не принесли, а он уже сделал выбор! – говорит Сергей. – Выбор свой люди делают до повестки, а не после... Не ходите вы никуда утром. Повестки эти свои порвите, телефон выключите, дверь заприте... И ложитесь все спать. Не поддавайтесь вы, не давайте вы себя сломать!» Только молодые люди оказались готовы к сопротивлению.

Так в 1990 г. Стругацкие описали в аллегорической форме путч, произошедший через год. Комментируя произведение, БНС констатировал, что ему было совершенно ясно: попытки реставрации неизбежны. Авторы сделали правильное предположение: «Наше поколение шестидесятников в большинстве своем примет его со склоненной головой. В отличие от поколения молодого... Но мы не угадали, что все кончится так быстро. Я был уверен, что это – долгая и тошная история на 2–3 года, а кончилось все за три дня».

Пьеса приобрела большую популярность. Стругацким звонили из театров, просили разрешения поменять название, оставить только «Невеселые беседы при свечах», говорили об опасности антисемитизма. Но они решительно отказывали. Название представлялось им абсолютно точным. Оно перекидывало мостик между страшным прошлым в оккупированном Киеве и виртуальным будущим. И «все наши герои, – отмечал Борис, – независимо от их национальности, были в каком-то смысле „жидами“ – внутри своего времени, внутри своего социума, внутри собственного народа...»

Натановичи

Отец Стругацких – Натан, еврей, большевик, был комиссаром кавалерийской бригады в Гражданскую войну, затем партработником, занимался вопросами культуры и искусства. Был исключен из партии «за антисоветские высказывания» и только по стечению обстоятельств избежал репрессий. Умер во время Второй мировой, выбираясь из блокадного Ленинграда.

Мать – Александра Литвинчева – вышла замуж за Натана против воли своих родителей, недовольных его этническим происхождением. Работала учительницей русского языка и литературы. Семья получилась хорошая. Александра и Натан крепко любили друг друга и своих детей.

Но «расплачиваться» за еврея-отца АБС приходилось всю жизнь. Борис, например, рассказывал в интервью, что после школы собирался поступать на физфак. 1950-й год, разгар антисемитской кампании. Он был серебряным медалистом. По тогдашним правилам медалист проходил собеседование, после которого без всяких аргументов объявлялось решение. И ему объявили: не принят. «Медалистов собралось на физфаке человек пятьдесят, и только двоих не приняли. Меня и какую-то девочку, фамилии которой я не помню, но в памяти моей она ассоциируется почему-то с фамилией Эйнштейн... И хотя по паспорту я числился русским, тот факт, что я Натанович, скрыть было невозможно, да и в голову не приходило – скрывать... Однако и другое объяснение тоже вполне возможно: как-никак отец наш был исключен из партии в 1937 г. и в партии его так и не восстановили...»

Тогда Борис пошел на мехмат и на сей раз поступил. А после окончания университета уже точно столкнулся с антисемитизмом. Отличник учебы, по распределению он должен был идти в университетскую аспирантуру при кафедре астрономии. Но «мне заранее сообщили по секрету, что меня как еврея в эту аспирантуру не возьмут». Правда, взяли в аспирантуру Пулковской обсерватории.

С различными антисемитскими выпадами братья сталкивались нередко. И выражалось это не только в дополнительных трениях с выходом книг. То и дело «словно мухи, тут и там» ходили слухи – как специально запускаемые, так и с любопытством распространяемые – об их эмиграции из СССР, что в условиях советских реалий грозило преогромными неприятностями.

Громкая история произошла в 1976 г. «Комсомольской правде» предложили опубликовать письмо, якобы написанное АБС в адрес Шестого съезда писателей СССР. Дескать, мы – писатели с мировым именем, но нас не печатают без объяснения причин. Будем вынуждены покинуть страну. И две старательно, но плохо скопированные подписи.

Закипая от злости, Аркадий отправился к оргсекретарю Союза писателей Юрию Верченко.

– Вы знаете, кто это сделал?

– Да.

– А сказать можете?

– Нет. А зачем вам?

– Хочу ему морду набить.

Или вот однажды, например, Аркадию позвонила знакомая и спросила, можно ли в ближайшее время прийти к нему в гости.

– Не получится, – ответил он. – На следующей неделе уезжаю.

В тот же день Москва и Ленинград знали: Стругацкие эмигрируют. Хотя уезжал Аркадий Натанович всего лишь... в Душанбе, над сценарием работать. Слухи об отъезде братьям приходилось опровергать постоянно. Хотя они – люди советской закалки – никуда уезжать не собирались.

«Здравствуйте, пан Стругацкий!»

В СССР у Стругацких была армия из миллионов поклонников. Фанатично преданные их фантастике читатели буквально охотились за их книгами, покупали их на «черном рынке» за космические деньги, воровали из библиотек, записывали приглянувшиеся фразы, говорили цитатами, перепечатывали тексты. Один из исследователей творчества Стругацких, российский журналист Борис Вишневский, вспоминает: «Стругацкие – это наше представление о будущем, о мире, о человеке, о том, что правильно и что неправильно, о смысле бытия».

Популярность Стругацких была столь высока, что о ней легенды слагаются. А уж сколько реальных свидетельств! Аркадий зашел в Москве в книжный магазин, обслуживавший членов Союза писателей, чтобы купить свой только что вышедший двухтомник. Ажиотаж был настолько огромный, что больше одного экземпляра продавщица никому не продавала. АНС робко попросил два: «Видите ли, я – автор». «Знаю я вас, авторов, – грубо отреагировала продавщица. – Сегодня уже пятый или шестой».

Прелюбопытнейший случай произошел в 1993 г. У БНС украли в Ленинграде из автомобиля барсетку с документами и деньгами. Он позвонил Борису Вишневскому – тогдашнему депутату райсовета – и попросил помочь восстановить документы. Однако позднее перезвонил и сообщил, что барсетку подбросили назад, все документы и деньги в целости и сохранности. Вероятно, воры попались читающие. Когда поняли, кого ограбили, стыдно стало.

Знают Стругацких и за рубежом. Их произведения изданы на 42 языках в 33 странах. Стругацкие были самыми публикуемыми на Западе советскими авторами. Писатель-фантаст Кир Булычев рассказывает о случае в Польше. Польский коллега повел его в Варшаве в специализированный магазин по продаже фантастической литературы. Булычев смотрел книги на полках, а его знакомый сказал хозяину магазина, что это фантаст из России. Хозяин подошел к Булычеву и поздоровался по-русски: «Здравствуйте, пан Стругацкий!»

Читают Стругацких в разных странах и сегодня.

АБС выступали против мрачных сторон окружающей действительности. Как могли, как умели, как считали для себя возможным. И делали это успешно. Есть такая фотография: Аркадий Натанович сидит за столом на сцене, а за спиной его, на занавесе – слова из известного лозунга «...ум, честь и совесть нашей эпохи». Аналогично можно сказать и о Борисе Натановиче.

Александр КУМБАРГ

«Самое лучшее занятие в мире»

Вениамину Смехову – 80 лет

У многих это имя ассоциируется с ролью Атоса в фильме-хите 1970-х «Д'Артаньян и три мушкетера». А ведь Вениамин Борисович Смехов сыграл 103 роли в театре, кино и на телевидении, поставил 33 театральных и оперных спектакля. Он автор 16 сценариев, 22 художественных и публицистических произведений, 34 озвучиваний и дубляжей, 272 аудиокниг и компакт-дисков. Поразительную творческую работоспособность актер и режиссер сохраняет и по сей день.

Борис Бухман

Вениамин Смехов

Его родословная

Фамилия Смехов звучит явно не по-еврейски, а в «Толковом словаре русского языка» В. Даля слова «смех» вообще нет. «Оно проникло в русский язык из арамейского или древнееврейского „смехá“ (радость, веселье), – полагает актер. – Вот и получается, что по фамилии я – древний еврей, а по жизни – русский артист». Вениамин Борисович выяснил, что в XIX в. в Гомеле жили его предки Евсей-Лейба Смехов с женой Мириам, у которых было 15 детей. Среди их потомков – родной дед артиста по отцу Моисей Яковлевич, бухгалтер по профессии. В начале войны он отказывался покинуть Гомель, говоря, что в Первую мировую немцы не обижали евреев. Его уговорили эвакуироваться, а тех, кто остался, уничтожили нацисты.

Его сын Борис в детстве посещал хедер и вспоминал: «До революции в Гомеле царили дружественные отношения с белоруссами...» Он работал трактористом, стал учителем математики, а во время войны прошел путь от Сталинграда до Праги. Позже служил в Госплане Казахстана и СССР, вопреки всему стал доктором экономических наук, профессором Института народного хозяйства, где одна из аудиторий названа его именем. Борис Моисеевич рассказал сыну: «В разгар „дела врачей“ директор издательства „Академкнига“ опрашивает заведующих редакций, сколько у их евреев. И я единственный отвечаю: в моем отделе 33,3%». Он увлекался искусством и литературой, в старости вновь обратился к вере отцов, написал книгу «Кол нидрей». Умер в Ахене, куда после развала СССР переехал вместе с дочерью.

Мама Вениамина Смехова, Мария Львовна, заведовала отделением терапии в московской поликлинике. «Красивая, в белом халате, она становилась царственной, несмотря на запахи аптеки», – вспоминает сын. Ее отец Лев Аронович Шварцбург, родом из Шполы, был сапожником. А бабушка Рахиль Яковлевна в разгар «борьбы с космополитизмом» провозгласила за пасхальным столом: «Дети мои, будем молиться за несчастных идн! Я не верю, чтобы после Гитлера опять такое повторилось. Сталин не даст нас в обиду, он любит идн, у него Лазарь Каганович – близкий друг».

Оба брата отца, Ефим и Лев, а также сыновья Льва, стали художниками. Самый знаменитый из них – Лев Смехов, первый иллюстратор детских газет, журналов и книжек, «Крокодила» и «Огонька», а в годы войны карикатурист-антифашист. Вениамин вспоминал: «Мой выбор жизненного пути и места профессиональной учебы незримым влиянием связан именно с добрейшим, веселым эрудитом дядей Левой».

Успешный дебют

Рассказывает В. Смехов: «Я родился 10 августа 1940 г. А 21 июня 1941-го меня младенцем привезли на дачу Госплана... Все срочно бросают садовые участки, нас погружают на пароход, и мы едем в эвакуацию под Казань. Папа ушел на фронт, в каждом письме он присылал блистательные шаржи на самого себя и на сына. В конце 1943-го мы с мамой вернулись в Москву. Ей нужно было оканчивать институт, она отдала меня в детсад. Впервые я увидел отца в 1945-м, когда он вернулся с войны и привез мне трофейные игрушки».

Семья жила в тесной комнате коммуналки, где мальчик ставил сценки собственного сочинения. Он учился в школе, посещал драмкружок при Дворце пионеров, который опекал Ролан Быков. Родители были театралами и с семи лет давали сыну читать программки театров. Отец заявил сыну: «У меня к тебе два требования – никогда не врать и учиться „на максимум“. Если ты решил идти в актеры, есть только два варианта: или очень хорошо, или никак».

В 1957 г. Вениамин поступает в Щукинское училище при Театре им. Вахтангова. «Курс наш вел молодой Владимир Этуш. Все совпало: начало оттепели, надежда на свободу, бескорыстная любовь к искусству, вера всему, что нам говорят, ощущение, что мы одна семья». Но Вениамину при выходе на сцену мешала застенчивость, и Этуш сказал: «Идите в математики! Нельзя быть таким мудреным рационалистом». Педсовет перевел Смехова на второй курс вольнослушателем с испытательным сроком. «Честолюбие во мне возмутилось, и я научился подавлять смущение», – признался он позже. Через год его восстановили в студентах, и в 1961-м он успешно окончил училище. К тому времени Вениамин успел жениться на студентке пищевого института Алле, а вскоре у них родились дочери Лена и Алика.

Его приняли в труппу Куйбышевского театра драмы, Алла на год осталась в Москве, чтобы окончить институт. В театре на Волге Смехов участвовал в девяти постановках, в местной газете появилась его первая рецензия, он сыграл в спектакле на телестудии. Через два года он возвратился в Москву, долго не мог найти работу и даже подумывал о профессии театроведа. Но вскоре поступил в труппу Театра драмы и комедии, «лучшую театральную школу», которую при главном режиссере Ю. Любимове стали называть «островом свободы в несвободной стране». Здесь В. Смехов прослужил более 20 лет и сыграл около 30 ролей, стал соавтором и сорежиссером ряда инсценировок.

Работать с бескомпромиссным Любимовым было интересно и трудно. Постановки «Владимир Высоцкий», «Борис Годунов», «Самоубийца» и «Театральный роман» были запрещены, а в 1984-м Юрия Петровича и вовсе лишили советского гражданства. Вместе с тем этот период стал особенно плодотворным для Смехова. Первой его ролью в Театре на Таганке стал Бог в «Добром человеке из Сезуана» Б. Брехта. Потом были персонажи Маяковского в спектакле «Послушайте!», роли Максимовича в «Часе пик», Клавдия в «Гамлете», Воланда в «Мастере и Маргарите», Глебова в «Доме на набережной», Барона в «На дне», семь ролей в «Десяти днях, которые потрясли мир». В 1968-м Смехов получил свою первую роль в кино: барона Краузе в фильме «Служили два товарища». Затем сыграл заглавную роль в картине «Смок и Малыш», Арамиса в «Двадцать лет спустя», кюре в «Ловушке для одинокого мужчины». А образ Атоса в ленте «Д'Артаньян и три мушкетера» (1978) настолько удался ему, что превратил актера в кумира миллионов зрителей.

В качестве режиссера он снял фильм «Фредерик Моро», затем – «Лекарь поневоле», «Джентльмены из Конгресса» и «Сорочинская ярмарка». С 1969-го ставил на Центральном телевидении ряд спектаклей, часть из них – по собственным сценариям («Жизнь и книги Александра Грина», «Месье Ленуар» и др.). С 1977-го фирма «Мелодия» выпускает ряд диско-спектаклей, автором и постановщиком которых является В. Смехов.

Апогей творчества

В 1970 г. журнал «Юность» опубликовал очерк Смехова «Самое лучшее занятие в мире», в котором автор назвал театр «самым горячим искусством по холодному расчету в условиях самой большой свободы артиста, обязанного быть человеком своего времени со своими пристрастиями в социальных и моральных драмах жизни». Развивая эту тему, он поместил там же «Записки на кулисах» и повесть «Служенье муз не терпит суеты», в журнале «Аврора» – «Мои товарищи-артисты». А в книгах «Таганка. Записки заключенного», «Живой и только», в мемуарах и эссе рассказал о высоком и трудном призвании актера, режиссера, писателя. Опубликовал сборник собственных стихов и песен.

К тому времени его брак распался, в 1980-м Вениамин женился на практикантке Ленинградского института театра, музыки и кино Галине, ставшей его музой и соратницей. Только в 1988-м, став «выездными», они позволили себе поездку во Францию.

После прихода в Театр на Таганке А. Эфроса Смехов был приглашен в труппу «Современника», где сыграл в четырех постановках. А в 1988-м, после реабилитации Любимова, возвратился в родной театр и создал сценические композиции о В. Высоцком, В. Маяковском («Флейта-позвоночник»), Е. Евтушенко («Нет лет»). Уже в XXI в. представил в «Политтеатре», «Гоголь-центре» и других творческих коллективах поэтический моноспектакль «Память места», вечер-перформанс по поэме А. Блока «Двенадцать», «Сестра моя – жизнь» по Б. Пастернаку.

Последней режиссерской работой Смехова стала «Иранская конференция» (Театр наций, 2019). Одновременно он ставит оперы, драматические и телеспектакли, выступает с концертами в России и за рубежом. Ставил спектакли и преподавал актерское мастерство в США. Участвует в онлайн-чтениях произведений А. Чехова, Л. Толстого, М. Булгакова. Награжден рядом премий и титулов, но отказался от звания народного артиста России, предложенного ему к 70-летию, процитировав еврейского мудреца Экклезиаста: «Доброе имя дороже звонкой масти».

«Еврейский вопрос в моей душе получил окончательный ответ»

С детства Смехов пытался ответить на этот мучительный вопрос, но «старшие в семье мудро заглушали его перед младшими». Актер признался: «Я человек русской культуры, русский артист и режиссер, но для меня важно все, что касается крови... Всю жизнь я уверенно врал, что живу без комплексов... ни разу не слышал призывов бить меня, чтобы спасать Россию». Но в то же время он стыдился своего происхождения и своего согласия записать дочь русской – по матери. А об антисемитизме в России с горечью сказал: «Он может приглушать свой звук, но никогда не остынет, не иссякнет окончательно. Он бывает немодным, но забыть о нем нам не дадут. Вернут его с того света. Дадут нам его почувствовать. Оголтелый антисемитизм „половинок“, наполовину евреев – вот еще один феномен… Я дважды изгой – как актер Театра на Таганке и как еврей». О разгуле юдофобии в период гласности он написал: «Властители партии и народа даровали, кому хотели, титулы „своих“ и „чужих“, а теперь и самые низы черносотенного дна объявляли „чужого“ меня – „своим“, по прихоти паршивых игрищ».

От закомплексованности Смехова излечил Израиль, где он периодически выступает с концертами, реализует творческие проекты как режиссер-постановщик, участвует в фестивалях, общается с коллегами и зрителями. В одной из статей он пишет: «Для меня Израиль – замечательная страна друзей, из которой я никогда никуда не уезжал, она остается всегда со мной... Пелена страха и вранья спадает сразу, как только ты восходишь к Иерусалиму... Я вернулся в Москву без комплекса еврейской неполноценности. Взамен не возникло и особого гонора, чувства национальной исключительности. Только укрепилась вера в то, что хороший или плохой человек, добро и зло, талант и бездарность, щедрость или жадность – эти понятия никаким пунктам никакой анкеты не отвечают. Для меня дороже всего вот этот интернационализм без пафоса; выход энергии любви и радости на сцену вне зависимости от конфессиональной идеологии».

Давид ШИМАНОВСКИЙ

«Популярность Атоса – это атас»

Беседа с актером, режиссером и литератором Вениамином Смеховым о «коммунальном» еврейском детстве, феномене «Таганки» и ее защитниках, стоицизме Любимова и славе Высоцкого, а также успехе «Мушкетеров».

– Ваше детство пришлось на годы «борьбы с космополитизмом» и «дела врачей». В семье как-то звучал еврейский вопрос или ничто не омрачало чувство принадлежности к новой исторической общности – советскому народу?

– Я нежно отношусь к детским годам, проведенным в коммуналке в центре Москвы – «на 38 комнаток всего одна уборная», как пел Высоцкий. И та – напротив двери нашей 16-метровой «квартиры»... Раннее детство действительно совпало со второй волной сталинских репрессий – помню, как с нашего этажа внезапно исчезла семья Шнитманов, и мне сказали, что они уехали в командировку в Казахстан.

Еврейская тема звучала, но не доминировала, хотя вся большая семья собиралась у нас по еврейским праздникам, в детали которых меня не очень посвящали. Хотя благодаря двоюродному брату Яше я знал, например, почему должен вытаскивать из-под задницы дедушки мацу в вечер Песаха. Кроме того, родители иногда шептались на идише, не говоря уж о бабушке и дедушке, поэтому идиш для меня – некий узнаваемый музыкальный элемент в разговорной речи.

Это были годы еврейских страхов, иногда доходивших до меня за семейным столом в виде причитаний деда: «Я не веру, Лазарь не позволит». Что и кому мог не позволить Каганович – такой же мерзавец, как и все они там наверху?!

Помню, в 1947-м из Гомеля приехал другой дедушка – Моисей – похожий на Деда Мороза со своей белой бородой. Одно впечатление кинокадром проносится в моей памяти. Пятница, наши окна, выходящие на Вторую Мещанскую, по которой идет поток людей в тюбетейках в единственную тогда в Москве мечеть. В это же время дедушка в ермолке накладывает себе на голову и предплечье какие-то перевязки, поднося что-то к губам, а рядом домработница тетя Настя, которая шепчет «Господи, помилуй» и собирается, как мне тогда казалось, в цирк – на самом деле, она шла в церковь...

– Потом было Щукинское училище, год в куйбышевском театре и возвращение в Москву, где в 1964-м открылась любимовская «Таганка». Феномен «Таганки» – в чем он? Это время появления плеяды выдающихся режиссеров – от Товстоногова до Ефремова, и множества великолепных актеров. И все-таки «Таганка» всегда стояла особняком. Почему вам позволяли больше, чем другим?

– Шут его знает. Эти игры властей остаются для нас загадкой, а вокруг загадочного всегда роятся слухи. Могу лишь сказать, что по понятиям Древней Греции Любимов был титаном, и я – свидетель его поистине титанической стойкости, когда издевались над ним и его спектаклями. Многие свои рассуждения он с горьким юмором сопровождал рефреном, мол, я-то в войну служил в ансамбле НКВД, так что их знаю. На самом деле он их не знал, поскольку в ансамбле служили Шостакович, Дунаевский и Юткевич, а не церберы от культуры.

Конечно, у Любимова была защита. Мы обсуждали когда-то с Булатом Окуджавой золотой век «Таганки», и он заметил, что спектакли могли быть удачными или не очень, но театр всегда слыл клубом порядочных людей. И этот клуб защищали крайне важные для власти люди – физики-ядерщики, академическая элита, главные лица советской науки и спорта, поэтому просто так разделаться с Любимовым не получалось. Тем не менее были запрещенные спектакли и были спектакли купированные – цензура работала безотказно, жестко и, чаще всего, глупо. Глупость эта весьма помогала, позволяя с помощью подтекста обходить запреты. Сейчас сложно представить, что творилось, например, когда Высоцкий пел в «Добром человеке из Сезуана»:

Власть исходит от народа,
Но куда она приходит
И откуда происходит,
До чего ж она доходит?
Что за митинг? Живо слазьте!
Кто-то спрашивает что-то,
Задает вопросы кто-то
Почему-то отчего-то.
Тут, конечно, дали власти
Очередь из пулемета,
И тогда свалился кто-то
Как-то сразу, отчего-то
Повалился наземь кто-то.
Власти ходят по дороге –
Кто лежит там на дороге?
Кто-то протянул тут ноги,
Труп какой-то на дороге...
Эй, да это ведь народ!..

Что касается руки в ЦК, то у Любимова ее не было, но... на самом верху были люди, благодаря которым страна увидела «Андрея Рублева» Тарковского, познакомилась со спектаклями «Таганки», «Современника», Эфроса. Мы знали этих людей, я приятельствовал с выдающимся дипломатом, интеллектуалом Евгением Самотейкиным – референтом Брежнева. Многие его коллеги удостоились гораздо большего внимания, стали членами ЦК, а Евгений Матвеевич так и остался референтом. Можно вспомнить помощника генерального секретаря Георгия Цуканова, который, насколько я знаю от Олега Табакова, помогал «Современнику»; помощника по международным делам Андрея Александрова-Агентова и некоторых других. К слову, для «Современника» сам Любимов был очень дорогим человеком, поскольку выступил на каком-то худсовете в защиту спектакля «Голый король», и это запомнили.

– Вы дружили с Высоцким с 1964 г., написали о нем книгу. Его обожала публика, но любили ли коллеги – почти небожитель, обладатель собственного «Мерседеса», человек, объездивший полмира? У него было много недоброжелателей?

– Прямой ответ на ваш вопрос очень прост. «Нет, милости не чувствует народ: твори добро – не скажет он спасибо», – сказал Пушкин в «Борисе Годунове». И продолжил: «Живая власть для черни ненавистна, они любить умеют только мертвых». Мы знаем это по судьбам наших кумиров. Прижизненная слава Гёте не снилась нашим поэтам, даже кажущаяся благосклонность властей к Вознесенскому и Евтушенко была чревата постоянной опасностью потерять возможность быть напечатанным. Другое дело, что творцы гражданской поэзии тоже умели манипулировать. Да, поэты-лирики не могли написать подобно Евтушенко «Братскую ГЭС», но в этой замечательной поэме антисталинизма больше, чем в любом стихотворении Беллы Ахмадуллиной. А как писал Роберт Рождественский о родине страха?

Мы учились бояться еще до рожденья.
Страх державный выращивался,
как растенье.
Был он в наших мечтах
и надеждах далеких.
В доме вместо тепла.
Вместо воздуха – в легких!
Он хозяином был.
Он жирел, сатанея...
Страшно то, что без страха
Мне гораздо страшнее.

Это грань нашей жизни, и жизни Высоцкого в том числе. Недоброжелателей своих он хорошо знал, но не помню, чтобы это отражалось на его самоощущении. Слишком ярок был главный парадокс его личности – самый запрещенный и самый знаменитый поэт. Не просто знаменитый, а любимый, и не просто любимый, а необходимый для здоровья общественного организма.

С Владимиром Высоцким на съемках фильма «Служили два товарища», Измаил, 1967

Несмотря на то, что я одно время был очень близок к Высоцкому, мы сидели в одной гримерной и разделяли общие пристрастия – так вот, несмотря на это, у меня и Валеры Золотухина была потребность называть его на вы. Что касается враждебности в театре – об этом много написано с некоторым преувеличением, но Володя действительно иногда сторонился общения с актерами. Вообще, в последние годы в Театре на Таганке ему был дорог, во-первых, сценограф Давид Боровский, а во-вторых, Любимов. Надо было видеть, как прощались с Высоцким: сотни тысяч людей в олимпийской Москве шли густой рекой от Зарядья к Театру на Таганке. Мы видели его поклонников на крышах домов вокруг Таганской площади...

– Правда ли, что Высоцкий привел вас в кино в 1968-м?

– Да, по его просьбе сценаристы Дунский и Фрид написали для меня роль барона Краузе в фильме «Служили два товарища». Получились два дуэта: Янковский и Быков играли красных товарищей, а мы с Высоцким – белых. Я не горел желанием сниматься, но... Володя показал два билета до Одессы. Добрались до Измаила, приезжаем на съемочную площадку и слышим, как режиссер командует в громкоговоритель: «В честь прибытия знаменитых артистов Владимира Высоцкого и Вениамина Смехова – ура!» Отсняли материал, а через пару месяцев режиссер снова вызывает: усы барона Краузе выглядели, как у затрапезного генацвале, пришлось от них избавиться. А когда в третий раз приходит телеграмма от директора картины, я совсем взъелся, но делать нечего... Прилетаю в Одессу – никто не встречает, один Володя стоит, с ноги на ногу переминается. Оказывается, съемки закончились, просто Высоцкий решил сделать мне подарок – показать Одессу.

– Не обидно, что миллионам вы запомнились именно в роли Атоса?

– И здесь не обойтись без Высоцкого. Дело в том, что «Мушкетеры» и «Место встречи изменить нельзя» снимались в одно и то же время на Одесской киностудии. И две премьеры прошли почти одновременно. Так вот, Высоцкий сказал тогда: наш с тобой настоящий, большой успех – это «Таганка». Что касается фильмов – это просто удача, которую нельзя сравнить с тем, что делал Шукшин или делает Тарковский.

Прошли годы – и все изменилось. О «Таганке» сегодня говорят: да, слышал, это там, где Высоцкий играл. А еще Демидова, Смехов, Хмельницкий, Золотухин, и о 100-летии Любимова что-то слышал... Стало быть, «Таганка» ушла в раздел удач, а «Мушкетеры» выдвинулись в область успеха. Сегодня я общался с умнейшей, талантливейшей художницей и ученой – мы профессионально поговорили об искусстве, а потом она стыдливо признается: на всю жизнь вы мой любимый Атос. И это просто атас. Или удача, выросшая в успех, и то – до определенного времени: для молодых людей «Мушкетеры» – уже не культовый фильм.

– Почему, на ваш взгляд, все продолжения «Мушкетеров» были приняты весьма прохладно? Тот же режиссер, те же актеры… Нельзя вступить в одну реку дважды?

– Я не киновед, поэтому разносолы всех этих продолжений мне не очень интересны. Сниматься было приятно и в первом фильме, и в последующих, а что касается монтажа – в «Возвращении мушкетеров» он явно неудачен.

– Помните первые гастроли в Израиле?

– Шел 1990-й год, «Таганка» приехала на Международный фестиваль искусств в Иерусалиме – генеральный директор, актер и режиссер Одед Котлер открыл все двери для нашего театра. Вся труппа была в восторге от страны, антисемиты вообще не хотели уезжать, так им понравилось. Помню, что Котлер упросил Любимова (кстати, гражданина Израиля) не привозить «Мастера и Маргариту» – это стало неприятным цензурным моментом, тем более что в это же время другой театр ставил в Иерусалиме «Бориса Годунова» с крестами и соответствующей сценографией.

После спектакля Любимов представил меня Котлеру – еврея, сыгравшего Воланда. Одед тогда просил остаться в стране, предлагал выделить учителя иврита, сулил возможность ставить спектакли при помощи переводчика, а лет через пять, овладев языком, я, по его мнению, стал бы уже ивритоязычным актером и режиссером. Закончилось все тем, что я поставил «Дон-Кихота» в театре «Хан» в Иерусалиме, и «Али-Бабу» на иврите для международного детского фестиваля в Хайфе. С тех пор в Израиле бываю регулярно: привозил спектакль по Евтушенко «Нет лет», гастролировал с концертами, представлял с дочерью Аликой музыкально-поэтическую программу «12 месяцев танго», идущий на малой сцене «Таганки» спектакль «Флейта-позвоночник» и многие другие наши проекты, которые, надеюсь, доставили радость зрителям.

Беседовал
Михаил ГОЛЬД

«Господи, кто я?»

10 лет назад умер Эфраим Севела

Давид и Голиаф

24 февраля 1971 г. в 11.00 в самом сердце «великой и могучей» случилось невозможное: 24 еврея – «Давид» – явились в приемную Президиума Верховного совета СССР и бросили вызов высшему органу государственной власти в стране – «Голиафу»: потребовали разрешить свободный выезд в Израиль. Повторяю: потребовали! выезд!! в Израиль!!!

Вы можете сегодня, в 2020 г., когда требуется достаточная смелость, чтобы выйти протестовать на московские улицы, представить, что это означало в застегнутом на все пуговицы советском 1971-м?

Они не были этакими супергероями – они были одними из первых, кто открыто заявил о своем праве на протест. «Давид» был безоружен, как и в библейские времена: у него не было ничего, кроме силы воли, характера и твердой убежденности в своей правоте. «Голиаф» был вооружен до зубов – за ним была мощь огромного государства, КГБ, милиция, дружинники, армия.

Если принять во внимание, что активисты захотели встретиться с самим председателем Президиума Подгорным, то, если я скажу, что работники приемной испытали шок, я ничего не скажу. Они застыли, как в знаменитой сцене гоголевского «Ревизора»: лица перекосились, рты замкнулись. Придя в себя после пережитого потрясения, они заявили визитерам, что это категорически невозможно, хотя в воздухе носилось: «Вы что, с ума все посходили?! С самим Николаем Викторовичем? Чтобы потребовать свободного выезда в Израиль?!»

И тогда евреи заявили, что они объявят сухую бессрочную голодовку. Лица работников вновь вытянулись: это в первой стране победившего социализма? Да, подтвердили все 24 интеллигентных еврея, среди которых был и Эфраим Севела. Да, в первой стране победившего социализма. И от слов перешли к делу – отказались до удовлетворения их требований покидать здание приемной, располагавшейся в доме № 47 на углу Моховой и Воздвиженки, в пяти минутах хода от Кремля.

Кто-то из работников, выйдя из ступора, связался по спецсвязи с министром внутренних дел Щёлоковым и доложил о «захвате приемной». Это было очередным советским преувеличением – в руках горстки евреев не было не то что автомата «Узи», но даже автомата Калашникова. Когда работники осознали реальность происходящего и разобрались в ситуации, то к протестующим вышел, разумеется, не сам председатель Президиума Верховного совета СССР, а его помощник. Который и объявил несостоявшимся «захватчикам», что документы уже находятся на стадии оформления и, кроме того, еврейские товарищи не будут подвергнуты ни штрафам, ни арестам.

«Давид» победил «Голиафа». Теперь уже не в библейские времена. История повторяется. Только с другими героями и в других декорациях.

Из автобиографии

«Я родился в небольшом белорусском городке Бобруйске и рос в обычной семье. Отец – кадровый офицер, коммунист, известный спортсмен, тренер по классической борьбе. Спортсменка и мама – в беге на дистанции с барьерами. Сильная, властная, она была крута на руку, и мне частенько доставалось по заслугам.

До войны в Бобруйске на 100 тыс. населения приходилось 65 тыс. евреев. И евреи, и неевреи – все говорили на мамэлошн и одинаково картавили…

Война стремительно приближалась к Бобруйску. Мы с матерью и сестренкой (отец с первых минут на фронте) едва успели бежать. А ночью взрывная волна немецкой авиабомбы, разорвавшейся рядом с мчавшимся… поездом, смахнула меня с открытой товарной платформы под откос. И швырнула в самостоятельную жизнь – суровую, беспощадную.

Двенадцатилетний подросток из благополучной еврейской семьи, я впервые остался один. Без родителей. Без учителей... И, упрямый и своенравный, пошел дорогой, которую выбрал сам. Сбежал из детдома, из ремесленного училища, с завода, где рядом с такими же бездомными пацанами точил мины для фронта. Ушел в никуда из совхоза под Новосибирском, где таскал пудовые мешки с зерном и жил в многодетной семье вдовы фронтовика Полины Сергеевны, выходившей меня, когда полуживой от голода дополз и свалился у ее землянки.

Я бродяжничал, исколесив на товарняках Урал, пол-Сибири, и добывал хлеб насущный душещипательными песнями, которые пел в эшелонах солдатам, ехавшим на фронт, беженцам, возвращавшимся в родные места, в набитых до отказа вокзалах. Ночевал в товарных порожняках, на полу в вокзальном закутке, а в теплую пору и под случайным кустом.

Так впервые я ощутил вкус одиноких скитаний, которые впоследствии станут стилем моей жизни. Осенью 1943-го на железнодорожной станции Глотовка меня подобрал командир бригады противотанковой артиллерии Резерва Главного командования полковник Евгений Павлович Крушельницкий. Меня постригли, одели в подогнанное на ходу солдатское обмундирование, и я, „сын полка“, прошел с бригадой весь ее боевой путь – через Беларусь, Польшу, Германию – до Ной-Бранденбурга.

Полковник – ах, какой колоритный был мужик! – полюбил меня. Он был одинок (немцы расстреляли жену и единственную дочь), хотел усыновить меня и отвезти учиться в МГУ. Не довелось. За две недели до окончания войны его смертельно ранило осколком шальной немецкой гранаты. Последние слова были обращены ко мне: „...Сынок, а в университет пойдешь без меня...“

Полковник Крушельницкий и другие армейские сослуживцы стали прототипами персонажей моих

Эфраим Севела

книг о войне. В их числе – моя самая любимая „Моня Цацкес – знаменосец“.

Судьба оказалась ко мне милостива. В Бобруйске, в уцелевшем родительском доме, меня, невредимого, да еще с медалью „За отвагу“ на груди, встречали мама с сестренкой. А вскоре вернулся и отец».

«Символ антисоветчины»

Его отца звали Евель Хаимович Драбкин, ему была отпущена долгая жизнь: он умер в Лос-Анджелесе, не дожив всего лишь года до 100 лет. Его маму звали Рахиль Шаевна Драбкина, на 67-м году она покончила с собой после отъезда сына, который так и не избавился от чувства вины за происшедшую трагедию…

Видимо, ему на роду было написано стать сценаристом, писателем, режиссером. Но сначала, после окончания Белорусского государственного университета, он несколько лет работал корреспондентом газеты «Молодежь Литвы» в Вильнюсе. В Литве было пресно, муторно и скучно, а он привык к другой жизни и вскоре переехал в Москву, и там увлекся кино – стал писать сценарии. Получилось, и в 1957 г. молодой (еще не исполнилось 30 лет) талант дебютировал на всесоюзном экране комедией «Наши соседи», снятой на «Беларусьфильме». Потом на всесоюзный экран один за другим выходили другие фильмы: «Чертова дюжина» (1961), «Нет неизвестных солдат» (1965), «Крепкий орешек» (1967) и «Годен к нестроевой» (1968). Которые так или иначе были связаны с войной или военной службой. К 40 годам он стал вполне преуспевающим советским кинодеятелем – деньги, квартира, привилегированные дома отдыха, наконец, удачная женитьба на Юлии Гендельштейн, падчерице самого Леонида Утесова. Чего еще не хватало в жизни?

Но бунтарский дух не давал покоя. Он не был ни диссидентом, ни сионистом, был – по собственному признанию – «российским империалистом», но советская империя становилась все гаже и гаже, жить в ней становилось все хуже и хуже – власть теряла уважение, над нею стали откровенно смеяться. И тогда в один прекрасный день он принял решение – уехать. И присоединился к «Акции 24-х» за свободный выезд евреев в Израиль. Прекрасно понимая, чем она может закончиться. Но все закончилось не так, как все ожидали: «захватчиков» отпустили.

Севелу поддержали известные деятели культуры за рубежом, сам Феллини лично пришел в советское посольство в Риме и передал петицию, подписанную итальянскими кинематографистами.

В издании «Белая книга: свидетельства, факты, документы», подготовленном Ассоциацией советских юристов в 1971 г., говорилось, что имя «Э. Севелы стало символом антисоветчины. Его портрет появился на первых полосах мировой прессы и на обложках журналов. Интервью, которые он давал журналистам, рассказывая „о борьбе евреев в СССР за свободу“, стали пропагандистским оружием в обработке евреев из Советского Союза».

Севела и Ротшильд

В Израиль с тремя сотнями долларов в кармане он летел через Париж – после Шестидневной войны 1967 г. прямое авиасообщение Москва – Тель-Авив было прервано. По дороге в Шереметьево дочка обратила внимание на афиши папиных фильмов с портретами Нади Румянцевой из «Крепкого орешка» и Ирины Скобцевой из «Аннушки», на которых имени папы не было.

Французы встречали их как героев: портреты в газетах, на обложках журналов, приглашения на Radio France и телевидение ORTF. Они были первыми, кто вырвался из соцлагеря (пишу и думаю: это же надо было придумать такое клише, которое точно определяло суть системы – «лагерь»), именно в 1971 г. начался массовый исход советских евреев в Израиль.

Во всех своих многочисленных интервью он рассказывал, что им заинтересовался Ротшильд. Пригласил в свой загородный дом, затем снял жилье в дорогом районе и часами слушал его истории. Переводила дочь Маша, которая знала французский. Это барон Эдмонд Ротшильд, младший сын одного из богатейших людей земли Джеймса Якоба Майера Ротшильда, филантроп и организатор еврейского поселенческого движения в Палестине в конце XIX – начале XX вв., посоветовал своему собеседнику сесть за пишущую машинку и записать свои увлекательные рассказы. И бедный эмигрант из Советского Союза сел и записал. Получилась целая книга рассказов и историй о родном городе, в котором прошло детство. Он назвал ее «Легенды Инвалидной улицы».

Книгу прочитали Марк Шагал и его дочь Ида. Наверное, лучшие слова, что он услышал в своей жизни, это были слова гениального художника, уроженца той же белорусской земли: «Молодой человек, я вам завидую: эта книга будет самым лучшим витамином для евреев, чтобы они не стыдились называться евреями».

«Легенды» в том же году издадут в Америке, затем в Англии, Германии. Одна из немецких газет отозвалась: «Эфраим Севела, писатель небольшого народа, разговаривает со своим читателем с той требовательностью, суровостью и любовью, которые может позволить себе только писатель очень большого на-

рода». В скором времени «Легендами» заинтересуются японцы, в 1974-м книгу издадут в Израиле на иврите и русском. Она станет бестселлером и принесет автору славу и признание во всем мире.

Его уговаривали остаться в Париже, но он хотел в Эрец-Исраэль.

«Свои» и «чужие»

Израиль не совпал с тем образом, который он рисовал в своем воображении. Он думал, что Эрец-Исраэль – тоже Европа, а увидел перед собою Восток. Привыкать было трудно. К другим законам, к другим порядкам, к другим обычаям. Многие из которых ему не нравились. Как и не нравились местные бюрократы во главе с Министерством абсорбции, которые должны были помогать олим-хадашим.

Кроме того, не совпадали менталитеты. В России он был евреем, в Израиле считался русским. И в Москве, и в Тель-Авиве его не любили как чужака.

Несмотря ни на что, он все равно пытался что-то делать для своего народа, но каждый раз натыкался на глухую стену: все попытки организовать киностудию с сотней профессиональных кинематографистов – выходцев из Советского Союза потерпели провал. «Свои» не хотели уступать «чужакам» этого, на их взгляд, хлебного места.

Он родил сына, пошел солдатом на Войну Судного дня, писал книги – «Викинг», «Мраморные ступени», «Почему нет рая на земле», «Попугай, говорящий на идиш» – и прожил в стране шесть лет. При всем неприятии Израиля ему там хорошо работалось. Объяснял это тем, что на него благотворно влияла природа – солнце и воздух исторической родины. Но в 1977 г. он покинул Эрец-Исраэль. В повести «Последние судороги неумирающего племени» попытался объяснить, почему. Собственно говоря, получилась не объяснительная, а обличительная книга. Я не буду долго рассуждать о ее достоинствах или недостатках, приведу лишь один абзац из рецензии, появившейся после опубликования книги в России: «Многое в этой книге базируется на фактах, сохранивших актуальность до сего дня. Многое является плодом горячечной фантазии человека, приехавшего из СССР и способного видеть вокруг себя либо уже знакомую советскую реальность, либо диаметральную противоположность оной – голубую мечту о рае, золотой Иерусалим. Как только Израиль не вписывался в мечту о рае – созданную ли сохнутовской пропагандой или выдуманную отважными борцами-репатриантами – его сразу объявляют адом вроде совка, да еще и похуже (потому что свое хоть и пахнет, но как-то привычно, а чужое, если не источает аромат амброзии, воняет невыносимо)».

Севела признавался: он не имел четкого представления о ситуации в стране. Представление о реальной действительности складывалось из русскоязычных газет и журналов, в которых в большинстве своем писали такие же люди, как и он сам. Отрывочно и понаслышке пересказывавшие то, что соответствовало их политическим убеждениям и восприятию сложной и противоречивой страны (вот такая изнанка свободы печати, каждый волен выражать свое мнение о мире), в которой приходилось уживаться ашкенази и сефардам, приезжим из европейской Франции и Богом забытого Йемена. Иврит он практически не выучил, знал всего несколько слов – поэтому вместо «Едиот ахронот» или «Маарив» приходилось довольствоваться «Вестями» или «Нашей страной».

Между прочим, книга пролежала в его столе 30 лет, в Америке охотников издать не нашлось – нашлись в России, где она и была издана в 2007 г.

Он остался верен себе и уехал за океан.

Вкус одиноких скитаний (из интервью)

«Избрав Нью-Йорк местом постоянного жительства – еще в 1975 г. я получил гражданство США „по преимущественному праву“, поселился на Брайтон Бич. Жена отказалась переехать в Америку и осталась с детьми в Англии. Семья, которой так дорожил, распалась. К тому же мой плохой английский ограничивал общение с американцами. Брайтонский сленг (для несведущих: русско-английско-одесско-идишско-ивритский плюс матерный) был куда милее, понятнее и ближе…

Я подолгу не задерживался в Америке. Не обремененный ни-

Памятник Эфраиму Севеле

кем и ничем, побывал в Швеции, Голландии, Италии, Сингапуре, Англии, Франции, Польше, Германии, Камбодже. Жил повсюду, где было интересно и хорошо. За 18 лет скитаний объехал полмира, черпая сюжеты для будущих книг, сценариев. И родились: киносценарии „Ласточкино гнездо“ – о советских разведчиках в Англии; „Муж, как все мужья“ – о жизни в Израиле; „Белый мерседес“ – о Мюнхенской олимпиаде 1972 г.; „Сиамские кошечки“ – о Таиланде, повесть „Продай твою мать“ – о еврейских иммигрантах в Германии…

Недавно прислали мой архив из Берлина. Я снимал там квартиру и, помнится, много писал. Куда-то сорвался, оставил все, рассчитывая вернуться. И забыл. И вот теперь, прошло лет 20, хозяйка квартиры через своих друзей нашла меня и прислала мой архив…

Одна за другой издавались и переиздавались мои книги. Но этого мне было мало. Хотелось делать кино... Но за все годы иммиграции не снял ни одного фильма. Чужаку пробиться в Голливуд или на киностудию какой-либо европейской страны – и не мечтай.

Собрав деньги в США и Германии и доложив 250 тыс. долл., я приступил к постановке фильма „Колыбельная“ – о трагедии европейского еврейства в годы Второй мировой. Снимал его в Польше, где до войны еврейское население было особенно многочисленным, а уцелели лишь немногие…

Я впервые показал „Колыбельную“ в Америке. И газета „Чикаго сан таймс“ назвала этот фильм самым сильным о Катастрофе европейского еврейства в годы Второй мировой войны».

«До полного обвала»

При Горбачеве стали вспоминать о тех, кого выгнали из страны при Брежневе, – и начали приглашать в еще не распавшийся Союз, некоторым предлагали вернуть гражданство. Стали издавать запрещенные книги, в том числе и Севелы. В них он рассказывал истории о так называемых «маленьких людях», пытавшихся выживать при режиме, который сейчас, в перестройку, стоял перед угрозой исчезновения.

Союз кинематографистов СССР вспомнил о нем незадолго до исчезновения страны. И пригласил показать свою новую художественную ленту «Колыбельная», рассказывающую о Холокосте. Он приглашение принял и прилетел в Москву 19 августа 1991 г. после 18 лет эмиграции. Один из встречавших в Шереметьеве спросил: «Ты к нам надолго?» Он пошутил: «До полного обвала», не ожидая, что обвал случится на его глазах – бывают же такие странные совпадения: вдруг в аэропорту зазвучала классическая музыка, а на телеэкранах начали крутить «Лебединое озеро». С трудом добрались до гостиницы – по улицам города громыхали танки Кантемировской дивизии. Через три дня путч кончился, не буду напоминать чем. И гость с головой окунулся в новую жизнь.

Новые российские власти восстановили его гражданство. Новые московские – дали квартиру. Премьера «Колыбельной» прошла с успехом. После просмотра зал стоя приветствовал овациями бывшего эмигранта. Новое ТВ сняло передачу, посвященную его возвращению в Россию, и показало фрагменты фильма. Госкино предложило поехать с фильмом по городам России. Картина собирала переполненные залы. А потом тот же успех повторился в Вильнюсе, Риге, Минске, Тбилиси, Одессе, Кишиневе…

Он вернулся на круги своя – получил возможность делать кино. И по собственным сценариям один за другим снял «Попугая, говорящего на идиш», «Ноктюрн Шопена», «Ноев ковчег».

В избавившейся от государственного антисемитизма стране всех интересовали евреи, еще вчера бывшие врагами человечества. Самые разные издательства в самых разных городах – от Москвы до Новосибирска – издавали и переиздавали его книги: «Остановите самолет – я слезу. Зуб мудрости» (1991), «Моня Цацкес – знаменосец» (1992), «Мужской разговор в русской бане. Тойота-Королла» (1993), «Почему нет рая на земле. Мама. Викинг» (1994). Но удовлетворения он не испытывал: критика писала о его книгах только за рубежом, для российских СМИ его как будто и не существовало. Он вновь себя ощутил чужаком. Но менять обретенную пристань уже не было ни желания, ни сил.

Рано или поздно почти каждый человек, тем более творческий и рефлексирующий, задает себе вопрос: «Господи, кто я?» Этот вопрос он задал себе в 1995 г. и, будучи человеком творческим, решил ответить на него фильмом о своей жизни, снятом для российского ТВ в том же году.

Ответил своей жизнью – сценарист, режиссер, писатель. Автор нескольких десятков фильмов, сценариев, книг. Выдумщик, сочинитель, рассказчик. Человек с авантюрной жилкой, искатель приключений, любитель одиноких странствий, не чувствующий себя уютно ни в одной стране. Эфраим Севела.

Он просил не придумывать его, говорил, что он такой, как есть.

Когда в Лос-Анджелесе умер его отец, в разговоре с журналистами он признался, что порой думает, где успокоится в этом мире, исхоженном вдоль и поперек. Он успокоился 18 августа 2010 г. в Москве. Из которой бежал в 1971 г. и в которую вернулся после своих странствий в 1991-м.

Андрей ДНЕПРОВ

Не бумагой единой…

Уважаемые читатели! Наряду с традиционными возможностями – выписывать газету или покупать ее в киоске – у вас есть еще одна возможность –

подписка на электронную версию «Еврейской панорамы».

Это особенно удобно для читателей, проживающих за пределами Германии, для которых подписка на газету слишком дорога из-за расходов на ее пересылку. Либо для тех, кто, идя в ногу со временем, предпочитает читать газету не в бумажной форме, а на обычном или планшетном компьютере.

К тому же в электронной версии вы можете не только читать статьи, но и слушать их.

Стоимость годовой электронной подписки составляет 29 €.

Оформить подписку можно на нашем интернет-сайте по адресу:

www.evrejskaja-panorama. de/shop

Физик из «золотой клетки»

30 лет назад скончался Николаус Риль

В биографии этого человека – талантливого ученого, секретного физика Гитлера и Сталина, сыгравшего важную роль в атомном вооружении СССР – было немало невероятных поворотов, достойных детектива. Плюс «гремучесть» еврейско-немецкого происхождения.

Николаус Риль родился 24 мая 1901 г. в Санкт-Петербурге в смешанной еврейско-немецкой семье. Его отец Вильгельм Риль служил инженером на электротехническом предприятии фирмы Siemens & Halske, мать Елена Каган происходила из семьи еврейских врачей, но в связи с замужеством приняла христианство.

Николай окончил шесть классов реального училища, после чего завершил среднее образование в знаменитой Петришуле, которую посещали многие петроградские дети из немецких семей. В 1919 г. он поступил на электромеханический факультет во 2-й Петроградский политехнический институт. Но отсутствие возможностей нормальной учебы в те годы – разруха, голод, аресты преподавателей – не сильно помогали в учебе, так что, воспользовавшись возможностью, Николай вслед за родителями, уехавшими в 1921 г. в Германию, отправился на учебу в Берлин в рамках советско-германского партнерства. Там он изучал физику и ядерную химию в Берлинском университете, где в 1927 г. защитил диссертацию по теме «Использование счетчиков Мюллера–Гейгера для спектроскопии бета-излучения». Его научными руководителями были Лиза Мейтнер и Отто Ган.

В 1927 г. Риль начал свою трудовую деятельность в фирме Auergesellschaft – сперва начальником лаборатории оптической техники, а в 1939 г. возглавил научный отдел всего предприятия (после принятия Нюрнбергских расовых законов у всех тщательно искали следы «еврейской крови», но Николауса это почему-то не коснулось). В это время Риль сделал и запатентовал несколько крупных открытий в области гамма-излучений, в частности, способ технической гамма-радиографии. В сотрудничестве со специалистами фирмы Osram он разработал первые промышленные образцы широко распространенных ныне люминесцентных ламп и трубок. Свои изобретения и технические разработки в этой области Н. Риль изложил в книге «Физика и техника применения люминесценции», изданной в 1941 г. и переведенной на многие языки. Примерно в это же время состоялось его знакомство со знаменитым впоследствии биологом и генетиком Николаем Тимофеевым-Ресовским, прозванным среди коллег Зубром.

Начиная с середины 1930-х гг. цели финансирования германской науки изменились: она была переориентирована на программы, связанные с повышением боеспособности армии. В 1939 г., после начала Второй мировой войны, Риль был вызван в Военное министерство, где ему предложили возглавить предприятие по промышленному производству урана, которому предстояло стать основным компонентом ядерного оружия. На этом посту Риль проявил себя не только как ученый, но и как отличный организатор: уже к 1942 г. три германских завода произвели более 7,5 т химически чистого урана, а радиоактивный торий Риль собирал во всех оккупированных Германией европейских странах.

Одновременно он работал в одной из двух групп, занимавшихся созданием германского атомного реактора. Многие эксперты придерживаются мнения, что только чудо предотвратило появление у немцев ядерного оружия в 1945 г. Возможно, в основе этого «чуда» лежит сознательное нежелание и саботаж ведущих ученых «уранового проекта», таких как Гейзенберг, Дибнер, Вайцзеккер и сам Николаус Риль. Сам же он в своих мемуарах писал по этому поводу: «Иногда высказывается мнение, что многие немецкие ученые сознательно или неосознанно тормозили процесс вместо того, чтобы помочь гитлеровскому Рейху с созданием такого смертоносного оружия, как атомная бомба. Это объяснение не является полностью неправильным, однако оно никоим образом не является и исчерпывающим. Исследователь, обладающий научным любопытством или заинтересованный техническими новшествами, едва ли сможет устоять перед очарованием такого проекта. При сильном давлении и большей поддержке со стороны правительства немцы могли бы пойти и дальше. Я полагаю, что вялый ход работы над „урановым проектом“ объясняется, главным образом, относительно слабым интересом к нему со стороны интеллектуально примитивного Гитлера и его людей...».

В марте 1945 г. Николаус Риль находился в Ораниенбауме, на одном из трех германских заводов по производству урана. Городок входил в советскую зону оккупации, но пока только на бумаге, поскольку Советская армия еще только пробивалась к Берлину. 15 марта 600 «летающих крепостей» B-17 и B-24 превратили завод и город в кучу развалин. Лишь благодаря невероятному везению Риль целым и невредимым выбрался из разбомбленного города и добрался до берлинского пригорода Бух, где располагался институт Тимофеева-Ресовского. Там он вместе с Зубром с тревогой дожидался прихода советских войск.

В середине мая 1945 г., с небольшим опозданием по сравнению с американцами, в Берлин прибыла советская атомная «трофейная» команда во главе с заместителем наркома внутренних дел А. П. Завенягиным. Вместе с офицерами НКВД в группе были советские физики Л. А. Арцимович, И. К. Кикоин, Ю. Б. Харитон, Г. Н. Флеров и некоторые другие, знавшие немецкий язык. Как вспоминал сам Риль, однажды к нему явились Арцимович и Флеров в форме полковников НКВД. Они пригласили Риля

Николаус Риль

«на 10 минут зайти для разговора в штаб советских оккупационных войск». «Десять минут превратились в 10 лет», – запишет позже Николаус Риль.

Он отвез группу советских специалистов на разрушенный ораниенбаумский завод, показал им склад со 100 т оксида урана и хранилища с 12 т чистого урана. Уцелевшее оборудование и весь уран были вывезены в Советский Союз, а вскоре вслед за ними туда же отправился и сам Николаус Риль с семьей. Вместе с ним в СССР выехали и специалисты из его группы.

Несмотря на все опасения, в советской столице Риля встретили приветливо, ему вместе с семьей был выделен небольшой особняк. В июле 1945 г. он в качестве начальника научно-исследовательской лаборатории возглавил работы по переоборудованию завода № 12 в г. Электростали (Московская обл.) для нужд «атомного проекта». Специалистам его группы (А. Барони, Г. Борн, А. Катч, В. Кирст, Г. Вирт и др.) предстояло срочно наладить выпуск чистого металлического урана из оксида урана для первого советского уран-графитового экспериментального реактора Ф-1. Несмотря на постоянно возникавшие в процессе работы трудности, уже в январе 1946 г. лаборатория № 2 (Курчатовский институт) получила первую партию урана, необходимого для строительства реактора. К концу года производство металлического урана возросло до 3 т в неделю, а в 1950 г. завод вышел на уровень производства одной тонны урана в день.

После испытания первой советской атомной бомбы 29 августа 1949 г. Л. Берия представил 33 участников проекта к званию Героя Социалистического Труда. Среди награжденных Н. Риль был единственным иностранцем. В дополнение к этой высшей награде СССР за труд немецкий ученый, как и его советские коллеги, получил Сталинскую премию, крупное денежное вознаграждение, дачу в поселке Жуковка под Москвой и автомобиль «Победа». Значительную часть своей премии Риль потратил на закупку продуктов для передачи немецким военнопленным, работавшим на строительстве объектов в г. Электросталь.

18 ноября 1949 г. награжденные и руководители проекта направили Сталину благодарственное письмо. В его левом верхнем углу вождь написал красным карандашом: «Почему нет Риля (немец)?». Подписи Риля под письмом действительно не было.

После пуска производства урана на заводе № 12 Н. Риль предпринимал попытки вернуться в Германию, но вместо этого ему предложили должность научного руководителя в лаборатории «Б». С 1950 по 1952 г. он был научным руководителем работ по радиационной химии и радиобиологии на объекте НКВД на базе санатория Сунгуль (г. Снежинск). Лаборатория занималась изучением воздействия радиоактивных излучений на живой организм и разработкой способов защиты от радиоактивного излучения и радиоактивных отравляющих веществ. С весны 1952 г. Риль находился в Сухуми, символически работая в Сухумском физтехе. Здесь были проведены его первые исследования по физике твердого тела.

После смерти Сталина в 1953 г. канцлер ФРГ Конрад Аденауэр обратился к правительству СССР с просьбой вернуть немецких ученых на родину. При их возвращении в Германию между правительствами был согласован список из 18 человек, которые были обязаны вернуться только в ГДР. В этот список входила вся группа Риля.

В апреле 1955 г. Н. Риль вернулся в Германию. Прожив четыре недели в ГДР, в восточном секторе Берлина, он переехал в Западную Германию и в 1955 г. был принят научным сотрудником в Мюнхенский технический университет для работы на исследовательском ядерном реакторе, строительство которого он возглавлял в 1955–1957 гг. вместе с профессором М. Лейбницем. В 1961 г. Риль получил место ординарного профессора Мюнхенского университета и продолжил исследования в области физики твердого тела, физики льда и оптической спектроскопии твердого тела.

В 1988 г. в Штутгарте вышла книга воспоминаний Николауса Риля «10 лет в золотой клетке», переведенная затем и на русский язык. В ней автор, в частности, признается в том, что в первые месяцы пребывания на Западе у него было ощущение, что ему чего-то то катастрофически не хватает. Лишь потом он понял: ему недостает постоянной угрозы, опасности, борьбы. Но со временем это ощущение неуверенности прошло, и он превратился в обычного гражданина Федеративной Республики Германия.

Николаус Риль умер в Мюнхене 2 августа 1990 г. А в сентябре 2011 г. вышла книга о нем, подготовленная сотрудниками Российского федерального ядерного центра.

Виктор ФИШМАН

Использована информация сайта: www.biblioatom.ru

Звезды и тернии авиаконструктора Лавочкина

К 120-летию со дня рождения

Долгое время фамилия Лавочкина была засекречена – из-за секретности профессии конструктора самолетов, а, быть может, отчасти и из-за «непопулярной» в СССР «пятой графы» в его паспорте.

Семен Алексеевич (Симон Айзикович) Лавочкин родился 29 августа (11 сентября) 1900 г. в Смоленске в еврейской семье. Его отец Алтер Ильич Лавочкин был меламедом (учителем в еврейской школе), мать Гита Савельевна – домохозяйкой. Попав благодаря своим способностям и трудолюбию в число «пятипроцентников» (квота на евреев), он в 1917 г. окончил гимназию в Курске с золотой медалью и мечтал продолжить учебу. Но мысль о высшем образовании пришлось отложить...

17-летний Лавочкин вступил добровольцем в Красную армию. В 1920 г. все студенты и лица, имевшие право поступить в вузы, были демобилизованы. Среди них в аудиториях МВТУ им. Баумана оказался и Лавочкин.

Здание, в котором он поселился, находилось недалеко от дома, где жил профессор Жуковский. И по утрам, направляясь в училище, профессор и студент нередко встречались. А вскоре Лавочкин стал учеником Жуковского, примкнув к «ветродуям» – так называли в МВТУ тех, кто отважился на выбор специальности «аэродинамика».

В 1927 г., после завершения теоретического курса и перед началом дипломного проектирования, студенту полагалось пройти практику на производстве. Он выбрал КБ Туполева, к которому питал огромное уважение. В это время на заводе внедрялся в серийное производство созданный этим КБ первый советский бомбардировщик ТБ-1 (АНТ-4).

В 1929-м Лавочкин защитил диплом и был направлен в КБ французского инженера Поля Эмера Ришара. В то время там работали С. П. Королев, Н. И. Камов, М. И. Гуревич и другие будущие знаменитые конструкторы. Через пару месяцев Лавочкин не только переводил технические тексты, но и на вполне приличном уровне беседовал с французскими коллегами. А по вечерам, обложившись словарями и справочниками, погружался в мир формул, графиков и схем конструкторских решений, анализируя опыт мирового самолетостроения.

Туполевская идея цельнометаллических самолетов была хороша, но СССР не производил и не мог покупать для этого дорогой дюралюминий. Лавочкин придумал выход: делать фюзеляжи машин из клеевого материала – дельта-древесины. Он даже рассказывал родным, как Сталин у себя в кабинете решил провести испытание на огнестойкость, высыпав на кусок дельта-древесины горящий табак из своей трубки. Материал даже не задымился...

Вскоре молодой конструктор был переведен в ЦКБА Чижевского, а через год оказался в КБ Григоровича, где вплотную столкнулся с конструированием истребителя. В начале 1930-х гг. Лавочкину была предоставлена возможность самостоятельно спроектировать истребитель, «добро» на это дал сам Орджоникидзе.

А в конце 1930-х Лавочкин совместно с В. П. Горбуновым и М. И. Гудковым начал проектирование и испытания ЛаГГ-3. Потом по требованию военных Лавочкину удалось решить проблему увеличения дальности полета почти вдвое – так родился ЛаГГ-3. Решением правительства ЛаГГ-3 был запущен в серийное производство на пяти заводах. Начавшаяся война потребовала новых усилий в создании нового самолета. ЛаГГ оказался тяжеловат, а для стремительных боевых маневров ему не хватало мощности. Надо было менять двигатель, а это значило проектировать другой самолет.

В сложных условиях военного времени появился Ла-5. Если самолет коллективного творчества назывался ЛаГГ, то последующие уже носили имя одного Лавочкина. Но и новый истребитель требовал повышенного внимания. Лавочкин сутками находился на заводе, исправляя недоделки и совершенствуя свое детище. Французский авиационный журнал писал: «...легко управляемый Ла-5 летал быстрее германского истребителя Ме-109. Осенью 1942 г. первые авиационные полки Ла-5 были переброшены в район Сталинграда, где битва достигла наивысшего накала. Эти свежие эскадрильи обеспечили развитие гигантской операции по окружению вражеских армий и способствовали успеху советских войск в Сталинградской операции...» После Сталинграда 43-летний Семен Алексеевич Лавочкин получил звание Героя Социалистического Труда и стал лауреатом Сталинской премии I степени. С 1942 г. Лавочкин – генерал-майор инженерно-технической службы.

За время войны Германии с СССР в небо были подняты более 6500 истребителей ЛаГГ-3, 10 000 – Ла-5 и его модификаций, более 5700 истребителей Ла-7. Каждый третий советский истребитель времен войны назывался именем Лавочкина.

Следующее задание, данное Лавочкину, Яковлеву, Микояну и Гуревичу, состояло в создании самолета, способного сражаться на высоте 13–14 км. Это понадобилось срочно, поскольку в конце 1943 г. над Москвой стал регулярно появляться вражеский самолет-разведчик – облегченная до предела машина, летавшая на высоте, недоступной советским истребителям.

Приступая к выполнению задания, Лавочкин всегда давал возможность всем высказаться, внимательно слушал и аккумулировал наиболее интересные идеи. Подводя итог совещания, Лавочкин сам делал выводы, но подавал их как результат коллективного творчества. Это нравилось людям, стимулировало мышление. За это коллеги уважали Лавочкина. Кроме того, конструктор четко представлял себе, как в дальнейшем будут использоваться его самолеты, потому что превосходно разбирался в тактике боя. А прославленный советский ас Марк Галлай отмечал склонность

С. А. Лавочкин

Лавочкина к глубокому анализу, к всестороннему сопоставлению фактов.

Близко знавшие Семена Алексеевича отмечали, что он никогда, даже под давлением вождей, не давал скоропалительных обещаний. Однажды на совещании в присутствии Сталина он отказался выполнить требования военных по увеличению дальности действия истребителя, но пообещал модернизировать эту машину. По инициативе конструктора авиационных двигателей С. Косберга доработал двигатель АШ-82. С ним новая машина Лавочкина Ла-5ФН получила превосходство над немецким истребителем аналогичного типа «Фокке-Вульф-190». Это вместе с новыми машинами Яковлева и Илюшина в значительной степени обеспечило исход битвы на Орловско-Курской дуге: нацистская Германия потеряла там огромное количество самолетов. В 1944–1945-х гг. истребители Ла-5 и Ла-7 стали основными машинами на вооружении советской истребительной авиации и были одними из лучших в мире.

После войны Семен Алексеевич работал над созданием реактивных самолетов. Созданный им самолет впервые в СССР достиг скорости звука. В мрачную послевоенную пору, когда развернулась борьба с «безродными космополитами» и многих выдающихся специалистов еврейского происхождения оставляли без работы, Лавочкин даже брал их к себе, что в тех условиях требовало смелости.

На истребителе Ла-5 и Ла-7 летал прославленный летчик, трижды Герой Советского Союза Иван Кожедуб. В подмосковном музее Монино хранится машина-легенда Ла-7. На ней нанесены ряды 62 красных звездочек, каждая из которых означает сбитый самолет противника. На Ла-5 летал Герой Советского Союза Алексей Маресьев.

Легендарные самолеты Лавочкина по праву считаются одним из символов Победы. За период с 1939 по 1960 г. КБ Лавочкина создало 32 типа самолетов (из них десять производились серийно) и более 20 типов беспилотных машин. Лавочкин четырежды становился лауреатом Сталинской премии. К концу войны был создан уже Ла-15, представлявший собой новую ступень в истории советской авиации. В первой половине 1950-х Лавочкин разработал беспилотный самолет-мишень Ла-17, прообраз современных беспилотных летательных аппаратов (он выпускался до 1993 г.). В процессе разработки Ла-17 Лавочкин применил принципиально новые способы проектирования, которые были затем использованы не только в самолетостроении, но и в ракетостроении.

Не столь известен проект Лавочкина второй половины 1950-х – первая в мире сверхзвуковая двухступенчатая межконтинентальная крылатая ракета наземного базирования «Буря» и зенитный комплекс ПВО «Даль», оснащенный ракетами класса «земля–воздух» большой дальности. Она предназначалась для полетов на расстояние до 8000 км на высоте до 25 км, достигала скорости 3700 км/ч. В перспективе был вывод второй ступени в космос с последующим возвращением ее на Землю. Сам Лавочкин в 1958 г. был избран членом-корреспондентом АН СССР. Еще тогда в Советском Союзе могли начаться разработки космического челнока, но осуществить новые планы конструктор не успел.

Он действительно не жалел себя. Но уйти из жизни, считают многие, ему помогли. После первых неудачных испытаний во время своей командировки на полигон Лавочкин выясняет, что причина не в ракете, а в системе наведения, скопированной с украденных в Англии чертежей. Но поезд уже ушел, и после очередного неудачного старта Лавочкину на Президиуме ЦК КПСС вкатили выговор. Тогдашний генсек Никита Хрущёв, не стесняясь в выражениях, приказал ему немедленно вылететь на полигон в казахстанской степи для проведения испытаний. Был июнь, страшная жара, и медики запрещали ему ехать, но ослушаться «хозяина» он не мог. После замены необходимой части локатора ракета Лавочкина попала в цель. Так была доказана несостоятельность обвинений в неудачах Лавочкина и его КБ. Однако сил бороться с косностью начальства у него уже не осталось. Больное сердце Лавочкина перестало биться прямо на полигоне Сары-Шаган в ночь с 9 на 10 июня 1960 г. До 60-летия ему оставалось всего три месяца...

Проект «Буря» после смерти его автора был закрыт. Эксперты впоследствии отмечали, что это распоряжение Хрущёва было грубейшей стратегической ошибкой: «Буря» опережала свое время почти на полвека. Впоследствии, спустя 20 лет, американцы использовали разработки Лавочкина при создании «шаттлов».

С. А. Лавочкин похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище. Его имя носит Научно-производственное объединение в подмосковных Химках, а также улицы в Москве и Смоленске. Там же установлены его бронзовые бюсты.

Семен КИПЕРМАН

«Это мое: помогать людям... А мир мне не излечить»

Беседа с Дмитрием Запольским

Сетевые энциклопедии представляют его как журналиста и политического аналитика. Сам он предпочитает представляться психологом и психоаналитиком. Живет наш собеседник в Финляндии, но некогда он был заметной фигурой в политической жизни северной столицы России – депутатом Ленсовета и одним из инициаторов возвращения городу его исторического названия. Он лично знал Владимира Путина во время работы в Петербурге, неоднократно встречался с ним, но в 2011 г. после личной просьбы президента «не мутить воду в стране» вынужден был эмигрировать. В прошлом году британское издательство PVL Consulting Ltd выпустило его книгу «Путинбург», в которой автор рассказал о событиях своей жизни, связанных со множеством известных петербургских персонажей 1990-х и 2000-х гг., с теми, кто сейчас управляют страной во главе с Владимиром Путиным. И, разумеется, у обозревателя еврейской газеты есть о чем спросить автора книги о человеке, чье небезразличное отношение к евреям давно замечено всеми, кого это касается.

Дмитрий Запольский

– Дмитрий, у вас есть какие-нибудь еврейские предки?

– Моя прабабушка была немецкой еврейкой, но вышла замуж за англичанина и вроде бы не крестилась, она была яркая ашкенази. Но бабушка никогда не считала себя еврейкой, она считала себя англичанкой и была ярой англиканкой. А папа был наполовину финн, а на половину – сын комиссара Цейтлина, но его отчим был тоже финн.

– Так, значит, ваш переезд в Финляндию – это репатриация на историческую родину, похожая на алию, совершаемую евреями в Израиль. Но получается, вы все-таки еврей по Галахе? Помните определение Сартра: еврей – тот, кто на это согласен. Вы согласны?

– Согласен.

– То есть вы ощущаете себя евреем? И что для вас еврейская идентичность?

– Любая идентичность – оковы на ногах. Я легко чувствую себя евреем в Иерусалиме, шведом – в Финляндии, изгоем – в России. У меня жена – украинка, и я совершенно спокойно и естественно чувствую себя украинцем в кругу своей полтавской родни. Я не соблюдаю строго Шаббат, хотя никогда не работаю по субботам. И не ем свинину. Единственное, что меня сковывает, это русский язык, на котором я думаю. Мои мысли и чувства на других языках получаются не совсем мои, а какие-то кастрированные. Завидую Набокову, который смог писать на английском – я не могу. Я всего 10 лет назад уехал навсегда из России, где меня всегда считали евреем. Я относился к этому с иронией, но и с пониманием – ведь во мне нет ни капли русской крови.

– Давайте сойдемся на том, что существуют евреи – некая социальная общность, играющая свою роль в истории, политике, культуре и т. д., и всё, что с ними и вокруг них происходит, интересно вообще и в частности нашим читателям. Скажите, а Путин считал вас евреем?

– Ну вот, вы и меня систематизировали заодно со всеми. Вы полагаете, всё, что происходит с евреями, – общий закономерный процесс? Я не согласен. Еврей Березовский, демонстративно принявший православие, привел к власти Путина, а еврей Дмитрий Медведев обеспечил ему третий и последующие сроки в Кремле. Если говорить о самом Путине, то он, конечно, считал меня евреем. Но в его аппарате было немало евреев на ключевых местах, связанных с имущественными вопросами, с правоохранительными органами. То есть, по сути, на коррупционноемких. И он абсолютно доверял им.

– А что, Медведев все-таки еврей? Мендель, как утверждают антисемиты? Я вас спрашиваю как человека, имеющего информацию «из первых рук».

– Ну, Мендель ли он, я никаких данных не имею, но в аппарате Путина, где среднее количество евреев было явно выше, чем в других подразделениях мэрии Санкт-Петербурга, Медведева считали евреем. Я с ним в баню не ходил, но что так считалось – подтверждаю.

– А может быть, Медведева называли евреем потому, что его не любили? Помните, у Высоцкого: «Не любили мы Серегу Фомина, за то, что был всегда сосредоточен»?

– Знаете, там не было никакой любви-нелюбви. Медведев был единственным, кто разбирался в экспорте ресурсов, и он был незаменим. И он ведь не работал в мэрии, а только консультировал Путина и его замов. Кстати, команда, готовившая приход Путина к власти по заданию Березовского, почти полностью была сформирована именно из евреев: Белковский, Павловский, Невзоров…

– Я как-то пытался взять интервью у Павловского, но он отказался, подчеркнув, что он не еврей, хоть и из Одессы. По его словам, его дочь мечтает жить в Израиле, но не имеет на то оснований. Он лукавил?

– Скорее всего, лукавил. А у его дочки недвижимость и вид на жительство в Австрии. Не знаю, зачем ей Израиль. Ладно, вычеркивайте Павловского...

– А Невзоров? Он разве не индеец?

– Чистокровный галахический апачи! Я знал его маму. Галина Невзорова была завсегдатаем еврейских тусовок в Ленинграде, бывала в синагоге и похоронена на еврейском кладбище. Чумовая тетка была. Я с ней работал. Она была редактором, корректором, журналистом. Пожалуй, единственный, кто никак не просчитывается по еврейской линии в мозговом штабе Березовского, – это Доренко. Надо добавить, что и в «противоположной» команде Примакова–Лужкова тоже на первых ролях были евреи. Однако национальность была тут совершенно не важна. Антисемит Зюганов как-то поведал мне за распитием третьей поллитровки: «Сталин не проводил репрессий, он чистил аппарат от таких шустрых, как ты и тебе подобные. В 1927 г. вы занимали 77% аппарата партии и советских органов, а к началу войны вас осталось только 28%!» И настойчиво предлагал мне перейти на работу в аппарат КПРФ. На мой вопрос, зачем же ему евреи в кадрах, он отвечал прямо: потому и проиграл СССР, что Сталин переусердствовал, нужно было оставить хотя бы процентов сорок.

– Нынешняя российская власть все более последовательно возрождает в себе черты ушедшей советской, но за исключением, пожалуй, одной – государственного антисемитизма. Есть мнение, что это связано с личным теплым отношением Путина к евреям. В какой мере это так?

– Путин прежде всего реалист, а не безумец: он делает ставку на тех, кто понимает правила системы; на тех, кто в сущности бесчестен, безнравственен, жаден и осторожен в своей игре. Неважно, еврей или кто другой. Если человек прошел «квест» и смог дойти до определенного уровня в высших эшелонах власти, он тем самым доказал свою способность играть по путинским правилам. А насчет антисемитизма в структурах власти СССР, так, когда речь шла о значимых и чувствительных вещах, на «пятую графу» не смотрели: вся верхушка советской космической и оборонной науки была укомплектована евреями. Антисемитизм низового звена власти тоже был очень специфичен: большевики улавливали настроения масс. Антисемитизм свойственен не государству, а «глубинному народу».

– Но есть много признаков личного филосемитизма Путина. Все эти истории о том, как он не забыл соседей, учительницу немецкого и тренера по дзюдо, его регулярные встречи с раввинами, с премьером Нетаньяху, наконец... А вы лично ощущали на себе что-то такое при общении с ним?

– Когда Путин ведет свою игру на еврейском поле, он рационально действует в направлении выгоды. Его встречи с раввинами обусловлены их влиянием на внутриполитическую жизнь в России. Так же, как и встречи с патриархом или верховным муфтием. Что касается Нетаньяху, то давно ходят упорные слухи о его связях с российским криминалом. Не знаю, правда это или ширма, но еще в 1997 г. на моих глазах тамбовские бандиты целенаправленно взимали с предпринимателей-евреев дань «на Биби». И Путин, конечно, знал об этом: его правой рукой по разруливанию криминальных тем был Роман Цепов (Бейлинсон). Но какой-то особой привязанности Путина к евреям я не вижу. К денежным потокам – да. К ключевым фигурам, контролирующим эти потоки, – да. Вне зависимости от имен, фамилий, вероисповедания или происхождения. Я был в хороших отношениях с Цеповым-Бейлинсоном, мы даже дружили одно время, он мне много рассказывал о своих взаимоотношениях с Путиным и Виктором Золотовым, с Людмилой Путиной и четой Собчаков, но тема еврейства никогда не поднималась.

– Я бы не сказал, что раввины сильно влияют на внутриполитическую жизнь. Скорее, это доступ к президенту вознес Берла Лазара и Александра Бороду на политический уровень. Может быть, тут замешана вера российского лидера в сакральные силы людей, имеющих особые отношения с трансцендентным миром?

– Думаю, что иррациональность Путина нужно искать, скорее, в его паломничествах на Афон или в тувинскую тайгу. Лазар или Борода – это «ворота» в кабинет президента для лоббистов, которые, по мнению Путина и его окружения, должны быть открыты именно из-за весомости еврейской линии в российской и международной экономике.

– В окружении Путина есть антисемиты?

– Думаю, что есть. Люди типа Сергея Глазьева. Определенная часть генералитета спецслужб. Но не те, кто реально решают политические и экономические вопросы: эти слишком циничны и практичны, чтобы задумываться об этом. Деньги и голоса на выборах не пахнут.

– А Сечин антисемит?

– Не знаю. Мизантроп – вот это точно. Он верная овчарка Путина – сгоняет отару поближе к чабану, такая у него функция. Много раз с ним сталкивался. Он, кстати, возглавлял путинский аппарат в Смольном, где именно евреи стояли на ключевых постах. Так что не думаю, что он зоологический антисемит.

– А в той вашей жизни вы сталкивались с антисемитами?

– Неоднократно. Но я никогда не воспринимал их всерьез: мало ли что у несчастных и наивных людей в головах. Был смешной случай, когда меня узнали в кафе на Невском два сильно пьяных полковника и настаивали, чтобы я с ними выпил водки. Они говорили: «Дима, ты – единственный журналист в стране, который не продался жидам. Ты один только защищаешь нас, русских!» Я заехал в кафе перед прямым эфиром на несколько минут, чтобы взять у своего конфиденциального контакта важные документы о коррупции во власти. Полковники были пьяные и шумные, могли привлечь внимание персонала, те вызвали бы милицию, да и вообще мне было важнее всего дать возможность своему конфиденту незаметно уйти. Пришлось выпить, и они стали обниматься со мной. У меня под лацканом плаща висел бейдж, который я забыл снять после мероприятия: «Российский еврейский конгресс, почетный гость». Их глаза, полные неподдельных слез разбитой веры, я запомнил на всю жизнь. Когда-то, в конце 1980-х, меня не взяли на Ленинградское государственное ТВ ведущим: «Ты слишком „специально“ выговариваешь букву „р“ и фамилия у тебя сомнительная. Был бы Иванов, проблем бы не было». Я не расстроился. В 1990-е гг. мою телепрограмму на частном канале смотрели миллионы зрителей, а государственное ТВ тихо агонизировало.

– Раньше считалось, что люди патриархально-консервативных взглядов обычно склонны к антисемитизму. Считалось, что в США за демократов голосуют евреи, а за республиканцев – наоборот. Сегодня мы наблюдаем явную «смену вех». Европейские правые радикалы выступают в поддержку Израиля, туда же и Трамп, которого выбрал американский «глубинный народ», и Путин, при всем его кагэбэшном опыте и ностальгии по «совку», где всегда клеймили «израильскую военщину, известную всему свету».

– Поддержка Израиля – это, возможно, не столько симпатия к евреям, сколько антипатия к арабам и исламу. В XXI в. евреи куда менее заметны, чем мусульмане. В США после 9/11 угроза стала ночным кошмаром, поэтому поддержка Трампом Израиля – это усилия по обузданию террористов в головах реднеков (белых фермеров, жителей сельской глубинки США. – *Ред.*). А насчет воспитания в школах КГБ, то вы глубоко ошибаетесь: там про «израильскую военщину» не говорилось, это исключительно для «ширнармасс» было. В КГБ прекрасно понимали, что евреи в СССР были важнейшим культурным и научным ресурсом. И там ведь не дураки служили, а тем более преподавали. Примаков, вообще-то, и сам был евреем. Я вот сейчас почти каждый день трачу по два-три часа на изучение открытых архивов Латвийского и Украинского управлений КГБ. Особенно интересны сборники материалов с 1980 по 1990 г. Там удивительная картина – никакой идеологии. Никаких «сионизмов» и «военщин», только «главный противник» – США. Вот в этой парадигме Путин и мыслит. Евреи – скорее союзники.

– Но раньше «международный сионизм» в советской пропаганде был четко аффилирован с империализмом. Помните анекдот того времени: сидит еврей на лавочке и бубнит: «Бу-бу-бу-бу-бу-бу...» Его спрашивают: «Что с вами?» – «Заглушаю „Голос Америки“». Так когда и почему в советских политических мозгах произошло это отслоение сионизма от империализма?

– В «политических мозгах» картина сменилась после Кэмп-Дэвида, когда стало ясно: советский арабский проект провалился с треском. После этого антиизраильская пропаганда стала не нужна: какой смысл? Гораздо проще наводнить Израиль своей агентурой, использовать его реально, чем создавать непонятный образ врага.

– То есть вы хотите сказать, что те же структуры, которым прежде было поручено «держать и не пущать» евреев, стали способствовать их отъезду на «историческую родину»?

– Да. Не секрет, что общество «Память» создавалось КГБ. И многочисленные профашистские группы в регионах СССР тоже координировались с Лубянки. В КГБ этими процессами заведовал Филипп Бобков, начальник 5-го управления, курировавший «еврейскую линию» к тому времени уже много лет. Он готовился к грядущим переменам и, создавая тревожность у евреев, способствуя эмиграционным настроениям, убивал сразу двух зайцев. Во-первых, в потоке уезжавших были агенты КГБ: более массовой засылки агентуры в Израиль, США и Германию никогда не было. Второй плюс – выдавливались нелояльные, которые ни при каких обстоятельствах не вписались бы в конфигурацию грядущей «перестройки», так как не считали Советский Союз своей страной. И убирались конкуренты для агентуры внутри СССР: у КГБ был свой готовый пул будущих доверенных актеров, которым помогли стать олигархами.

– А потом Филипп Бобков работал у Гусинского и помогал ему организовать Российский еврейский конгресс?

– Ну, в моей оптике это Гусинский работал у Бобкова и помогал ему создавать Российский еврейский конгресс.

– Скажите, а не было ли мотивом для подстегивания еврейской эмиграции в конце 1980-х желание избавиться от потенциальных конкурентов ввиду предстоявшей приватизации?

– Я думаю, что да. Зачем толкаться у прилавка, когда можно часть очереди отправить в другой магазин.

– А как по-вашему повлиял на облик и характер Израиля наплыв советских евреев?

– Как и задумывалось: наплыв «понизил» уровень нации, разбавил ее маргиналами, добавил в общий плавильный котел критическую массу израильтян с тоталитарным патерналистским мышлением без навыков демократического самоуправления. Конечно, советские волны принесли и многие тысячи талантливых, сильных и ярких людей. Но вот только сегодняшний Израиль во многом похож на Баку или Ставрополь времен позднего СССР. Людям, живущим в Европе, это больно бросается в глаза. Но я бы не рискнул утверждать, что во всех проблемах страны виноваты именно советские евреи, это было бы слишком примитивно. Израиль – «развивающаяся» страна. Дорогая, трудная для жителей, рискованная, но несущая на своем пути знак «сталинской коллективизации и индустриализации»: приняли пустыню, а теперь – цветущая земля.

– Нет ли в таком вашем видении некоего еврейского национального нигилизма? Вы верите в еврейское «светлое будущее»?

– Я верю не в будущее. Для меня есть настоящее, и я не хочу, как герои платоновского «Котлована», копать ради «грядущих времен». Возможно, поэтому я и не живу в Израиле. И это не нигилизм. Просто нежелание существовать в большевистской парадигме «через четыре года здесь будет город-сад!». Вот когда будет, тогда и посмотрим. А пока я лучше пешком постою, как говорил герой фильма «Мимино». Мне много приходится взаимодействовать с «русскими» израильтянами по литературным делам. И я сталкиваюсь с таким непрофессионализмом, дилетантством и простотой душевной на уровне рядовых исполнителей, что руки опускаются. С этим чисто совковым навыком обмануть по мелочи – хоть на копейку, но обязательно. И еще поинтриговать, обесценить, оклеветать, очернить. В Европе этого нет, в США практически тоже: уж если ты в бизнесе, то опасаешься за репутацию, можешь торговаться до хрипоты, но, пожав руку, выполняй. В «русском» Израиле наоборот: не обмануть партнера – потерять себя.

– «От шаббата до шаббата...», как формулировал Губерман...

– Вот-вот. Хотя, возможно, это просто глубоко законспирированная агентура генерала Бобкова. Израиль не сварил нацию в единый сплав, не создал единый закон чести. Вавилонский талмуд ведь все расписал с точки зрения микроэкономики. Еврейство едино, и в то же время совершенно разнится в зависимости от страны исхода. «Русский» Израиль тяжело болен атрофией критического мышления. Политики играют на этом, причем успешно. Если мои слова – нигилизм, то пусть так. Я говорю только то, что думаю и вижу.

– Что с книгой «Путинбург»? Где ее можно купить или скачать?

– Вопрос, увы, не ко мне. Ее выпустили огромным тиражом – 50 тыс. экземпляров. Немного продавали в Финляндии, перевели на английский, устроили презентацию в Литве и Черногории, но сейчас в продаже ее нет. Задавайте вопросы издательству, возможно, там какие-то внутренние проблемы, возможно, кто-то с кем-то торгуется, самоутверждается. Жаль двухлетней тяжелой работы, принесшей проблемы, угрозы, неприятности. В Интернете успешно продается мой новый сборник рассказов «Кремлевская кухня». Правда, с ней борются ее герои: то и дело очередной маркетплейс заваливают тысячами жалоб «читатели» из России. «Амазон» продавать отказался, «Ридеро» запросил у меня письменное разрешение от Путина упоминать его имя в тексте, другие площадки тоже боятся «кремлевских поваров». Российские издатели категорически не хотят ее печатать, но на сайте lulu.com можно купить и в бумажном виде.

– Почему вы, достаточно известный журналист и писатель, позиционируете себя как психоаналитик?

– Мне в свое время повезло: я окончил философский факультет Университета им. Герцена, успев поучиться до этого в мединституте и на биофаке. На философском увлекся метапсихологией Фрейда. Чтобы решить свои психологические проблемы, я пошел на личный психоанализ. Собственно, это и решило мою судьбу: в Государственную еврейскую академию им. Маймонида на медицинский факультет я поступил параллельно. Потом пошел на третье высшее в Институт глубинной психологии и сексологии, параллельно окончил аспирантуру и защитился с монографией про политическое лидерство. Уже 20 лет прошло, а на нее ссылаются в докторских диссертациях как на актуальный источник. В какой-то момент одновременно был доцентом своего философского факультета университета, профессором в Академии госслужбы и студентом-второкурсником. Потом получил лицензию и открыл свою клинику в Петербурге. Мои пациенты узнавали в своем докторе тележурналиста: «Как же это возможно? Вы там и здесь?» Да очень просто: здесь – помощь вам, там, на экране телевизора, – моя гражданская позиция. Когда я уехал из России, встал вопрос: кто я, чем могу зарабатывать на жизнь? Я какое-то время метался, пока мой американский супервизор не сказал четко: ты уникальный специалист с огромным клиническим и жизненным опытом, у тебя классическая школа и способности к психотерапии. Работай! И я определился, тем более что теперь для этого не нужен кабинет с кушеткой: «Скайп» вполне функционален и удобен и для психоаналитика, и для пациента. И это мое: помогать людям находить свое счастье. А мир мне не излечить, да он и не ищет психоаналитика. У меня как у практикующего психотерапевта есть немало пациентов из США. И в том числе раввины модернистских течений. Мне приходится много обсуждать нюансы еврейской самоидентификации. Психоанализ создан евреями. Не секрет, что и сейчас минимум половина серьезных глубинных психологов – евреи. Но не израильские! Не знаю, почему – меня этот вопрос самого очень интересует, – но у меня нет и пациентов со Святой земли.

Беседовал
Виктор ШАПИРО

Подлежат депортации. Вторично!

Боль и слезы Гуш-Катифа: как это было

15 лет назад Гуш-Катиф (ивр. «урожайный блок») – блок еврейских поселений на юге сектора Газа – был в рамках плана «одностороннего размежевания» эвакуирован и разрушен. Репортаж, который мы предлагаем читателям «ЕП», был сделан именно тогда. В последующие месяцы территория была передана Палестинской автономии. Прошли годы, а Гуш-Катиф по-прежнему остается символом национального позора.

В апреле 1982 г., спустя три года после подписания мирного договора между Израилем и Египтом, Ави и Лора Фархан с малыми детьми были выселены из городка Ямит на Синае.

14 августа 2005 г., оказавшись в международном пресс-центре в Эшколе, я без малейших колебаний забронировала место в заказанном ЦАХАЛом автобусе, отправляющемся в три часа ночи в Элей-Синай.

Добраться до поселка удалось лишь на рассвете 15 августа. Оказавшись на центральной площади, застаю сюрреалистическую картину: видимость – почти нулевая. Красочный поселок утонул в густом тумане, смешанном с едким дымом: подростки жгут покрышки.

Несмотря на ранний час, никто из обитателей Элей-Синай не спит. Накануне в доме культуры состоялся прощальный вечер. А сейчас группа старшеклассников (покрасневшие от бессонницы и слез глаза) расписывает асфальт пульверизатором с краской.

«Элей-Синай – одна семья», – читаю фразу, написанную желтыми буквами.

– А сейчас эта семья подлежит ликвидации, – шепчет, ни к кому не обращаясь, молодая женщина, похожая на подростка: мятые шорты, домашняя майка.

Знакомимся. Сигаль (так зовут мою случайную собеседницу) живет в Элей-Синай 15 лет.

– У нас, – говорит она, – трое детей: младшему было всего два годика, когда мы сюда приехали. Ужас не в том, что нас, как собак, выбрасывают на улицу – трагедия заключается в том, что нас насильственно разлучают друг с другом: в Элей-Синай всегда царила светлая семейная атмосфера, дети и взрослые привязаны друг к другу, как братья и сестры. Простите...

Сигаль смахивает слезы и отходит в сторонку. В руках у женщины – видеокамера. На экранчике объектива – желтые буквы на почерневшем асфальте: «Элей-Синай – одна семья».

В нескольких десятках метров от меня вырисовывается в тумане группа ребят: один из мальчиков накинул на плечи одеяло и бродит, как призрак...

Оказавшись на улице, ведущей к старому району, в котором живут Фарханы, ловлю себя на странном ощущении: я действительно нахожусь в агонизирующем городке, в долине призраков. Часть жителей Элей-Синай («Только ради того, чтобы уберечь детей от чудовищной травмы», – объяснят мне позже собравшиеся в синагоге матери) решили не дожидаться судного дня. Уезжали, куда глаза глядят – никакой альтернативы, кроме гостиничного номера в Ашкелоне, никому предложено не было.

«Мой дом – не на продажу!» – начертано на воротах утонувших в зелени коттеджей. Пару месяцев назад, когда приговор был уже вынесен и оглашен, жители отпраздновали 23-летие Элей-Синай. Тогда, на лужайке у моря, в золотисто-розовом свечении заката, основатель поселка полковник запаса Ави Фархан произнес слова надежды. Последней надежды – не на правительство. Надежды на чудо. На Всевышнего. На универсальную справедливость, которая непременно восторжествует на этой дарованной Б-гом земле.

Всевышний не внял отчаянной мольбе ни тогда, ни в минувший четверг, когда в Тель-Авиве на площади Царей Израиля собралось более четверти миллиона наших соотечественников. Сегодняшний день – последний. Последний день Элей-Синай...

Бреду по умирающему городку. Стекла в окнах многих домов выбиты, высажены двери, из-за чего и сами строения стали похожими на мертвецов: просматриваются насквозь, как скелеты.

«Правительство Израиля с прискорбием сообщает о смерти демократии», – читаю надпись-граффити на стене пустого дома. На крыльце все еще горит, как поминальная свеча, неоновая лампа. Рядом прислонилась к забору выкорчеванная с корнем пальма.

– Простите, вы кого-то ищете? – возвращает меня к действительности негромкий мужской голос.

– Да, мне нужно попасть к Фарханам.

– Сверните направо... Впрочем, постойте! На вас лица нет... Хотите кофе? Стакан воды? Валокордин?

– Нет-нет, спасибо, – пытаюсь я озвучить вежливый отказ, но голоса нет.

– Возьмите... – протягивает мужчина обрывок туалетной бумаги.

– ?! (Голос всё еще не вернулся.)

– Мы поклялись не плакать.

– Я никогда не плачу, никогда: двенадцатый год освещаю последствия палестинских терактов. Такого насмотрелась, что лучше не вспоминать, – стояла в луже крови, но не заплакала...

– А слезы все же утрите: вы ведь приехали к Лоре, верно? Постарайтесь ее не расстраивать: ей сегодня труднее всех – они с Ави уже пережили депортацию из Ямита...

Якорь Ави Фархана

Приблизившись к дому Фарханов, натыкаюсь на массивный железный якорь. Позже я обнаружу во дворе – на верхнем и нижнем ярусе – еще минимум три якоря: в Элей-Синай семья Фархан обосновалась навсегда.

На часах семь утра, дверь заперта. Никаких контейнеров, никаких картонных коробок, никаких признаков того, что пресс-секретарь Госдепартамента США называет «отходом» или «выводом войск», а в Израиле по-прежнему стыдливо именуют «эвакуацией».

В прострации опускаюсь на каменный парапет.

В половине восьмого по поселку разносится усиленный мегафоном голос раввина: «Братья и сестры, в ближайший час из синагоги будет вынесен свиток Торы: жду вас. Ицик Леви, тебя я жду тоже. И тебя, Офер, и тебя, Хаим, и тебя, Ави Фархан»...

– Вчера я снимал «эвакуацию» памятников с кладбища, – возникает рядом со мной двухметровая фигура седовласого коллеги с 1-го телеканала. – Лет мне немало, служил в армии, воевал. Но ничего подобного в жизни не видел. Стыдно признаться: не сдержался, рыдал, как ребенок.

Теперь уже под крыльцом томятся несколько журналистов. Хироша, сотрудник крупнейшего токийского телеканала, снимает о Фарханах документальный фильм, который будет показан в Японии. Дани Спектор, корреспондент «Галей ЦАХАЛ», направлен на период депортации в «горячую точку». Хаим, собкор 10-го телеканала, пытается урезонить гиперактивного оператора... Коллеги-израильтяне в азарте: буквально через полчаса в Элей-Синай явятся офицеры ЦАХАЛа, чтобы вручить жителям ордера на депортацию, предписывающие в течение ближайших 48 часов убраться добровольно. Если это сделано не будет, по истечении указанного срока людей выдворят силой и лишат одной трети полагающейся им денежной компенсации. Даже верховные судьи назвали данный параграф утвержденного «слугами народа» закона драконовским. Назвать-то назвали, но не отменили.

Около восьми утра распахивается входная дверь. На порог выходит бородач с чашкой кофе. Это Авраам Герзи, ближайший друг Фархана.

– Мы с Ави служили в парашютных войсках, – говорит он. – Живу я в кибуце Бейт ха-Шита, в Элей-Синай приехал с женой. Все близкие друзья Фарханов собрались здесь, чтобы быть рядом с Ави и Лорой в этот трудный час.

– Что вы как офицер запаса думаете о происходящем?

– Отвечу не как офицер, а как еврей: никто в мире так себя не ведет, никто! – произносит Герзи. – Ни одно государство – даже Турция – никогда не депортировало собственных граждан, чтобы передать врагу возделанные ими земли и построенные на них дома. К величайшему моему сожалению и стыду, Израиль сегодня совсем не тот, каким он был после Шестидневной войны: слабость и бесхребетность руководства тяжелейше отражаются на нации. Я уверен, что после позорного бегства из сектора Газа и северной части Самарии многие мои соотечественники, особенно молодежь, эмигрируют. Нет никакого резона оставаться здесь и жить с унизительным чувством принадлежности к поверженной нации.

Синагогу - на снос!

Пока мы с Авраамом ведем беседу, из дому выходит Ави Фархан. Сухо здоровается с журналистами. Человек харизматичный, сгусток энергии, сегодня Ави на себя не похож. Впечатление такое, что он усиленно пытается отвлечься от мысли о неминуемом, пытается, но – не может.

Ави вытаскивает несколько шлангов, размещая их так, чтобы можно было полить всю площадь поросшей травой лужайки, и открывает кран. Бриллиантовая россыпь капель образует радугу. Выкатившийся из-за горизонта солнечный шар властно разгоняет молочную пелену тумана. И тут происходит невероятное: прямо за якорями, брошенными Фарханом во дворе его дома в Элей-Синай, выплывает из тумана лазурная морская гладь.

С Лорой, уроженкой Риги, здороваемся кивком, без слов. Из глубины дома доносится голос младшей, 11-месячной внучки Фарханов. Стены просторного салона увешаны семейными фотографиями. Этот дом действительно похож на корабль, бросивший якорь в двух шагах от моря. В 1982 г. министр Ариэль Шарон лично подыскал место, на котором депортированные из Ямита поселенцы заложат новый поселок. И уж этот дом, как казалось Фарханам, строился на века...

– Пойдем в синагогу, – произносит Ави, обращаясь к жене и младшему сыну Оферу.

Первыми из дому выходят мужчины. Мы отправимся вслед за ними чуть позже.

– Гляди-ка, библиотека! – воскликнет по дороге жена Авраама Герзи. – А с ней-то что будет?..

Синагогу – на снос

В здании синагоги собрался весь ишув. И хотя в двух шагах отсюда, на площади, уже припарковался доставивший солдат автобус, раввин не спешит: читает молитву, поименно поминая друзей и близких, уничтоженных врагом или скончавшихся в Элей-Синай от старости и болезней.

В унисон с каждым названным именем с весьма условной женской половины, отделенной от мужской полупрозрачной занавеской, доносятся рыдания. Как на похоронах.

Мужчины выносят из синагоги свиток Торы. Моя камера фиксирует не поддающиеся описанию кадры: взрослые и подростки, старики и дети поют, обливаясь слезами, даже не поют, а выкрикивают, как заклинание: «Ам Исраэль хай».

То ли отец, то ли дед (всё лицо в слезах) прижимает к себе плачущего в голос мальчика. Внезапно один из мужчин тяжело опускается на траву.

– Обморок!..

Соседи и друзья поднимают потерявшего сознание человека и несут на руках в синагогу.

– Вызвать «скорую»? – спрашиваю известного певца Ариэля Зильбера, переселившегося в Элей-Синай в знак протеста против депортации.

– Не нужно: «скорая» есть в ишуве, а доктор – вот он, с нами...

– Вам требуется врач? – подскакивает к поселенцам один из офицеров, прибывших их депортировать.

– Солдаты пытаются занять синагогу! – предупреждают тем временем старшеклассники. Воспользовавшись минутным замешательством, несколько военнослужащих действительно успели войти в одноэтажное здание.

– Будьте любезны, оставьте нас в покое и освободите помещение, – твердо просит полковник Фархан, выдворяя солдат за дверь.

Вхожу в синагогу. Пожилого мужчину уже привели в чувство и отпаивают водой. Ави и Лора в обнимку с сыном и двумя дочерьми отправляются домой. Лору трясет.

Перед глазами Лоры всегда будет стоять одна и та же картина: в день депортации из Ямита она оставила дома 14-летнюю Михаль, 12-летнюю Ганит и 10-летнюю Керен и отправилась с мужем к обелиску в центре поселка. «Что вы тут делаете? Солдаты уже окружили ваш дом!» – окликнул Фарханов кто-то из горожан. Ави с Лорой бросились домой. Издали увидели неподвижную цепь солдат. Во дворе, за низенькой оградой, стояли дочери. «Пока отец с матерью не вернутся, никто в этот дом не войдет», – предупредили девочки. И солдатам не хватило «боевого духа», чтобы переступить через низенький заборчик...

Неужели нечто подобное ожидает Лору и сегодня? Правда, на сей раз вместе с детьми Фарханов дорогу ликвидаторам преградят внуки...

Именем Государства Израиль...

Процессия (как же она похожа на траурную) движется в сторону дома. Первая остановка – рядом с котеджем, около которого уже стоят коробки с вещами, телевизор и стиральная машина. Лора обнимается с

соседкой, обе рыдают. Ощущение – как у свежевырытой могилы на кладбище.

Затем мы попадаем в разгромленное строение: у входа в гробовом молчании сидят Илана и Давид Бен-Шимон. Мебель уже вывезли.

Вслед за Ави и хозяином дома нерешительно вхожу в просторное помещение, прежде служившее гостиной. На стене читаю сделанную черным фломастером надпись: «Я ненавижу вас за то, что вы отняли у меня самое дорогое. И хотя вам удалось изгнать меня отсюда, это не значит, что место, с которым связано столько воспоминаний, перестанет быть моим домом».

– В свое время, закладывая Элей-Синай, я допустил фатальную ошибку, – кается Ави. – Сюда мечтали переселиться сотни жителей Ашдода и других городов развития. Нужно было принять всех желающих, не проводя никакой селекции. Но я не устоял, пошел на поводу у руководства движения «Гуш-Эмуним», навязавшего нам устав, из-за которого многие желающие отсеялись, так как не соответствовали установленным критериям...

Я тем временем прочитываю надпись на стене в другой комнате: «Мы вселились в этот дом вчетвером: отец, мама и двое детей. С годами нас стало шестеро. Мы мечтали создать собственные семьи здесь, в этом доме. Эту мечту убили. С глубочайшим прискорбием, Бен-Шимоны».

Выходим на улицу. Нет, это не мираж: Фарханов уже поджидает группа солдат и полицейских во главе с сухопарым полковником. На сей раз нервы сдали у средней дочери, Ганит: молодая женщина рыдает в голос.

– Я – полковник запаса, – перехватывает Ави Фархан инициативу у незваных гостей, – и точно такую же картину я уже видел в Ямите. Впрочем, лично вы ни в чем не виноваты: вы вынуждены выполнять столь унизительную миссию по воле правительства и Кнессета. Как офицер запаса хочу вам сказать: события последних дней войдут одной из самых темных страниц не только в историю Государства Израиль, но и в историю еврейского народа. Правительство Израиля безо всякой пользы для будущего страны выкорчевывает еврейские поселения. Началось это в Ямите, а сейчас продолжается здесь, в Элей-Синай. Не знаю, когда нам удастся остановить этот разрушительный для нации процесс, но надеюсь, что, демобилизовавшись из армии, вы встанете на нашу сторону.

Молодой полковник (холодные голубые глаза, тонкие губы) слушает Фархана молча. Зато глаза молодень-

кого журналиста на мокром месте, крупно дрожит рука с диктофоном.

– Трудно поверить, что Армия обороны Израиля, – Ави делает ударение на слове «обороны», – осуществляет полномасштабную военную операцию, включая сбор разведданных, подготовку техники и боевые учения, в целях депортации еврейских граждан. Лично я испытываю одно-единственное чувство – стыд.

При слове «стыд» по лицу младшего сына Фарханов, Офера, бегут слезы.

– Я – солдат-резервист дивизии «Голани», — произносит он. – И я не смог бы участвовать в такой, с позволения сказать, «военной операции».

Отец Офера тем временем разворачивает полотнище государственного флага Израиля, снятое им с древка на площади перед разрушением Ямита.

– Я несу это знамя с тяжелейшим чувством, но с гордо поднятой головой, – говорит Фархан-старший. – Потому что рядом – мой сын Офер и внук, родившийся здесь, в Элей-Синай. Я сниму с древка флаг, развевающийся над моим домом, и отправлюсь с ним пешком в Иерусалим точно так же, как сделал это 23 года назад, но на сей раз – уже не только с детьми, но и с внуками.

– Однажды мы уже пережили депортацию, наш дом был превращен в руины, неужели это снова должно повториться?! – рыдает Лора, заламывая руки.

– Пусть Шарон приедет сюда и посмотрит мне в глаза, – вторит ей соседский парнишка. – Как вы смеете участвовать в преступлении против собственного народа?

– Прекрати! – бросаются к юноше сразу несколько женщин. – Не нужно призывать солдат к невыполнению приказа – наша судьба предрешена.

– Но у меня нет другой страны, нет у меня другого ишува, – обливается слезами юноша...

По лицу полковника стекают струйки пота. Издали они похожи на слезы. Но – только на первый взгляд. Если бы юноша, по наивности пытающийся разжалобить военных, увидел гигантскую армейско-полицейскую базу на перекрестке Реэм, если бы сосчитал, сколько водометов и «воронков» томится там в ожидании команды «пли!», сколько складировано там гранат со слезоточивым газом и сколько жаждущих «экшена» полицейских-добровольцев нетерпеливо потирают руки, предвкушая расправу с оранжевым «детским садом»!..

Накануне, в ночь с 14 на 15 августа, по окончании поста по случаю 9 Ава – дня разрушения Храма – я наблюдала, как через блокпост Кисуфим заехала в Гуш-Катиф колонна техники, предназначенной для подавления демонстраций: автопогрузчики с исполинскими скакунами конной полиции, десятки автобусов с ликвидаторами. Впрочем, и здесь, в «беспроблемном» поселке Элей-Синай, чуть не под каждым деревом и кустом парятся сотни полицейских и солдат.

Существует ли в стране сила, способная противостоять уже запущенной машине депортации? План Шарона будет реализован. Вот только ценою каких потерь?..

Евгения КРАВЧИК

Сенильный Джо с дрожащими коленками

Ответ премьер-министра Бегина сенатору Байдену

22 июня 1982 г. Джо Байден, тогдашний сенатор от штата Делавэр, вступил в конфликт с премьер-министром Израиля Менахемом Бегином во время его выступления перед сенатской комиссией по иностранным делам, угрожая прекратить американскую помощь Израилю. Но Байден не ожидал ни такого ответа, который дал ему Бегин, ни той резкости, с которой он, премьер-министр молодой страны, ему ответил:

«Не угрожайте нам прекращением вашей помощи. Это не сработает. Я не еврей с дрожащими коленками. Я гордый еврей с историей цивилизации в 3700 лет. Нам никто не пришел на помощь, когда мы умирали в газовых камерах и в печах. Никто не пришел нам на помощь, когда мы пытались создать нашу страну. Мы за это заплатили. Мы за это боролись. Мы за это умирали. Мы останемся верны нашим принципам. Мы будем защищать их. И, если будет необходимо, мы снова за них умрем – с вашей помощью или без нее».

Сенатор Байден раздраженно ударил кулаком по столу, но Бегин продолжил:

«Этот стол предназначен для того, чтобы за ним писали, а не били по нему кулаком. Не угрожайте нам прекращением вашей помощи. Неужели вы считаете, что, если Соединенные Штаты одалживают нам деньги, они имеют право приказывать нам, что́ мы должны делать? Мы благодарны за помощь, которую мы получили, но вы не должны нам угрожать... И хорошенько запомните: мы не хотим, чтобы кто-то из ваших солдат умирал за нас».

Иллюстрация: twitter.com/annielinskey

Жест покаяния Джо Байдена перед афроамериканцами от имени «хороших» американцев

Я тоже очень гордый еврей, и я думаю, что я в своем ответе был бы еще более суровым, чем Бегин, но мысль была бы такой же. Сегодня Джо Байден – белый с дрожащими коленками. Он встал на колени перед черножими из-за того, что он белый, и ничего не может быть более расистского, чем это.

Он хотел, чтобы евреи преклонили перед ним колени, но он сам стоит на коленях, а евреи стоят на ногах.

Увы! Евреи-демократы делают то, чего Бегин делать не хотел. Некоторые из них – американцы, и их первая религия – не иудаизм, а приверженность демократам. Остальные – израильтяне, евреи, гордые.

Жан-Патрик ГРУМБЕРГ

Перевод с англ. М. Аргаман (translarium.info)

Пиры иудейские

Как питались наши предки

Что ели наши предки в библейские и талмудические времена, какова была система питания в Земле обетованной в Средневековье? История народа – это не только войны и царствования, политические бури и экономические свершения, но и быт, одежда, еда.

В Израиле на русском языке вышла книга «Иерусалимская трапеза. 3000 лет» (ISBN: 5-00-003219-5). Читается она с большим интересом, ибо на ее страницах можно найти не только рецепты еврейской (сефардской и ашкеназской) кухни, но и отрывки из прозы израильских писателей на эту тему, а также обстоятельную статью Нирит Рослер «Искусство приготовления пищи в Иерусалиме на протяжении веков». Одни только подзаголовки этой статьи чего стоят: «Кухня царя Соломона», «Трапеза царя Ирода Великого», «Тайная вечеря», «Пища крестоносцев». Право же, мало кому приходило в голову взглянуть на трехтысячелетнюю историю Святого города с точки зрения «хлеба насущного».

В пшеничной стране

Каков был полдник моавитянки Руфи во время жатвы на полях Вифлеема, мы знаем из Библии. «И сказал ей Вооз: время обеда, приди сюда и ешь хлеб, обмакивай кусок твой в уксус. И села она возле жнецов. Он подал ей хлеба; она ела, наелась, и еще осталось» – это отрывок из библейской книги Руфи, в котором описывается крестьянский обед.

Вообще, в те времена было принято совершать две трапезы в день. Первую – в полдень, в середине рабочего дня, и вторую, главную, – ближе к вечеру, в сумерки. Можно предположить, что человек, идя на работу, брал с собой ломоть хлеба или немного воды, однако завтрака в нашем понимании в древнем мире не было.

Первая дневная трапеза состояла из хлеба, смоченного в винном уксусе или оливковом масле, поджаренных зерен какого-либо хлебного злака, маслин, инжира (фиг), а также других фруктов и небольшого количества воды или разбавленного вина.

Ужин, помимо хлеба, включал суп или похлебку из бобов либо приправленных овощей. Такой суп подавался в общей миске, и каждый участник трапезы окунал в нее свой кусок хлеба. С помощью хлеба из миски захватывали и твердые куски пищи.

Израиль того периода можно условно отнести к разряду «пшеничных» стран, здесь быстро развивались и совершенствовались способы изготовления муки и выпечки хлеба как основы универсальной пищи.

В Библии упоминаются два вида теста для выпечки хлеба: кислое (поднимающееся) и пресное (неподнимающееся). В обоих случаях хлеб чаще всего выпекался в форме буханки, ломтей или лепешек. Известен также каравай, который был большего размера, чем буханка, и так называемый пирог. Благодаря упоминаниям о достаточно больших количествах выпекаемых буханок хлеба, можно предположить, что они были величиной с нынешнюю питу.

Тесто замешивалось из смеси одного или нескольких сортов муки. Иногда, чтобы хлеб был питательнее, а буханка крупнее, в нее добавлялась мука различных бобовых культур. Для того чтобы тесто подошло, в него добавляли кусок старого закисшего теста – заменитель современных дрожжей. Такое тесто называли кислым («хамец»). В случае необходимости хлеб пекли и из неподнявшегося теста («маца»). Хлеб выпекали несколькими способами: покрытое горячей золой или углями тесто поджаривали на раскаленных камнях, выпекали в печи, которую топили хворостом, или просто на железной сковороде.

Однако пшеницу и ячмень употребляли в пищу и в другом виде – в зависимости от их спелости и высушенности. Ели «кармель» – сырые зерна созревших на полях колосьев. Их предварительно растирали ладонями, отделяя таким образом оболочку. Ели «кали» – зерна пшеницы или ячменя, которые жарили на открытом огне, пока они не приобретали легкий привкус гари. Зерна отделялись и становились готовыми для еды. Пшеницу, растолченную в ступе, варили как похлебку или кашу.

По всей вероятности, технология приготовления такого блюда была следующей: жито замачивали в воде, затем высушивали и крупно толкли в ступе. Сваренную кашу солили (соль добывалась в районе Мертвого моря), добавляли мед (финиковый или пчелиный), а иногда – оливковое масло и приправы. Пшеничные зерна также измельчали вместе с мясом и запекали в плоской посуде.

Но вообще-то мясо ели весьма редко. Оно было доступно только богатым. Простой человек мог позволить себе такую роскошь лишь в торжественных случаях, например во время пасхальных жертвоприношений. В таких случаях жители Иерусалима разбивались на группы по десять человек, резали овцу, жарили мясо в печах и ели его вместе с горьковатыми овощами (листьями салата, сельдереем, укропом, цикорием), запивая вином и рассказывая об истории исхода евреев из Египта. Видимо, подобной трапезой была и Тайная вечеря Иисуса.

Молоко и молочные продукты (сыр и масло, больше похожее, видимо, на современные сливки) также были известны в библейские времена. Во всяком случае, в Ветхом Завете упоминается о том, как Давид приносил братьям головки сыра из Вифлеема.

Стол царя Соломона

Со времени правления царя Соломона начались изменения в привычном питании жителей Израиля и ее столицы, в частности. Суть этих изменений заключалась в переходе от местного земледелия и производства продуктов питания исключительно из собственных сельскохозяйственных культур к хозяйству, которое к тому времени уже ощущало на себе довольно значительное влияние разветвленных, вступивших в стадию бурного развития международных торговых связей. Высшее общество столицы попадало, таким образом, в зависимость от доставки импортных продуктов питания.

Сановники царя Соломона, в обязанности которых входило обеспечение двора продуктами питания, естественно, знакомили аристократию Иерусалима с новыми для них блюдами. В тот период на царский стол уже подавались «откормленные лебеди», которые, по всей вероятности, являлись всего лишь жирными утками – деликатесом из Египта, появившимся и на столе царя Соломона.

Уже во времена царствования Соломона Иерусалим превратился в центр производства масла, в первую очередь оливкового (позднее и кунжутного), экспортируемого в Ливан и другие страны. Эта отрасль и в более поздние периоды останется основным вкладом города в развитие промышленности страны и, по сути, единственным предметом экспорта.

Особым разнообразием отличались меню иерусалимских пиршеств эпохи Второго храма. Подавались всевозможные маринованные овощи и соленья, жареные или вареные яйца со специями, мясо, приготовленное различными способами (запеченное, вареное, жареное, маринованное, копченое), рыба, фрукты, напитки (помимо разбавленного вина и воды, фруктовые соки, мед и ячменное пиво). Из горячих напитков подавали эссенции душистых растений с пряностями. Набор продуктов питания времен Второго храма пополнился мясом специально разводимых для еды (и для жертвоприношений) голубей, а также капустой, спаржей, артишоками и редисом.

В I в. до н. э. на Ближнем Востоке появился рис – новая сельскохозяйственная культура, значение которой и ее влияние на местную структуру питания трудно переоценить. Это растение было завезено из Индии отступавшей армией Александра Македонского и с тех пор выращивалось в основном в северных районах страны. Были два вида риса: красный и белый. Ели его сырым, как семечки, а также в жареном и печеном виде. Рис использовался также для приготовления сладких блюд в смеси с вином и фруктами.

Под влиянием завоевателей

В Средние века на иерусалимскую кухню немалое влияние оказывают вкусы завоевателей – арабов, крестоносцев, турок. Арабский географ, побывавший в X в. в Святом городе, описывает аккуратные, чистые, полные всякого добра рынки, особенным вниманием отмечая айву и разные сорта изюма, бананы, апельсины, яблоки, сыры, «не имеющие себе равных» кедровые орехи. Его также поразил производимый в Иерусалиме мед, который пчелы собирали с цветков шалфея.

Бананы – относительно новый фрукт в Палестине, завезенный из Индии. Для арабов есть бананы в тени утеса – символ счастливой жизни в обоих мирах.

Арабская кухня произвела неизгладимое впечатление на крестоносцев. В Святой земле они встретили непривычные для себя продукты и блюда, соответствовавшие особенностям местного климата. Их пленяло волшебство восточных пряностей. Среди христианских рыцарей особенно модно было нанимать на работу в свои дома арабских и египетских поваров.

И в Средние века ведущими сельскохозяйственными культурами в Эрец-Исраэль оставались пшеница, виноград, оливы, употребление которых в пищу в значительной степени разнообразило и обогащало рацион питания крестоносцев.

Мусульмане, как известно, воздерживаются от алкогольных напитков, и лишь благодаря крестоносцам в стране стало интенсивно развиваться виноделие. Летом вино охлаждали в снегу, который покрытым соломой, чтобы не растаял, доставляли с Хермона в столицу Иерусалимского королевства. Большим успехом также пользовались восточные шербеты и охлажденные фруктовые соки – прообраз современного мороженого.

В Святой земле крестоносцы познакомились с неизвестными в Европе фруктами: финиками, инжиром, различными сортами цитрусовых, бананами и плодами кактуса, которые они называли «инжиром фараона». Европейцы восхищались сахаром, приторными пирогами, халвой и другими восточными сладостями. Рис не вызывал у рыцарей подобного восторга. Только в период владычества мамлюков он занял главенствующее место в наборе основных продуктов питания жителей Иерусалима.

Одним из признаков богатства и материального благополучия в Средние века считалось употребление в пищу местных и импортных пряностей. Было принято продавать их в аптеках, поскольку некоторые из них использовались также и в лечебных целях. Широкой популярностью в то время пользовались сумах, горчица, фисташка палестинская (мастика), шафран, гвоздика, корица, розмарин, корень лакрицы и плоды лотоса.

Крестоносцы, как правило, ели много мяса, а в качестве гарнира – разнообразные соления и квашения. Потребление большого количества мяса объяснялось не столько пользой и его вкусовыми качествами, сколько большой любовью рыцарей к охоте.

Однако большая часть населения Иерусалима, как и раньше, продолжала в основном питаться теми же продуктами: бобами, хлебом, пше-

ничной крупой, овощами, луком и чесноком, а также местными фруктами – в обе дневные трапезы.

Пища бедняков

Свидетельства о пище бедняков можно найти в описаниях мусульманских благотворительных столовых в османский период правления. Одна из них была основана под покровительством Роксланы, жены турецкого султана Сулеймана Великолепного. В этой столовой кормили 400 бездомных нищих Иерусалима, составлявших около 10% жителей города. Ежедневно они получали здесь похлебку из риса и пшеничной крупы, а по пятницам или в период праздника Рамадан – также кусок вареного мяса с овощами.

Турецкая кухня в Земле Израиля основывалась на известных нам традиционных продуктах, однако отличалась совершенно новыми способами приготовления блюд из них: мясо в йогурте, санбусак (среднего размера пирожки с начинкой), кебаб (традиционное солдатское блюдо; его жарили в походных условиях, прямо под открытым небом), баклажаны, приготовленные всеми возможными способами, а также фаршированные овощи.

Еще одним источником влияния на формирование новой иерусалимской кухни стало проникновение в Палестину сельскохозяйственных культур Нового Света, прежде всего помидоров. Согласно утверждению проф. Шмуэля Авицура, этот процесс, начавшийся в конце XVII в., развивался очень медленно и с большими трудностями. Кроме помидоров, в Святой Земле появились кукуруза и картофель, которые, однако, так и не получили такого же широкого признания, как в Европе. А вот кофе, как раз наоборот, прочно занял место в перечне потребляемых продуктов во всем Средиземноморье.

Приведем пример типичного питания иерусалимских евреев – выходцев из Испании (сефардов), а также Центральной и Восточной Европы (ашкеназов) в XVII в.: «Завтрак у сефардов включал бишкотин (пирожки) и горячий кофе. Кувшин с кофе обычно ставился на плиту на целый день, чтобы сохранить напиток горячим для всей семьи. То же самое делали и в субботу, с той лишь разницей, что в субботу его не снимали до самого вечера. Ученики религиозных школ в середине дня имели возможность пойти домой, чтобы поесть. Основная трапеза работавших людей устраивалась, по-видимому, в конце дня (так же, как и в библейские времена). Главную еду бедняков составляли вареная похлебка и бобы. По субботам иерусалимцы старались разнообразить свой стол каким-либо мясным блюдом. Для этого каждый ставил в общественную печь глиняный горшок с мясом (например, бараньей ногой) и бобами, которые томились в печи целую ночь. Это блюдо – чолнт (субботнее кушанье, сутки сохраняемое в тепле) – любили и испанские, и восточноевропейские евреи. В начале трапезы для аппетита подавали соленую икру, маринованные в лимонном или апельсиновом соке овощи и листья мяты. Основным субботним блюдом, помимо чолнта, служили мясные запеканки, жареная рыба и курица, сваренная в лимонном соусе, а в качестве гарнира – бобы и рис. Жарили еду главным образом на кунжутном масле. В дни Песах ашкеназы пользовались переплавленным гусиным жиром. На десерт подавали фрукты и соки, баклаву (тесто в меду) или печеные яблоки».

Другой исследователь иерусалимского быта пишет о том, как питались в городе в конце XIX – начале XX в.: «Следует помнить, что в те времена не было холодильников. Хранение сырых и вареных продуктов осуществлялось различными способами – достаточно интересными и хорошо продуманными. Местные куры (их употребляли в пищу только немногие богатые люди, а также тяжелобольные) несли яйца в течение довольно короткого времени – весной и в начале лета, поэтому было принято хранить эти яйца в глиняных горшках, которые, в свою очередь, помещали в известь (позднее горшки заменили жестяными банками из-под керосина). Мясо хранили в соленом, копченом, высушенном или запеченном виде – в зависимости от вкусов каждой определенной общины. Не все продукты подходили к условиям местного климата. Выходцы из Восточной Европы никак не соглашались отказаться, например, от гусиного жира, а евреи Грузии готовили на зиму бастурму (куски высушенного мяса) – обычай, заимствованный ими у татар. Восточные евреи ели много риса и бобов, а ашкеназы варили крупник – похлебку из крупы, – который нередко служил им основным и единственным горячим блюдом. Его часто подавали как первое и второе одновременно: жидкая часть – в качестве супа, а гуща – как жидкая каша.

Более зажиточные люди покупали фрукты и готовили из них различные благовония, смеси и варенье – как для десерта, так и в медицинских целях».

По материалам
Нирит РОСЛЕР

Маршрут изгнанников

Как сефарды оказались в Америке

Сто лет назад, прогуливаясь по манхэттенским улицам Нью-Йорка, повсюду можно было услышать идишскую речь и увидеть вывески на идише, написанные ивритскими буквами. Но, как указывается в Бюллетене еврейской иммиграции за 1916 г., время от времени на глаза могли попасться «другие вывески, написанные ивритскими буквами, понять которые было невозможно», – «Кафе Константинополь» или «Кафе Смирна». А люди, сидевшие там за столиками, – «разве они евреи? Нет, этого не может быть; они не похожи на евреев; они не говорят на идише. Послушайте: что это за странный язык, на котором они говорят? Звучит, как испанский или мексиканский…»

Эти загадочные люди были сефардами – потомками испанских евреев, которые поселились в Оттоманской империи после изгнания их из Испании в 1492 г. Однако Авива Бен-Ур показывает в своей книге «Сефардские евреи в Америке. История диаспоры», насколько сложно было подавляющему большинству американских евреев, происходивших из Восточной Европы, понять своих сефардских соседей. Мог ли еврей, говоривший на ладино, языке, имевшем примерно такое же отношение к средневековому испанскому, какое идиш имеет к средневековому немецкому, считаться евреем?

Оттоманская империя не разрешала эмиграцию до 1908 г., а во время Первой мировой войны было крайне трудно выехать из Турции, особенно после того, как Соединенные Штаты вступили в войну на стороне Антанты. Это означало, что у сефардских евреев было значительно меньше возможностей для приезда в Америку: в 1920 г. примерно из 1,5 млн евреев города Нью-Йорка сефардов насчитывалось не более 25 тыс. Даже в конце прошлого века лишь около 4% американского еврейского населения – неашкеназы.

Бен-Ур посвятила свою книгу говорящим на ладино евреям, которые корнями уходят в Испанию. На иврите «Испания» – «Сфарад», откуда и происходит слово «сефард». Одна из тем, поднятых Бен-Ур, – проблема взаимоотношений первых и последующих потоков новоприбывших. Так же как старейшие евреи Америки – германские – часто старались держать новых польских и русских иммигрантов на расстоянии вытянутой руки, так и несколько хорошо устроенных сефардских семей в США хотели выделить отличие собственного происхождения, связанного с колониальным периодом, от происхождения своих новых единоплеменников из Оттоманской империи.

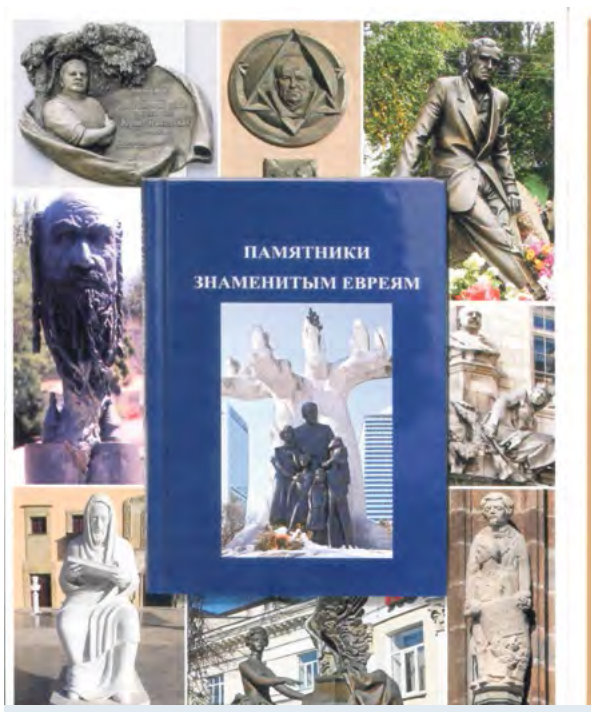
Самыми первыми евреями в Северной Америке были западные сефарды, чьи предки ушли из Испании в Португалию, Нидерланды и Англию, а потом прибыли в Новый Свет на волне колониальной экспансии этих стран. Нью-йоркская конгрегация «Шеарит-Исраэль» была основана в XVII в. для тех евреев, которые говорили по-испански или по-португальски, а не на ладино. И некоторые из самых видных евреев американской истории, такие как Бенджамин Кардозо и Эмма Лазарус, происходят именно от этих пионеров.

С приездом новых ладиноговорящих евреев, показывает Бен-Ур, эти уже устроенные семьи иногда пытались сохранить название «сефарды» для себя, предпочитая называть вновь прибывших восточными (азиатскими) или левантийскими евреями. В 1911 г., к примеру, Еврейское общество помощи иммигрантам основало Сефардское бюро для помощи ладиноговорящим иммигрантам. Однако «Шеарит-Исраэль» добилась переименования этого бюро в Восточное. То же произошло, когда Федерация сефардских обществ была вынуждена – под давлением всё тех же сефардских семей – переименоваться в Федерацию восточных евреев.

Интересно, что даже тогда, когда отношения между сефардами и ашкеназами были напряженными, мифы и стереотипы, связанные с сефардскими евреями, были по большей части позитивные. Бен-Ур посвящает целую главу тому, как ашкеназские школы и синагоги под влиянием престижа говоривших на иврите жителей Палестины перешли на сефардское произношение иврита. А многие германские и восточноевропейские евреи воспевали сильно идеализированную картину «золотого века» Испании во времена еврейского процветания.

Именно там сефардские евреи черпали чувство гордости своей общиной, как видно из статьи 1911 г. в газете La America, которую цитирует Бен-Ур: «Кровь Маймонида, Иегуды Галеви и Абраванелей до сих пор течет в наших жилах». Правда, такого типа миф мог оказаться палкой о двух концах, когда ашкеназы видели, что далеко не все сефардские иммигранты XX в. были Абраванелями. И действительно, отмечает Бен-Ур, некоторые ашкеназские критики приписывали сефардам такие недостатки, как, к примеру, повышенный интерес к торговле, то есть то самое, что европейцы приписывали самим ашкеназам. Нелегко быть меньшинством, но, как показывает Бен-Ур, быть меньшинством среди меньшинства еще труднее.

Адам КИРШ



Уникальная книга «Памятники знаменитым евреям»

Продается в любом количестве по приемлемой для покупателя цене.

lldu2@ yandex. com ;

0152 264 749 37; 069 719 164 98;

И дольше века длится жизнь...

Одному из старейших читателей «ЕП» исполняется 100 лет

Мы поздравляем Иосифа Мильштейна с этим замечательным юбилеем, желаем ему, как и положено, «до 120-ти» с полной активностью и публикуем его воспоминания.

Родители

Моя мама Сабина Иосифовна Гарбер выросла в небольшом еврейском местечке близ станции Вапнярка (ныне Винницкая обл., Украина). Образования не получила, но достигла многого, упиваясь чтением русских книг. По причине порока сердца часто болела. Очень добрая.

Папа мой Израиль Давидович Мильштейн вырос в польском городке Владимир-Волынск в бедной семье. Проучился в хедере два года и был отправлен в Одессу к своему старшему брату. Работал в основном подсобником в магазинах. Он был невысоким, но крепким и всю жизнь занимался физическим трудом. Очень любил еврейские песни, часто ходил в синагогу слушать пение канторов. В начале войны он был призван в трудовую армию и всю войну работал на стройках разнорабочим.

Мамина сестра Хана с семьей жила недалеко от нас, и мы тесно общались. С папиным братом Копелем и его сыном Мишей видались редко из-за вредности характера жены брата. До войны наши три семьи жили сравнительно благополучно. Война это благополучие нарушила и погубила всех перечисленных родственников, кроме Миши.

Детство, школа

Мое раннее детство протекало замечательно: в Одессе цвел НЭП, мы жили на границе Привоза, и какие-то ошметки рынка нам перепадали.

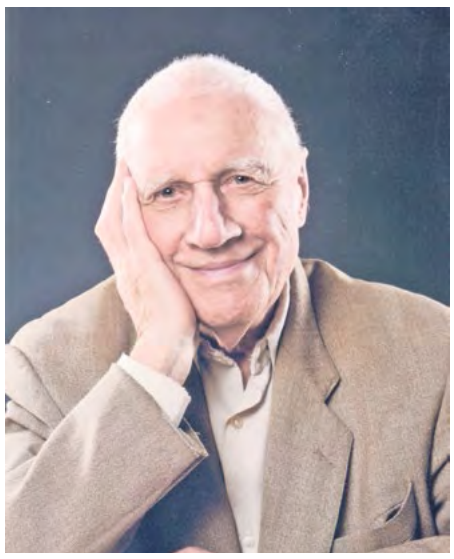
Наш дом представлял собой квадрат, внутри которого, во дворе, текла бурная детская жизнь и вечерние посиделки старших. Иногда случались музыкальные вечера и самодеятельные постановки. Но в начале 1930-х Украину поразил Голодомор, задевший и нас...

Часть детства я провел в местечке Горышковка, где мы с мамой жили у ее двоюродного брата-аптекаря. Незабываемы ночи, когда мы – пацаны – пасли коней...

Другая часть детства связана с морем. Часть лета и раннюю осень я пропадал там с утра до вечера. В Аркадии записался в ОСВОД, участвовал в патрулировании в море на лодке. Но когда однажды наш начальник ударил веслом по голове нарушителя – пьяного матроса и втащил его, бесчувственного, в лодку, я из ОСВОДа вышел.

В 1928 г. я пошел в школу. Прекрасное здание – бывшая гимназия Эфрусси. Под стать зданию был и замечательный состав учителей. Хотя школа-десятилетка и была русской, украинский язык мы выучили так хорошо, что он стал для нас родным. Великолепные знания мы получили и по другим предметам. Некоторым, в том числе мне, удалось стать победителями городских олимпиад.

В нашем концертном зале наши ученики часто выступали: кто-то солировал, остальные (в том числе я) играли в сборном оркестре. До сих пор помню исполнение интермеццо из оперы «Кармен». В то время мне купили мандолину, и я стал сам учиться играть. Изредка играю на ней и сейчас



Иосиф Мильштейн

в минуты вдохновения, но они случаются всё реже...

Ленинград

Школу я окончил круглым отличником и получил право поступить в вуз без экзаменов. Выбрал Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта (ЛИИЖТ), где выдавали форменную одежду и приличную стипендию. Меня приняли на паровозный факультет, выдали китель и шинель, дали место в общежитии. Комнаты – на 20 человек каждая. Мы веселились, устраивали вечера танцев, а в перерывах – учились. Очень сдружились. Эта часть жизни была чудесной. В ЛИИЖТ ходили пешком, так что я запомнил каждый камень этой части города.

Преподаватели – старинной выучки, интеллигентные, умные, доброжелательные. Один пример. Приносит студент Дёров – председатель профкома – нашему профессору курсовой проект по мостам. Профессор просмотрел чертеж, свернул его и вернул Дёрову со словами: «По этому мосту можно проехать только с общественной нагрузкой».

В ЛИИЖТе я получил отличные знания по базовым техническим дисциплинам. В начале 1941 г. в Ленинграде создали Авиационный институт (ЛенАИ) и перевели туда отобранных студентов из других вузов. Время учебы в ЛенАИ осталось в памяти как прекрасное, несмотря на материальные затруднения. Их мы преодолевали разгрузкой вагонов по ночам. Кроме учебы я увлекся стрелковым спортом и активно участвовал в институтских балах.

Война. Первые дни

Мне она явилась в виде прибывших на разгрузку простреленных вагонов с молоком и сливками. Мы сразу почувствовали ужас происходящего. Нужно было немедленно действовать, но нам велели ждать приказа и продолжать учебу. А пока, в связи с начавшимися бомбардировками, организовать ночные дежурства на крышах и сбрасывать с них зажигательные бомбы. Но вскоре из нас сформировали истребительный батальон и стали посылать на борьбу с высадившимися под Ленинградом немецкими диверсантами. Но, совершив диверсию, фашисты успевали убежать до нашего появления. Наш батальон вновь вернули в институт, так как у всех нас еще была бронь от призыва в армию. О родителях и приемной сестре с детьми я не сумел ничего узнать.

Ленинград в блокаде

Уже в июле-августе 1941 г. немецкие войска дошли до города. Окраина Средняя Рогатка, где располагались наш институт и общежитие, стала фронтовой зоной. Общежитие эвакуировали в недостроенное здание в центре города. Но я в переселении не участвовал – был уже на фронте.

8 сентября по радио объявили, что город окружен и блокирован. Мы, несколько ребят, пошли в военкомат проситься на фронт. Нас приняли, обмундировали и включили в маршевую роту, отправлявшуюся на Шлиссельбург. В то время это место было главным направлением прорыва блокады. Мы шли, в основном, лесами. Однажды на открытом месте нас настиг немецкий бомбардировщик и стал нас расстреливать. Втискиваясь в землю, мы ощущали, как нас убивают.

Невский пятачок

Об этом участке земли, который на карте можно закрыть пятаком, написано и снято много. Здесь, на левом берегу Невы, в сентябре 1941 г. был захвачен плацдарм длиной 1 км, с которого наши войска должны были прорвать кольцо блокады. На него были переправлены несколько дивизий, в том числе наша 20-я стрелковая. Переправа была пристреляна немцами, понтоны немедленно разбивались, и поэтому мы переправлялись ночью на утлых лодках, в которых мы с минометами с трудом размещались. Погибло много наших ребят...

Нашу минометную роту переправили на плацдарм в конце октября. Выбравшись на берег, мы поползли до окопов. Утром отразили атаку, и так продолжалось ежедневно... Кругом трупы, негде установить миномет. Холодно, днем – дождь, ночью – мороз. Голодно: в день один сухарь и суп, если старшине удалось привезти термос с похлебкой с другого берега Невы.

В 50–100 м впереди нашей роты располагались позиции моряков, снятых с судов. Я туда приползал за минами для минометов. Навсегда запомнил этих храбрейших людей, их черные закопченные лица и горящие глаза...

Отзыв с передовой

7 ноября, у меня осколочное ранение, госпиталь... Здесь меня ждал приказ Сталина № 3-500: отозвать с передовой студентов оборонных вузов для продолжения учебы. Мне выдали сухарь, и я пешком через заснеженный город отправился в свое общежитие.

На первом этаже была создана студенческая мастерская по переоборудованию снятых со сбитых самолетов авиамоторов в танковые. Бедствия жителей блокадного Ленинграда описаны во многих книгах и фильмах. Добавлю штрих: на каждую рабочую операцию, требующую усилий, мы, ослабленные голодом, затрачивали очень большое время; движения были как в замедленном кино. Некоторые ребята умирали тут же в цеху... Выжившие были благодарны рабочей карточке на хлеб и талонам на суп.

Дорога жизни. Алма-Ата

В феврале 1942 г. нас, 102 студентов, эвакуировали из Ленинграда по льду Ладожского озера. Дальше – поездом в Иваново. Я как фронтовик был назначен старшим, но с обязанностью не справился – не мог уследить, чтобы ребята не разбегались или не меняли вещи на хлеб, тут же его съедая и попадая в больницу или даже умирая. В Иваново прибыли только 64 человека. Нас разместили между станками в цехах фабрики. Две недели мы пролежали под наблюдением врачей, окрепли и поехали дальше.

В Саратове получили направление в Алма-Ату, на соединение с эвакуированным туда Московским авиационным институтом. Жизнь там и учеба в МАИ могли бы остаться в памяти как хорошее время (нас разместили в общежитии педучилища и – в том числе меня – на частных квартирах). Но я заболел возвратным тифом в острой форме и три месяца пролежал в больнице.

Выйдя, узнал, что нашу квартиру обокрали; хозяйка с тремя детьми и я остались без вещей. К тому же я еще еле передвигался на костылях (атрофия мышц ног). Институт мне помог, и впоследствии я «щеголял» в армейской одежде, в которой меня привезли из больницы.

Далее – напряженная учеба и работа во внеучебное время на строительстве гидростанции на реке Алмаатинка. Мой отец, работавший на кирпичном заводе в Куйбышевской области, услыхал, что в Алма-Ату привезли группу студентов-блокадников, прислал мне открытку, и мы воссоединились. Его демобилизовали из трудармии, он переехал ко мне, устроился на работу – развозить хлеб по магазинам на ручной тележке. Однажды ржавая тележка сломалась. Я пошел искать сварку. В одной мастерской меня пожалели, дали электрод и защитный щиток, сказали: «Вари!» Я сварил, но обжег сетчатку... ослеп.

Москва. МАИ

Не успел я закончить лечение (еще долго оставался почти незрячим), как поступил приказ собираться в дорогу: институт реэвакуируется в Москву. Мы с отцом погрузились в эшелон и через неделю прибыли в Москву. Поселились в общежитии МАИ (отец – полулегально). Кроме нас с отцом в комнате жили еще три студента, с которыми мы очень сдружились. Отцу место не полагалось, поэтому мы спали с ним на одной кровати, расширив ее доской.

Мне повезло: лечение помогло, я стал видеть, включился в учебу и работу в научной лаборатории. Меня избрали секретарем комсомольского бюро факультета.

Снова Одесса

10 апреля 1944 г. Одессу освободили от фашистов. Мы с отцом поехали узнать что-либо о судьбе мамы и сестры с детьми. Сперва поселились на балконе у моей одноклассницы, затем освободили свою квартиру от захватчиков и начали поиски. Безрезультатно. Я оставил папу жить в Одессе и вернулся в Москву.

Главной задачей комсомольцев было помогать фронту работой в тылу. Нам, студентам, – во внеучебное время разгружать баржи в порту Химки. Однажды поступило указание срочно послать команду в порт, но мы сработали не оперативно и студенты успели разбежаться. Работа была сорвана. Райком комсомола объявил мне выговор

и потребовал снять меня с должности секретаря. Общее собрание не согласилось, тогда собрали партбюро и меня сняли. А мою будущую жену Таню Кучинскую «дружески» предупредили, что речь может пойти о «вождизме» и соответствующем наказании.

Рыбинск. Моторный завод

В это время профессор Скубачевский собирал команду станочников для работы на Рыбинском моторном заводе с целью ускорения выпуска нового двигателя. Скубачевский, завкафедрой конструкции двигателей МАИ, одновременно был замом главного конструктора Добрынина. Он включил меня в команду для работы по выпуску технической документации. А вечерами я делал дипломную работу.

Выполнив задачу в Рыбинске, я вернулся в Москву для сдачи экзаменов и защиты диплома. В июле 1945 г. получил диплом с отличием.

Москва. Поиски работы

Как сталинский стипендиат я имел право выбора, но на комиссии по распределению в мое отсутствие замдекана настоял на том, чтобы меня определили на работу в Рыбинск, а не оставляли в Москве, как я просил. На все мои жалобы отвечали намеком: мол, это решение «сверху».

Пришлось отправиться на поиски работы. Первое, с чем я столкнулся, это отказы без объяснения причин. Но в одном месте повезло. Это было СКБ Минздрава, которое в то время получило задание создать автомат для сшивания кровеносных сосудов при операциях. Разрешено было принимать на работу инженеров из других министерств. Полтора года я успешно работал, но вдруг оказалось, что СКБ закрывают – вскрыта какая-то афера руководства. Мое положение ужасно: ни работы, ни жилья. Друзья из МАИ посоветовали попытать счастья в НИИ-1, где открыли аспирантуру. После испытанных мытарств я уже не рассчитывал на успех, тем более в знаменитом НИИ-1.

НИИ-1

Комиссия из маститых ученых долго меня пытала, но приняла в аспирантуру, а также зачислила инженером института. Я вновь оказался в родной стихии авиационной, а впоследствии и космической, техники. Моим научным руководителем был известный ученый, профессор МВТУ им. Баумана Г. Кнорре, крупный специалист в области теплотехники и горения. Поручили задачу: обеспечить устойчивость факела в камере сгорания реактивного авиационного двигателя. Работа моя была успешной. Я даже получил секретное авторское свидетельство на изобретение.

Вдруг меня извещают, что я уволен «по сокращению штатов» (такие увольнения прошли во многих НИИ, шла «борьба с космополитами»). Начальник института Лихушин и научный руководитель академик Келдыш заявляют, что это дело не их, а отдела кадров. Через два дня меня как аспиранта восстановили.

В этом же году весь наш отдел перевели в Центральный институт авиационного моторостроения (ЦИАМ). Я продолжил работу по исследованию горения в камере двигателя. Получил вознаграждение и был выдвинут на доску почета. Но тут вновь получаю уведомление об увольнении «по сокращению штатов». С вопросом «почему?» безрезультатно обошел все инстанции. Отправился в Московский горком партии. Меня принял инструктор Ларин. Ему я сказал, что вступал в партию во время войны и не могу оставаться в ней, если мне не объяснят причину увольнения (и я с ней соглашусь). Он сказал «разберемся», а через 20 дней меня восстановили.

Куйбышев. ОКБ Н. Д. Кузнецова

В середине 1950 г. в ЦИАМе появился главный конструктор авиадвигателей Н. Кузнецов с целью пригласить на работу в свое ОКБ молодых инженеров. Там к этому времени работало немного инженеров из Уфы и группа инженеров-немцев, привезенных из Германии по условиям репараций. Задачей ОКБ было создание мощного турбовинтового реактивного двигателя для дальнего тяжелого бомбардировщика. Проект был составлен немецкими инженерами, предстояло изготовить опытные двигатели и провести их доводку. Наши инженеры активно работали совместно с немецкими, одновременно перенимая их опыт. ОКБ быстро пополнялось молодыми выпускниками авиационных вузов. В короткий срок двигатель был создан и установлен на самолетах Ту-114 и Ан-12, которые служат в военно-транспортной авиации до сих пор.

В ОКБ меня определили в бригаду автоматического регулирования двигателя, которой предстояло провести доводку двух гидравлических автоматических систем – регулятора мощности и регулятора тяги. Динамика системы оказалась довольно сложной. Для обеспечения синхронности тяги четырех двигателей самолета Ту-114, что жизненно важно при посадке, требовалось эту динамику понять.

Вскоре на этом материале я защитил в МАИ кандидатскую диссертацию. Одновременно был привлечен к преподаванию в Куйбышевском авиаинституте курса «Автоматическое регулирование авиационных двигателей». Для повышения знаний по математике в 1956 г. поступил на математический факультет МГУ, где заочно окончил два курса.

Двигатели для лунной ракеты

В 1959 г. наше ОКБ получило задание создать ракетные двигатели для трех ступеней пятиступенчатой космической ракеты Н-1 (главный конструктор С. Королёв), предназначенной для высадки космонавтов на Луну. К этому времени было известно, что многоступенчатые космические ракеты обладают серьезным пороком – продольной неустойчивостью. Американские ракеты «Сатурн», «Ариана» и др. разваливались в космосе от так называемых «гармошечных» резонансных колебаний.

Начался новый этап работы ОКБ. Образовали два коллектива: ОКБ-1, продолжавшее заниматься реактивными двигателями, и ОКБ-2, создававшее двигатель для ракеты Н-1. Мне предстояло заняться его динамикой.

Был создан аппарат, имитирующий колебания подачи топлива, и проведен ряд огневых испытаний, которые позволили определить исходные данные для проектирования устройств, демпфирующих опасные продольные колебания. Однако американцам удалось высадиться на Луну первыми, наши работы по ракетным двигателям были свернуты.

Докторская диссертация

ОКБ-2 было вновь объединено с ОКБ-1 и вернулось к прежней тематике. Я стал заниматься новой для меня темой – устойчивостью работы компрессора реактивного самолетного двигателя. Одновременно получил разрешение Н. Д. Кузнецова заняться написанием докторской диссертации, которую я выполнил за сравнительно короткое время и в сентябре 1976 г. успешно защитил в НИИ-1.

НИИ НТ

После закрытия ОКБ-2 меня перевели старшим инженером в ОКБ-1, с чем я не согласился и в 1968 г. уволился по собственному желанию с переводом в НИИ нефтепромысловых труб (НИИ НТ), где меня назначили начальником отдела надежности. Предстояло заняться проблемой высокой аварийности бурильных труб. Одновременно меня пригласили по совместительству на работу профессором в Новокуйбышевский филиал Куйбышевского строительного института – читать лекции по курсу «Строительная механика».

В это время наш сын Володя, студент КуАИ, перевелся в МАИ и жил в Москве. Мы с Таней остались одни. Таня продолжала работать в ОКБ Кузнецова. Весной 1983 г. с ней произошло несчастье: когда шла по тротуару, ее обогнал мальчишка на велосипеде, задел рулем, она упала, ударилась головой о гранитный бордюр и получила перелом черепа. Долго лежала в больнице, но ее удалось спасти. Она даже восстановилась на своей прежней работе.

Математическая статистика

Ректор Куйбышевского планового института предложил мне создать и возглавить кафедру теории вероятностей и математической статистики. Я согласился, укомплектовав кафедру молодыми выпускниками Куйбышевского университета.

Вскоре развернулась и научная работа. При институте существовала научно-экономическая лаборатория, сотрудники которой под руководством преподавателей выполняли работы по заказам предприятий. Мне удалось наладить контакты с предприятиями области и по хоздоговорам выполнить статистические исследования качества их продукции и расходования ресурсов, что позволило получить значительный экономический эффект. На базе этих работ два преподавателя кафедры, мои аспиранты, защитили кандидатские диссертации.

Гуманитарная академия. Болезнь жены

В Куйбышеве создали частный вуз – Гуманитарную академию. Мне предложили создать и возглавить в ней кафедру математического моделирования. Я согласился на условии совместительства с прежней работой. К тому же продолжался мой курс лекций на вечернем отделении Авиационного института. Я со всем этим справлялся и представлял, что так будет и дальше.

Но в 1995 г. Таня серьезно заболела: болезнь Паркинсона как следствие черепной травмы. В Куйбышеве лечение невозможно. Продаем квартиру и покупаем жилье в Москве. Я увольняюсь из всех трех институтов, и в декабре 1996 г. мы покидаем город, в котором прожили 46 лет, и переезжаем в Москву.

Но и здесь возникли большие трудности в лечении Тани: для получения рецепта требовалось несколько часов отсидеть в душном коридоре поликлиники, причем обязательно с Таней. Она это посещение выдерживала с трудом. Но главное, что даже по рецепту этих таблеток было не достать.

В это время в Москве у меня появились ученики. Не помню, как они появились, объявлений я не давал. Они приходили ко мне на дом и часто, особенно девочки, вызывались помогать мне по дому. Но ситуация оставалась трудной.

Германия

Друзья и знакомые, видя наше положение, спрашивали, почему мы, имея на это право, не переезжаем в Германию. Я отвечал, что меня, вероятно, не выпустят, так как я был засекречен. Но решил попытаться и подал заявление в посольство ФРГ. Через четыре месяца пришло разрешение с направлением в Бремен. Мы вылетели 29 февраля 2000 г.

В Бремене нас поселили в общежитие, где мне с больной женой было довольно сложно. Но очень помогали жившие там семьи Гольдшмидт и Ривкиных, с которыми мы дружим уже два десятка лет. А спустя месяц нам предоставили номер со всеми удобствами в пансионате и прикрепили сиделку. Началось систематическое лечение Тани. Когда состояние ее здоровья позволяло, мы ходили на прогулку. Так продолжалось два года, а в январе 2002 г. Таня остро заболела и скончалась.

Оставаться в пансионате я не хотел, переехал в дом для пенсионеров, где прожил десять лет. Несмотря на огромное горе, надо было продолжать жить. Я стал заниматься репетиторством: обучал студентов высшей математике и гимназистов – математике, физике и химии. В городе многие меня уже знали, поэтому я был загружен. Занятия я проводил у учеников на дому, поэтому каждый день разъезжал в разные концы города. Ученики – разных национальностей, возрастов и характеров, что требовало большого напряжения. Вспоминаю об этих днях с благодарностью. Некоторые ученики также вспоминают и благодарят меня, пишут письма...

Меня привлекла городская еврейская община, и это заполнило мою жизнь.

Вюрцбург и Туттлинген

В 2010 г. невестка Татьяна получила приглашение на работу в Вюрцбург. Через полтора года Володя и Таня позвали меня жить с ними, и я переехал в Вюрцбург.

В местном университете меня тепло встретили как участника создания советской лунной ракеты, появились статьи в прессе. Я читал лекции и проводил практические занятия по высшей математике и авиационно-космической тематике. Одновременно репетиторствовал. Как и в Бремене, разъезжал по домам учеников. Их родители относились ко мне очень хорошо, с некоторыми мы даже подружились. Меня стали приглашать читать лекции – в народном университете, в гимназии и даже в Берлине, на конференции Общества изучения космоса. Я также активно участвовал в работе философского семинара в еврейской общине. Так же, как о годах, прожитых в Бремене, я с большим теплом вспоминаю о Вюрцбурге.

В 2016 г. моя невестка получила приглашение на работу в Туттлинген, и мы всей семьей переехали жить сюда. Здесь я стал вести в гимназии интенсивный курс математики для старшеклассников и пока этим доволен. Живу в семье, в сытости и тепле. Благодарен невестке и сыну за уход за мной.

Иосиф МИЛЬШТЕЙН

Светит нам знакомая звезда...

Чей же символ – магендавид?

В Интернете я наткнулся на полную стенаний статью, где подробно описывается, как иудейская символика проникает в святая святых христианской религии. К статье прилагаются душераздирающие фотографии шестиконечной иудейской звезды в самом главном храме России – храме Христа Спасителя в Москве. Благочестивые христиане, которые более не в силах молиться «под иудео-масонской символикой на еврейского пророка», ушли в неоправославие, к истокам истинной русской веры и уверовали в Перуна.

Спорить и доказывать что-либо не желающим мыслить смысла нет, так как они уверены в своей правоте априори. А вот попытаться объяснить присутствие «иудейского» символа на храмах иных религий – дело человекоугодное.

Мы так привыкли к тому, что некоторые геометрические фигуры имеют связь с той или иной религией или идеологией, что не задумываемся об их происхождении. Пятиконечная звезда у нас ассоциируется с коммунизмом, свастика – с нацизмом, полумесяц со звездой – с исламом, крест – с христианством, а гексаграмма – с иудаизмом.

Обнаружив символ христианства внутри магендавида, шестиконечную звезду на фасаде базилики Санта-Кроче во Флоренции и на гербе города Краснодара, свастику на флаге ВВС Финляндии, в древних синагогах в Израиле или на свитерах игроков женской хоккейной команды города Эдмонтона 1916 г., мы впадаем в культурный шок.

Гексаграмма красуется на фасаде базилики Санта-Кроче во Флоренции

Является ли шестиконечная звезда иудейским символом?

В отличие от меноры, семисвечника, который в древности служил «опознавательным знаком иудеев», «Щит Давида», он же «магендавид», не имеет иудейского происхождения и тесно связан с еврейским народом всего пару столетий, хотя известен не менее 2500 лет.

Древняя геометрическая фигура «гексаграмма» была в ходу у индусов, которые называют ее «Анахата-чакра», а также у кельтов Британии, древних славян, египтян и у народов Месопотамии. В качестве элемента декора и мистического символа ее использовали в оккультизме, тантризме, исламе, христианстве, индуизме и в других религиях и верованиях.

Гексаграмма не всегда называлась «Щитом Давида». Более древнее название символа – «Печать Соломона», которая была помещена на легендарном перстне мудрейшего из царей. Печатка эта давала монарху власть над джиннами и возможность побеседовать со зверюшками. Достоверность этой версии не подтверждается.

Еще более древнее название шестиконечной звезды – индуистское «Печать Вишну». В центре индийской гексаграммы всегда помещается точка Атман. Кроме того, в индуизме звезду часто используют рядом со свастикой. Кто тогда мог предположить, что одни Homo sapiens под знаком свастики будут убивать других, породнившихся со знаком гексаграммы?

Почему гексаграмму назвали «магендавид»?

Есть несколько версий происхождения названия «магендавид». Рассмотрим лишь две самые распространенные из них.

Первая версия. В XII в. некий лжемессия Давид Алрой (Менахем бен Рой) решил пойти из родного Курдистана на Иерусалим, дабы изгнать из святого города крестоносцев. Есть мнение, что именно он назвал гексаграмму в честь себя, сделав шестиконечную геометрическую фигуру символом еврейского народа.

Вторая версия. Воины великого еврейского царя Давида пользовались в бою шестиугольными щитами или на их щитах были изображены шестиконечные звезды.

В какую версию верить – дело ваше.

Когда гексаграмма стала символом еврейского народа?

На сегодняшний день самое древнее изображение гексаграммы, связанное с евреями, – печать, обнаруженная в Сидоне в VII в. до н. э., принадлежавшая некому Йеошуа бен Йешаяу.

В Кфар-Нахуме (древний город Капернаум), что в северной части Израиля, есть синагога, построенная в II–III вв. Орнамент на ее фризе украшен декоративными звездами с пятью и шестью концами. Но в тот период строители не вкладывали религиозного значения в эти фигуры. Та же свастика широко использовалась как декоративный элемент в бытовой утвари, на одежде и щитах воинов, в храмах. Она была обнаружена в древних синагогах в Эйн-Геди и в поселении Маоз-Хаим. Вид свастики тогда никого не угнетал, и так было вплоть до возникновения Третьего рейха, когда нацисты скомпрометировали древнюю фигуру.

Но доподлинно известно, что массово иудеи стали использовать этот символ при императоре Священной Римской империи Карле IV, который в 1357 г. удостоил еврейскую общину Праги привилегией иметь свой флаг. Те, недолго думая, взяли гексаграмму и поместили ее на красное полотно, назвав его «Флагом Давида». С тех пор пражские евреи использовали эмблему по полной: в книгах, бытовой утвари, на зданиях.

Ближе к концу XVIII в. эмблема распространилась по всей Европе, а в XIX в. прочно вошла в религиозную атрибутику иудаизма, и чуть позже – сионизма. С этой поры мир стал воспринимать гексаграмму как исключительно еврейский символ. Лата, она же «желтая звезда», созданная нацистами для сегрегации евреев, еще сильнее укрепила связь между многострадальным народом и шестиконечной звездой.

Особо впечатлительные юдофобы, в свою очередь, бегут от «еврейской гексаграммы» как черти от ладана, считая Щит Давида знаком сатаны, который правит балом, мешая жить набожным и непорочным боголюбцам.

Менее травмированные считают гексаграмму исконно славянским символом, впрочем, как и всё в этом грешном мире.

Что есть гексаграмма?

Иудеи считают магендавид защитой от бед, а символизирует шестиконечная звезда Божественное управление всем миром: землей, небом и четырьмя сторонами света.

По мнению многих комментаторов ТАНАХа, белая лилия, у которой шесть лепестков, символизирует еврейский народ. Она и является прообразом шестиконечной звезды.

Есть мнение, что 12 сторон магендавида – 12 израильских колен под управлением царя Давида.

В индо-арийской культуре и шумерской клинописи треугольник, обращенный вершиной вниз, олицетворял женское начало (лоно), а вершиной вверх – мужское (фаллос).

В христианстве гексаграмма символизирует семь веков мировой истории под управлением архангелов, связанных с семью планетами. Самый главный архангел Михаил, он же архангел Солнца, считается главой правления и олицетворяет пятую сущность центра печати. Остальные шесть располагаются вокруг него.

В исламе шестиконечная звезда в круге с точками обозначает символ мудрости. А в средневековых арабских книгах гексаграмма встречается гораздо чаще, нежели в иудейских мистических трудах.

«Печать царя Соломона» (также встречается название «Печать царя Льва Премудрого») широко распространена в славянской (особенно русской) рукописной традиции XV–XIX вв. и в лубочных картинках XVIII–XIX вв. У древних славян этим символом владел бог Велес и имя ему «звезда Велеса».

В тантризме гексаграмма означает гармонию двух миров: материи (треугольник с направленным вниз острием) и духа (треугольник, острие которого направлено вверх).

Где нынче используют гексаграмму, кроме иудаизма?

Эту мистическую фигуру вы увидите там, где вовсе не ожидали увидеть.

Как упомянуто выше, гексаграмма красуется на фасаде базилики Санта-Кроче во Флоренции (Италия). Ею украшены готический собор в Валенсии (Испания) и кафедральный собор в Поммере (Нормандия).

На стенах мечети Ахмеда бин Тулуна в Каире и на фасаде Музея декоративно-прикладного искусства Узбекистана в Ташкенте она фигурирует в качестве элемента декора.

Гексаграмма есть и на монете исламского королевства Марокко.

В XVIII–XIX вв. шестиконечная звезда считалась символом рождественских и новогодних праздников и использовалась в качестве елочной игрушки. В Северной Европе такая традиция бытует и поныне.

Шестиконечные звезды также встречаются в символике других государств и населенных пунктов. Например, в гербах таких городов, как Шпитталь-ан-дер-Драу в Австрии, Гамбург и Гербштедт в Германии, Загреб в Хорватии, украинских городов Полтава, Конотоп и Тернополь, эстонского Раквере и многих других городов мира.

А 59 золотых шестиконечных звезд на гербе Краснодара просто вывихнули мозг не одному жителю этого города на правом берегу реки Кубани. Озадачены и коломенцы наличием двух желтых шестиконечников на своем гербе.

Видели гербы Буковины и Хорватии? И там «иудейская» звезда сияет.

Неофициальный флаг Северной Ирландии, как и флаг Израиля, украшен гексаграммой. А на флаге Бурунди их аж три. Даже шотландские фунты стерлингов не без греха: там просто парад звезд.

Дальше – еще страшнее.

Многие гербы дворянских родов Российской Империи тоже не обошлись без шестиконечной звезды. Да и на флагах украинского казачества я узрел магендавидик! Что бы на это сказал Богдан Хмельницкий? Уверен, что гетман Войска Запорожского даже не вспотел бы, ибо на его личном флаге аж десять «кошерных» звезд! Говорят, знамя так понравилось главе непризнанной Донецкой народной республики Александру Захарченко, что он объявил его флагом Малороссии.

Но самое страшное для неомаразматиков, видящих в каждом камушке в форме шестиконечной звезды заговор иудо-масонов, что она является – о Великий Перун! – эмблемой Русского охотничьего общества! Вот так удар по мыслительному процессу правого полушария седалища юдофобов. Чудны дела твои, Господи!

Относительно магендавида в главном храме России всё объяснил ключарь храма протоиерей Михаил Рязанцев: «Богородица была из рода царя Давида, и естественно, что этот символ царского дома, символ царя Давида присутствует в этом храме. Это все равно, что считать: если на фашистских танках были изображены кресты, значит, христиане все агрессоры и убийцы. Размышляя так, можно дойти до совершенно диких объяснений».

Олег ЮСУПОВ

Автор – военный историк, обозреватель международного издания stmegi.com, его персональная страница – facebook.com/blogolegyusupov

«Мы не мстили, а честно делали свое дело»

Заметки к прочитанному в «Еврейской панораме»

В майском выпуске «Еврейской панорамы» в статье «Вопреки мифу о „воевавших в Ташкенте“» я прочел следующие строки: «10 тыс. танков Т-34 до конца войны выпустил также завод „Красное Сормово“ на Волге – этот прежде судостроительный завод быстро был превращен в танковый его новым директором генерал-майором Хаимом Рубинчиком... Немецкий генерал-лейтенант Шнайдер писал: „Танк Т-34 показал нашим привыкшим к победам танкистам свое превосходство в вооружении, броне и маневренности“».

По прочтении этих строк на меня нахлынули воспоминания о многолетней работе с этим незаурядным человеком, Хаимом Рубинчиком. В своих архивах я нашел правительственную телеграмму 1976 г., подписанную не Хаимом, а Ефимом Эммануиловичем Рубинчиком. Так мы его всегда звали. В то время он руководил управлением материально-технического снабжения Волго-Вятского района Госснаба СССР. В этот район входили Горьковская и Кировская области и три автономных республики: Марийская, Чувашская и Мордовская.

Телеграмма была адресована «управляющему трестом № 10 „Металлургстрой“ товарищу Зильберберггу Соломону Давидовичу». В ней меня поздравляли с награждением орденом Ленина за большой трудовой вклад в успешное осуществление строительства и ввод в действие крупного колесопрокатного комплекса Выксунского металлургического завода. Вот текст этого документа: «Уважаемый Соломон Давидович! От имени коллектива управления материально-технического снабжения Волго-Вятского района Госснаба СССР и от себя лично горячо и сердечно поздравляю Вас с награждением орденом Ленина за большой трудовой вклад и успешное осуществление строительства и ввод в действие крупного колесопрокатного комплекса Выксунского металлургического завода. Желаем Вам, Соломон Давидович, доброго здоровья, долгих лет жизни, новых творческих поисков и больших успехов в работе по выполнению решений XXV съезда КПСС по досрочному выполнению плановых заданий и социалистических обязательств первого года десятой пятилетки. Начальник управления Е. Э. Рубинчик, секретарь парткома В. А. Черемухин, председатель объединенного комитета профсоюза В. А. Терещенко». Аналогичного содержания телеграмму по этому же поводу прислал мне и член ЦК КПСС, министр строительства СССР Георгий Аркадьевич Караваев.

Е. Э. Рубинчик много рассказывал о своей работе в период войны по выпуску танков. Плотно засел в моей памяти рассказ о том, как назначалось количество подлежавших изготовлению танков в определенные сроки. Были случаи, когда завод не укладывался в установленный регламент, но не мог себе позволить и его нарушение. Завод грузил не полностью готовые танки в пришедший по графику железнодорожный состав, а вместе с ним отправлялись бригады для доработки столь нужной фронту продукции в пути следования. В фронтовые части поступали полностью готовые к боевым действиям машины. Так мог поступить и поступал ответственный руководитель, бывший революционер, член партии и патриот.

В это же время пошел добровольцем на фронт сын Рубинчика – танкист Александр. Он подтвердил честь, достоинство и патриотизм их семьи, храбро сражаясь на фронте, за что был представлен к званию Героя Советского Союза (Ефим Эммануилович показывал мне копию этого представления), но оказался в числе тех 170 евреев, которым было отказано в присвоении этого почетного звания. Он остался служить в Советской армии, стал генерал-лейтенантом, заместителем командующего войсками округа.

Впервые я услышал о генерал-майоре Ефиме Эммануиловиче Рубинчике в 1949 г., когда 1128 корпусной артиллерийский полк, в котором я служил, был передислоцирован в Сормовский район г. Горького. Завод праздновал свой 100-летний юбилей. В числе награжденных был и удостоенный ордена Ленина директор завода Е. Э. Рубинчик. Повсеместно я слышал, как высоко отзывались о нем рабочие, инженеры, руководители разного ранга. Но в стране уже началась «борьба с космополитизмом», позднее вылившаяся в антисемитское «дело врачей». Евреев повсеместно снимали с руководящих должностей, предъявляя им надуманные обвинения во вредительстве и даже в измене Родине.

У нас в 13-м гвардейском стрелковом корпусе незаслуженно пострадали многие офицеры. По заведенной практике сперва налагались строгие партийные взыскания или происходило исключение из партии, затем следовало увольнение из армии. Излюбленным поводом для предъявления обвинений было изменение имени или фамилии с приданием им русского или украинского звучания: Израиль становился Ильей, Хаим – Ефимом, Рабинович – Рубиновым и т. д. Для многих это была личная, а иногда и семейная трагедия, так как эти люди посвятили всю свою жизнь армии, у них не было гражданской профессии. Даже начальник политуправления корпуса полковник Брауде, прошедший всю войну и занимавший генеральскую должность, вынужден был испытать на себе эту «технологию наказания» и был уволен из Советской армии.

Не обошел этот произвол и меня. Офицера-еврея, меня обвинили в том, что при написании автобиографии я скрыл тот факт, что до моего рождения мой отец был нэпманом. Но в те годы это был легальный вид трудовой деятельности в соответствии с ленинским декретом о НЭПе. Меня исключили из партии. На заседании партийной комиссии корпуса в мой адрес звучали такие обвинения, как «сын кулака», «проник в наши ряды с целью их разложения», «двурушничал», «неоднократно пытался пробраться в академию», «скрывал родственные связи с Израилем» и т. д. И это всё при том, что ранее я был признан лучшим руководителем политических занятий не только в полку, но даже в корпусе.

Я подал рапорт об увольнении из армии. В те годы исключение из партии приравнивалось к заболеванию «идеологической проказой». Ни один институт не принял бы меня на учебу, меня ждала самая неквалифицированная работа и, разумеется, надзор «компетентных органов». Мой арест не состоялся в связи с приходом к власти Н. С. Хрущёва, да и исключение меня из партии было признано ошибочным.

Свою работу в качестве дипломированного инженера-строителя я начал в управлении капитального строительства завода «Красное Сормово». В последующие годы я много работал с его сменявшимися директорами, но никто из них не достиг такого уровня и авторитета, как Е. Э. Рубинчик.

Его тоже не обошла стороной эпопея «борьбы с космополитизмом». По надуманному поводу его отстранили от должности директора завода «Красное Сормово» и назначили руководить маленькой кожгалантерейной фабрикой в провинциальном городке Богородске. Шло время. Менялись руководители страны... В Горьком в 1960-е гг. всевластным секретарем горкома КПСС стал некто Смеляков, бывший главный технолог завода «Красное Сормово». В годы войны он работал под начальством Рубинчика и знал, на что способен этот незаурядный человек. При поддержке Смолякова он был назначен заместителем председателя Горьковского Совнархоза, а после его ликвидации – начальником управления материально-технического снабжения Волго-Вятского района Госснаба СССР. В этот период мне приходилось с ним много работать.

В тот период повального дефицита металла и изделий из него, цемента, древесины и прочих материалов Волго-Вятский экономический район благодаря Рубинчику был успешен, а отдельные отрасли даже процветали. Так, нашему тресту удавалось своевременно сдавать крупные металлургические заводы-комплексы по производству железнодорожных колес, труб различного диаметра и назначения и пр.

Рубинчик находил выход из самых безвыходных положений. Только один пример. В Дзержинске в результате взрыва был разрушен большой цех. Человек в возрасте за 70 звонит мне ночью и просит переадресовать вагон с 60 т оцинкованного профилированного настила в Дзержинск. В то время это был особо дефицитный материал и его получал только наш трест для строительства объектов черной металлургии. И я не мог не согласиться с человеком, который решал, казалось бы, неразрешимые проблемы. Он же потом помог выйти из этого тупика.

Трест № 10 «Металлургстрой» вновь осуществлял строительство гигантского завода-комплекса для изготовления газопроводных труб большого диаметра. Это была всесоюзная ударная комсомольская стройка. Семь министров подписали приказ о создании оперативной группы по его вводу в действие. В группу входили 14 человек, из них семь – заместители министров, а также управляющий трестом и директор завода. Стройку посещали секретарь ЦК КПСС В. И. Долгих, зампред Совета Министров СССР В. Э. Дымшиц, министры И. Казанец, Г. Караваев, Б. Бакин, В. Жегалин, С. Оруджев, Е. Щербина, Н. Голдин и др. Всегда присутствовал и успешно решал вопросы Е. Э. Рубинчик, который работал до глубокой старости. Завод был введен в 1984 г. в установленный срок.

Судьба в те годы жестоко расправлялась с нами, однако мы никогда не обвиняли в этом нашу страну, наше отечество. Это были ошибки политических руководителей разного ранга. Но мы никогда не опускались до того, чтобы отвечать местью, а честно и добросовестно делали свое дело.

Соломон ЗИЛЬБЕРБЕРГ
Автор – участник войны, председатель Совета ветеранов Великой Отечественной войны и жителей блокадного Ленинграда земли Гамбург, профессор, доктор технических наук, кавалер ордена Ленина

Уважаемые читатели!

На интернет-сайте www. evrejskaja-panorama.de/shop вы можете приобрести предыдущие выпуски «Еврейской панорамы»

(например, в апреле – мартовский и предшествующие).
Вы можете также сообщить нам свой адрес, необходимые вам номер/номера и прислать в качестве оплаты почтовые марки номиналом 80 центов.
Цена одного номера (с пересылкой) – 3 почтовые марки.
Цена двух номеров (с пересылкой) – 4 почтовых марки.
В случае приобретения более чем двух номеров просим обращаться в редакцию для выставления счета.

Ваши заказы направляйте по адресу:
J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin

Червонец, выбитый зуб и черная хупа

Как в древности евреи с эпидемиями боролись

Еще в середине XIX в. причины эпидемий были непонятны даже ученым. Что уж говорить о простолюдинах, видевших в этой напасти исключительно кару Господню и/или колдовство с происками злых сил. Все это от души замешивалось на дичайших суевериях. В небольших местечках, где народ в естественных науках был не силен, а в сверхъестественных – наоборот, предрассудки цвели махровым цветом. Соответственно с эпидемиями боролись не столько санитарными методами (мытьем рук, кипячением воды и т. д.) сколько разнообразными ритуалами.

Самым распространенным было опахивание. Его проводили сразу же, как только в город, местечко или село приходила болезнь. Считалось, что опоясывающая поселение борозда выполняет функцию защитной черты, не пускающей чумное (холерное, оспенное и пр.) колдовство к людям. Подобное, кстати, видим в гоголевском «Вие», только там черта проводилась мелом. Одинокая борозда имела и практическое значение – она предупреждала путников, что в опаханный населенный пункт лучше не соваться.

Поскольку речь шла о магическом ритуале, банальные кони и волы для него не годились. Плуг традиционно тащили женщины, чаще всего – вдовы или же, наоборот, девственницы. Иногда нагие – считалось, что колдовство может спрятаться в одежде. В местечках с интернациональным населением в плуг поочередно впрягались представительницы всех общин.

Были у евреев и сугубо национальные противоэпидемиологические ритуалы. Причем все известные автору были «завязаны» на кладбищах. Упоминание об одном из них сохранилось в историческом анекдоте, до сих пор популярном в Сатанове (в разных интерпретациях автору его рассказали человек пять).

Привратник и червонец

История эта, скорее всего, относится к эпидемии холеры, поразившей Подолье в 1830–1831 гг. На пике мора главы еврейской общины Сатанова решили провести защитный ритуал и в качестве кладбищенского сторожа специально наняли какого-то залетного москаля, прижившегося под боком местной вдовушки. Инородец, иноверец, да еще и зайда-чужак брал на себя роль обрядового привратника – Харона мира мертвых.

Согласно заранее обусловленному сценарию, москаль должен был насмерть стать на пути очередной похоронной процессии и не пускать ее на кладбище. Мол, сколько можно умирать? Хватит уже! Места для могил не осталось!

Во время «ссоры» с могильщиками ритуальному сторожу вменялось как можно чаще повторять ключевые слова: «Хватит умирать!», «Достаточно смертей», «Нет больше места для холеры» и тому подобное. Классический образчик магии слова.

После долгого спора привратник должен был «сжалиться» и в обмен на серебряный рубль пропустить процессию на кладбище, сказав напоследок: «Это последнего хороните. Всё! Больше смертей от холеры в Сатанове не будет, потому что места на кладбище уже не осталось!»

«Выпахивание» холеры во время эпидемии. Окрестности Екатеринославля, XIX в.

Москаль-Харон сделал все, как договаривались. Даже лучше. Поэтому организаторы обряда, вместо обещанного рубля, ткнули ему золотой червонец. Рассказывают, что «сторож» от такого аттракциона невиданной щедрости сначала потерял дар речи, а потом воскликнул: «Ничего себе! Да я за такие деньги весь Сатанов здесь уложу!» Одним словом, все испортил, после чего вся магия ушла коту под хвост.

Понятно, что этот анекдот придумали уже после эпидемии. Юмор – обычная защитная реакция человека на пережитый ужас. Но есть в этом и зерно правды: упомянутый обряд – абсолютно реальный. Об этом свидетельствует и то, что эта история в разных вариантах известна и в других бывших местечках.

На самом деле упомянутый сторож никогда ничего подобного не ляпнул бы. К противохолерной магии в те времена относились крайне серьезно – болезнь ведь косила всех без разбора.

«Черная свадьба»

Этот ритуал характерен для хасидских общин Восточной Европы (в первую очередь территории бывшей Речи Посполитой). Считалось, что для прекращения эпидемии на кладбище нужно сыграть свадьбу. Понятно, что никто из обеспеченных членов общины жениться среди надгробий не хотел. Для этого подбирали самых социально незащищенных – сирот, инвалидов, нищих и т. д. За согласие встать под хупу в столь необычном месте кагал обязывался купить молодоженам дом и обеспечить приданое.

Согласно еврейской традиции, мертвые печалятся, что не могут исполнять заповеди, в том числе участвовать в свадебном торжестве и радовать жениха и невесту в этот особый день. И только на «черной свадьбе» обитатели некрополя могут почувствовать себя желанными гостями и исполнить великую мицву. Соответственно после связывающей живых и мертвых церемонии усопшие с радостью свидетельствуют на Небесном Суде в пользу общины, пригласившей их на свадьбу. Да и сам Господь становится благосклонным к организаторам – считается, что на «черной свадьбе» Он выступает в роли свахи.

Кроме того, община в глазах Всевышнего и усопших «адвокатов» выступала благотворителем – ведь она буквально осыпала материальными благами беднейших и самых обездоленных представителей кагала, которые могли начать достойную жизнь.

Обряд получил свое название благодаря цвету хупы – для обряда использовалась преимущественно черная материя. Есть свидетельства, что в местечках Украины «черную хупу» поднимали еще в 1920-е гг. во время эпидемий пресловутой «испанки» и тифа.

Праведный Бешт и выбитый зуб

О заступничестве мертвых рассказывается и в хасидском предании, записанном в том же Сатанове. Случилось это в XVIII в., когда город поразила эпидемия чумы. В отчаянии люди обратились к праведному Бааль Шем Тову (Бешту), чтобы он своими молитвами отвернул мор от местечка.

Фото: Library of Congress

«Черная хупа» во время эпидемии холеры в Иерусалиме, 1865.

Цадик срочно приехал в Сатанов и приказал, чтобы самые уважаемые мужи обошли дома всех евреев и проверили, не согрешил ли кто и не нужно ли этот грех исправить. Но все в домах было хорошо, и никаких значительных проступков за их обитателями не числилось.

Тогда послал Бешт проверить кладбище – может, там что не так? Ревизия установила, что есть там одно заброшенное надгробие, очень старое, с почти стершимися от времени надписями. К тому же оно упало и раскололось. Услышав это, Бешт тут же поспешил на кладбище. Постоял у могилы, помолился, а затем приказал ее раскопать. Очень удивились тогда евреи – могила хоть и была едва ли не самой древней на всем кладбище, но покойник лежал, будто вчера похороненный, и одежды его были, как новые.

Встает тот мертвец из могилы, кланяется Бешту и говорит:

– Приветствую тебя, мой господин и учитель!

– И тебя приветствую, но не знаю, кто кому учитель, может ты мне? – скромно отвечает Бешт.

– Нет, нет, я точно знаю, что именно ты мне господин и учитель, ты на ступень выше меня, – молвит покойник.

– Если так, – отвечает Бешт, – то прошу тебя, замолви слово за жителей Сатанова перед Господом, пусть отведет от них мор.

На что мертвец и отвечает:

– Нет, учитель, не буду я просить, потому что очень зол на них.

– За что? – удивился Бешт. – Чем они перед тобой провинились?

– Обидели меня, учитель, местные могильщики. Как приходят они на кладбище копать могилу, то напиваются и творят всякие безобразия. Вот, недавно, копали они могилу рядом и были так пьяны, что не заметили меня, задели лопатой мои кости и выбили зуб. Поэтому очень зол я на них...

Отвечает ему Бешт:

– Пожалуйста, покажи этот зуб. Обещаю, верну тебе его.

Получив желаемое, Бешт и говорит:

– Как и обещал, я тебе отдам его, но не сейчас, а при следующей встрече в Лучшем Мире. Пока же прошу тебя, заступись перед Всевышним, за это местечко – пусть чума уйдет отсюда, и пусть здесь больше не будет двух смертей в один день и двух больных в одном доме. А пока ложись в могилу и ожидай меня, тогда я тебе этот зуб и верну.

Как только засыпали могилу и поправили надгробие, эпидемия тут же прекратилась. Бешт сдержал свое слово и, когда умирал, завещал положить в свою могилу хранившийся у него зуб, чтобы в Лучшем Мире вернуть его владельцу.

Понятно, что это лишь легенда из разряда поучительных хасидских сказок. Мораль: уважение к мертвым и осуждение тех, кто творит на кладбищах непотребное.

С современной точки зрения эта сказка дает возможность узнать о том, как ранее представлялись причины мора. С XIX в. в синагогах приобрела популярность особая молитва об избавлении от мора, составленная рабби Элиэзером бар Ицхаком Папо (1785–1828), автором книги «Пеле йоэц» («Чудесный советчик») – краткой энциклопедии еврейской этики.

Согласно традиции, в духовном озарении рабби Элиэзеру было открыто, что городу Силистре, где он был раввином, угрожает смертоносная эпидемия. Небесный Суд предложил ему выбор: или вспыхнет эпидемия, но он уцелеет – или он примет на себя преждевременную смерть, отведя ее от всей общины. Раввин Папо воспользовался возможностью спасти город. Вероятно, речь идет о пандемии холеры (1826–1851 гг.). Кстати, здесь мы тоже видим разновидность «заступничества мертвых» – рабби Элиэзер бар Ицхак Папо умирает, чтобы потом заступиться за свою общину.

Дмитрий ПОЛЮХОВИЧ

JÜDISCHE RUNDSCHAU

Erscheint jeden Dienstag u. Freitag. Bezugspreis bei der Expedition monatlich 2.– Goldmark, vierteljährlich 5,75 Goldmark.

Redaktion, Verlag und Anzeigen-Verwaltung: Jüdische Rundschau G. m. b. H., Berlin W 15, Meinekestr. 10. Telefon: J 1 Bismarck 7165-70.

Nummer 27 | Berlin, 4. IV. 1933 | XXXVIII. Jahrg.

О чем писала Jüdische Rundschau 100 лет назад

На немецкий язык название нашей газеты переводится как Jüdische Rundschau. Именно так называется наше немецкоязычное издание. Еженедельная газета с таким же названием выходила в Берлине с 1902 г. Она была органом Сионистского союза Германии и до 1938 г. (когда была запрещена властями нацистской Германии) оставалась одним из самых популярных немецкоязычных еврейских изданий. В этой рубрике мы регулярно знакомим наших читателей с избранными материалами, которые ровно 100 лет назад публиковались на страницах Jüdische Rundschau.

Коммунистические газеты и евреи в Советской России

Передо мной пачка официальных газет Советской России (других, кстати, нет). Это «Правда» и «Известия» за период от октября 1919 г. по конец июня 1920 г. Некоторые номера отсутствуют, но и без того в моем распоряжении было не менее 400 экземпляров. Поскольку еврейский вопрос в России всегда был одним из самых острых и газеты отводили ему много места, то можно было бы ожидать, что ныне на эту тему будут писать еще больше. Ведь сейчас Россия, с одной стороны, намеревается решить все свои внутренние вопросы, но с другой стороны, наблюдаются неимоверные мучения восточноевропейских евреев и обсуждение этой проблемы ведется на международном уровне, а потому еврейский вопрос обрел еще более важное значение. Однако ожидания разочаровывают: «Правда» и «Известия» мало уделяют внимания еврейству. Пролистайте внимательно эту пачку газет, но вы так и не получите информацию, которая помогла бы дать оценку жизни еврейских масс в огромной России и Украине. Абсолютно ничего не известно ни об отношении евреев к советской власти, ни о настроениях россиян, ни о воздействии большевистского правления на экономическое состояние российских евреев, ни об их культурной жизни. Или же еврейский вопрос решен в России счастливым образом? Если обратить внимание на присутствие материалов на другие довольно важные (если не сказать наиважнейшие) темы для России, например на тему сельского хозяйства, то и в этом случае сложно получить объективную картину при помощи тех же газет. Создается впечатление, что авторы большевистских периодических изданий охотно избегают освещения проблем, которые не может решить большевизм.

Поражает и нечто другое. Оставим на время в стороне еврейский национальный вопрос. Однако в тот же период, когда были выпущены просмотренные мною газеты, в Украине произошли ужасные погромы, инициированные Петлюрой и Деникиным – политическими противниками большевиков. Газеты, само собой разумеется, ведут с ними ежедневную борьбу. Она чрезвычайно острая – противников обвиняют во всевозможных грехах, но при этом ничего не говорится о еврейских погромах и антисемитской активности белых. Перепечатывается печально известная статья Шульгина о терроре, царящем в Киеве, но опускается слово «евреи», поэтому читатель даже понятия не имеет, кто же был главной жертвой насилия. Описываются погромы в Фастове и Киеве, но нет ни одного упоминания, что это были еврейские погромы. Лишь намного позже, когда Деникин был полностью разбит, в «Правде» (№ 95 от 5 мая) появилась заметка на полколонки о бойне евреев в Украине. Такое же недоумение вызывают новости из Польши, к правительству которой большевики не испытывали расположения и до польско-российской войны. Долгое время не было упоминаний о прошедших в польских городах еврейских погромах и об антисемитских настроениях среди поляков. Только недавно, вскоре после начала войны, такие сообщения появились. Но речь идет о публикации всего лишь трех-четырех коротких телеграмм. Столь же скудно освещается тема наказания за антисемитскую пропаганду в самой России. Я встретил ее лишь дважды – когда речь шла о попытке Красной гвардии учинить погром и о пропаганде кровавой расправы православным духовенством. При этом нелишне отметить, что в этих большевистских газетах работают и авторы еврейского происхождения, но они не написали ни слова о еврейском вопросе или погромах. О психологии этих людей свидетельствует такой пример – Зиновьев завершает статью о польско-российской войне следующим образом: «Смерть польским панам! Смерть христопродавцу Петлюре! Этот призыв звучит все громче и громче во всех уголках Украины!» («Известия», № 117 от 2 июня, этот же материал напечатан и в «Правде», но там слово «христопродавец» отсутствует). И то, что этот призыв исходит от г-на Радомысльского (настоящая фамилия Зиновьева. – *Ред.*), оставляет особое послевкусие.

Благо есть статья о евреях под названием «Евреи и пролетариат», написанная одним из наиболее видных коммунистов Н. Бухариным («Правда», № 238 от 18 ноября 1919 г.). В написанном доступным языком материале автор пытается доказать, что коммунисты не ставили перед собой цель создания еврейской партии, как это утверждают их неприятели. «Враги рабочих, – начинает Бухарин, – постоянно произносят два слова на одном дыхании: „еврей“ и „коммунист“. Они хотят представить ситуацию такой, словно коммунистическая партия сложилась как особая еврейская партия... Правда ли, что наша партия оказывает особое покровительство евреям? Конечно же, в реальности всё не так». Далее следуют пространные рассуждения о равенстве всех народов, о еврейских буржуа и пролетариях, а также об особой приверженности евреев к спекуляции. «Русские спекулянты особенно ненавидят евреев в том числе и потому, что еврейский спекулянт более квалифицирован по сравнению с ними. Он тертый калач и может легко провести русских спекулянтов...» После рекомендации бороться со всеми спекулянтами и оказать братскую помощь всем рабочим, Бухарин подытоживает статью очень характерным пассажем, который звучит почти как оправдание: «Мы не можем никого преследовать лишь за отсутствие русской национальности. Но мы ведем борьбу и будем бороться с выступающими против нас гражданами всех мастей».

Если статью Бухарина связать с отсутствием новостей о еврейской жизни и антисемитских выпадах Деникина, Петлюры и в Польше, то возникает много вопросов, которые в настоящее время останутся без ответа из-за отсутствия разъяснительных материалов. Неужели новости отсутствуют по той причине, что большевистские лидеры не хотят придавать своей борьбе проеврейский характер? Разве они утратили бы популярность, если бы действовали иначе? Почему они боятся, что их партию будут считать еврейской? Почему Бухарин чувствует необходимость обороняться? Как чувствуют себя евреи в русских массах?

Газеты дают немного больше информации, хотя и очень сухой, о партийной жизни еврейских социалистов. Бунд уже прошел хорошо известное нам развитие, приведшее к появлению коммунистических взглядов у многих членов партии. Уже на VII Всероссийском съезде Советов, 5 декабря 1919 г., Вайнштейн приветствовал собравшихся от имени Бунда и заявил о принципиальном признании советской власти. Правда, на том же съезде г-жа Фрумкина, одна из лучших бундовских сил, по-прежнему критиковала советские меры правления (особенно красный террор). Однако Бунд не ограничился принципиальным признанием. «Известия» (№ 84 от 2 апреля 1920 г.) сообщают, что XII бундовская конференция, которая проходила в Москве с 12 по 19 апреля, приняла следующие резолюции: о выходе из Российской социал-демократической рабочей партии и о присоединении к Российской коммунистической партии (большевиков), «программа которой соответствует программе Бунда и которая является единственной партией, на прочной основе руководствующейся революционным марксизмом и лучше какой-либо другой партии воплощающей в жизнь принципы диктатуры рабочих». Бундовцы присоединились к коммунистической партии как представители автономной национальной организации. На той же конференции было решено обратиться к еврейскому пролетариату всего мира, призывая все партии войти в III Интернационал, дабы бороться в его составе до тех пор, пока «красное пламя коммунистического знамени не сожжет все политические границы и все разделения по национальному признаку». Помимо этого, было решено добиваться соглашения с Объединенной еврейской социалистической рабочей партией.

Поскольку «объединенные социалисты» прошли похожий путь развития и приняли резолюцию о соглашении с Бундом на своей конференции в Гомеле (она прошла с 28 апреля по 2 мая), то произошло фактическое слияние двух партий в одну коммунистическую организацию – Комбунд («Известия», № 126 от 12 июля). Ее Центральный комитет был сформирован из бундовцев и «объединенных». В бюро ЦК избраны Вайнштейн, Литваков, Фрумкина, Левин и Рашкес.

Нет никакой информации о сущности союза бундовцев и коммунистов в административном и культурном плане, а также о том, играют ли бундовцы какую-либо роль в государственном управлении, а особенно в Еврейском комиссариате.

Отсутствуют регулярные новости о «Поалей Цион». «Правда» от 6 декабря 1919 г. отметила, что представители этой партии присутствовали в качестве гостей на VII Всероссийском съезде Советов. Но нет никакой информации о том, выступали ли они с какими-либо речами.

Представленный здесь материал, как можно заметить, в целом довольно скудный и, прежде всего, односторонний. Газеты, с которыми я ознакомился, описывают только последние восемь месяцев, которые считаются наиболее конструктивным периодом большевизма. Самые тяжелые сражения со всеми враждебными или равнодушными силами большевики вели в предшествующий период, который вполне можно назвать разрушительным. Возможно, что в ранних газетах было больше материалов по интересующим нас вопросам. Но, несомненно, пройдет много лет, прежде чем станет возможным получить полную картину жизни еврейства в России в первые годы правления там коммунистов.

Мозес БЕРЛИНСОН

Jüdische Rundschau № 53, 06.08.1920

Классики и их семитские современники

Беседа с Марком Уральским о его книгах и родстве с Троцким

Писатель, живущий в Германии, выпустил в свет ряд документальных книг об отношении русских классиков к наиболее гонимому и ограниченному в гражданских правах народу Российской империи («ЕП» уже помещала их анонсы). Чехов ратовал за равноправие евреев, но с неприязнью относился к их ассимиляции, Бунин переписывался с основателем Общества ремесленного труда, да и с Достоевским не всё было однозначно. Наша беседа состоялась по заданию редакции «Еврейского журнала».

Праведник Бунин

– Чем вы руководствовались при выборе очередного писателя? Существуют более явные кандидатуры на препарирование их отношений с евреями, от юдофоба Достоевского до филосемита Короленко.

– Вообще-то эта тема возникла совершенно случайно. Раньше я занимался историей искусства советского андеграунда, «второго русского авангарда», как его называет живущий в Израиле представитель этого движения Михаил Гробман. Я обратил внимание на то, что русско-еврейские культурные отношения были недолгими. Это, условно говоря, полстолетия, с 1867-го по 1917-й. В советское время ситуация была совершенно иной, «русско-еврейских» отношений как таковых не существовало, все мы официально считались «советскими людьми».

Евреи появились на русской культурной сцене и стали объектом внимания русских писателей только с середины XIX в., когда император Александр II открыл дорогу широким еврейским массам к цивилизованной государственной жизни. За это время были накоплены все крупные еврейские капиталы, евреи вышли на русскую общественную и культурную сцену, стали знаменитыми банкирами, художниками и даже генералами. И в это же время происходила яркая встреча между еврейской и русской интеллектуальной мыслью. Меня интересовали великие имена, а не какие-то полузабытые или маргинальные фигуры.

– Огласите список.

– Считая с середины XIX в., в русской литературе имеется пять писателей-классиков: Тургенев, Достоевский, Толстой, Горький и Бунин. Я очень уважаю Владимира Короленко, это замечательный писатель и прекрасный человек, но он, к сожалению, не входит в ряд великих русских писателей. Так же, как туда не входят Глеб Успенский, Александр Куприн, Леонид Андреев, Федор Сологуб и Дмитрий Мережковский, хотя эти выдающиеся писатели имели прямое отношение к жаркой дискуссии в российском обществе по еврейскому вопросу.

Когда я начинал тему «Бунин и евреи», это вызвало удивление, поскольку считалось, что в силу декларированной им аполитичности писатель дистанцировался от еврейской тематики. Но когда мною были собраны и обобщены все архивные материалы, мемуары и обширнейшая переписка Бунина с современниками, выяснилось, что Бунин очень тесно по жизни был связан с евреями. Эти связи, в отдельных случаях задушевные дружеские отношения, во многом способствовали и его литературному признанию за рубежом, и выживанию в эмиграции.

Но в случае с Буниным, как мне представляется, особенно важным является совсем другой аспект его отношений с евреями. Этот русский писатель являет собой пример истинного гуманиста. То, что его гражданский подвиг – спасение трех еврейских жизней в годы нацистского террора – не оценен до сих пор по достоинству и этот искренний друг еврейского народа не входит официально в число Праведников народов мира, чудовищная несправедливость, мотивированная явно политическими соображениями.

Не знаю, буду ли я писать о Тургеневе. Дело в том, что он мало жил в России: больше половины жизни писатель провел за границей. Там у него действительно образовались достаточно тесные связи с еврейской интеллигенцией. В частности, Иван Сергеевич Тургенев познакомил Льва Толстого с евреями, например со столь ценимым Толстым Бертольдом Ауэрбахом. Этот выдающийся немецкий писатель-почвенник, которого потом забыли, по происхождению и вероисповеданию еврей и никогда от своего еврейства не отказывался.

– Ну, где граф, а где бесправные жители «черты оседлости»!

– Да, для Льва Толстого, русского аристократа, большую часть жизни прожившего в местах, далеких от черты еврейской оседлости, евреи как фактор личного общения и интеллектуального интереса появились только на пороге его 60-летия – в 1880-х гг.

– Как происходит работа над книгой «Такой-то писатель и евреи»? Есть полное собрание сочинений этого автора. Имеются архивы. Что еще?

– Я успешно работаю исключительно благодаря Интернету. Если бы его не было, я не написал бы ничего. Толстоведение представлено в интернетном пространстве достаточно полно. Очень помогла мне доброжелательность сотрудников московского Государственного музея Льва Толстого, в частности заместителя директора по научной работе Людмилы Калюжной. Научные сотрудники ИМЛИ Сергей Николаевич Морозов и выдающийся российский ученый, историк литературы и библиограф Олег Анатольевич Коростелёв, к сожалению недавно скончавшийся, очень помогли мне в поиске материалов для книги «Бунин и евреи». Сегодня крупнейшим чеховедом в России является Владимир Борисович Катаев. Он также любезно и доброжелательно отнесся к моей скромной особе, никогда не отказывал в консультациях по чеховской теме.

Простолюдин из Таганрога

– Давайте поподробнее коснемся Чехова, творчество которого принято делить на раннее и позднее. С одной стороны, это юмористические рассказы Антоши Чехонте, с другой – психологическая проза зрелого Антона Павловича Чехова. Первый евреев в числе прочих высмеиваемых им «типажей» вроде бы недолюбливал, второй им сопереживал. Как, по вашему мнению, его можно охарактеризовать с точки зрения отношения к русскому еврейству?

Марк Уральский

– Мне кажется, что все жесткие определения типа «юдофоб» или «филосемит» – это очень грубые и поверхностные оценки. Чехов – первый русский писатель, который с детства жил в русско-еврейской среде. Он даже вполне серьезно хотел жениться на еврейке и, хотя женитьба не состоялась, до конца жизни не прерывал дружеских связей со своей первой избранницей и ее мужем, правоведом и издателем газеты. Именно поэтому отношение Чехова к евреям носило отнюдь не метафизический, идейный характер, как, скажем, у Достоевского. Это был уровень повседневного бытового общения с конкретными людьми, постоянное столкновение не только с разными характерами, но и с чужой ему как русскому человеку ментальностью.

По моему мнению, у Чехова, являвшего собой очень цельный в духовном отношении тип русского националиста, была определенная охранительская позиция в отношении вхождения евреев в русскую культуру. Чехов одно время опасался, что евреи могут внести в русскую культуру нечто такое, что повредит ее исконному своеобразию, национальной самобытности. При этом он отнюдь не выступал за какие-либо правовые ограничения в отношении евреев.

Имелись в его представлениях о евреях и очень личные, связанные с отголосками антисемитских взглядов, бытовавших в среде мелкого купечества, стереотипы. Отец Чехова, человек достаточно культурный, в жизни являл собой тип предпринимателя-неудачника. В то же время в родном для Чехова портовом городе Таганроге было много очень успешных евреев-предпринимателей, что подпитывало чувство неприязни к евреям в целом со стороны конкурентов-христиан.

В отличие от большинства русских писателей XIX в., Чехов по рождению был, что называется, простолюдин. Данное обстоятельство тоже сказывалось на его самооценке и взаимоотношениях с людьми. В гимназии, например, он находился в плотном еврейском окружении, которое было представлено энергичными и, как правило, состоятельными евреями. С бедными евреями из числа гимназистов Чехов дружил, от богатых старался дистанцироваться. Но, как говорят свидетели времени, Чехов-гимназист всегда вступался за евреев в критических ситуациях.

– Можно конкретный пример?

– В воспоминаниях его соучеников описан случай, когда гимназист-еврей дал пощечину однокласснику, назвавшему его жидом. За это еврея хотели исключить из гимназии. Чехов стал закоперщиком коллективного протестного обращения к директору гимназии со стороны всех учеников класса против исключения их товарища. И администрация сочла за лучшее оставить этот инцидент без последствий.

Невостребованный джентльмен

– Давайте отойдем в сторону от русских классиков и займемся человеком, который ассимилировался вполне успешно, включая научное и творческое признание. Ваша книга о Марке Алданове – это первое биографическое произведение, посвященное этому незаурядному человеку. В свое время Алданов считался звездой литературного зарубежья. Тем не менее на постсоветском пространстве его принято относить к писателям второго, если не третьего, эшелона. С чем это связано?

– Тут играет роль исторический фактор. Никто из русских писателей, заявивших себя в эмиграции, кроме Владимира Набокова, а также писателей, ушедших в эмиграцию, кроме Ивана Бунина, не попал в первый эшелон мировых литературных знаменитостей. Алданов – писатель эмигрантский от начала и до конца. Он выступил как литератор только за рубежом. В царской России его не знали, он опубликовал всего одну работу литературно-публицистического характера – «Толстой и Роллан», которая, скорее всего, из-за военной ситуации того времени не была замечена и по достоинству оценена критикой.

Впрочем, не один Алданов нынче мало востребован. Ну кто, скажите, сейчас читает исторические произведения Алексея Толстого? А ведь он почти классик, писатель очень высокого полета. Его «Петр Первый» – шедевр, да и первая книга трилогии «Хождение по мукам», несомненно, представляет большой исторический и художественный интерес. Читательский интерес – проблема очень серьезная и малоизученная, хотя маркетологи ею постоянно занимаются.

– Талант – ничто, имидж – всё?

– Не совсем. Между двумя этими характеристиками писательского успеха существует неразрывная связь. Тот же Иван Бунин – замечательный писатель, очень уважаемый в современной России, но я глубоко убежден, что, кроме сборника рассказов «Темные аллеи», его дореволюционные произведения – в первую очередь о крестьянской России – у широкого читателя интереса

не вызывают. А вот имидж у Бунина огромный и действительно заслуженный. У Алданова такого имиджа, естественно, нет: и по уровню дарования, и по многим другим, в первую очередь политическим причинам. К тому же он был человеком очень скромным, вот и оказался в тени.

Алданов – интереснейшая фигура на русском литературном ландшафте. В русском зарубежье он был незаменимым, любимым и нужным человеком среди всех групп эмигрантов: и у правых, и у либеральных демократов, к стану которых и сам принадлежал как член партии народных социалистов (эсдеки). Его все, независимо от партийной принадлежности, уважали. Как сказал Бунин, он был последним джентльменом эмиграции. Я так и назвал книгу: «Марк Алданов. Писатель, общественный деятель и джентльмен русской эмиграции».

– Насколько Алданову была важна еврейская идентичность?

– Марк Александрович Алданов (Ландау) и культурно, и духовно был глубоко русский человек. Он никогда не стеснялся своего еврейства, но и не акцентировал его. Примечательно, что он являлся правнуком знаменитого пражского раввина Йехезкеля Ландау. В роду у Алданова имеются выдающиеся талмудисты, я это раскопал в пражских и венских архивах. Но все это его не занимало, он был типичным полностью ассимилированным русским евреем.

Марк Алданов был еще и энциклопедически образованным человеком, он окончил два факультета в Киевском университете св. Владимира: физико-математический и юридический, а затем Высшую школу во Франции. Владел тремя языками, но не говорил ни на идише, ни на иврите.

– Я все-таки не сверну с маркетинговой линии. Давайте разрекламируем Алданова нашим читателям. С какой книги им начать?

– Очень рекомендую «Истоки». Ведь это единственная художественно-историческая книга о периоде царствования императора Александра II. Личность Александра II не раскрыта в русской исторической литературе. Это удивительный феномен русского культурологического поля: царь, чья роль в мировой истории уникальна, оказался сегодня в «свободной России» никому не интересен. Николаем II, который вогнал свою страну в кровавую гражданскую войну и погубил трехсотлетнюю династию, а с ней и великую империю, интересуются все. А его дед, который на треть расширил территорию Российской империи, освободил крестьян, провел либеральные реформы, победил во всех войнах, освободил славянские народы от османского владычества, никого не интересует.

Секрет фамилии

– Недавно была опубликована ваша статья об Обществе ремесленного труда (ОРТ) и одной из его ключевых фигур – Илье Троцком, вашем родственнике. Как вы узнали о его существовании?

– Мне было лет шестнадцать. Я гостил в семье своего отца в казахстанском Джезказгане, где он работал главным механиком крупнейшего в СССР горно-металлургического комбината. Как-то раз мой дедушка Яков Маркович Уральский, которому было тогда уже за 80 лет, сидел в кресле и предавался воспоминаниям, как это принято у пожилых людей. Сначала он спросил, не обижают ли меня одноклассники как еврейского мальчика. Затем внезапно сказал: «Знаешь, наша настоящая фамилия – Троцкие. У меня был брат Илюша, он крестился, работал в черносотенной газете. Потом он не принял большевиков и остался на Западе. Умер он в Южной Америке». Мой дядя, ставший свидетелем этого разговора, страшно перепугался, побледнел и закричал отцу: «Яша, что ты несешь?! Ты не помнишь, как твоего внука зовут, а тут придумал какого-то брата за границей. Да еще Троцкого!»

– Чем была вызвана столь резкая реакция? Родственник за границей – это, конечно, нехорошо по тогдашним советским меркам, но и не такая уж редкая вещь.

– Дело в том, что мой отец и дядя проходили по последнему расстрельному сталинскому делу «О сионистской организации на Кузнецком металлургическом комбинате», имевшему выраженную антисемитскую окраску. По нему было привлечено к ответственности более 260 человек, четверых – все они евреи – расстреляли. К счастью, мой отец и дядя уцелели, но были репрессированы, лишены всех наград и сосланы. Мой отец – крупный советский инженер, лауреат Сталинской премии, когда его выдвигали, он должен был сменить фамилию. После смерти Сталина их, как и всех безвинно осужденных, полностью реабилитировали, восстановили в правах, вернули все награды и звания. Однако страх перед репрессиями оставался.

После кончины моей мамы, с которой мы не раз обсуждали наши семейные предания, я вдруг вспомнил о рассказе дедушки и плотно занялся этой темой. Оказалось, что Илья Маркович Троцкий до революции был известным русским журналистом-международником и активным еврейским общественником. Именно благодаря его переписке с Буниным и Алдановым, открытой мною в его архиве, я и занялся темой «Бунин и евреи». По всему выходило, что русский писатель-классик получил Нобелевскую премию во многом благодаря лоббистским усилиям группы евреев, в том числе и моего двоюродного деда, пользовавшегося авторитетом в литературных кругах Швеции. Мне удалось полностью реконструировать жизненный путь Ильи Троцкого. Где-то в 1904–1905 гг. он начал появляться в Петербурге, стараясь завести знакомства в литературных кругах. Посещал салон Федора Сологуба, подружился с очень популярным в те годы священником-либералом Григорием Петровым, с сатириконцем Дон-Аминадо и писателем и драматургом Осипом Дымовым…

– Он действительно сотрудничал с черносотенцами?

– Ни в какой черносотенной прессе Троцкий не работал, тут дедушка что-то напутал. Он начал свою деятельность в русской прессе с либерально-демократической газеты «Русь», которую издавал Алексей Суворин – младший, сын известного издателя и публициста крайне правого направления Алексея Сергеевича Суворина. Суворин-младший до разрыва с отцом действительно был декларативным антисемитом, но затем, что называется, «сменил вехи» и стал либералом.

В 1906 г. Илью Троцкого, который тогда жил в Вене, пригласил в «Русское слово» легендарный книгоиздатель Иван Сытин. Ему как раз нужен был корреспондент в Германии, а мой двоюродный дед к тому времени выступал в Австрии и как журналист местной прессы. С этого времени Илья Троцкий, ставший одним из любимых журналистов Ивана Сытина, постоянно жил в Берлине, посещая Россию лишь наездами.

Илья Троцкий с молодых лет стал сотрудничать с ОРТом, являлся в 1920–1930-х гг. секретарем создателя Всемирного ОРТ Леона Брамсона, а затем, посланный им в Южную Америку, сам стал одним из организаторов южноамериканского подразделения этого общества, его вице-президентом. Сегодня созданный им образовательный центр ОРТ является крупнейшей учебной и научной организацией Аргентины.

– Троцкому не мешала его фамилия?

– Мешала, конечно, причем всю его эмигрантскую жизнь. Его часто путали с «иудушкой Троцким», Львом Давидовичем Бронштейном, отцом Октябрьского переворота и создателем Красной армии. Судя по сталинским расстрельным спискам, которые я внимательно изучал, фамилия Троцкий принадлежала как русским, так и евреям, полякам, украинцам и белорусам. Ее носили люди разных сословий и званий: священники и раввины, купцы и крестьяне, профессора, мелкие ремесленники и военачальники.

Был, например, царский генерал Виталий Троцкий, а также Ной Троцкий, выдающийся советский архитектор-конструктивист. Когда ему передали просьбу о том, что неплохо бы сменить фамилию, архитектор возмутился: «Это пусть тот Троцкий меняет, у него это псевдоним».

– Под конец у меня будет традиционный вопрос – о творческих планах. О Горьком, Бунине, Чехове и Толстом книги уже написаны. Кто следующий?

– Сейчас занимаюсь Достоевским. Достоевский и евреи – исключительно трудная тема. В ней много банальностей. В ту эпоху речь шла о религиозной конфронтации: евреи-де народ богоизбранный, но не признавший Христа в качестве Спасителя, поэтому, мол, русский народ-богоносец перенимает эту еврейскую идентичность на себя. Отсюда и ревность, и обиды, и поношения. До сих пор тема «Достоевский и евреи» остается открытой для широкой научной дискуссии.

Впрочем, об отношении Толстого к евреям и его связях с евреями тоже ничего не было внятно сказано до сего времени.

Мои творческие планы на этот и следующий год определены: работать над корректурой и макетом книги «Толстой и евреи» и собирать материалы для книги «Достоевский и евреи». Хочется всё успеть, а то, не дай Б-г, подцепишь ненароком коронавирус.

Беседовал Шауль РЕЗНИК (jewishmagazine.ru)

Поэт, прозаик, публицист

Марк Уральский родился в 1948 г. в Новокузнецке. С 1949 по 1992 г. жил в Москве, с 1992-го – в ФРГ. Автор большого числа научно-публицистических работ и документальной прозы. До начала перестройки не печатался. Участвовал в деятельности литературно-художественной группы «Мансарда» (Лев Кропивницкий, Лариса Зеневич, Константин Герасимов, Владимир Тучков, Мэльд Тотев, Генрих Сапгир и др.), московского Клуба поэтов и литературного семинара при журнале «Юность». Как поэт выступал под псевдонимом Николай Марин. Среди наиболее известных произведений, подписанных «Н. Марин», – статья «Евгений Леонидович Кропивницкий. Художник и поэт» и сборник стихов «Янус». С 1999 г. публикуется под своим именем в журналах «Вопросы литературы» (Москва), «Зеркало» (Тель-Авив), «Крещатик» (СПб.), «Новый журнал» (Нью-Йорк) и др.

Вам интересна «Еврейская панорама», но вы не хотите оформлять подписку на нее? Будучи однажды обманутыми издателем «Еврейской газеты», вы не уверены в устойчивости нового проекта? Или воздерживаетесь от подписки по иным причинам, предпочитая покупать газету в киоске? Но, в то же время, вам не хочется заниматься поисками. Или ездить за газетой на вокзал, поскольку ее нет в ближайшем к вам киоске. Или ваша подвижность ограничена по состоянию здоровья. Или вы просто человек, который ценит удобство… Тогда наше предложение – как раз для вас!

Теперь на нашем интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de вы можете приобрести актуальный номер «Еврейской панорамы» с присылкой на дом по почте, оплатив его через Интернет по той же стоимости, что и в киоске. В течение одного рабочего дня с момента оплаты газета будет выслана вам в нейтральном конверте.

Реально, а не виртуально

Musikfest Berlin пройдет с 25 августа по 23 сентября

Musikfest Berlin 2020, организуемый Berliner Festspiele и фондом Berliner Philharmoniker, состоится в ранее установленный срок. Организаторы этого фестиваля классической музыки счастливы, что все же смогут его провести, хотя и с учетом ограничений, связанных с коронавирусной ситуацией. Радикально сузилось число концертных площадок, где будут проводиться фестивальные акции. Все они, за исключением одной, пройдут в большом зале Берлинской филармонии, где можно рассадить публику с соблюдением необходимой дистанции. К сожалению, многие ранее объявленные гости – большие оркестры, базирующиеся за пределами не только Германии, но даже Берлина, – выпали из фестивальной программы. И все же ее основные черты сохраняются.

Игорь Левит

Берлинская филармония станет местом, где произведения Людвига ван Бетховена, 250-летие со дня рождения которого отмечают в этом году, прозвучат наряду с музыкой нашего времени. На фестивале будут представлены произведения Жоржа Апергиса, Милицы Джорджевич, Кристиана Йоста, Вольфганга Рима. Помимо Бетховена, в центре внимания фестиваля окажется и британский композитор Ребекка Сондерс, живущая в Берлине. Ее всеобъемлющий творческий портрет складывается из включенных в фестивальную программу 15 произведений. Их исполнят великолепные ансамбли, специализирующиеся на музыке современности, – Klangforum Wien и Neue Vocalsolisten Stuttgart, Ensemble Modern и Ensemble Musikfabrik, а также Karajan-Akademie der Berliner Philharmoniker. Берлинские оркестры под руководством своих главных дирижеров откроют новый концертный сезон произведениями XX в. и реализуют главный акцент фестиваля, исполняя музыку Бетховена. Berliner Philharmoniker, Deutsche Symphonie-Orchester Berlin, Konzerthausorchester Berlin и Rundfunk-Sinfonieorchester Berlin сыграют по одной из бетховенских симфоний.

В первый фестивальный день, 25 августа, Игорь Левит откроет цикл из восьми концертов, в котором представит все 32 фортепианные сонаты Людвига ван Бетховена (сей марафон будет проводиться при поддержке общества BTHVN2020, координирующего юбилейные бетховенские акции). В сентябре прошлого года фирма Sony Classical выпустила этот цикл на девяти компакт-дисках. Левит, которого по праву считают одним из наиболее значительных музыкантов современности, активно выступает против проявлений антисемитизма в Германии и других странах, а с началом карантинных ограничений он в числе первых стал регулярно давать в «Твиттере» онлайн-концерты для любителей классической музыки, лишенных возможности посещать концертные залы. Число таких выступлений довольно внушительное – 52.

29 августа Staatskapelle Berlin под руководством Даниэля Баренбойма даст первый оркестровый концерт фестиваля, в программе которого три последние симфонии Моцарта. Виолончелист Николас Альтштедт исполнит все сольные сюиты Баха. Музыка Ребекки Сондерс прозвучит в исполнении трубача Марко Блау во время показа фильма «Moving Picture 946-3» Герхарда Рихтера и Коринны Бельц. «Кино и „живая“ музыка» – так называется этот вечер в кинотеатре Zoo Palast, во время которого также покажут ленты «Ghost Trio» (1975/76) и «Not I» (1973), снятые в Германии по пьесам Сэмюэла Беккета. 30 августа на фестивале – джазовое вкрапление. Дважды за вечер будет представлен 30-й выпуск ставшего давно популярным цикла Jazz at Berlin Philharmonic. Пианисты-виртуозы Михаэль Вольны, Ииро Рантала и Лешек Можджер будут импровизировать на темы Бетховена. Завершится фестиваль 23 сентября вечером камерной музыки, посвященным композитору Вольфгангу Риму. Прозвучит премьера его нового произведения «Stabat Mater» в исполнении альтистки Табеи Циммерманн и баритона Кристиана Герхахера.

Среди тех коллективов, которые не смогут выступить в Берлине из-за пандемии коронавируса, – Concertgebouworkest (Амстердам), Les Siècles (Париж), Orchestre Révolutionnaire et Romantique (Лондон), Orchestra e Coro dell'Accademia Nazionale di Santa Cecilia (Рим), Orchester der Lucerne Festival Alumni (Люцерн), Gewandhausorchester (Лейпциг), Bamberger Symphoniker (Бамберг). Некоторые из этих оркестров станут гостями Musikfest Berlin в 2021 и 2022 гг.

На фестивале этого года должна была состояться мировая премьера нового сочинения Хайнера Гёббельса «A House of Call. My Imaginary Notebook» в исполнении Ensemble Modern Orchestra. Она перенесена на 30 августа следующего года и тоже состоится в рамках Musikfest Berlin.

Сергей ГАВРИЛОВ

Вся программа фестиваля: www.berlinerfestspiele.de

Возвращение в город мечты

Вышел диск с песнями на стихи Маши Калеко

Дота Кер из Берлина – одна из наиболее талантливых среди тех, кто ныне в Германии, в компьютерно-электронную эпоху, все еще не утратил интереса к такому «аналоговому» явлению, как авторская песня. Впервые за свою карьеру Дота записала полный альбом с текстами, которые написала не сама. Но такое отступление от правил стоило того. Дота сочинила песни на стихи известнейшей немецкой поэтессы еврейского происхождения Маши Калеко (1907–1975). Она родилась в Хшануве (тогда это была Галиция, входившая в Австро-Венгрию, ныне – Польша), но школу заканчивала в Берлине. И считала этот город своей родиной, а немецкий язык – родным. После Второй мировой войны Калеко не могла простить Германии ужасов войны и Холокоста, но все же испытывала ностальгию по Берлину и время от времени выступала там на литературных вечерах. И в конце жизни даже задумалась поселиться в берлинской квартирке, но не успела осуществить это намерение.

И вот – словно душа Калеко снова вернулась в Берлин благодаря Доте Кер, которая появилась на свет спустя четыре года после ухода поэтессы из жизни. Однажды после концерта один из зрителей подарил певице сборник стихов Калеко. Эта книга очень увлекала Доту: «Стихи мгновенно отозвались во мне мелодиями». Нередко при попытке положить стихи на музыку бывает так: иногда слова никак не вписываются в мелодию или же музыкальную фразу необходимо расширить, чтобы встроить слово в песню. Зачастую такая подгонка приводит к потере красоты и ясности музыки. В данном случае Доте предстояло «сразиться» с очень прямой, горько-сладкой, иногда предельно лаконичной поэзией Калеко. Ее подруга и издатель Гизела Цох-Вестфаль в предисловии к книге стихов поэтессы «В моих мечтах бушует ураган» писала: «Маша Калеко предпочитала доходчивые, раскованные, ироничные, очень современные стихи, полные неподдельных человеческих чувств. Это были стихи о повседневности и для повседневности – дерзкие, запоминающиеся, эмоциональные». А в предисловии к другой книге Калеко, «Пара сверкающих лет», поэтесса Анна Райнсберг подметила: «Маша Калеко – философ маленькой жизни маленьких людей. Да, она сентиментальна, но без слезливости. Ее стихи скорее суровы и очень честны». Но дадим же слово Доте. Вот что она рассказывает о своем погружении в поэзию Калеко: «Почему-то ее тексты звучат так естественно для меня, как если бы они были моими. И я помню, что когда напела своей сестре первые наброски, то только после пятой песни та догадалась: „Слушай, да это же вообще не твои тексты!“».

У Маши Калеко богатая биография, но в ней, к сожалению, было немало огорчительного – расставание с первым мужем; вынужденный отъезд из Третьего рейха – по сути, изгнание или спасение от газовой камеры; смерть сына и второго супруга. Все это, конечно, отразилось в ее поэзии. Тем не менее музыка «Kaléko» отличается заметным позитивизмом, что является одним из очень больших плюсов альбома. В основном песни парят на крыльях звучания акустических инструментов. И когда заканчиваются эти короткие музыкально-поэтические эпизоды, они еще отдаются в душе эхом, не растворяются бесследно.

Идеей создания песен на тексты Маши Калеко Дота увлекла многих коллег-музыкантов. И ей не пришлось долго упрашивать их спеть с ней дуэтом таких исполнителей, как Ханнес Вадер, Константин Веккер, Феликс Майер, Макс Проза, Алин Коэн и Франческо Вилкинг из группы Die Höchste Eisenbahn.

С Вилкингом, впрочем, Доте пришлось немного повозиться. Она поясняет, что Франческо поначалу был настроен скептически: «Маша Калеко? Да, знаю такую, но мне что-то не очень по душе „поэтический альбом“». Тогда Дота подумала: «Ну погоди же, я найду стих, который тебя увлечет». И у нее получилось! Хорошо, что Вилкинг все же увлекся проектом, потому что его дуэт с Дотой «Так называемая красивая смерть» стал одним из самых ярких моментов диска.

Взявшись за альбом «Kaléko», Дота Кер преуспела в деле бережного перенесения поэзии в русло искусства песни. А это не столь очевидно решаемая задача. Многие, к сожалению, терпят неудачу на этом пути, но Доте повезло с источником вдохновения.

Сергей ГАВРИЛОВ

Самоидентификация с помощью кино

«Клуб друзей еврейского кино» Юлия Бердичевского

Израильтянин Юлий Бердичевский родом из Тулы, окончил Тульский политехнический институт и аспирантуру Института физики Земли АН СССР в Москве, трудился на тульских предприятиях и в институтах. Однако весь его жизненный путь связан с кино. Еще в 1972-м он создал «Клуб друзей кино», существовавший до 1992-го. Публиковал в областных СМИ рецензии на фильмы, сотрудничал с газетой «Советская культура», был делегатом учредительного съезда Всесоюзного общества друзей кино, входил в правление Федерации киноклубов СССР. С 1997 г. живет в Израиле, где наряду с работой в качестве инженера основал единственный в стране «Клуб друзей еврейского кино» для русскоязычных израильтян.

Юлий Бердичевский в Берлине

– Юлий, расскажите, пожалуйста, о своих еврейских корнях.

– Началось все с прадедушек и -бабушек, благодаря которым я появился на свет в городе, расположенном далеко от «черты оседлости». Дедушка моей бабушки был кантонистом и получил право жительства в г. Плавск Тульской губернии. Отец моей бабушки пригласил отца моего дедушки из глубинки резником в зарождавшуюся еврейскую общину. Мой дедушка И. М. Перцовский, избранный главой этой общины, был в Плавске лесоторговцем и купцом 2-й гильдии. Поженившись, дедушка и бабушка переехали в Белёв, а потом и в Тулу. Бабушка, окончившая гимназию, вела дом, дедушка Е. А. Коган вошел в лесоторговое дело тестя. Родители мамы пережили революцию, Гражданскую войну, НЭП, 1930-е гг., войну с эвакуацией в Зауралье. Я родился после войны благодаря встрече в 1943 г. мамы и отца – круглого сироты из Криворожья. После Курской битвы его танковая часть переформировывалась в Туле. Папа пришел по делам части в горисполком, где работала сестра моей мамы. Увидев красавца офицера, она пригласила его с однополчанами на ужин к Коганам. Но полюбил отец старшую сестру Риву, успевшую в июне 1941-го защитить диплом в Московском текстильном институте и к тому времени отозванную из эвакуации для восстановления легкой промышленности области. 2 мая 1945-го они сыграли свадьбу. Отец тогда учился в академии в Москве и вскоре ушел воевать с Японией. После демобилизации в 1948 г. орденоносец гвардии майор Борис Бердичевский был направлен восстанавливать в Туле ватную фабрику, которую возглавил и вывел в передовые.

– У вас за плечами серьезный вуз…

– Верно, Тульский политех входил в десятку крупнейших политехнических вузов страны. Мое увлечение кино началось еще со школы, да и в студенческие годы я мечтал создать киностудию. Мои стремления разделяло несколько единомышленников, и, объединившись, мы перед первой сессией отправились в деканат отпрашиваться с последнего экзамена, чтобы ехать на первый (и, как оказалось, последний) Всесоюзный семинар кинолюбителей в Ленинград. Декан спросил: «Ну и что вы там будете делать?» Ответил ему, что представим наш город и наш институт в лучшем виде, на что он парировал: «В лучшем виде наш институт могут представлять хорошие инженеры». Но отпустил. Именно на той встрече, которую вел выдающийся режиссер Григорий Рошаль, я узнал, что идея, которой я был одержим, популярна во многих городах, и с головой погрузился в мир кино...

– …и вскоре создали свою киностудию.

– Верно. Хотя речь шла о конце 1960-х и о довольно мрачном городе с «почтовыми ящиками», создание любительской киностудии поддержал студенческий профком. Начали писать сценарии, снимать фильмы, но вскоре я осознал, что мне гораздо интереснее смотреть и обсуждать кино, чем его снимать.

В те годы попасть на хороший фильм было сложно, и мы воспользовались этим. Наш институт находился через дорогу от облкинопроката. Я отправился туда и быстро нашел взаимопонимание: как оказалось, до нас туда никто не обращался с просьбой взять киноленту для премьеры в студгородке. Позже наладили контакт с областной прессой, которая писала о нас, помогая привлекать зрителей, готовых после просмотра обсудить фильм.

– Что тогда смотрели советские люди?

– Много чего. Помню, как мы с однокурсниками отправились на фильм Саввы Кулиша «Мертвый сезон», на который невозможно было достать билеты. Главным героем был человек, прошедший концлагерь, но в фильме не упоминалось ни о его национальности, ни о Холокосте (лишь позже я понял, что это – «еврейская история»: и персонаж, которого гениально играл Ролан Быков, – типичный галутный еврей, да и режиссер – «наш», хотя все тогда было завуалировано). По сюжету, он привлечен советскими органами для розыска за границей и опознания нацистского врача-убийцы. Нам удалось договориться о показе этой ленты, который прошел с аншлагом – об этом даже написала местная «молодежка».

А еще до этого при поддержке того же профкома прошло и вовсе нереальное мероприятие. Тогда в Туле жил и работал популярный уже писатель Анатолий Кузнецов, который как-то приходил к нам в школу, где мы и познакомились. Когда почти подпольно отмечалась годовщина трагических событий в Бабьем Яре, свидетелем которых стал Толя, я предложил ему показать нашим студентам первый короткометражный фильм, снятый на эту тему. Анатолий Васильевич сумел не только раздобыть его копию, но и пригласить в Тулу из Киева одного из 12 выживших узников концлагеря «Бабий Яр». Хотя «оттепель» к тому времени закончилась, сотням студентов и сотрудников института удалось, возможно, впервые прикоснуться к незаживающей ране Холокоста.

– Изменил ли этот фильм что-то в вашем сознании?

– Да, стал задумываться о том, что существуют разные народы, имеющие свой дом, свое национальное искусство, в том числе кино. Задался вопросом, почему у евреев нет своих национальных фильмов, как прежде не существовало своей страны. Подчеркну, что с израильским кино я познакомился довольно поздно, на московских международных кинофестивалях, ведь в СССР оно было фактически под запретом с 1967 г. Со временем убедился в том, что еврейское и израильское кино – разные понятия, причем первое значительно старше (еще в 1896 г. Теодор Герцль заметил новое чудо техники и разослал главам еврейских общин некоторых стран письмо с предложением использовать его «для сионистской пропаганды») и объемнее второго. В СССР к началу перестройки сложилась структура из сотен киноклубов. В начале 1989 г. обновленный Союз кинематографистов СССР провел в Москве учредительный съезд Всесоюзного общества любителей кино. В его составе была создана секция киноклубов. Приехав в Израиль, я заговорил о «разделении» еврейского и израильского киномассива, но никто – ни в кинематографических, ни тем более в бюрократических кругах – не мог меня понять.

– Когда вы совершили репатриацию?

– В Израиль отправился в начале 1997-го и сразу начал искать применение своей вузовской специальности – в России я трудился на кафедре технологии машиностроения, потом заочно окончил аспирантуру, специализируясь на механике разрушения материалов, занимался изобретательством. Но и любовь к нашему национальному кино никуда не делась. Стал пытаться создать киноклуб в Беэр-Шеве, где мы обитали. Оказалось, заинтересованных в этом русскоязычных евреев не меньше, чем в родной Туле. В итоге идея реализовалась с помощью неравнодушных соратников: психолога Алисы Желудковой, впоследствии начальника горотдела абсорбции; руководителя образовательной НКО «Бейт-Мория» Ави Ворцмана (впоследствии депутата и замминистра образования), директора Дома культуры Шмайи Берковича. Несколько лет мы стучались со своей задумкой во все двери, зная, что на исторической родине она должна быть особенно востребованной, потому что в СССР наши ровесники – любители кино были «железным занавесом» отделены от мирового кинопроцесса вообще и от еврейского кино в частности. После совершения алии русскоязычные евреи, особенно немолодые и не овладевшие ни ивритом, ни английским, оказались оторванными от мирового кино уже из-за языкового барьера. Я же хотел показать евреям своего возраста или старше те шедевры мирового кино, которые они никогда не видели и о которых в лучшем случае слышали или читали. Тем более, что среди этих шедевров немало фильмов на еврейские темы.

– Задуманное получилось?

– Да, моя идея реализовалась на Святой зЗемле в 2003 г. в форме «Клуба друзей еврейского кино» в рамках проекта «Морешет» в Беэр-Шеве, а с 2008 г. – и в соседнем Араде при поддержке его мэрии и начальника отдела абсорбции Марины Глезер. К тому времени прогресс техники уже позволял нам смотреть дублированные на русский язык фильмы на еврейские темы, снятые в десятках стран.

Чтобы наладить работу киноклуба в Израиле, мне пришлось общаться с политиками и чиновниками на самом высоком уровне. Особенно запомнился теплый разговор с так рано ушедшим от нас депутатом Кнессета Юрием Штерном. В 1970-е гг. он был активным членом одного из московских киноклубов, и мы обсуждали с ним наше прошлое. Помню и встречу с тогдашним генеральным директором Министерства абсорбции Борисом Мафциром, режиссером по образованию, который теперь занимается проектом по сохранению памяти свидетелей Холокоста. Когда мы беседовали, в его кабинет вошла тогдашний министр абсорбции Ю. Тамир. К моей радости они вдохновились проектом, но уверили, что сперва следует попробовать запустить его на местном уровне, заинтересовав людей в Беэр–Шеве. Прошло еще два года, пока меня с клубом не пустил под свою крышу центр «Мория», как раз строивший Дом культуры. Наконец, 23 февраля 2003 г. состоялся первый израильский киноклубный сеанс, на котором смотрели и обсуждали легендарного «Скрипача на крыше».

В начале самыми разными путями разыскивал для показов два раза в месяц новые фильмы на еврейские темы и старую добрую классику. А потом подоспел Интернет, где можно без труда находить фильмы. Но главная идея нашего киноклуба сохранилась: укрепление еврейской самоидентификации с помощью мирового еврейского кино.

Беседовала
Яна ЛЮБАРСКАЯ

Гегель и еврейство

250-летие со дня рождения философа – повод вспомнить о его отношении к евреям

Георг Вильгельм Фридрих Гегель родился в Штутгарте 27 августа 1770 г. в семье чиновника-лютеранина с предвзятым отношением к евреям. Окончив в Тюбингене богословское училище, он стал магистром философии, затем – профессором в университетах Йены и Гейдельберга, позже – ректором Берлинского университета. В его фундаментальных трудах «Феноменология духа», «Философия права», «Философия истории» и др. изложена система взглядов на природу и общество как ступени развития мирового духа.

Оригинальность гегелевской философии состояла в единстве метода, формы и содержания, объективного и субъективного, мышления и бытия, исторического и логического. Индивидуальное сознание, по Гегелю, проходит путь, который прошло человечество в своей истории, в результате чего отдельный человек в состоянии посмотреть на мир и на себя с точки зрения ее завершения. Познание идет от рассудка к разуму, от анализа к синтезу на основе превращения понятий в свою противоположность через тезис, антитезис и синтез, переход количества в качество и достижение меры как сущности вещей. История человечества и мышления является единым диалектическим процессом развертывания абсолютной идеи, а общественные формации представляют собой ступени ее развития. Причем смысл истории есть прогресс в осознании и реализации свободы.

Исходя из своих философских принципов Гегель рассматривал сущность иудаизма и судьбы еврейства. При этом он не избежал влияния юдофобских воззрений французских и немецких просветителей. Вольтер, Гольбах и Дидро твердили, что евреи совмещают жадность с ненавистью к прочим народам и несут вину за изобретение христианства, несовместимого с прогрессом. Кант полагал, будто иудаизм – не религия, так как «закон Моисея представляет собой принудительное законоположение, исключившее весь род людской из своего сообщества и не знающее веры в загробную жизнь». Он осуждал «бесчестный меркантилизм» евреев, призывая к истреблению в них «пагубного духа иудаизма». По мнению же Фихте, проблема еврейства, создающего свое «государство в государстве», может быть решена путем изгнания иудеев из Германии в их Землю обетованную. Пожалуй, один Шеллинг испытывал позитивные чувства к евреям, хотя и критиковал Ветхий Завет.

В молодости Гегель повторял антисемитские клише тюбингенских теологов и предшественников-философов: «Движимые материализмом и жадностью, евреи способны лишь к животному существованию … за счет других народов. Еврейское сознание делает их нацией торгашей и ростовщиков, внутренне неспособных к высшим духовным и этическим проявлениям». Древних иудеев Гегель обвинял в том, что они не поняли божественности Христа.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель

Евреи, по мнению Гегеля, были и остались рабами Моисеевых законов, «карающих за малейшее неповиновение, стали народом с рабской психологией, чертами трусости, эгоизма, паразитизма, злобы и ненависти». А потому «все состояния, в которых пребывал еврейский народ … являются лишь следствием и развитием изначальной судьбы … которая подавляла его и будет это делать и впредь, до тех пор, пока этот народ не примирится с ней посредством духа красоты и не преодолеет ее благодаря этому примирению».

В стойкости и преданности еврейства своей религии философ усмотрел «великую трагедию», которая «не может возбудить ни страха, ни жалости, поскольку их вызывает судьба прекрасного существа, совершившего фатальную ошибку». Он упрекал евреев в чрезмерной приверженности авторитету и соблюдению множества заповедей, порицал их за веру в чудеса и мессианскую избранность. Даже в освящении ими Субботы ранний Гегель узрел нечто аморальное: «Этот отдых был благом для рабов после шести дней тяжелых работ, но отводить целый день для безделья в случае свободных активных людей, вынуждать их пребывать в этот день в духовной пассивности, превратить день, посвященный Богу, в пустое время… – все это могло прийти в голову лишь законодателю народа, для которого печальное и мрачное единство является высшим благом». При этом другие еврейские праздники, отмечаемые пиршествами и танцами, он признавал «самой человечной частью закона Моисея».

Впоследствии, руководствуясь принципом историзма, Гегель стал шире и глубже понимать место и значение еврейства в цивилизации. Он пришел к выводу, что в отличие от народов Востока, одухотворявших природу как первооснову, евреи очистили духовное начало от природного и тем самым стали пионерами монотеизма.

Исторической заслугой евреев философ считал также шаг к созданию истинной морали: «В иудейской религии Бог сам высказал, что есть добро, когда он дал Моисею законы, и тем самым люди узнали их». Из духовности еврейства вытекало, что «чувственность и безнравственность не поощряются, а презираются как безбожие … Мысль свободна для себя, и теперь могут проявляться истинная моральность и праведность…» Вместе с тем, по мнению Гегеля, эта мораль ущербна, ибо «в разуме еврея между побуждением и действием, между наслаждением и поступком, между жизнью и преступлением, между преступлением и прощением существует непреодолимая пропасть … Правда, мы имеем здесь пред собой внутренний мир, чистое сердце, покаяние, благоговение, но отдельный субъект не стал объективным для себя в абсолютном, и поэтому он вынужден строго соблюдать обряды и закон, в основе которых лежит именно чистая свобода как абстрактная. У евреев слишком много раскаяния, наказания, и слабый характер, слабый дух господства … Субъект никогда не доходит до сознания своей самостоятельности; поэтому мы не находим у евреев веры в бессмертие души…»

Зато семья у иудеев самостоятельна, так как с ней «связано служение Иегове, а благодаря этому она субстанциональна … Благодаря завоеванию Ханаана семья разрослась в народ, завладела страной и построила в Иерусалиме общий храм…»

Как видно, суждения Гегеля об истории еврейства поверхностны и втиснуты в искусственные схемы. Философ утверждал, что «государство не соответствует иудейскому принципу и чуждо законодательству Моисея … Когда угрожала опасность, появлялись герои, которые становились во главе войска, но большею частью народ был порабощен. Впоследствии избирались цари, и лишь они сделали евреев самостоятельными». Говоря о рабстве в еврейском обществе, Гегель игнорировал его патриархальный и более гуманный характер, чем у других народов. Следуя духу времени, он писал: «Бог еврейского народа есть лишь бог Авраама и его потомства; в представлении о нем смешиваются национальная индивидуальность и особый местный культ».

Признав, что «еврейская история отличается возвышенными чертами», Гегель в то же время утверждал: «Она загрязнена обязательным исключением духов других народов, недостаточной культурностью вообще и суеверием, вызываемым представлением о высокой ценности особенностей нации». С возникновением христианства, считал Гегель, «евреи продолжают существовать после того, как причина этого исчезла». Он не понял того, что тенденция еврейства к обособлению была вызвана потребностью в самосохранении. А христианство вовсе не вытеснило иудаизм как «исчерпавшее себя» учение.

Гегель был далек от еврейства Нового времени и его интеллектуалов. Вместе с тем в конце жизни он вынужден был признать равенство евреев в гражданском обществе. Отвергая доводы реакционеров против предоставления евреям полноправия из-за того, что они считают себя «чужим народом», Гегель подчеркнул: «Благодаря предоставленным им гражданским правам у них возникает чувство собственного достоинства … Замкнутость, в которой их упрекают, скорее сохранилась бы, если бы им отказали в гражданских правах…»

Последователи Гегеля по-разному решали проблему еврейства, используя противоречия в ее истолковании учителем. Для правых гегельянцев не было сомнений в том, что христианство превосходит иудаизм как предтечу и еврейство – как отживший свой век народ, а часть неогегельянцев скатилась к расовому антисемитизму. С другой стороны, младогегельянцы, щеголяя леворадикальной интерпретацией еврейского вопроса, произвольно толковали учение классика, отвергая христианскую религию и иудаизм как ее первоисточник. Вопреки позднему Гегелю, они приписали еврейской религии многочисленные пороки. Так, Б. Бауэр в опусе «Еврейский вопрос» объяснял твердость еврейского национального духа «неисторическим характером» еврейского народа, обусловленным его «восточной сущностью», которая выражена в сопротивлении прогрессу. Л. Фейербах повторил домыслы, будто иудейский Бог персонифицирует эгоизм еврейства.

В связи с кровавым наветом по поводу гибели христианского священника в Дамаске в 1840 г. левые гегельянцы В. Гиллани и Г. Даумер обвинили евреев в культе Молоха и ритуальном каннибализме. М. Гесс твердил, что историческая миссия еврейства завершена после того, как оно внесло в религию духовное начало и дало миру Иисуса, превзошедшего всех иудейских пророков. Молодой К. Маркс, назвав Гесса своим «коммунистическим рабби», в юдофобской статье «К еврейскому вопросу» воспроизвел ряд клеветнических наговоров на еврейство, отождествив его с мошенниками-торгашами и ростовщиками. Спасение евреев он увидел в избавлении от культа денег и эмансипации общества от еврейства.

Самобытную позицию занял последователь Гегеля Н. Крохмаль, уделявший большое внимание развитию еврейской национальной культуры, которая «дала человечеству идею божественного управления историческим процессом». Тот факт, что евреи не исчезли в мире, Крохмаль объяснял особыми отношениями между еврейским народом и Богом. Вечность еврейства обеспечивается постоянным обновлением его национальной жизни и повторением гегелевской триады на более высоких уровнях развития.

Антисемитские взгляды младогегельянцев были подхвачены французскими социалистами-утопистами, русскими анархистами, а позже – западными неомарксистами, обрушившими потоки грязи на Израиль, который стал опровержением их мрачных прорицаний насчет судеб еврейского народа.

Давид ШИМАНОВСКИЙ

Еврейский певец русской природы

К 160-летию со дня рождения и 120-летию со дня смерти Исаака Левитана

Пейзажная реалистическая живопись в России, достигшая своего расцвета во второй половине XIX в., была представлена созвездием крупных художников: И. Шишкин, Ф. Васильев, А. Куинджи, И. Айвазовский, А. Саврасов, В. Поленов… В этом созвездии ярчайшей звездой блистал и Исаак Ильич Левитан.

Будущий выдающийся художник появился на свет 18 (30) августа 1860 г. в местечке Кибарты (ныне это в Литве) и при рождении получил имя Ицхак. Он был четвертым и младшим ребенком в небогатой семье Эльяшива-Лейба и Баси Левитан.

В 1870 г. отец, желая дать детям хорошее светское образование, привез семью в Москву, где пытался зарабатывать уроками французского. Через год его старший сын Авель Лейб (Адольф) поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. В 1873 г. переступил порог этого училища и младший сын, теперь носивший имя Исаак. Как вспоминал М. Нестеров, учившийся в то же время, это был на редкость красивый, изящный мальчик-еврей, похожий на нищих детей-итальянцев.

Вскоре умерла мать, а через год и отец. Для осиротевших детей наступили тяжелые времена. Руководство училища, отмечая «большие успехи» братьев в учебе и «ввиду крайней нужды», освободило их от платы за обучение. Но голод и лишения продолжали преследовать их.

Исаак первоначально посещал «натурный класс» известного художника-жанриста В. Перова. Друг и коллега Перова, знаменитый пейзажист А. Саврасов, обратил внимание на подростка и взял его в свой «пейзажный класс». Саврасов, как отмечал К. Паустовский, внимательно и терпеливо наставлял ученика, передавал ему умение лирически воспринимать и отображать природу. Юноша внимал советам учителя, но и сам много работал. «Левитану давалось все легко, тем не менее работал он упорно, с большой выдержкой», – вспоминал М. Нестеров.

Вскоре последовали первые успехи. Весной 1877 г. две выставленные на ученической выставке работы Исаака были положительно отмечены в прессе, 16-летний Левитан получил малую серебряную медаль и 220 руб. «для возможности продолжать занятия». Особенно кстати оказалась денежная премия: братья по-прежнему жили впроголодь, не имели постоянного крова. Эти лишения не прошли бесследно для здоровья Исаака: именно тогда зародилась болезнь сердца, которая омрачала его жизнь и безвременно свела его в могилу.

Много унижений и лишений пришлось пережить и в связи с еврейским происхождением и «неславянской» внешностью. «Талантливый еврейский мальчик, – писал Паустовский, – раздражал иных преподавателей. Еврей, по их мнению, не должен был касаться русского пейзажа. Это было дело коренных русских художников». А когда весной 1879 г.

И. Левитан. Автопортрет

вышел указ о запрете евреям проживать в «первопрестольной», Левитан был выселен из Москвы. Вместе с братом, сестрой и ее мужем он поселился в дачном доме под Москвой. Здесь он написал картину «Осенний день. Сокольники», на которую обратил внимание П. Третьяков, купивший ее для своей галереи. Это был огромный успех для 19-летнего ученика художественного училища.

В 1880 г. Левитан создал цикл картин «Дубовая роща. Осень», «Дуб. Сосны», «Полустанок». В том же году он был допущен на выставку художников-передвижников. Лишь через год после высылки Левитан смог вернуться в Москву. Грустью о судьбе вечно гонимых соплеменников была проникнута созданная им в 1881 г. картина «Еврейское кладбище».

В 1882 г. наставником Левитана стал В. Поленов. У него Левитан учился вносить в изображение природы живую непосредственность этюда, свежесть и естественность колорита. Это сказалось в созданных в 1884 г. картинах «Последний снег. Саввинская слобода» и «Мостик. Саввинская слобода».

Но художника ожидала новая неприятность. Несмотря на то, что он был высоко ценим своими учителями, руководство училища в апреле 1884 г. выпустило его с низшим званием «неклассного художника», дававшим право лишь преподавать рисование. Дорога для поступления в Академию художеств была закрыта, хотя всё более широкому кругу ценителей живописи становилось очевидным, что в пейзажную живопись России входит новый художник.

Во второй половине 1880-х талант молодого живописца обретал силу. Его известность росла. На выставках объединения передвижников появились уже настоящие шедевры – «У омута», «Лето», «Октябрь». Но пережитые тяготы, унижения и напряженный труд сказались на здоровье Левитана: обострилась болезнь сердца. Чтобы подлечиться, он в 1886 г. уехал в Крым. Но там не только поправлял здоровье – привез оттуда пять десятков пейзажей, получивших восторженные отзывы критиков.

В 1887 г. художник отправился на Волгу, но из-за холодной и пасмурной погоды река показалась ему «тоскливой и мертвой». Зато следующим летом во время путешествия на пароходе по Оке и Волге он открыл для себя городок Плёс, где провел три продуктивных летних сезона, написал около 200 картин – среди них «Вечер на Волге», «Золотой Плёс», «После дождя. Плёс» и др. Пришел наконец и некоторый достаток.

В 1889 г. Левитан впервые совершил поездку в Европу. Он посетил Всемирную выставку в Париже и был впечатлен представленными там шедеврами французской живописи. С интересом изучал он пейзажи художников так называемой барбизонской школы, особое внимание уделял творчеству К. Коро. В своем творчестве Левитан стремился соединить достижения русской пейзажной живописи с французской. А непрерывные искания приблизили его к изобразительным приемам импрессионистов, однако без свойственной им «этюдности» и чрезмерного увлечения экспериментами.

В 1890 г. Левитану исполнилось 30 лет. К этому времени он, по замечанию его первого биографа, «превратился из нищего мальчика в изящного джентльмена». Наступала пора творческой зрелости и признания его таланта. В марте 1891 г. он был принят в Товарищество передвижных художественных выставок. Однако, оставаясь живописцем сугубо пейзажного жанра, он не мог следовать социально-обличительным мотивам, преобладавшим в творчестве передвижников. В конце 1890-х Левитан сблизился с объединением художников «Мир искусств» (Л. Бакст, М. Добужинский, Е. Ланресе, К. Сомов и др.) и участвовал в его выставках, однако в итоге не смог принять приверженность принципу «искусство для искусства».

Став известным не только в России, но и за ее пределами, художник обрел и официальное признание: в 1897 г. он получил звание члена Академии художеств, в 1898 г. возглавил пейзажную мастерскую в родном училище. Там он проявил себя и как замечательный педагог.

В 1890-е гг. завершилась, наконец, и бесприютная жизнь. Почитавший талант Левитана богатый московский художник-любитель Сергей Морозов предоставил ему мастерскую с примыкавшей к ней квартирой в Трехсвятительском переулке. Однако «Агасферово проклятие», как писал сам Левитан, вновь настигло его в сентябре 1892 г.: вместе с 20 тыс. евреев Москвы, обвиненных в «незаконном» проживании, всемирно известный художник был выселен из города. Некоторое время он жил в Тверской и Владимирской губерниях. И лишь в декабре благодаря хлопотам влиятельных друзей ему разрешили вернуться. Но угроза выселения висела над ним вплоть до 1894 г., когда он получил вид на жительство. Однако и далее вынужден был выслушивать упреки в том, что еврей не должен изображать русскую природу или что он изображает ее не так, как это должны делать подлинно русские художники.

В эти годы в творчестве Левитана сложился жанр «пейзажа настроения», когда картина природы изображается как выражение состояния души. Это во многом достигалось и особыми выразительными средствами. Чтобы сохранить изначальное впечатление от восприятия природы, художник не выписывал подробности, обозначал детали несколькими мазками и, подобно «барбизонцам», добивался изображения трепетности и зыбкости световоздушной среды. Все это в полной мере отразилось в картинах последнего десятилетия его жизни, представлявших собой вершины творчества художника: «Тихая обитель» (1890), «Вечерний звон» (1892).

Иная тональность присутствует в полотне «Владимирка», созданном во время вынужденного пребывания во Владимирской губернии в 1892 г. Немало современников художника еще помнили значение этого слова: так называлась дорога, по которой пешком гнали в Сибирь каторжан. Пессимизмом веет и от созданной в том же году картины «У омута».

Настоящим шедевром этих лет стало полотно «Над вечным покоем» (1894). Сам Левитан писал о нем: «Вечность, грозная вечность, в которой потонули поколения и потонут еще…» Даря его П. Третьякову и выражая удовлетворение тем, что оно будет представлено в его галерее, он признавался: «…в ней я весь, со всей моей психикой, со всем моим содержанием…»

Однако меланхоличный настрой нередко сменялся жизнеутверждением, и тогда возникали полотна, отражавшие радостные моменты смены времен года. Такие, как написанные в 1895 г. картины «Март» и «Золотая осень».

Самым монументальным произведением и вершиной творчества Левитана стала картина «Озеро. Русь». Художник работал над ней в 1899–1900 гг., но путь к ней лежал через годы наблюдений и размышлений, многочисленные этюды и варианты

Жизненные силы оставляли художника. Болезнь все более усугублялась. Посетивший его давний друг А. Чехов в одном из писем в марте 1897 г. отмечал: «Выслушивал Левитана. Дело плохо. Сердце у него не стучит, а дует…» В последний раз Чехов навестил тяжелобольного друга 8–17 мая 1900 г. Левитан уже почти не мог ходить и чувствовал приближение смерти.

Она пришла 22 июля (4 августа) 1900 г. В мастерской художника осталось около 40 неоконченных картин и около 300 этюдов. А всего за недолгую творческую жизнь им было создано не менее 1000 картин и законченных этюдов.

Похороны Левитана состоялись 25 июля на еврейской части Дорогомиловского кладбища в Москве. В апреле 1941 г. его прах был перенесен на Новодевичье кладбище и погребен рядом с могилой Чехова.

Аркадий ЦФАСМАН

Поэт о поэте

О «понтах» Иосифа Бродского

Только что, по случаю 80-й годовщины со дня рождения Иосифа Бродского, увидел в Facebook такое суждение о нем: на одних понтах, мол, создал имя, карьеру. Ничего себе! А давайте-ка выхватим из его текстов то, что, войдя в сознание, уже не может покинуть его. Например.

В северной части мира я отыскал приют,
в ветреной части, где птицы, слетев со скал,
отражаются в рыбах и, падая вниз, клюют
с криком поверхность рябых зеркал.

(«Прилив», 1981)

Известное дело: на скалах птицы, а в море рыбы. Но когда птицы, падая, отражаются в рыбах, – это уже не описание реальности, а ее сотворение наново – причем необычными средствами. И возникают просверки, которым больше не угаснуть. Бродский испытывает потребность передавать мир по-своему, то есть исключая захватанность, предсказуемость поэтического средства.

Горизонт себя выворачивает, как пальто,
наизнанку с помощью рыхлых волн.

(Там же)

Разве мы не увидели мгновенно запечатленное коловращение водных масс? А вот еще нечто, высказанное на собственный лад:

Поздний вечер в Литве.
Из костелов бредут, хороня запятые
свечек в скобках ладоней. В продрогших дворах
куры роются клювами в жухлой дресве.
Над жнивьем Жемайтии
вьется снег, как небесных обителей прах.

(«Литовский ноктюрн», 1974)

Если подобное называть «понтами», то почему оперные певцы поют, в то время как естественнее говорить? Почему живописец придает объектам не тот цвет, который мы все одинаково видим? Почему балерины танцуют на пуантах, а не переступая с пятки на носок? Пуанты – это тоже понты?

Бродский весьма нелегок для чтения. Потому что тяжел самому себе. Не в состоянии отбросить мысли о предстоящем уничтожении. О ранней смерти. Одержим метафизикой Времени и Пространства. Не в состоянии пропустить через пролив своего сознания все скопившиеся потоки ассоциаций. Не считает возможным отсечь что-либо из своей обильно ветвящейся мысли и готов, если угодно, на занудство, лишь бы не упустить что-либо, о чем поначалу было бы не догадаться. У него нет никаких иллюзий выхода из человеческого одиночества, и он преобразует это переживание в терпкость единичности, уникальности. Для реализации своей «самости» ему приходится отвергать все заемное, кем-то использованное. Искать новизну в рифмовке. В просодии. В строфике. В соединении трудносоединимого стилистически. Всё это ему почти всегда блистательно удается. Поэтому читать его – некое приключение, вызов вашему интеллекту, вкусу, способности опознать и отвергнуть пошлость, способности выстраивать вертикали в миропознании. Снобизм, претенциозность? Не без этого, но как может быть иначе, если человек не выносит общих мест ни в поэзии, ни в самом себе?

Бродский узнаваем мгновенно. И подражанию не подлежит.

Среди белого дня начинает стремглав смеркаться и
кучевое пальто норовит обернуться шубой
с неземного плеча. Под напором дождя акация
становится слишком шумной.

(«Дождь в августе», 1987)

И вдобавок ко всему, этот недоучившийся в школе поэт обнаруживает такую степень общей эрудиции, такую памятливость, такой дар аналитики, такое богатство языка, что, не напиши он ни одного стихотворения, вы испытали бы смятение в беседе с ним.

Я не претендую на лавры «бродсковеда». И хочу заключить этот текст лишь еще одной цитатой, помогающей понять, с кем мы имеем дело.

Вновь я слышу тебя, комариная песня лета!
Потные муравьи спят в тени курослепа.
Муха сползает с пыльного эполета
лопуха, разжалованного в рядовые.
Выражение «ниже травы» впервые
означает гусениц. Буровые
вышки разросшегося кипрея
в джунглях бурьяна, вьюнка, пырея
синеют от близости эмпирея.
Салют бесцветного болиголова
сотрясаем грабками пожилого
богомола. Темно-лилова,
сердцевина репейника напоминает мину,
взорвавшуюся как бы наполовину.

(«Эклога 5-я, летняя», 1981)

«Понты», говорите? Ну-ну.

Анатолий ДОБРОВИЧ

Годы страданий и странствий

Владимир Батшев: «1948»

Проза Владимира Батшева кинематографична. Динамизм диалогов, склонность к монтажу аттракционов – свободному столкновению идей, объектов и символов – все это у писателя, видимо, следствие выучки ВГИКа, сценарный факультет которого он некогда окончил. Эта кинематографичность проступает и в последнем романе Батшева, лаконично названном «1948». Имеется в виду 1948 г. – время действия основных эпизодов повествования.

Роман многолик, среди его героев – старый русский эмигрант, портье в парижской гостинице Мишель; сподвижник Тито Милован Джилас; русский эмигрант, сержант американской армии Джордж Олонецкий, узница концлагеря Берген-Бельзен Рашель, режиссер московского еврейского театра ГОСЕТ Ефрем и другие действующие лица, только что пережившие войну и теперь сталкивающиеся друг с другом по воле прихотливого сюжета романа в различных городах послевоенной Европы – Париже, Риме, Москве. Эти столкновения – словно искры, высекаемые автором в камнях драм и трагедий, которые являют собой жизнь и борьба героев на разных фронтах мировой войны, разрушившей их естественное существование.

Вот по дорогам Австрии и разоренной войной Германии движется конная повозка, в которой двое русских людей, волей случая оказавшихся во время войны на немецкой стороне, – казак Тимофей Лукич и бывший советский журналист, сотрудничавший в газетах на оккупированной территории, Кирилл Проталин. На родину им пути нет, там ждет лагерь, а то и расстрел. И едут эти два одиноких человека неведомо куда, рассекая взбаламученное войной человеческое море, сталкиваясь по пути с соотечественниками, так же, как и они, не знающими, где преклонить голову.

– Где бы такое место найти, где бы меня не нашел никто, – задумчиво говорит светловолосый парень, шофер из Орла. Он уже побывал в Браунау, в пересыльном лагере, где бывшие советские люди ждут отправки на родину, и понял, что ничего хорошего его там не ждет.

– Здесь не спрячешься, найдут, – отвечает ему технолог из Мариуполя. – В какую бы Америку махнуть, что ли. Да как туда махнешь?

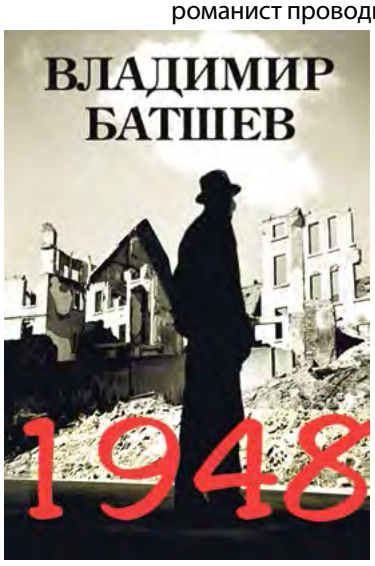
– А я решил домой ехать, – говорит пожилой колхозник. – Что я буду тут делать? Люди чужие, земля чужая, а там все-таки дом, семья. Перебьюсь как-нибудь.

– Вот загонят тебя на Печеру, узнаешь, как перебиваются, – подает голос другой крестьянин, побывавший в ссылке на севере как раскулаченный и похоронивший там семью. – Нет, я, пока можно, у бауэра буду работать – чтобы он подох! А круто будет – в лес уйду.

– Мне бы дали вон там кусок земли, я бы лес выкорчевал и распахал ее, землю. А из лесу хату поставлю. Лошадь у меня есть. Могу хозяйствовать… Как думаешь, могут мне тут землю дать?

Бред, думает Проталин. Дать ему землю здесь, в Австрии, где каждый сантиметр земли имеет своего хозяина! Но какой голод в его глазах, какая тоска и жажда в его корявых, сильных, тянущихся к земле пальцах!

Эти проходные сцены, мимолетные встречи и разговоры, так выпукло представленные в романе, заставляют понять: перед нами Россия, выплеснувшая своих детей на Запад и теперь, неведомо за какие вины, готовая карать и мучать их, тянущихся на родину.



Следуя принципу свободного столкновения идей, объектов и символов, романист проводит через сюжет сцены насилия; некоторые из них написаны с хемингуэевской лаконичной изобразительностью, открывающей глубины человеческих характеров. Мы видим, как в том же 1948 г. Сталин на ужине-банкете на своей даче распекает руководителей недавно присоединенных к «социалистическому блоку» государств – болгар, югославов – за робкие попытки самостоятельных решений. Присутствующий на этой встрече Милован Джилас, в будущем диссидент, а тогда один из руководителей еще не отколовшейся от Советского Союза Югославии, позволяет себе скромную реплику. «Сталин смотрел на него своими желтыми мертвыми глазами, в которых не было ничего, кроме металла…»

У кого был такой же взгляд, думает Джилас. И вспоминает – у молодого палача в партизанском отряде, приводившего в исполнение расстрельные приговоры.

Сцена казни крестьянина, случайно забредшего в расположение сербского партизанского отряда, свидетелем которой становится Джилас, включает другую литературную ассоциацию – воспоминание о знаменитом рассказе Кафки «В исправительной колонии». Как деловито и спокойно палач, этот простой крестьянский парень, делает свое дело: ставит приговоренного в определенную позицию на край могилы, чтобы он ровно и точно упал туда, и как послушно помогает ему приговоренный, только в последний миг осознав ужас своего положения. Какая в этом обыденность террора. Это точное и глубокое описание казни заставляет вспомнить о массовости убийств, спокойно и бестрепетно осуществляемых такими же, как сербский палач, простыми российскими парнями.

В том же 1948-м, когда Сталин вразумляет на своей даче болгар и югославов, происходит казнь Михоэлса. Один из героев романа – режиссер ГОСЕТа Ефрем – приходит к нему зимой 1948-го. Михоэлс, словно предчувствуя свой конец, сетует на то, что ему не хочется ехать в Минск. Начальство настаивает: надо отобрать лучшие спектакли для присуждения Сталинской премии, а ему почему-то не хочется ехать. Сколько внутреннего трагизма в этой обыденной встрече, сколько предощущения гибели народа. Спустя некоторое время тот же Ефрем придет в театр прощаться с убитым учителем и увидит весь цвет русской культуры и испуганно жмущихся к стенам актеров ГОСЕТа, предчувствующих конец театра, конец еврейской культуры.

Мы видим в романе молодого драматурга Александра Гинзбурга, которому суждено вскоре прославиться под именем Александр Галич. Он случайно попадает на собрание в Доме кино, где прорабатывают космополитов, и с ужасом ждет предложения выступить, предложения, от которого нельзя отказаться.

Много чего в романе из послевоенной еврейской жизни, и не только советской. Ведь 1948 г. это год образования Государства Израиль, и через сюжет романа проходят люди, причастные к этому историческому событию. Да и кончается книга трагическим эпизодом еврейской истории – расстрелом корабля «Альталена», в ходе которого погибает бывшая узница Берген-Бельзена Рашель.

Владимир Батшев представил в своем романе широкое полотно послевоенной европейской жизни, насыщенной драмами и трагедиями времени. Читать эту книгу интересно и поучительно, многое узнаешь, о многом задумываешься.

Михаил ЗАРАЕВ

Азеф и Гершуни

Лев Троцкий был не только выдающимся политическим деятелем, но и известным публицистом и журналистом. Предлагаем вниманию читателей «ЕП» его статью, посвященную образу великого провокатора.

В Париже недавно вышло «Заключение судебно-следственной комиссии по делу Азефа» в виде брошюры в 108 страниц. С живейшим интересом читал я эту брошюру. С января 1909 г., когда Евно Филиппович Азеф, член боевой организации и центрального комитета партии социалистов-революционеров, был объявлен профессиональным провокатором, вокруг этой фигуры выросла обширная международная литература. Она стояла главным образом под знаком сенсации. И немудрено: слишком уж чудовищно сенсационен был самый факт, слишком уж он раздразнил воображение.

Могущественнейший террорист, состоящий при департаменте полиции; доверенный агент, организующий убийства министра внутренних дел и великого князя, – разве это не титаническая по своим внутренним противоречиям фигура, далеко выходящая за рамки человеческого и только человеческого? Самые трезвомыслящие люди с каким-то психологическим сладострастием разводили руками перед проблематикой «величайшего провокатора».

В материалах «Заключения» рассыпаны указания на то, что Азеф «выглядел» человеком недалеким, тупым и невежественным. Но тем энергичнее следственная комиссия настаивает на Азефе как на гениальном лицемере. Свою роль истинно партийного человека Азеф играл будто бы «в совершенстве», свой план проводил будто бы с поразительным искусством: не выскакивая, не выдвигаясь и не навязываясь. На самом деле Азеф не высовывался только в самый первый период, когда он, как и всякий шпион, робел и терялся. Да и высовываться особенно некуда было, так как партии социалистов-революционеров еще не существовало и Азефу приходилось иметь дело с отдельными лицами и группами. Но, поскольку начинало пахнуть где-нибудь жареным, Азеф выскакивал вперед уже в ту пору, и притом весьма неуклюже.

В Швейцарии он афишировал себя в 1893 г. «крайним террористом». Когда Бурцев, никем не поддерживаемый, поднял в девяностых годах из Лондона агитацию за возобновление террора, Азеф, тогда еще мало кому известный, письмом приветствовал его и предложил свои услуги. Значит, и афишировался, и навязывался. Много позже, уже после «дела Плеве», когда Азеф оказался не только во главе боевой организации, но и во главе всей партии, по крайней мере организационно, он начал действовать с такой деспотической наглостью зазнавшегося шпика, что возбудил у некоторых товарищей своих серьезное опасение, не сошел ли великий конспиратор с ума. Значит, и зарывался, и терял всякую меру.

Но не попадался! Вот где загадка всех загадок. И это одно уже должно, очевидно, служить лучшим доказательством его из ряду вон выходящей выдержки. Значит ли это: не делал промахов, по крайней мере грубых? Или же это надо понимать просто в том смысле, что и самые грубые промахи в тех условиях, какие создались вокруг Азефа, не способны были погубить его? Вот где корень всего вопроса. И стоит подойти к загадке с этой стороны, чтобы сразу бросилось в глаза одно поистине поразительное обстоятельство: почти во всё продолжение карьеры Азефа по пятам за ним шли слухи и прямые обвинения в провокации.

В 1903 г. выдвигает против Азефа обвинение в провокации какой-то студент. В августе 1903 г. видный социал-революционер получает анонимное письмо (написанное, как теперь известно, Меньшиковым с весьма определенными и убедительными указаниями на «инженера Азиева» как провокатора. Азеф, который с письмом был ознакомлен, испугался до истерики: рвал на себе рубаху, икал и плакал. Но убедившись, что шансы его не поколеблены, пришел в «шутливое настроение». Осенью 1907 г. выступает на сцену так называемое «саратовское письмо» с совершенно определенными, фактического характера, указаниями, легко поддававшимися проверке; однако проверке оно, как и все предшествующие, подвергнуто не было. Наконец, когда уже после всего этого Бурцев начинает в 1908 г. свою разоблачительную кампанию, он встречает отчаянное сопротивление со стороны руководящих сфер партии. Более того: уже когда известно было, что Лопухин целиком подтвердил подозрения Бурцева и этот последний собирался распубликовать Азефа как провокатора в печатном листке, член центрального комитета вернул Бурцеву корректурный оттиск его листка со словами: «Азеф и партия – одно и то же... Действуйте, как хотите».

Ввиду всех этих фактов приходится спросить: какое же значение могли иметь те или иные косвенные промахи Азефа в сравнении с этими прямыми обвинениями?

Ясно, что не в дьявольской ловкости крылась тайна азефского успеха и никак не в его личном обаянии: мы уже знаем, что внешность у него отталкивающая, первое впечатление он производит всегда неприятное, иногда отвратительное, он свободен от идейных интересов, еле-еле бормочет. Лишен чуткости, жесток, груб в своих чувствах и в их внешнем выражении, сперва икает от страху, а успокоившись, впадает в «шутливое настроение»...

Тайна азефщины – вне самого Азефа; она – в том гипнозе, который позволял его сотоварищам по партии вкладывать перст в язвы провокации и отрицать эти язвы; в том коллективном гипнозе, который не Азефом был создан, а террором как системой.

То значение, какое на верхах партии придавали террору, привело, по словам «Заключения», «с одной стороны, к построению совершенно обособленной надпартийной боевой организации, ставшей покорным оружием в руках Азефа; с другой – к созданию вокруг лиц, удачно практиковавших террор, именно вокруг Азефа, атмосферы поклонения и безграничного доверия»...

Азеф

Уже Гершуни окружил свое место полумистическим ореолом в глазах своей партии. Азеф унаследовал от Гершуни свой ореол вместе с постом руководителя боевой организации. Что Азеф, который несколько лет перед тем предлагал Бурцеву свои услуги для террористических поручений, теперь разыскал Гершуни, это немудрено. Но немудрено и то, что Гершуни пошел навстречу Азефу. Прежде всего, выбор в те времена был еще крайне мал. Террористическое течение было слабо. Главные революционные силы стояли в противном, марксистском лагере. И человек, который не знал ни принципиальных сомнений, ни политических колебаний, который готов был на всё, являлся истинным кладом для романтика терроризма, каким был Гершуни.

Как всё-таки идеалист Гершуни мог нравственно довериться такой фигуре, как Азеф? Но это старый вопрос об отношении романтика к плуту. Плут всегда импонирует романтику. Романтик влюбляется в мелочный и пошлый практицизм плута, наделяя его прочими качествами от собственных избытков. Потому он и романтик, что создает для себя обстановку из воображаемых обстоятельств и воображаемых людей – по образу и подобию своему.

Судебно-следственная комиссия настойчиво повторяет, что изолированность и замкнутость боевой организации явились результатом сознательно продуманной и искусно проводившейся политики Азефа. Однако от той же комиссии мы слышали ранее, что изолированность боевой организации вытекала из самого характера ультраконспиративной и замкнуто кружковой практики терроризма. И это как нельзя лучше подтверждается следственными материалами. Организационную позицию Азефа не только подготовил, но и целиком создал Гершуни.

Создатель боевой организации, в которой он сам, по словам «Заключения», являлся диктатором, Гершуни связывал ее с центральным комитетом чисто личной связью и тем превращал ее в надпартийное учреждение; а затем всем авторитетом боевой организации, который он в себе воплощал, Гершуни и в центральном комитете приобрел решающее влияние. Когда механизм был создан, Гершуни оказался изъят, его заместил Азеф, которого сам Гершуни наметил себе в преемники. Заняв позицию, изолированную от партии и высившуюся над партией, Азеф оказался как бы в блиндированной крепости: всем остальным членам партии к нему и приступу не было. В создании этой позиции мы не находим личного «творчества» Азефа: он просто взял то, что ему давала система.

Доверие к Азефу росло, как к «великому практику». А главный, если не единственный практический талант его состоял в том, что он не попадался в руки политической полиции. Это преимущество принадлежало не его личности, а его профессии; но оно ставилось в счет его ловкости, находчивости и выдержке.

Тех, которые выдвигались против него или работали помимо него, он выдавал; это было естественным, почти рефлекторным жестом самообороны; а в результате – рост азефского авторитета в обоих лагерях. Он предавал, а за его спиною работало его начальство, направлявшее все свои усилия на то, чтобы сохранить своего «сотрудника» и замести за ним следы. И шпион поднимался вверх с силой почти фатальной.

Сказанного не нужно понимать в том смысле, что Евно Азеф никакими сторонами своей личности не входил в ту игру безличных политических сил, которая сделала его исторической фигурой. Было, значит, что-то такое в нем, что выделило его из ряда Ууд, не менее подлых, но еще более ничтожных. Более уверенная в себе тупость, бóльшая хитрость, более высокое общественное звание (дипломированный за границей инженер) – всё это необходимо было Азефу, чтобы зубцам террористического и полицейского колес было за что зацепиться в этой человеческой фигуре и поднять ее на такую высоту ужаса и позора. Но разгадка этой поразительной судьбы – не в самой фигуре, а в строении зубчатых колес и в их сцеплении. Потрясающее сидит в азефщине, не в Азефе.

Лев ТРОЦКИЙ

«Киевская Мысль», 8 мая 1911 г.

Уважаемые читатели!

Некоторые из вас по различным причинам просят нас присылать им газету в конверте. Начиная с январского номера 2016 г. мы можем это делать (в пределах Германии), но лишь за дополнительную плату, поскольку тарифы рассылки прессы из типографии и обычные почтовые тарифы сильно различаются. Дополнительная стоимость рассылки газеты в конверте – 10 € в год. Новым подписчикам достаточно сообщить о своем желании при оформлении подписки. Тем, кто уже выписывает газету и хочет в дальнейшем получать ее в конверте, следует связаться с нами по телефону или электронной почте.

«На пляже – счастье»

Фильм об отдушине для ультраортодоксальных женщин

Германская премьера третьего фильма израильского режиссера-документалиста Карин Кайнер состоялась во время недавнего Мюнхенского международного фестиваля документального кино (DOK.fest München), который проводится с 1985 г. В этом году из-за карантинных ограничений он вынужден был демонстрировать свою программу в виртуальных кинозалах (см. «ЕП» № 6, 2020), но интернет-показы собрали немалую публику. У ленты Карин Кайнер «Кошерный пляж» («Kosher Beach», Израиль/США) довольно неожиданная тема. Оказывается, что обозначенное в названии картины место играет весьма значительную роль в жизни женщин из семей ультраортодоксов, живущих в Бней-Браке, который примыкает к Тель-Авиву. Это крайне закрытое религиозное сообщество даже по израильским меркам. Оно воспринимается еще более изолированным по сравнению с иерусалимскими ортодоксальными евреями. Возможно, такое впечатление возникает потому, что Иерусалим более религиозен в целом. И потому ультраортодоксы из Бней-Брака более выделяются на фоне остального Израиля.

Режиссер провела немало времени на кошерном тель-авивском пляже Норду, который в определенные дни недели принимает только женщин. У нее появились наиболее словоохотливые постоянные собеседницы, которые согласно нормам ортодоксальной жизни пребывают на пляже и в воде одетые с головы до ног. Для них это место несомненная отдушина, выход на простор из скученности. Одна из героинь фильма, Дина Рот, говорит: «Мы живем нос к носу, восемь кухонь впритык друг к другу, все видно, все слышно. А на пляже – счастье».

Но вот незадача – совсем рядом, на расстоянии взгляда через щель забора раскинулся ЛГБТ-пляж. Это обстоятельство вынуждает раввина издать постановление о запрете пользования кошерным пляжем и автобусом, который возит туда почтенную публику из Бней-Брака. Но для многих из религиозных женщин это распоряжение подобно тому, как если бы им рекомендовали отсечь руки. И дамы готовы испортить отношения с раввином, но продолжать проводить время на пляже.

Кайнер удалось представить в фильме объемные портреты представительниц трех поколений женщин из среды ультраортодоксов. Причем заметен и акцент на поколенческом контрасте. Например, дочери все той же Рот уже не готовы следовать строгим правилам родителей, начиная с предпочтения более вольной одежды.

Кайнер также подметила, сколь любезна и отзывчива команда мужчин-спасателей пляжа. В фильме немало юмора, но его словно волной смывает, когда начинают выть сирены и прямо в море падают ракеты террористов. Тут уж самое время лишний раз прочитать молитвы.

Во время проведения мюнхенского фестиваля его организаторы устраивали интернет-беседы с авторами фильмов. С Карин Кайнер общалась отборщик фестивальной программы Юлия Техман. Вот основные моменты этой беседы.

Кадр из фильма «Кошерный пляж»

О роли музыки в творчестве режиссера и выбранной в качестве главной музыкальной темы фильма песне «Freedom» («Свобода»), которую сочинил Джордж Майкл:

– Это особенная версия песни, исполненная Шири Маймон, одной из лучших певиц Израиля. Я всегда отвожу музыке значительное место в своих фильмах, поскольку она является неотъемлемой частью моего внутреннего мира. Я снимаю фильмы так, что всегда оставляю значительное место для музыкальной составляющей, хотя и занимаюсь не игровым, а документальным кино. «Freedom» – одна из самых значительных песен Джорджа Майкла. И она играет важную роль в моем фильме, потому что ультраортодоксальные религиозные женщины живут в особом, изолированном мире. У них нет полной свободы. Для нас поход на пляж воспринимается как нечто обыденное – это просто как одна из форм пребывания на свежем воздухе. Для них же это как свежий воздух свободы, возможность действительно дышать полной грудью. И я видела, что они действительно чувствовали себя свободными, танцуя и распевая песни в воде. Кошерный пляж занимает часть берега небольшого залива. Он небольшой. Но это не единственный пляж в этом районе Тель-Авива. Прямо рядом находится пляж ЛГБТ-сообщества. И это восхитительно – два мира, столь далекие друг от друга, здесь оказались в непосредственной близости. Каждый из этих миров считают странным, и каждому из этих миров нужна свобода. Интересно, что у этих пляжей одна и та же спасательная станция.

О том, как удалось добиться расположения ультраортодоксальных религиозных женщин:

– Не только в Тель-Авиве, но и во всем Израиле, во всем мире считали, что мне не разрешат снимать такой фильм и что ультраортодоксы, а особенно женщины из этой среды, даже не станут разговаривать с другими израильтянами или неизраильтянами в присутствии съемочной группы. В этой общине бытуют строгие правила. Они могут быть странными для нас. Мы, светские, иной раз даже предположить не можем, что может считаться нарушением правил. Забавно, что в фильме эти женщины выглядят как феминистки, хотя живут в своем особенном строгом мире, где доминируют мужчины. И мне пришлось пройти долгий путь, чтобы они разговорились со мной. На получение разрешения снимать на пляже у меня ушло четыре месяца. Тому были разные причины: мне понадобилось одобрение раввина и мэрии, чтобы снимать на этой территории. А когда я уже оказалась на кошерном пляже, то было так трудно добиться расположения этих женщин. На это ушло еще четыре месяца. Но потом все было замечательно. С некоторыми из женщин у меня завязались восхитительные дружеские отношения. Они продолжаются и по сей день. С одной из них я общаюсь до сих пор. Каждую пятницу, накануне Шаббата, она звонит мне и предупреждает, чтобы я не забыла зажечь свечи. Одна из главных причин того, что у нас установились столь прекрасные взаимоотношения, заключается в том, что я все время была дружественной к ним, испытывала к ним большое уважение. Я отправилась на этот пляж и начала снимать фильм, искреннее стремясь познать неведомый для меня мир. Долгое время я не могла забеременеть во второй раз. И вот моя вторая дочь родилась за две недели до премьеры фильма. Получилось, что я почти одновременно дала жизнь и фильму, и второму ребенку. Мои новые знакомые почувствовали себя ответственными за моих детей, потому что мы прошли долгий путь вместе.

О первом показе фильма, который состоялся в 2019 г. на Израильском фестивале документального кино DocAviv:

– Когда состоялась премьера фильма в Израиле, он вызвал у израильтян нечто вроде шока. Все были восхищены и хотели непременно побеседовать с героинями фильма. Но мне пришлось отдуваться за всех, поскольку этим женщинам нельзя давать интервью для прессы или телевидения, а раввин не захотел дать специальное разрешение на это. Я мечтала, чтобы они пришли на премьеру фильма, но и это было невозможно, потому что там была смешанная аудитория – мужчины и женщины. Я устроила для героинь фильма особую премьеру, где было только женское общество. Картина пользуется успехом в Бней-Браке. В религиозных кварталах полагают, что мир ортодоксов показан в фильме с положительной стороны. Они считают, что это хорошая реклама для них. Ведь в Израиле у ультраортодоксов уже давно сложился довольно плохой имидж. Он еще более ухудшился, когда в нашей стране началась пандемия. Одни предпочитали не ходить в синагоги, чтобы не ухудшать ситуацию. А ультраортодоксы продолжали это делать, и среди них оказалось большое количество заразившихся. И всех в Израиле это бесит. Мне очень жаль, что ультраортодоксы сейчас переживают такой период. Именно Бней-Брак был первым городом в Израиле, который закрыли на тотальный карантин. Но ультраортодоксы просто не знали, что творится в мире. Только раввин может указать им, чтобы они оставались дома.

О дочерях Дины Рот:

– Хани больна анорексией, и дела у нее не очень хороши. Она то и дело проводит время в больницах. Но благодаря фильму она получила большую поддержку. Вот к чему я стремилась – я хотела, чтобы мой фильм оказал его героиням содействие. Все три дочери Дины Рот уже не считают себя религиозными. Старшая из них, Михаль, приняла имя Эйприл, живет в Лос-Анджелесе, где развивает карьеру модели. Она лесбиянка, у нее есть подруга. Мать Михаль знает о ней все, но самое драгоценное, что она любит своих дочерей, несмотря ни на что. Все говорят, что если ты выйдешь из ортодоксального круга, то будешь изолирована от всех, даже от родителей, но это не так. И это доказывает Дина. И я думаю, что мое желание в период съемок снова стать матерью, определило то, что фильм получился и о материнстве. Я действительно восхищаюсь Диной, потому что у нее дома столько проблем с мужем. Но она по-прежнему готова в любое время обнять своих дочерей. Она просто хочет, чтобы они были в безопасности. Даже с Михаль она по-прежнему поддерживает контакт и по-прежнему молится, чтобы та вернулась домой. А Михаль даже не подозревает, что мать знает все о ее жизни. Хани, как и прежде, живет с родителями. Мать старается сделать все для того, чтобы она снова легла в больницу. Ее не беспокоит, что дочь уже не следует религии. Дина просто хочет, чтобы ее дочь была здорова. Меня восхищает, что эта ультраортодоксальная женщина все время борется за благополучие своих дочерей! А ведь когда Хани выходит на улицу, в ее сторону плюют, потому что она ходит в шортах в Бней-Браке. Так поступают, поскольку знают, что она из религиозной семьи. Если я приезжаю в Бней-Брак, ультраортодоксы ничего не имеют против меня, потому что знают, что я веду светский образ жизни. Там бывает много светских, поскольку город является туристической приманкой. Туда организуют поездки нерелигиозных евреев, желающих посмотреть на образ жизни в Бней-Браке и отведать тамошней пищи. Но Хани непозволительно себя вести в духе светских, поскольку местные знают, из какой она семьи. Вот за подобные моменты и критикуют ультраортодоксов.

Подготовил Сергей ГАВРИЛОВ

Симфония еврейского древа Брестчины

«С метафорами, конечно, надо быть осторожным, – предупреждает автор в начале книги, – но мне всегда представлялся Брест и все эти местечки и деревеньки, его окружавшие, своеобразной площадью свободы. Из-за своего уникального географического положения он долгое время являлся мультикультурным. Задолго до появления самого термина „мультикультурализм“». «Смешение национальностей и вероисповеданий, языков и наречий, бытовых и житейских установок, – говорит он далее, – создает необычайно творческую атмосферу».

Увиденный с таких позиций, маленький Брест, некогда Брест-Литовск, вместе со своими окрестностями предстает как плодотворная сердцевина всеевропейских культурных процессов, как точка, очень подходящая для того, чтобы разглядеть оттуда, через судьбы уроженцев этих мест, большую историю. Да не только русскую, белорусскую и европейскую, но и всемирную. Притом, что для нас интересно особенно, – в плане существенного еврейского вклада в нее. К Брест-Литовску сходятся, на удивление, многие нити этой истории.

Историограф западнобелорусского еврейства Владимир Глазов (скромно именующий себя «не историком, а литератором») собрал из очерков-портретов, которые пять лет публиковал в газете «Брестский курьер», небольшую, но очень насыщенную энциклопедию судеб брестских евреев, сыгравших важную роль в истории и культуре по крайней мере последних двух веков. Ассистент Эйнштейна, соавтор теории относительности Яков Громмер, чьим именем названа одна из математических функций. Писатель, друг Булгакова Дмитрий Стонов (Влодовский), убитый Сталиным вместе с другими членами Еврейского антифашистского комитета. Создатель более 400 мостов в разных странах мира – от США до Бразилии и Таиланда – инженер-строитель Дэвид Стайнман… Кстати, всем известная Эйн Рэнд – которая вообще-то Алиса Розенбаум, «расправившая плечи» в Америке, – тоже оттуда.

Владимир Глазов. Симфония еврейского древа Брестчины: Книга об именитых земляках. – Брест: ОАО «Брестская типография», 2019. – 218 с.
ISBN 978-985-524-313-8

Одиночество контактного человека

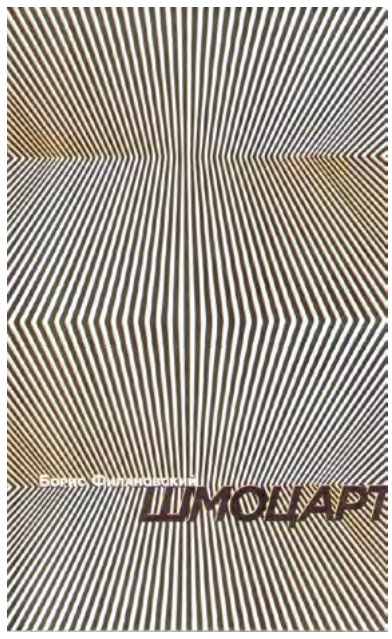
Петербургский прозаик, драматург, сценарист Семен Ласкин (1930–2005) почти 50 лет писал дневник для одного себя (даже сын, издавший его теперь книгой, прочитал эти записи лишь спустя десятилетие после смерти их автора) и к гражданам мира, похоже, себя никоим образом не относил. Культурное самосознание у него было вполне русское (что никак не означает отождествления с советским – тут у Ласкина иллюзий не было по меньшей мере с 1968 г.), вопросы занимали его совершенно общечеловеческие (общечеловеческое и гражданство мира, всепринадлежность и всюду-чуждость – опять-таки очень разные вещи; на человеческие обстоятельства: жизнь, смерть, смысл, совесть, одиночество – он смотрел изнутри русской культуры в ее позднесоветской версии). Но опыт жизни еврея в русской среде конца XX в. в его дневниках отразился – как легко догадаться, в значительной мере негативный. «Страну раздирают националистические распри, – пишет он в сентябре 1990-го. – В 1992 г. уедет 1 млн евреев, к 1995-му – 2 млн. Неужели и я брошу дом, всю мою прошлую жизнь, цель, к которой я так трудно шел около тридцати лет?! <…> Я жду беды, кажется, что это случится… Но и ехать некуда, здесь моя культура, моя жизнь».

И вообще о своем еврействе он думал. Внимательно, сложно, с несомненной любовью и интересом, но без самообольщения: «13.9.89. Розанов говорит, что „у евреев бабья натура“, а я сам говорю, что у меня женский характер. Что это, национальное? Если да, то можно ведь найти людей жестких, жестоких даже, а среди еврейских женщин полно властных, решительных „мужчин“. Нет, думаю, в части евреев (мужчин, как правило) есть мягкость, интеллигентность, даже нежность, что в живописи дало доброту Левитана и чистоту Шагала. Кстати, именно эта нежность и „бабья натура“ и связывает Левитана и Чехова».

Семен Ласкин. Одиночество контактного человека. Дневники 1953–1998 гг. / Составитель, автор пояснительного текста и примечаний А. Ласкин. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 520 с., с ил.
ISBN 978-5-4448-1152-8

Шмоцарт

В книге дневниковых записей (публичных: по происхождению – постов в Facebook) композитора Бориса Филановского еврейство – собственное ли, вообще ли – не основной предмет внимания. Филановский, русский еврей, живущий по преимуществу в Берлине, – скорее уж гражданин мира, а занимают его, судя по записям, прежде всего прочего отношения с музыкой (и мыслит, и чувствует себя в ее образах и терминах, да так, что непосвященный не всё и поймет: «Одурманен наркотиками. Внутреннее „ля“ сползло до барочных 415 Hz. <…> фа-минорный фортепианный квинтет Брамса я слышу как серию полостных операций»), с ежедневной практикой ее создания, с воплощенным в музыке временем, со временем вообще – предстающим ему, например, в виде его собственного возраста, в облике его растущих детей (у которых он подхватывает и записывает разные смешные, со взрослой точки зрения, высказывания: «Мирон нарисовал картинку под названием „Земля страдает“. Знаешь, говорит, почему она страдает? Потому что на нее падают метеориты. Целое количество!»). Кроме того, по фейсбучным обыкновениям, он сообщает миру случаи из повседневности и остроты, которые придумались или случайно, или удачно получились из оговорок. Но все-таки у меня стойкое чувство, что еврейская тема занимает его.



Он постоянно держит ее в поле своего зрения, как некоторую константу самовосприятия и миропонимания, – пусть по преимуществу на периферии этого поля, но иногда перемещая ее и в центр его. По большей части он прохаживается по ней шутками-каламбурами: «Русская национальная иудея», «A jewish symphony „Poco con fuoco“». А то вдруг возьмет и прямо признается: «Известны слова Малера: „Я человек, трижды лишенный родины: как чех среди австрийцев, как австриец среди немцев и как еврей во всем мире“. У меня проще. Я себя чувствую трижды чужим: в России как еврей, в Израиле как европеец и в Германии как русский».

…Ну и само название, наконец. Моцарт–Шмоцарт.

Борис Филановский. Шмоцарт. – СПб.: Jaromír Hladík press, 2020. – 256 с.
ISBN 978-5-6044405-0-6

Из рассказов звездного путешественника

Ну, такого мы с вами, пожалуй, еще не читали. То есть, на самом деле, Марата Баскина, писателя, давно живущего в Америке, но не перестающего помнить и описывать местечко Краснополье в Могилевской области, где он вырос, вы уже знаете: в позапрошлом номере («ЕП», 2020, № 6) мы обсуждали его «Сказки о реб Мордухе», найденные в электронном журнале «Мишпоха». Но без чего понимание еврейского опыта точно было бы неполным – это без осмысления не только земного, но и космического его аспекта. В том, что такой аспект у него тоже имеется, нет оснований сомневаться, просто не все знают. О том, каково еврею в межзвездном пространстве и чему это может нас научить (в том, что может – опять же никаких сомнений), Баскину лично рассказывает сам реб Товье бен Ицхок, знаменитый звездный путешественник и «улыбающийся вечный оптимист». Мы же теперь читаем его рассказы на страницах того же журнала, и это как ничто другое расширяет наши этнографические, антропологические и гео… ой, то есть космографические представления.

Еще бы Товье бен Ицхоку не быть оптимистом: он знает ответы на самые, казалось бы, неотвечаемые для землянина вопросы. Например, куда пришвартоваться в звездном путешествии до наступления шабеса? – «Все остальные передряги по сравнению с этой проблемой чепуха», – уверяет реб Товье. Но бывают задачи и круче. Скажем, обсуждение на межпланетном семинаре вопросов идишкайт в свете межмолекулярных связей (евреи из созвездия Лебедя – большие доки в этом вопросе). Более того, случается ведь общаться и с евреями из созвездия Осьминога! А у них и вовсе «шесть глаз, шесть ног и шесть рук. Они говорят, что Творец на их создание потратил целую неделю, не то что на нас, и поэтому они из всех евреев самые умные». И ох что из этого вышло… А вот не скажу, что. Сами и узнаете.

Марат Баскин. Из рассказов звездного путешественника реб Товье бен Ицхока // http://mishpoha.org/o-zhurnale/zhurnal-mishpoha-n36-2017/181-marat-baskin-iz-rasskazov-zvezdnogo-puteshestvennika-reb-tove-ben-itskhoka

Подготовила Ольга Балла-Гертман

«Напрасное предостережение»

Манес Шпербер: родом из местечка

Если верить некоторым энциклопедическим словарям, Манес Шпербер – французский писатель. Однако, большинство его произведений написано на немецком языке и многие не без основания считают его писателем немецким. В Австрии его причисляют к австрийским писателям, учитывая то, что родился он в Восточной Галиции, входившей тогда в состав Австро-Венгрии, да и образование получил в Вене. К тому же его обширный и чрезвычайно интересный архив, включающий переписку с такими знаменитостями, как Альфред Адлер, Макс Брод, Альбер Камю, Жан Кокто, Эжен Йонеско, Андре Мальро, Эптон Синклер, Арнольд Цвейг, хранится в Вене. Здесь же учреждено и работает Общество Манеса Шпербера.

Известно, что Гомера стремились назвать своим земляком сразу семь греческих городов. В случае Шпербера правы, наверно, те, кто считает его творчество мостом между французской и немецкой культурой, а его самого франко-немецким писателем. К этому следует добавить, что, если судить по тематике многих его произведений, он вне сомнения, еще и еврейский писатель. Интересны его описания нравов еврейского местечка, обычаев его обитателей, тягот учебы в хедере. Много внимания уделено в творчестве Шпербера евреям-интеллектуалам, жившим в Вене и Берлине в 1920-х гг., судьбе расстрелянных в 1952 г. советских еврейских писателей.

Впрочем, для хорошего писателя, на каком бы языке он ни писал, национальная принадлежность – понятие второстепенное. У восточноевропейских писателей еврейского происхождения всегда была возможность выбора более чем из двух языков, и в большинстве своем они писали не на идише или иврите, но всегда привносили в текст нечто специфически еврейское.

Политические пристрастия Шпербера изменялись с возрастом: поначалу членство в молодежной сионистской организации «Ха-Шомер ха-цаир», впоследствии увлечение марксистскими идеями, вступление в коммунистическую партию. Спустя десятилетие он становится ярым антисталинистом; участвует в движении в защиту мира в годы после Второй мировой войны и уходит из этого движения, когда ему становится ясным его пропагандистский характер. Он типичный нонконформист.

Родился Шпербер в местечке Заблотов над рекой Прут (теперь это Ивано-Франковская область Украины) в 1905 г. в семье многодетного хасидского раввина. Дед его был знаменитым хасидским цадиком. Места эти до 1918 г. именовались Восточной Галицией, были окраиной Австро-Венгрии и, по какому-то стечению обстоятельств, оказались в начале XX в. родиной многих известных писателей – нобелевского лауреата Шмуля Иосифа Агнона, Бруно Шульца, Йозефа Рота и многих других. Польский писатель Ежи Фицовский назвал свою книгу об этих местах и писателях – выходцах из них «Регионы великой ереси», видимо, полагая, что талант редко обходится без инакомыслия.

Учеба, о которой Шпербер с большой долей юмора пишет в одном из своих романов, началась для него в хедере уже в возрасте трех лет. Вскоре местечко Заблотов оказалось в зоне военных действий, и семья в 1916 г. эвакуируется в Вену. Здесь судьба сводит 16-летнего Манеса со знаменитым психологом и психотерапевтом, сподвижником, а впоследствии оппонентом Зигмунда Фрейда – Альфредом Адлером. Это определило профессиональную ориентацию легко увлекающегося юноши.

Окончив университет, он занимается научной деятельностью в области индивидуальной психологии, какое-то

время возглавляет соответствующую кафедру в Берлине, практикует в качестве психотерапевта. В 1927 г., вскоре после переезда в Берлин, он вступает в коммунистическую партию. Пришедшие к власти гитлеровцы Шпербера арестовывают. Спасает его то, что он гражданин пока еще свободной Австрии. Тюремное заключение оказалось кратковременным, хотя повод для него, с точки зрения нацистов, был весьма весомым – коммунист, да еще и еврей.

С 1934 г. он живет в Париже. Под впечатлением от поездки в СССР, а еще более – от тамошних показательных судов над «врагами народа», в 1937 г. Шпербер расстается с коммунистической партией, а заодно и с юношескими иллюзиями. В 1939 г., когда гитлеровские дивизии движутся к Парижу, он добровольно вступает в ряды французской армии.

В 1940 г., после поражения Франции в войне, вновь эмиграция, на сей раз в Швейцарию. С окончанием войны он возвращается в Париж, работает в качестве советника по культуре при правительстве Франции, преподает в Сорбонне, занимается издательской деятельностью. Им впервые на французском языке был опубликован дневник Анны Франк. Это он открыл эту книгу для мира. Публикуются многочисленные сборники его эссе: «Альфред Адлер», «Достоевский и мы», «Лишь только мост между прошлым и будущим» и многие другие.

Еще в 1939 г., в эссе «Предпосылки тирании» он не видит различий между сталинским и гитлеровским режимами. «Два тоталитарных государства нашли друг друга, – пишет Шпербер. – Война, в огне которой родилась революция и для которой она создала длительное жестокое продолжение, позволила ей в полной мере централизовать насилие и надолго ограничить свободу личности». Несмотря на мрачные предвидения, к сожалению оправдавшиеся, в его творчестве всегда присутствует вера в светлые идеалы. «Мы обречены на надежду», – пишет он в одном из своих эссе.

Дебют Шпербера в качестве романиста состоялся поздно. Первый его роман «Опаленная купина» был опубликован в 1949 г., когда ему было уже за сорок. Известностью пользуются его романы: «Как слеза в океане», «Глубже бездны», «Забытая бухта» и др. Они посвящены событиям межвоенных лет XX в. Персонажи зачастую легко узнаваемы – это современники автора.

Особой известностью пользуется автобиографическая трилогия Шпербера «Всё минувшее», в которую вошли книги «Божьи водоносы», «Напрасное предостережение» и «Пока мне не положат черепки на глаза».

Его творчество пользуется успехом, о чем свидетельствуют многочисленные престижные литературные премии, которых писатель был удостоен. Среди них – премия им. Георга Бухнера, Большая государственная литературная премия Австрии и Премия мира Германского объединения книжной торговли.

Умер Манес Шпербер в 1984 г. в Париже.

Из всего его богатого литературного наследия на русский язык переведен только один роман – «Напрасное предостережение». Перевод, выполненный Марком Белорусцем, опубликован в Киеве в 2002 г.

«Божьи водоносы»

Фрагменты из книги

Заблотов, так именовалось мое родное местечко, одно из тысяч ему подобных. Уже само его название не вызывало положительных эмоций. Оно небезосновательно намекало на глинистую почву, на немощеные улицы, где легко было увязнуть в осеннюю дождливую пору. Девяносто процентов из трех тысяч его населения были евреями. Ремесленников имелось намного больше, чем требовалось, торговцев больше, чем покупателей. Торговцы продавали товары, которые ими самими еще не были оплачены, а спрос из-за бедности жителей местечка и крестьян окружающих сёл был ничтожным.

Жители именовали себя «людьми, вскормленными воздухом», поскольку от самоиронии им было труднее отказаться, чем от самой скромной пищи и дряхлой одежды. Для многих детей несбыточной мечтой было хоть раз в жизни получить в подарок новые штаны или неношеную пару обуви. Всё многократно перелицовывалось, укорачивалось и латалось. Заплаты не всегда подходили по цвету, так что в итоге человек иногда был похож на арлекина. Клоунада, которая смеха не вызывала. Здешние портные были прекрасными мастерами перелицовки, но не имели никакого опыта в пошиве новой одежды. Зимой многие семьи довольствовалась одной, в лучшем случае двумя парами сапог на всех. При том, что продукты здесь были дешевыми, наесться досыта для многих оставалось мечтой. От субботней халы съедалось немного, а остальное пряталось, вдруг кто-то из семьи в течение недели заболеет и ему понадобится белая булка. Припрятывался от детей и свежеиспеченный хлеб. Черствого съедят меньше. Зимой здешнюю нищету прикрывал снег.

В местечке жили нищие, которые выпрашивали подаяние, и просто бедняки, которые молча голодали и мерзли, ожидая чуда в виде подарка от американских родственников или свалившегося нежданно наследства, но чудеса в этих местах всегда опаздывали или не случались вовсе. Впрочем, как сказал как-то местный раввин: «Еврей от голода умереть не может, соседи не позволят. А если он все-таки умрет, то это, считайте, не от голода, а от гордыни».

Это была безграничная, гротескная бедность. Заблотовцы верили, что она всё же временная, хоть и длится уже десятилетиями или столетиями. В конце концов, можно было надеяться на приход Мессии. Жалобы перемежались самоиронией, пафос – насмешкой. Острословов в местечке всегда хватало. «Хохмы» народ черпал из книг, написанных на иврите, но многое придумывалось самими хохмачами и приписывались ими известным острословам. Более образованные украшали свою речь цитатами из произведений известных писателей. Цитаты не всегда оказывались к месту, но это как-то не замечалось. Охотно цитировали Шиллера, реже Гёте. К нему относились с некоторым предубеждением из-за его любовных похождений. Гейне вспоминали не без гордости, но с некоторым укором – он ведь был выкрестом, а это не прощалось и не забывалось. Любое острое словцо воспринималось с радостью и использовалось долго, до появления нового. Многие удачные выражения привозили хасиды из своих паломничеств к цадикам – раввинам-чудотворцам.

Всё, что только в мире случалось, ревностно обсуждалось в молельном доме или на базарной площади. Местные «эрудиты» были в курсе всех мировых событий. Их рассуждения содержали бесконечные «если бы» и высказывались столь безапелляционно, как будто их мнение кем-то учитывается.

Деревянные хибары заблотовцев, стоящие почти впритык друг к другу, часто горели. Они отапливались бурым углем, на который тоже денег не хватало. Денег должно было хватать только для одной цели – для оплаты учителя в хедере.

«Хедер» – слово это на иврите означает «комната» – так называли

школу, которую содержал, как правило, полунищий еврей. Школа располагалась в одной-единственной комнате, в которой также обитали жена и многочисленные дети учителя. Учениками в хедере были дети в возрасте от трех до семи лет.

Мой учитель, еврей, выглядевший старше своих лет, с длинной, редкой, торчащей в разные стороны бородой, терпимостью не отличался. Наказывал он нас часто, иногда без повода. Летом, когда начиналась беспощадная жара, учитель посылал детей из хедера к реке, но требовал, чтобы они не больше одного-двух раз окунулись и тут же возвращались. Одеваться, для экономии времени, нужно было по дороге, так что на базарную площадь, где располагался хедер, дети являлись почти нагишом, сберегая речную свежесть. Свиткам Торы не следовало излишне долго дожидаться учеников.

Семья наша была сравнительно обеспеченной, а здесь я встретился с безграничной, унижающей, безобразной нищетой. Я понял, что многие дети не едят досыта, что многие больны, что явно запечатлелось на их лицах. Хедер внушал мне настоящий ужас. Чтобы меня как-то без особого насилия доставить туда, помощник учителя, молодой человек, так называемый «бельфер», обычно законченный неудачник, приходил за мной и нес меня на плечах, изображая лошадку, то бегущую рысью, то переходящую в галоп. Для полноты картины он ржал на бегу. Лошадь полагалось кормить, и я охотно отдавал ему свой второй завтрак, которым меня снабжала мама. Спустя некоторое время я отказался от этих поездок «верхом» и добирался в хедер пешком, так как мой завтрак понадобился моему другу Береле.

Береле, уже «большой» мальчик – кажется, ему тогда уже исполнилось семь лет, – зная, что я ребенок состоятельных родителей, предложил мне свою дружбу и защиту. Я должен был именно ему отдавать свой завтрак. Береле, маленькие глазки которого постоянно что-то высматривали, был сыном многодетной «агуны» – так называли женщину, покинутую мужем. След отца Береле давно и окончательно где-то затерялся.

Мне нравились проделки моего старшего друга, его умение смешно и очень похоже подражать взрослым. Он был первым встретившимся мне хитрецом. Он умудрялся выпрашивать у меня игрушки и продавал их, выманивал у меня карманные деньги, всегда обещая за это совершенно невероятные вещи, например настоящее ружье. Я довольно скоро разгадал его хитрости, но сознательно разрешал себя обманывать.

Мы очень рано начинали понимать, откуда дети берутся. Это для нас не было секретом, приблизительно в той же мере, что и для деревенских детей. Ежедневно можно было наблюдать ухаживания петуха за курицами, часто мы наблюдали собачью любовь, после которой любящие никак не могут расстаться. Впечатляюще выглядело совокупление лошадей. Большинство детей бедняков спало в одной комнате с родителями, некоторые в одной с ними постели.

Пока я жил в местечке, мне представлялось естественным каждую пятницу в парной, а летом ежедневно на реке наблюдать голых мужчин. Вне зависимости от возраста они щеголяли в самом натуральном виде. Женщины, по другую сторону моста, купались в рубашках до пят.

Мой друг Береле, который попутно обучал меня и быстрому счету в уме, сообщил мне, что мужчина должен целых шесть раз совокупиться с женой, чтобы получился мальчик, в то время как для рождения девочки достаточно и четырех совокуплений. Заодно я должен был посчитать, сколько раз тот или иной заблотовец должен был осчастливить свою жену, ведь количество детей и их пол нам были известны. Вот такой урок арифметики. В выражениях Береле не стеснялся и называл вещи своими именами.

Половая жизнь в семьях бедняков не казалась чем-то постыдным и была повседневным нескрываемым атрибутом, хотя часто мешала детскому сну. Значительно глубже ранили детскую душу родительские ссоры, которым способствовала страшная нищета. Дети пытались не присутствовать при вспышках озлобления у родителей. Они верили, что ссора будет недолгой. Ребенок, который днем был оглушен безобразной вспышкой злобы, потом ночью не мог уснуть из-за выяснения отношений, заканчивающегося примирением и половой близостью родителей. Зато он понимал, что следующий день будет уже безоблачно мирным. Дети бедноты приобретали тот опыт, который пригодился бы их товарищам из зажиточных семей, особенно тем, которые в будущем стремились стать психоаналитиками.

Еврейский мальчик должен был уже в трехлетнем возрасте под строгим надзором учителя в хедере ежедневно в течение многих часов учиться чтению по складам и, более того, переводить с иврита на идиш тяжелые библейские тексты. Здесь же он обучался четырем действиям арифметики. Христианские дети начинали учебу в шесть, а то и в семь лет. Их, конечно, тоже учили читать, но на языке, им знакомом. Им не нужно было соблюдать те многочисленные религиозные запреты, которые оказывались обязательными для их еврейских сверстников, как только те начинали понимать слова, на которых эти запреты формулировались.

Может быть, следовало завидовать тем, кто не родился евреем? Так не думал никто из нас, мы были убеждены, что это невероятное счастье – появиться на свет именно евреем.

Поскольку мы жили не в своей стране, нам приходилось вдвое, втрое больше учить, чем другим детям. Хотя мы и жаловались порой, но в глубине души были довольны и рано постигали красоту любого языка, в результате овладев несколькими. Большинство еврейских детей в Заблотове владело украинским, польским, ивритом, идишем и немецким языками. Мы чувствовали своеобразие каждого из них. Славянское слово «вода» – для меня и ныне это та жидкость, которая в дворовом колодце; ивритское «маим» – это влага из родника, а немецкая «вассер» течет из крана после того, как повернешь его ручку.

Я вспоминаю того крепкого мужчину, который в любую пору года приносил воду в наш дом. Каждый раз два полных ведра, которые он на коромысле, похожем на ярмо, нес на своих плечах. По дороге к колодцу шел он распрямившись, с высоко поднятой головой, но спина и плечи его были согнутыми, когда он тяжело нагруженным возвращался с полными ведрами. Имя водоноса я позабыл, черты его лица тоже стерлись из памяти, но многое помнится отчетливо. Он видится мне в кожухе, с большой овечьей шапкой на голове. Он медленно приближается по обледеневшей дорожке, которая ведет к задам дома, где стоят бочки для воды. Видно облачко замерзающего пара, которое исходит из его тяжко дышащих уст. Вот он пришел, остановился и как-то необычно наклоняется, чтобы правое ведро опустить на землю, а затем быстро снять с плеч коромысло, чтобы не пролить воду из второго ведра.

Ему платили за каждую ходку, или же он получал оплату за целую неделю вперед, взамен за обязанность снабжать водой по потребности. Мы наблюдали за ним, вернее за его покачивающейся тенью, сквозь промерзшее оконное стекло, сидя в жарко натопленной квартире. Мне казалось, что человек, выполняющий столь тяжелую работу, должен очень много зарабатывать и, наверно, является самым богатым человеком в местечке. Однако если это так, то почему бы ему лучше не сидеть возле натопленной кафельной печки, чем заниматься таким тяжелым трудом до поздней ночи.

Памятник Манесу Шперберу в его родном городе

Мое сочувствие вызывал и другой персонаж из местечковой жизни. Впрочем, этот персонаж привлекал внимание многих еврейских писателей и художников – уроженцев местечек Польши, Украины, Белоруссии и Литвы. Это контрабасист из капеллы клезмеров. Такие капеллы были непременными участниками еврейской свадьбы, часто приглашали их и на празднества в помещичьих усадьбах, на свадьбы в дома христиан. Скрипку и кларнет не так и тяжело нести по снегу или по раскисшим тропам, а контрабасист вынужден свой громоздкий инструмент тащить на спине. Он, кажется, тяжелее самого музыканта и почти полностью закрывает его щуплую фигуру.

Меня сильно впечатляли как возвышенность контрабасиста, так и приземленность водоноса и тяжелая судьба обоих. Я знал, что всё в жизни, вплоть до отдельных мелочей, определено свыше. Меня смущало только то, что наша приверженность вере чаще оказывается наказанной, чем вознагражденной.

Это мы водоносы Господа Бога. Как же он может допускать, что мы из века в век так и остаемся всего лишь его водоносами.

Манес ШПЕРБЕР

Перевод с нем. и вступительная статья Марка Шейнбаума

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА

Die unabhängige russischsprachige jüdische Monatszeitung

Verlag/Издательство:
J. B. O. Jewish Berlin Online GmbH Dahlmannstr. 23, 10629 Berlin
Für die Postsendungen: Postfach 12 08 41, 10598 Berlin
Tel.: (030) 54 71 02 50 Fax: (030) 23 32 88 60
E-Mail: redaktion@evrejskaja-panorama.de
www.evrejskaja-panorama.de
Chefredakteur/Гл. редактор: Michail Goldberg
Redaktion/Редакция: Michail Rumer, Sergej Gavrilov
Layout/График-дизайн: Maria Pokrovskaja
Korrektor/Корректор: Tatjana Lvova
Контакт с читателями и авторами осуществляется
• по почте: **J. B. O. GmbH, Postfach 120841, 10598 Berlin;**
• по эл. почте: **redaktion@evrejskaja-panorama.de;**
• по телефону: **(030) 54 71 02 50** (возможен автоответчик);
• по факсу: **(030) 23 32 88 60;**
• через интернет-сайт: **www.evrejskaja-panorama.de.**
Наши медиапартнеры: Издательский дом «Новости недели», еженедельник «Секрет», «ИсраГео» – журнал Географического общества Израиля (isrageo.worldpress.com), газета «Еврейский обозреватель», Издательский дом «Континент», газета «Хадашот», интернет-портал JewishNews.com.ua, «Еврейский журнал» (jewishmagazine.ru)

Размещение рекламы:
тел.: **(030) 54 71 02 50**
E-Mail: **werbung@evrejskaja-panorama.de**
Druck: Pressedruck Potsdam GmbH
Friedrich-Engels-Str. 24, 14473 Potsdam
Die Zeitung erscheint monatlich. Abonnementpreis: frei Haus jährlich 35 € einschließlich 7% MwSt.

Alle in dieser Zeitung veröffentlichten Beiträge unterliegen dem Urheberrecht. Namentlich gekennzeichnete Beiträge geben nicht unbedingt die Meinung der Redaktion wider. Der Verlag haftet nicht für die Richtigkeit der mitgeteilten Angaben und für die Werbung. Für unaufgeforderte Manuskripte oder Fotos wird keine Haftung übernommen. Nachdruck nur mit ausdrücklicher Genehmigung der Redaktion. Für fernmündlich und handschriftlich erteilte Anzeigenaufträge übernimmt der Verlag keine Haftung.
© Copyright AFP Agence France-Presse GmbH – Das mit dem Kürzel „AFP“ gekennzeichnete Bildmaterial dieser Seiten sind urheberrechtlich geschützt und ausschließlich für die persönliche Information bestimmt. Jede weitergehende Verwendung, insbesondere die Speicherung in Datenbanken, Veröffentlichung, Vervielfältigung und jede Form der gewerblichen Nutzung sowie die Weitergabe an Dritte – auch in Teilen oder in überarbeiteter Form – ohne explizite Zustimmung der AFP GmbH ist untersagt.

Es gelten AGB vom 01.05.2014 und Anzeigepreisliste Nr. 2 vom 01.09.2014

Диалектика Божества

Книга Сияния – версии создания

Создатель науки о каббале Гершом Шолем, книгой которого «Основные течения еврейской мистики» я пользуюсь при написании этого очерка, дает такое определение каббалы: «Это – не название какого-либо догмата или системы, но общий термин, обозначающий целое религиозное движение». К такому определению можно добавить следующее: это движение, стремящееся к постижению сущности и внутренней диалектики Божества.

Каждая религия является не застывшей раз и навсегда сформированной системой догматов, а живым организмом, в развитии которого принимают участие лучшие умы своего времени. И в иудаизме на различных стадиях развития и познания идеи Бога происходило переосмысление понятия о племенном, местном Боге в представление о едином творце и вседержителе.

Со временем монотеизм принимал все более утонченные формы, исчезали еще сохранявшиеся долгое время элементы политеизма, перетолковывались антропоморфные образы Божества, предпринимались попытки ответа на извечный вопрос об отношении Бога с сотворенным им миром. И каббала – следствие этого процесса, в ходе которого иудаизм усваивал и трансформировал религиозно-философские достижения других религий.

Так, у неоплатонизма была заимствована идея эманации (истечения), которая в еврейской мистике приобрела форму учения о происхождении ряда Божественных сущностей – десяти сфирот, эманирующих из бесконечной и неограниченной Божественной субстанции Эйн-Соф («Бесконечное»). Сфирот – эти нематериальные сущности – находятся в постоянном динамическом равновесии и управляют материальным миром, создавая тем самым цепь мироздания. Эта система отношений Бога и мира проступает в основополагающих каббалистических трудах «Сефер-иецира» («Книга Творения») и «Сефер га-зогар» («Книга Сияния») – двух псевдоэпиграфических сочинениях, появившихся в еврейском мире в IX и XIII вв. О втором из них и о его создателе разговор особый.

Книга «Зогар»

Смерть в пути

Шел человек по земле Испании. Он шел из Вальядолида, который был тогда резиденцией испанских королей, к себе домой, в славный город Авилу, где евреи жили уже 200 лет и набрали большую силу – были богаты и многочисленны. Человека звали Моше бен Шем Тов де Леон, что указывало на его происхождение из североиспанского города Леона. Там он родился в 1240 г., так что сейчас ему стукнуло 65 лет.

Это было время, когда духовный центр еврейства находился в Испании. Реконкиста – переход большей части страны из-под арабского владычества под власть христианских правителей – пока еще никак не сказалась на положении евреев, их культуре. Они продолжали заниматься ремеслами, медициной, астрономией, торговали, исследовали Библию и Талмуд, философствовали и писали стихи. Имена Маймонида и Нахманида, Иегуды Галеви и Шломо ибн Габироля славились во всем иудейском мире.

Развивалась и каббала – мистическое учение, которое, взяв многое от религиозно-философских школ древности – гностиков и неоплатоников, – собирало некогда утерянные и вновь обретаемые смыслы Торы, пролагая пути к познанию Бога посредством личного опыта.

Моше де Леон был каббалистом не очень известным, но достаточно серьезным, написавшим несколько профессиональных работ, а в последние годы зарабатывавшим себе на хлеб перепиской и распространением найденной им древней книги под названием «Зогар» – «Сияние». В Вальядолиде он встретился с другим каббалистом – Ицхаком бен Шмуэлем из Акко, который просил его показать оригинал книги, написанной, по заверениям де Леона, знаменитым праведником и мудрецом Шимоном Бар Йохаем, жившим в Палестине во II в. Моше пообещал сделать это, как только придет к себе в Авилу. И вот он идет по дорогам Кастилии в свой последний путь, ибо, не дойдя до дома, заболевает и умирает.

Великая мистическая книга

В Книге Сияния перед нами предстает Палестина начала первого тысячелетия. Но это не та Палестина, которая жила в то время бурной жизнью политических междоусобиц, антиримских восстаний и мессианских надежд. Это какая-то иная, ирреальная и вместе с тем романтически спокойная страна с пустынными горами и ущельями, с дорогами, по которым редкие путники едут на ослах, с пещерами, куда праведники укрываются для молитв и медитации, с фиговыми деревьями, в тени которых ведут неторопливые беседы и чьи плоды подкрепляют уставших собеседников так, что о хлебе насущном заботиться не надо.

Если нужно послать весть, пишут записку и отдают ее голубю. Он летит, держа записку в клюве. Иногда появляется Элиягу – Илья-пророк. Он может явиться в облике погонщика мулов, и те, к кому он пришел, не сразу догадываются, кто перед ними. «Святой, благословен он» мог послать Элиягу унять слезы плачущему праведнику, и он утешает того добрым отеческим голосом: «Ой, рабби, рабби...» Потом он исчезает в вихре огня.

В полночь перед деревом, где сидят праведные, может появиться лань и прокричать человеческим голосом: «Восстаньте, бодрствующие!» Иногда слышен голос Господень: «Скалы крепкие, молоты подъятые! Вот мастер оттенков, плетущий изображения, поднялся на трон!» И все полно символов и тайн. И потаенный смысл Торы течет под корой Бытия.

В сущности, перед нами мистический роман, полный средневекового сюрреализма, загадочных образов и ассоциаций, уходящих в глубины библейской мифологии. Его герои – Шимон бар Йохай, его сын Элазар и их окружение. Они живут в постоянном духовном напряжении, в исступленных попытках познать тайную жизнь Бога, которая открывается в толковании Торы, в восприятии ее мистического света, в постоянных историософских размышлениях над главными вехами иудаизма: Творением, Откровением, Избавлением.

Если Талмуд апеллирует к рассудку: «приди, послушай», то «Зогар» – к духовной интуиции: «приди, взгляни». Здесь непосредственное общение с Богом, мгновенное преодоление пропасти, отделяющей его от человека.

Это огромный по размерам труд. Русский перевод, коль скоро бы он был сделан (а переведены лишь отдельные фрагменты), составил бы не менее десяти томов по 500 страниц каждый.

Читатель имеет дело с собранием текстов, представляющих собой подробный и непрерывный комментарий к Пятикнижию Моисееву и вместе с тем оснащенный множеством разных историй. Здесь и описание визионерского странствия по раю, и глубокое толкование смысла слов «Шма Исраэль!», и отдельные отрывки, посвященные хиромантии, и многое другое.

Всё вместе это полная энциклопедия каббалы, дающая представление о ее религиозной философии, космологии, психологии и эсхатологии. Название «Зогар» – «Сияние» – труд получил от эсхатологического стиха из книги Даниила: «И мудрецы воссияют сиянием тверди небесной».

Тайна древнего манускрипта

История создания «Зогара» – тоже роман, только авантюрный. Как я уже писал выше, автором книги считался ее главный герой – Шимон бар Йохай, привнесший в толкования Торы тайные смыслы Священного писания, переданные великими мудрецами древности.

Каббалист XVI в. Авраам Азулай пишет в своем комментарии к «Зогару»: «Рассказывают, что книга „Зогар“ была спрятана в одной из пещер возле Мерона, и нашел ее там араб, и продал ее бродячим торговцам из Верхней Галилеи. И несколько листов из нее попали в руки некоего мудреца, пришедшего с Запада. И он пошел, и стал искать, и собрал все листы у торговцев, а часть нашел в мусоре, так как обнаружил, что торговцы, продавая снедь, заворачивали ее в эти листы».

Уже в наше время этот сюжет повторится в истории находки Кумранских рукописей на берегу Мертвого моря: пещера, араб, торговец, заворачивающий в священные тексты снедь... Тот же принцип контраста: жемчужина мысли на мусорной свалке.

Мудрец, пришедший с Запада, – лицо вполне реальное. Это знаменитый испанский раввин XIII в., талмудист, философ и врач Моше бен Нахман – Нахманид. В конце жизни доминиканцы вынудили его ввязаться в диспут по поводу того, является ли Христос Мессией. Диспут проходил в присутствии короля, который присудил победу Нахманиду. Понадобилось вмешательство Папы, чтобы заставить правительство Каталонии осудить и изгнать раввина. В результате последние годы жизни он провел в Палестине. Именно ему предание приписывает обнаружение великой книги, которую он и отправил в Испанию. Далее она попадает в руки переписчика и распространителя Моше де Леона, а главным источником нашего знания о дальнейших событиях становится дневник каббалиста Ицхака из Акко.

Будучи учеником Нахманида и никогда не слышав от него о «Зогаре», Ицхак, прибыв из Палестины в Испанию, усомнился в подлинности книги. Встретившись в Вальядолиде с де Леоном, он высказал свои сомнения. Но тот поклялся, что у него есть подлинник, который он готов показать.

Прибыв в Авилу, Ицхак узнает, что Моше умер в пути и что один богатый горожанин так страстно хотел получить оригинал «Зогара», что пообещал за это женить своего сына на дочери покойного, лишь бы ему отдали рукопись. Но вдова и дочь утверждали, что весь «Зогар» написан самим Моше де Леоном, который на вопрос жены, почему он скрывает свое авторство, ответил следующим образом: «Если бы я открыл людям, что я автор, то они не обратили бы на нее внимания и не истратили бы на нее ни гроша, ибо они сказали бы, что я просто сочиняю небылицы. Но услышав, что я снимаю копии с „Зогара“, написанного Шимоном бар Йохаем по наитию святого духа, они, как ты знаешь, платят за нее немалые деньги».

Ицхак не разговаривал с вдовой сам, а услышал о ее ответе из вторых уст и занес всю историю в дневник, который дошел до наших дней, породив одну из самых глубоких загадок иудаизма.

Загадка заключается в противоречии между обликом автора и значением его творения. Каким образом каббалист средней руки, чьи собственные сочинения ничем не выделялись в массиве мистической литературы того времени, да к тому же одержимый такой прагматической целью, смог создать книгу, которая по своему влиянию на

умы еврейства сравнивалась позднее с Библией и Талмудом?

Тайна влияния книги на еврейский мир (да и не только на еврейский – впоследствии «Зогар» был воспринят мировой религиозно-мистической мыслью) заключена, по мнению переводчика ее отрывков на русский язык и толкователя текста М. Кравцова, не в новизне проблематики и новых ракурсах рассмотрения древних проблем, а в раскрепощающем действии на мистическую интуицию человека.

Падая на благодатную почву (не надо, правда, забывать, что восприятие текстов книги даже в русском переводе требует определенной подготовки; для человека, не внедренного в иудаизм с его системой мышления и ассоциаций, смысл «Зогара» просто непонятен), мысли книги Сияния становятся неисчерпаемым источником мистических откровений.

Эта книга с такой мощью концентрировала в себе дух толкования Торы, что вызывала ощущения причастности к ее тайнам не только у искушенного в тонкостях Талмуда ученого, но и у всякого воспитанного в традициях иудаизма человека.

Хасидский цадик рабби Пинхас из Кореца рассказывал, что он имел обыкновение возносить благодарность Богу за то, что не родился до того, как «Зогар» стал известен миру: «Ибо „Зогар“ помог мне остаться евреем».

Глубины Божественного замысла

В основе системы «Зогара» лежит идея сокровенного и непостижимого Божества – Эйн-Соф. Это слово, которое можно перевести как «Бесконечное», обозначает чистую божественную сущность вне связи с сотворенным миром.

Бытие из Бесконечного ничто происходит как кризис в Эйн-Соф, переходящем от покоя к творению. Бытие обязано своим возникновением, как и постоянным сохранением десяти сфирот – эманациям (истечениям) Эйн-Соф.

Десять сфирот это десять метафорических имен Бога, десять стадий его сущности, проявлений его сокрытой жизни. Сфирот – созидательные имена, которые Бог призвал в мир. Ими он обозначил самого себя.

Первая сфира – Кетер – высший венец Божества, в обозначении которого происходит первичный сдвиг, эманация всех остальных стадий Божественного саморазвертывания. Потом появляется предвечная точка – мистический центр, вокруг которого кристаллизуется теогонический процесс. Это Хохма – мудрость Бога, идеальный замысел творения.

Следующая сфира называется Бина, что толкуется и как разум, и как строение. В ней материализуется мироздание. И так через все остальные стадии: Дин (суд), Хесед (любовь), Тиферет (красота), Ход (величие), Нецах (вечность), Иесод (основа, опора) – через всю сокрытую действительность струится поток Божественной жизни, пока не впадет в великий океан Шхины – Божественного присутствия в мире.

Но вот в этой симфонии мистической мысли появляется трагическая мелодия. По мере отдаления от Божественного света сфирот теряют свою первоначальную чистоту и, постепенно сгущаясь и омрачаясь, переходят в грубую субстанцию – материю. Шхина, как наиболее отдаленная от Эйн-Соф сфира, заключает в себе семя зла. Будучи бесконечными и совершенными вследствие своего истечения из Эйн-Соф, сфирот производят, тем не менее, существа материальные, конечные и несовершенные, создают внешний мир, где все тленно и где обитает зло.

Приводя этот фрагмент из космологии «Зогара», я надеюсь, что читатель ощутит поэтику религиозного мышления наших предков, а историк философии усмотрит в этой концепции следы учения отца неоплатонизма Плотина.

Еврейская религиозная философия развивалась отнюдь не в изоляции, как это может показаться на первый взгляд, а в русле мировой духовной жизни.

Каббала в изложении «Зогара» открывает пути и для достижения этического идеала. Идущее снизу человеческое стремление к общению с источником света, к объединению в бесконечной субстанции и нравственному совершенствованию, в свою очередь, вызывает божественное излияние, в результате которого все сфирот объединяются в своем источнике. Таким образом, каждый поступок человека влияет на мир сфирот и на мировой процесс вообще.

Любовь к Богу возвышает мир до того уровня, где все должно быть едино. Она распространяет порядок и гармонию как в идеальном, так и в земном мире, который, в конце концов, совершенствуется и теряет свою материальность, становясь все более духовным.

От человека зависит и приход Мессии. Он явится, когда все души после земного странствования возвратятся очищенными на небо.

Разумеется, «Зогар» не был бы еврейской духовной книгой, если бы в нем не содержались толкования и исследования Священного Писания. Основная мысль книги заключается в том, что Тору следует воспринимать не в простом, а в аллегорическом смысле, в ней скрыты глубокие религиозные тайны. Относясь к Библии как к шифрованному тексту и применяя разнообразные искусственные приемы (перестановка букв в определенном порядке, замена одних слов другими, численное значение которых одинаково), «Зогар» открывает эти тайны, ищет и находит неведомые смыслы тех или иных библейских высказываний.

И, наконец, нельзя не сказать о научных воззрениях Книги Сияния. В ней содержатся передовые для своего времени сведения по астрономии, медицине, физиономистике.

Небесное и земное

Книга Сияния появилась на свет в преддверии Возрождения, ознаменовавшего возникновение идеологий, ориентированных на земное знание, на гуманизацию культуры. Ему предшествовала вспышка могучего мистического подъема не только в иудейском, но и в мусульманском мире (суфизм), в христианской Западной Европе (немецкая мистика).

Казалось, человеческая мысль исчерпывала последние силы в попытках постигнуть небесное, с тем чтобы потом уйти в рациональное знание.

Еврейский историк Грец считает, что Моше де Леон писал «Зогар» для того, чтобы остановить распространение рационалистического умонастроения, охватившего многих его образованных современников. Он стремился сохранить неизвращенный иудаизм Торы в его мистической интерпретации. Но, будучи гениальным человеком, он вышел за рамки поставленной перед собой задачи и с великой силой выразил мир современной ему испанской каббалы.

Ему не повезло и после смерти. Он не удостоился ни внимания, ни признания потомков. В изданной в начале века Брокгаузом и Ефроном русскоязычной еврейской энциклопедии, где были отмечены все, кто внес хоть какой-нибудь вклад в историю иудаизма, де Леону не нашлось места.

Уже в наше время Гершом Шолем, проведя сравнительный текстологический анализ «Зогара» и сочинений Моше де Леона, подписанных его именем, убедительно доказал, что он – несомненный автор книги Сияния. Но среди религиозных евреев до сих пор принято считать «Зогар» творением Шимона бар Йохая. День смерти де Леона отмечается 18 ияра, в праздник Лаг ба-Омер, что соответствует одному из майских дней.

Легенда о рабби Шимоне

Приписывание ему авторства «Зогара» неслучайно. Легенда о рабби Шимоне и его многочисленных учениках, тесно связанная с иудейским эпосом конца эпохи Второго храма, давала богатый материал для агадических и аллегорических толкований, разбросанных в различных разделах Талмуда.

Время жизни рабби Шимона было одним из самых драматических периодов в истории еврейского народа. В начале II в. римский император Адриан поставил целью искоренить иудейскую религию, считая, что именно она является источником смуты и неповиновения Риму. Появились законы, запрещавшие читать Тору, соблюдать Субботу и совершать обрезание, началось массовое изгнание населения Иудеи. Ответом стало восстание Бар-Кохбы, идейным руководителем которого был рабби Акива, в чьей школе в течение тридцати лет учился Шимон бар Йохай.

После мученической смерти Акивы (римляне содрали с него кожу) рабби Шимон, по-видимому, подвергся преследованиям – именно этим можно объяснить, что всю оставшуюся жизнь он провел в горных районах Галилеи. Более того, есть версия, что на основании поступившего к римскому наместнику доноса его приговорили к смертной казни, и рабби Шимон вместе с сыном Элазаром укрылся в пещере.

В соответствии с талмудическим источником, отец и сын провели там 13 лет, питаясь плодами рожкового дерева. Они зарывались голыми в песок, оставляя открытой только голову – так, чтобы можно было лишь читать и учить Тору. Вечером, когда спадала жара, надевали одежду и начинали молиться. Вскоре им стал являться в видениях Илия-пророк и слышаться глас Всевышнего.

Считается, что именно тогда рабби Шимон обнаружил внутри иудейской религии ключи к обладанию сокровенными тайнами мироздания посредством овладения техникой медитации над святыми буквами Священного Писания. Собственно, все еврейские мистики исходили из того, что 22 буквы ивритского алфавита являются своеобразным закодированным шифром, несущим в себе Божественную информацию, и, следовательно, понимание значения комбинаций букв позволяет стать обладателем откровения Творца. Но рабби Шимон, возможно, первым дошел до понимания того, что соответствующий настрой и сосредоточенное погружение в текст Торы в совокупности с отрешенностью от мирских проблем, уединением, воздержанием от пищи служат слагаемыми системы, овладение которой открывает путь к созерцанию Божественных чертогов мистического мира.

Если мистицизм библейских пророков носил интуитивный характер, то Шимон бар Йохай дал ему, если можно так сказать, теоретическое обоснование. И не случайно после его смерти ряд направлений иудаизма был связан с разработанной им каббалистической практикой достижения религиозного экстаза.

После смерти императора рабби Шимон с сыном вышел из пещеры и поселился в Тверии, где преподавал Тору, а потом основал школу в городке Мерон у подошвы одноименной горы в Галилее, в окрестностях Цфата. Многие воспринимали недавних отшельников как людей, осененных святостью, способных к чудотворству. Рабби Шимон признавался, что в пещерном одиночестве он овладел техникой, позволявшей ему управлять своей душой в экстатическом состоянии, подниматься до уровня созерцания Престола Славы Всевышнего. О себе и о своем сыне он говорил как о людях, обладающих тайной заложенной в Торе мистической практики.

Существует легенда о последнем часе Рашби (такова аббревиатура от рабби Шимон бар Йохай). Он изучал Тору со своими учениками. Произнося фразу из Псалмов: «Ибо там установил Всевышний благословение и жизнь вечную», при слове «жизнь» – «хаим» – он замолчал, и вся комната наполнилась ослепительным светом, как будто стал доступен человеческому взору весь сокровенный свет – «зогар» – его учения, который до того был скрыт. Когда свет исчез, великая душа Рашби вернулась к своему Создателю.

Михаил РУМЕР

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Доктор консультирует гимназистов и студентов университетов по физике по любым программам.
Тел.: 0157/377 674 56 и 0152/235 707 15

Гена Горин 1974 г.р. из Ленинграда
Ваши родители были Иосиф и Римма, бабушка Блюма. Вас разыскивает Аня Беркович. Отзовитесь 04298697720

Дмитрий, 56-177-88, евр. нац., в.о., ПМЖ, ч.ю., позн. для с/о с доброй евр. женщиной до 50 лет с ПМЖ и реальными взглядами на жизнь. Р-н Frankf./M, Wiesbaden, Mainz, Giessen, Hanau. Tel. 0170-5901589

Недельные чтения Торы

Не обзавестись привычкой

Суббота, 1 августа 2020 г. – 11 ава 5780 г.
Книга «Дварим» («Слова»)
Недельный раздел «Ваэтханан» («И я умолял...»)

Среди многих указаний, которые дает Моше народу перед вступлением в Землю Израиля, есть довольно странное предупреждение: «Когда родишь сыновей и сыновей сыновей, и сделаетесь старыми в Стране, и развратитесь…» («Дварим» 4:25). Простите, но любой человек, родивший (и вырастивший) детей и внуков, сделается старым. Да еще и сказано зачем-то «в Стране». А что, средний возраст дедушек в любом месте сильно будет отличаться? И почему развращение подстерегает пожилых? А дальше – вообще ужас-ужас: «…и сделаете изваяние изображения всего, и сделаете зло в глазах Ашем, Эло'им вашего, чтобы гневить его … не продлите дни на ней, потому что уничтожаясь уничтожитесь!» («Дварим» 4:26). Получается абсолютно безальтернативное отступление от законов Творца и последующее неминуемое уничтожение. Почему?

Как часто бывает, на помощь нам приходит… божественность языка иврит. Дополнительные значения слова позволяют понять его сокровенную суть (ту самую, определенную еще первым человеком, назвавшим вещи своими именами), определяя дополнительные грани рассматриваемого понятия. Слово «ношантем» – «состарились», «устарели», «сделались старыми» – происходит от слова «яшан» – «старый», «устаревший». Но оно, в свою очередь, имеет дополнительное значение (с точностью до огласовок): «спящий» – «яшен». И, как объясняет рав Моше Шапиро (1935–2017, Израиль), в основе, объединяющей эти понятия, лежит привычка. Именно она, превращающая жизнь в сплошную череду неотличимых друг от друга дней, превращает вполне, казалось бы, живого человека в «спящего на ходу». Как утверждал рав Хасман, человек, утративший врожденное любопытство и не задающийся вопросами о смысле жизни (включая сюда тех, кому кажется, что ответ ими найден!), заснул на ходу и практически… мертв. Только возможность проснуться делает эту духовную смерть клинической, то есть обратимой.

И виной всему наше нахождение «в стране», точнее наша закоренелость в земной жизни. Дети и внуки – атрибуты пустившего корни, «заземлившегося» человека. «Устарелость», она же – привычность бытия, отбирает у жизни ее смысл – поиск Истины. Напомним, что понятие «свобода» – на иврите «хофеш», однокоренное со словом «хипус» – «поиск». Понятно, что условия сорокалетнего странствия от Египта через Синай до Иордана не позволяли расслабиться и «уснуть».

А наш мир, представляющий собой «маскарадный костюм» – «тахпосет» (тот же корень «лехапес» – «искать» Всевышнего), не более чем средство, позволяющее человеку заслужить Вечность своим бескомпромиссным (длиною в жизнь) поиском Смысла. Альтернатива чрезвычайно грустная: «мне снился сон длиною в жизнь» или – в плоскости реалистичного сюра – «одному человеку всю ночь снилось, что он умер, наутро оказалось, что это не сон».

Человек, переставший искать, заснувший на трудовой вахте, не наказывается смертью (ведь «тому, кто не жил, тому и не умирать»), а превращает свою жизнь в нереализованную возможность, в сон.

Как единственное щадящее лекарство (без «ударов судьбы» по имуществу и телу, нашему или наших близких) предлагает Тора ежедневную обязанность помнить: «И помни, что рабом был ты в стране Египет, и вывел тебя Ашем, Эло'им твой, оттуда рукою сильной и мышцею простертой» («Дварим» 5:15). Помнить о своем предназначении, определенном Творцом: «...и найдут тебя все слова эти в конце дней, и вернешься до Ашем, Эло'им твоего, и послушаешь голоса Его» («Дварим» 4:30).

Три – основа семи

Суббота, 8 августа 2020 г. – 18 ава 5780 г.
Книга «Дварим» («Слова»)
Недельный раздел «Экев» («За то...»)

Несколько раз в своем последнем обращении к народу Моше подчеркивает, что награда за исполнение «мицвот (заповедей) Ашем, Эло'им твоего, – идти по путям Его и трепетать перед Ним» («Дварим» 8:6) – находится не на небе, в загробном существовании, а в нашей земной жизни «здесь и сейчас»: «Потому что Ашем, Эло'им твой, приводит тебя в Страну хорошую, в Страну потоков вод, горных и подземных источников, вытекающих в долине и на горе, Страну пшеницы и ячменя, и виноградной лозы, и инжира, и граната, Страну оливы масла и меда (финикового)» («Дварим» 8:7–8).

В этой фразе перечислены знаменитые семь плодов Земли Израиля (пшеница, ячмень, виноград, инжир, гранат, оливки, финики), на которые распространяется выполнение различных заповедей Торы, порядок благословений, приношение первинок урожая и др. Чаще всего обсуждается именно это изобилие нашей Земли, и меньше говорят о его причинах. Причины эти ясно указаны: нам предназначена Страна «потоков вод, горных и подземных источников, вытекающих в долине и на горе».

Интересно, что Тора ничего не говорит об открытых водоемах, реках, ручьях, озерах. «Потоки вод» это подземные потоки, протекающие по аквафору – водоупорному слою в каменистой породе – или по специально вырубленной вдоль аквафора галерее. Родники и источники – это тоже нечто скрытое, требующее поиска и специальной работы. В любом случае само наличие этой воды, ее количество и качество, жестко связано с тем, даст ли Всевышний в зимний сезон достаточное количество дождей. В отличие от Египта или Междуречья, где реки текут всегда и вопрос получения урожая – это вопрос количества труда, затраченного на доставку воды на поля, в Эрец-Исраэль результат определяется, помимо труда земледельца, еще и помощью Всевышнего. Понятно, что в нашем климате второй компонент хорошего урожая – солнечный свет и тепло – всегда в избытке.

Так приобретает материальную основу красивое «И будешь есть и насытишься, и благословишь Ашем, Эло'им твоего, за Страну хорошую, которую дал тебе» («Дварим» 8:10). Жизнь в соответствии с Торой никогда не пренебрегает материальными благами. Только насытившись – в состоянии душевной полноты – можно по-настоящему благословить Ашем.

Намеком на скрытое за словами Торы о благословенности Страны Израиля могут послужить сами числа: три (вида источников воды) и семь (плодов). Виленский Гаон комментирует пасук из книги Йова: «И родилось у него семеро сыновей и трое дочерей» («Йов» 1:2) – так: «Семь сыновей против семи планет… а три дочери – против трех субботних трапез». Поясним. Семь планет – семь нижних сфирот (каббалистических структур Вселенной), отвечающих за каждодневное функционирование физических законов этого мира. Шаббат и три субботние трапезы – очевидный символ источника изобилия, от которого питается вся неделя, все ее дни.

Всем и каждому

Суббота, 15 августа 2020 г. – 25 ава 5780 г.
Книга «Дварим» («Слова»)
Недельный раздел «Рээ» («Смотри…»)

Есть известное выражение наших мудрецов: «Вы говорите, время проходит? Время стоит, проходите вы!». То есть год выстроен, и каждый день имеет особое духовное содержание, и мы можем выявить особенности каждого дня или (не дай Б-г!) сделать их (конечно, только субъективно) похожими. Отсюда и первая национальная заповедь, полученная нами еще в Египте – заповедь календаря, и неоднократно повторенное в ежедневной молитве: «Научи нас вести счет дням». Отсюда Шаббат значительнее любого другого праздника, ибо чаще и потому духовно неизмеримо содержательнее.

С духовной архитектурой года связана архитектура Торы: ее деление на недельные главы. Недельная глава «Рээ» читается всегда вблизи начала месяца элул, и как зерно (начало) несет в себе и особое содержание месяца элул.

Ее первые слова: «Смотри – Я даю перед вами сегодня благословение и проклятие» («Дварим» 11:26) – объясняет рабби из Коцка: дают всем одинаково – «перед вами»-«лифнейхем» – множественное число, а видит каждый по своему – «рээ»-«смотри» – единственное число.

В этой фразе присутствуют в скрытой форме все особенности нашей работы по подготовке ко дню Рош ха-Шана, следующему за месяцем элул.

«Рээ» – в первом слове Творец говорит еврею, что тот должен увидеть. В отличие от услышанного, увиденное в человеческой психике приобретает статус абсолютной достоверности. Именно такой должна быть выполняемая нами работа – в абсолютной уверенности в достижении Творца, как будто мы Его видим. Возможно ли это? Ответ в следующем слове: Творец употребляет высокое местоимение «Анохи» – «Я (Я это Я сам…)». В месяце элул Творец сам идет к нам навстречу, и поэтому уровень «рээ» достижим. В следующем слове «нотен» – «даю» – Тора сообщает нам, что энергия Творца передается еврею согласно выражению «каждый, дающий от чистого сердца, – дает». Более того, следующее слово «перед вами» – «лифнейхем» – имеет тот же корень, что и «пниминют» – «внутреннее». Т. е. даваемое передается на такой глубине, что становится сокровенной частью получающего еврея. Может показаться, что речь идет о разовом подарке, но следующее слово «хайом» – «сегодня» – можно понять и как «ежедневно». Каждый день процесс возобновляется, и обновляются те силы, которыми пользуется получающий.

Как их использовать, конкретно намекает Тора в двух последних словах пасука: «браха и клала» – «благословение и проклятие» – о двух направлениях человеческой деятельности. Слово «браха», однокоренное с «бреха» – бассейн, постоянно пополняемый подземными источниками, – говорит о пути созидания, умножения в исполнении предписывающих заповедей. Проклятие намекает на отстранение от плохого, на строгое следование запрещающим заповедям.

Когда еврей так использует Божественную энергию, даваемую ему Творцом в месяце элул, то он удостаивается в Рош ха-Шана быть «записанным и утвержденным» на следующий «добрый и сладкий год» – «шана това у метука»!

Суть правосудия

Суббота, 22 августа 2020 г. – 2 элула 5780 г.
Книга «Дварим» («Слова»)
Недельный раздел «Шофтим» («Судьи»)

Принципы правосудия описываются в Торе неоднократно. Первый раз – в разделе «Итро» книги «Шмот». Но в книге «Дварим» вопросы судопроизводства обсуждаются снова, и не случайно. Идет процесс построения еврейского государства, государства, где будет реализована Тора. (Напомним, что первое государство на восточном берегу Иордана уже создано). А система судопроизводства – основа государственного устройства. Причем в создаваемом государстве суд уже не сможет опираться на непререкаемый авторитет Моше Рабейну, который, в свою очередь, в сложных случаях получал указания напрямую от Творца.

Правосудие «по-еврейски» отлично от правосудия, с которым мы знакомы через русско-европейский пласт культуры коренным образом. Пусть поверхностные заимствования из иудаизма (такие, как перекрестный допрос свидетелей, борьба со взяточничеством судей и т. д.) не дадут нам ошибиться: даже лучшие из действующих западных систем законности не претендуют на «правый суд». Все они созданы для самозащиты (общества), а вовсе не для улучшения морали граждан.

Идеальный пример – тюрьмы. Основной метод исправления – заключение преступника с ему подобными – практически отбирает у оступившегося человека шанс на раскаяние и исправление. Общество, отгораживаясь от нарушителей, в лучшем случае решает проблему собственной безопасности, но о справедливости и речи быть не может, никто и не пытается заставить вора вернуть украденное. Отсидев за систематические кражи несколько лет, он вернется к своему прибыльному «бизнесу».

Коренное отличие еврейского подхода к Суду – в признании его Б-жественного происхождения, а следовательно, в осознанном стремлении к Правосудию. Тора делает воровство не просто экономически невыгодным (двойной, тройной и более штраф), но и принуждает еврейского вора вести еврейский образ жизни, пока он отрабатывает в еврейской семье свой долг под строгим надзором Бейт-Дина, тем самым предоставляя вору максимальные шансы на раскаяние и исправление-тшуву.

Разумеется, поиск истины в суде включает обязательный поиск и допрос свидетелей. Например, для осуждения убийцы: «По слову двух свидетелей или трех свидетелей будет умерщвлен мертвый – не будет умерщвлен по слову свидетеля одного!» («Дварим» 17:6). Обратите внимание, что изобличенный преступник назван «мертвым», т. е. он сам убил свою душу в момент замысла и совершения преступления. А решение суда связано уже лишь с его бездуховным телом. Интересно отметить, что в суде, где может быть вынесен вердикт, связанный с телесным наказанием или смертной казнью, признание самого обвиняемого свидетельством не считается. Но чем это отличается от подобных законов против самоосуждения, принятых в западных демократиях? Дело в том, что про подобное признание обвиняемого в экономическом преступлении говорит Тамуд: «Признание обвиняемого равняется ста свидетельским показаниям» (Трактат «Гитин», 40:2).

Принципиальное отличие в двух описанных случаях открывается через вопрос: «Кому принадлежит всё?». Общий ответ: Всевышнему, – в данном случае неудовлетворителен. С еврейской точки зрения, все те материальные силы, которые нам даны, находятся в нашей власти. В частности, мы в полном праве распоряжаться собственными деньгами. Именно поэтому столь важным для еврейского суда является признание в экономическом преступлении.

В случае преступления уголовного приговор касается непосредственно тела обвиняемого. Наше же человеческое тело нашим ни в коем случае не является. Тело (тем более душа) сдается человеческой личности в аренду. Поэтому нет у человека права наносить вред собственному (точнее, не собственному) телу даже путем признания в суде.

То, что при таком подходе решается множество вполне земных проблем, – прямое следствие Божественности еврейского Закона.

Важные подробности

Суббота, 29 августа 2020 г. – 9 элула 5780 г.
Книга «Дварим» («Слова»)
Недельный раздел «Ки Теце» («Когда выйдешь…»)

Тора продолжает давать подробные указания по поводу устройства жизни в своей Стране. Широта охвата и подробность их вызывают удивление. Например, несколько пасуков раздела посвящены, извините, правилам отправления естественных надобностей: выйти в особое место, выкопать ямку, засыпать ее. Удивительна аргументация этих правил: «…Ашем, Эло'им твой, ходит в среде лагеря твоего, чтобы спасти тебя и дать врагов твоих перед тобою – и будет лагерь твой выделенным, и не увидит у тебя обнаженности, и отвернется от тебя» («Дварим» 23:15). Никакая другая заповедь не имеет такого серьезного обоснования. Требование Торы о неафишировании интимного только на первый взгляд кажется естественным. Нет, теоретически выделенность «лагеря Израиля» – это его божественность, т. е. отсутствие скотского. И речь идет не только (и не сколько!) о гигиене, но и о многом другом. Например, о «еврейской» конструкции шатра, не позволяющей случайному прохожему увидать внутреннее помещение, или о взаиморасположении домов в поселении, препятствующем взгляду «из окна в окно».

Сокрытию от нескромных взглядов подлежит не только тело, но и интимные переживания, такие как чувства мужа и жены друг к другу. Единственным их внешним индикатором является продолжение семейной жизни. При этом неприязнь, неприятие друг друга у супругов – недопустимы. Отсюда следствие: «некатоличность» брака по-еврейски. Развод не только возможен, но и прямо указан в Торе: «Когда возьмет Муж Жену, и овладеет ею, и будет: если не найдет милость в глазах его, потому что нашел в ней постыдное – и напишет ей книгу разрыва, и даст в руку ее, и пошлет ее из дома его» («Дварим» 24:1). Вопрос: что полагать неисправимым в браке?

Мудрецы, обсуждая возможные причины развода, расходятся во мнениях. Мы знаем классическую подборку споров мудрецов школ Гилеля и Шамая. Обычно школа Шамая стоит на непримиримо жестких позициях, а Гилель склонен к компромиссам и смягчению законов. Здесь, на первый взгляд, всё наоборот. Школа Шамая говорит: «Не изгонит человек свою жену, а только если обнаружил связанное с ней прелюбодеяние». А Дом Гилеля говорит: даже если переварила его кашу [может дать ей развод]!» (Мишна, из трактата «Гитин», 89). А вот объяснение рава Зоненфельда, подчеркивающее удивительную легкость школы Гилеля: «Если муж столь строг, что готов развестись из-за уровня гнева, достигнутого с помощью разваренного варева (оно же пережаренное или убежавшее и т. д., и т. п.), женщине следует поторопиться и избавиться от такого мужа. И чем раньше – тем лучше!»

Подготовил д-р Ури Линец (linetsi@mail.ru).
Использованы материалы нового перевода и комментария Торы.
Смотрите продолжение интернет-курса и записи всех прочитанных лекций на сайте www.lilmod.org

Где жидко, там и рвется

Как обезопасить свой дом от «короны» и прочих вирусов

Стандартная уборка в доме дополнилась заботами о дезинфекции. Коронавирус напомнил о существовании и других видов инфекции – причем не только вирусной, но и бактериальной, грибковой и пр. Насколько высок риск заразиться дома? А если в доме уже есть (побывал) больной, избавит ли тщательная дезинфекция от передачи болезни другим жильцам?

Некоторые домохозяйки стараются применять специальные дезинфекционные средства для обеззараживания помещений. С другой стороны, можно услышать, что даже во времена пандемии достаточно обычной уборки, с обычными чистящими и моющими средствами. Звучат и такие высказывания специалистов: регулярное мытье рук важнее, чем слишком частая дезинфекция. Как же обстоит дело в действительности?

VALERY HACHE , AFP

Обычное жилье не требует тотальной дезинфекции, но и там следует соблюдать определенные правила

Где «прячутся» вирусы?

Представление о том, что вирусы множатся в зараженной квартире (например, если кто-то из жильцов заболел), преувеличенное. Во всяком случае, оно требует уточнений. Есть, конечно, благоприятная среда для инфекции. Но сами по себе, в воздухе, вирусы не размножаются. Это не полноценные живые организмы, хотя вирусы тоже являются носителями генетической программы собственного воспроизводства. Для размножения вирусу необходимо внедриться в живую клетку, передать ей свою «генетическую инфекцию». Пораженная клетка с искаженной программой начинает продуцировать новые вирусы. Так происходит размножение – в пораженном организме. Вне организма вирусы теряют жизнеспособность. Насколько быстро – зависит от среды.

Что касается коронавируса, то в подавляющем большинстве случаев заражение происходит по прямому пути – от человека к человеку, с дыханием и разговором, особенно при кашле и чихании. Вирусы распространяются в микроскопических капельках слюны или слизи, проникают в дыхательные пути находящегося рядом человека. Защитные маски и соблюдение безопасной дистанции (не менее 1,5 м) – по-прежнему важные меры, препятствующие распространению заболевания.

Заражение через предметы совместного пользования или через обстановку происходит значительно реже. Но тоже не исключено.

Какую опасность может представлять обстановка (например, помещение или его характерные «закутки и уголки») – на эту тему проводятся различные исследования. Результаты в чем-то разнятся, но во многом сходятся. Так, группа вирусологов Университета Бонна под руководством Хендрика Штрека и Рикарды Марии Шмитхаузен провела продолжительные изыскания в карантинном жилье носителей коронавируса и заболевших в городе Гангельте (округ Хайнсберг, Северный Рейн – Вестфалия). Брались пробы воздуха и канализационных стоков, а также проверялись поверхности, к которым прикасаются жильцы. В пробах воздуха вирусов не обнаружено. Наибольшее число положительных результатов – в пробах стоков душевых кабин и ванн, кухонных и туалетных раковин, унитазов. Впрочем, инфекционная угроза отнюдь не тотальная: вирусы выявлены в 20% проб в душевых и ванных стоках, в туалетных стоках в два раза меньше. Но как бы там ни было, передача инфекции жидкостным путем наиболее вероятная: «где жидко, там и рвется».

На домашних поверхностях вирусы проявились в 3,36% проб. Не много, но и пренебрегать этим фактором не следует, поскольку каждый из нас в течение суток осознанно или бессознательно производит сотни различных прикосновений. Так, команда Штрека обнаружила вирусы на дистанционном пульте управления от телевизора, металлических дверных ручках, каминной доске. Банальный вывод: мыть руки нужно не только после посещения туалета.

Где требуется дезинфекция

Регулярная уборка с применением дезинфицирующих средств требуется, как видим, именно там, где она и без того должна проводиться регулярно: в туалетах, душевых и ванных. Ничего принципиально нового пандемия в этот вопрос не привнесла. Причем если вы применяете домашние чистящие и моющие средства с дезинфицирующим действием, этого вполне достаточно.

Нужно, однако, обращать дополнительное внимание на состояние умывальников. Обработка унитазов, ванн, душевых кабин – это дело понятное. Но, как выяснилось, в стоках умывальников вирусы выявляются чаще, чем в стоках унитазов. Почему? Ответ прост: коронавирус поражает преимущественно дыхательные пути. При умывании, особенно при чистке зубов, вирусы со слюной попадают в воду. Поэтому раковину умывальника следует содержать в идеальной чистоте, дезинфицировать не реже, чем унитаз. Не забывать протирать с санитарно-гигиеническим средством краны и вентили, ручки душа, спусковой клапан унитаза.

В остальных помещениях периодически протирайте с санитарно-гигиеническим чистящим средством дверные и оконные ручки, особенно металлические, выключатели, предметы общего пользования (те же телевизионные пульты, домашние телефоны и т. д.).

Руки мыли?

Частое мытье рук – настоятельное требование санитарных служб, эпидемиологов, вирусологов. Некоторые считают, что поскольку сейчас почти повсеместно, особенно в общественных местах, есть дезинфицирующие средства для рук, то этой обработки достаточно.

Нет, дезинфекция не заменяет мытья рук, а лишь дополняет его. Следует знать, что мытье рук с мылом – это уже частичная дезинфекция. Мыло разрушает протеиновую внешнюю оболочку вирусов, лишает их жизненной и инфекционной активности. Но вирусные остатки с разрушенной оболочкой сохраняют вредоносную генетическую начинку. Ее тоже следует удалять. Отсюда – необходимость время от времени дезинфицировать руки.

Впрочем, это нельзя рассматривать как универсальный совет. Дезинфекция убивает и безвредную микрофлору. Кожа, привыкшая к стерильности, начнет болезненно реагировать на безвредные бактерии или грибки, как только стерильность нарушена. По завершении пандемии или с введением вакцинации против Covid-19 постоянная дезинфекция рук станет избыточной мерой. А мыть руки надо всегда.

Тест на «корону»

Кто оплачивает счет?

Проще всего ответить на этот вопрос жителю Баварии: тест оплачивает больничная касса. Во всех случаях. Баварское правительство приняло решение сделать данное обследование доступным для всех желающих. Из бюджета федеральной земли для этой цели специально выделено кассам 200 млн €. Хочешь провериться – обращайся к домашнему врачу, он возьмет мазок или направит для прохождения теста в специализированный центр. Обосновывать, почему проверяешься, не нужно.

В прочих землях ситуация не столь однозначна, хотя при объективных показаниях к тестированию больничные кассы безусловно берут на себя оплату теста.

Типичными симптомами заболевания Covid-19 являются: повышенная температура, сухой болезненный кашель, затрудненное дыхание, нарушение обонятельных и вкусовых ощущений. Кроме этого, учитываются и типичные симптомы воспаления легких.

По рекомендации Института им. Роберта Коха кассы оплачивают обследование на коронавирус без симптомов, если пациент в течение последних двух недель имел контакт с персоной, у которой диагностирован Covid-19, или выявлено, что это был вирусоноситель.

И в любом случае, если прохождение теста предписано врачом, касса заплатит. Если же нет ни врачебного предписания, ни объективных показаний, тогда, скорее всего, откажется от оплаты. Правда, Головное объединение государственного больничного страхования (GKV-Spitzenverband) подтвердило скорейшую реализацию июньского предписания министра здравоохранения Йенса Шпана о расширении практики гарантированного тестирования на коронавирус. Согласно этому документу кассы возьмут на себя оплату тестирования пациентов без симптомов при наличии косвенного риска заражения. Например, если человек по роду служебных обязанностей часто встречается с другими людьми (к этому разряду отнесут и детей, посещающих школу или детский сад). Или если специальное мобильное приложение его смартфона (Corona-Warn-App) зафиксировало контакт с инфицированной персоной.

Как бы там ни было, речь идет об определенных категориях населения. А если вы к ним не относитесь, но имеете опасения? Можно самому заплатить за обследование. Единой цены нет. В зависимости от того, где берется проба и в каком центре она исследуется, цена составит от 150 до 300 €.

Уточним: результатом теста является подтвержденное наличие или отсутствие коронавируса в организме. Но это не диагностика заболевания и не подтверждение иммунитета.

Для проведения теста с глоточной или носоглоточной стенки берут мазок, который направляют на исследование в лабораторию. Ответ – обычно на следующий день.

Тест на антитела проводится по-другому: с анализом крови. Кассы редко его оплачивают, поскольку он не свидетельствует о наличии или отсутствии коронавируса и не дает надежного подтверждения иммунитета против Covid-19. Провериться можно за свой счет, цена теста около 25 €.

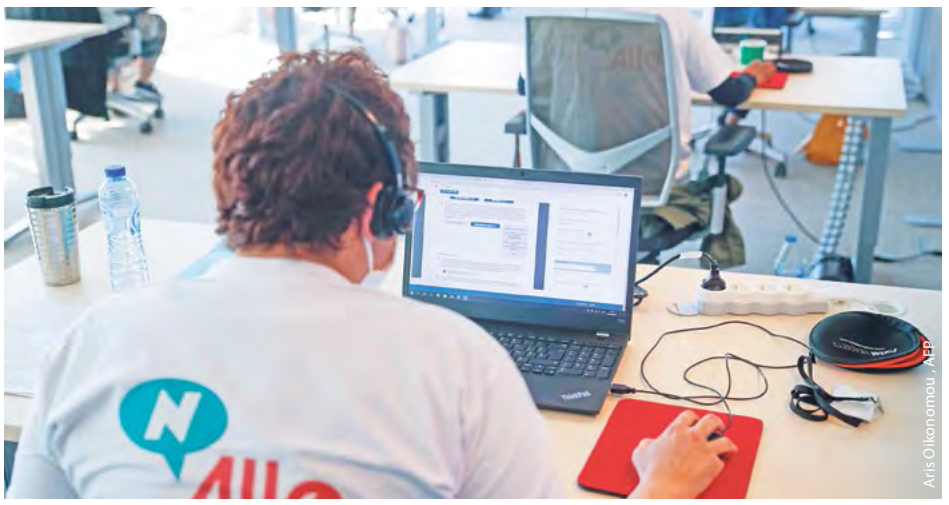
Интернет полнится предложениями «домашних тестов» на коронавирус. В одних случаях это самостоятельный забор крови с отсылкой в лабораторию для анализа на антитела (стоит около 70 €). В других случаях – тест на антитела, результат которого получаешь сам, без отсылки в лабораторию (стоит около 100 €). Есть вариант и домашнего теста на вирусы (мазок из горла), результат которого также получаешь сам (стоит около 150 €). Специалисты, однако, не рекомендуют самотестирование: результаты ненадежные, а платить надо столько же, сколько и за профессиональное тестирование, результаты которого значительно надежнее.

Подготовила Елена Шлегель

Телефонный террор

Как защититься от рекламных звонков

Некоторые недобросовестные фирмы используют их с целью поиска новых клиентов среди людей, которые не подозревают, что стали объектами охоты. Большинство граждан не желают, чтобы им навязывали товары по телефону. Отсюда и нелицеприятная характеристика: телефонный террор. Но это одна сторона медали. Другая сторона: инициативная телефонная реклама в Германии запрещена (Закон против недобросовестной конкуренции – Gesetz gegen den unlauteren Wettbewerb). И тем не менее подобные звонки раздаются довольно часто. Запрещенную телефонную рекламу пытаются маскировать под телефонные опросы, изучение потребительского мнения, лотереи и т. п.



Aris Oikonomou / AFP

За рекламными телефонными звонками скрывается целая разветвленная сеть фирм

Эксперты по защите потребительских прав не советуют вступать в подобные беседы, если не хотите впустую потратить деньги. Вы не ждете звонка, а вам без предупреждения звонят незнакомые лица или представители неизвестных вам организаций? Почти со стопроцентной уверенностью можно сказать, что такой звонок – рекламный. Но, в отличие от прочей рекламы, цель которой – пробудить ваш интерес к товару, эти звонки особенные. Так что прикусите язык! Любое неосторожно произнесенное вами слово может быть интерпретировано как согласие на покупку. Еще хуже, если вам навяжут абонемент: регулярную оплату неизвестно чего.

Ниже – профессиональные советы центров защиты прав потребителей о том, как не попасть в капкан телефонной рекламы и как вообще избавиться от нежелательных звонков.

Общее правило: никакой анонимности!

Самая надежная реакция – сразу же класть трубку, едва удостоверились, что это рекламный звонок. Не стесняйтесь оборвать разговор. Будьте категоричны: «Меня это не интересует!» Можно и вообще положить трубку без объяснений. Но не исключены повторные звонки. Чтобы их предупредить, нужно внятно обозначить свое нежелание вести такого рода телефонные переговоры. С вами могут начать заигрывать: «Если вас не интересует данное предложение, мы можем сделать другое. Только скажите, что́ вас интересует». Подчеркните: вас ничего не интересует, вы не покупаете по телефону. И попросите больше вам не звонить и вычеркнуть ваш телефонный номер из соответствующей базы данных.

Собеседник может ловко маскировать свои намерения. Невнятно представившись, он постарается вас заинтриговать. Что-нибудь типа: «Хотите ли, чтобы в вашей жизни стало меньше проблем?» Или: «Мы рассчитываем на вашу помощь». Не отвечайте на общие вопросы. Первым делом уточните причину звонка и личность звонящего. Быть может, что-то действительно важное. Тогда, если продолжать беседу, то только с открытыми картами: «Представьтесь, пожалуйста, и объясните, в чем дело». Кстати, даже если собеседник представился в самом начале разговора, вы, скорее всего, не уловили, кто он и откуда. А телефонные агенты рекламных и сервисных фирм умеют так представляться, что вы точно ничего не поймете. Но нельзя обсуждать важные вопросы неизвестно с кем. Поэтому не допускайте анонимности.

Ваша реакция на звонок:

• переспросите имя и фамилию собеседника, добейтесь внятного ответа;

• уточните, кого он представляет (себя лично или фирму, название фирмы);

• попросите конкретного назвать цель звонка;

• не допускайте уклончивых ответов (например, если собеседник спрашивает: «Не найдется ли у вас несколько минут, чтобы ответить на вопросы?», поинтересуйтесь, кем проводится опрос и для чего).

Если на конкретные вопросы продолжают поступать уклончивые ответы, кладите трубку. Если собеседник заверяет, что речь идет действительно о телефонном опросе, скажите, что вы не готовы спонтанно отвечать на какие бы то ни было вопросы: «Если вас интересует мое мнение, пришлите вопросы в письменном виде». При этом не сообщайте свой домашний адрес. Если спросят – изобразите удивление: «Разве он вам не известен? А откуда вы знаете мой телефонный номер?»

Не сообщайте свой телефонный номер кому попало

Откуда «телефонным террористам» известны телефонные номера – вопрос, как говорится, интересный. Между коммерческими структурами происходит постоянный обмен информацией о клиентах. Некоторые особо бойкие службы маркетинга даже торгуют персональными данными. Значит, есть и покупатели. Чтобы не попасть в этот «деловой оборот» или, по крайней мере, снизить риск, не раздавайте без нужды свой телефонный номер. Его стандартно запрашивают при заключении торговых договоров, договоров об обслуживании, лотереях и т. д. Если нет уверенности в том, что вы действительно желаете сотрудничать с этой фирмой, оставляйте соответствующую графу пустой.

Не перезванивайте по незнакомому номеру

Распространенный вид обмана – торговля... телефонным временем. Трюк в том, чтобы заманить собеседника на платный телефонный номер и, затянув беседу, скачать с его счета как можно больше денег.

Обычно это делается так. Раздается короткий звонок. Вы не успеваете снять трубку. На определителе – незнакомый номер. Тот, кто отзванивает назад, рискует угодить ловушку: номер платный, и пустопорожняя беседа обойдется в кругленькую сумму. По закону, вас обязаны предупредить, что номер платный, и включить счетчик только после того, как вы подтвердите готовность продолжать беседу. Но если вы отзваниваете по незнакомому номеру, то вполне вероятно, что ответят из далекой страны, в которой законы Германии и ЕС не действуют. То есть вы ввяжетесь в платную беседу без предупреждения.

Даже тот факт, что вы отзваниваете по местному номеру, ни о чем не говорит: преступники арендуют номер в Германии, но при его наборе автоматически сработает интернет-соединение с телефоном за тридевять земель.

Сообщать о рекламных звонках

Если вопреки вашему отказу вступать в «торгово-телефонные» отношения звонки все же продолжаются, сообщите номер, с которого звонят, в Федеральное агентство электрификации, газификации, телекоммуникаций, почт и железных дорог (Bundesnetzagentur). Данное ведомство полномочно налагать за подобные звонки штраф в размере до 300 тыс. €. Сообщить агентству номер можно по электронной почте или заполнив электронный формуляр на его сайте: www.bundesnetzagentur.de/DE/Sachgebiete/Telekommunikation/Verbraucher/RumitelBeschwerde/beschwerde-node.html

Опаздывающий платит

Цена несвоевременно доставленного письма может быть высокой

Концерн Deutsche Post заплатил 18 тыс. € отправительнице в Баварии за то, что ее письмо было доставлено адресату с опозданием.

Задержка, даже, казалось бы, небольшая, действительно может дорого обойтись, если отправителю письма или посылки из-за опоздания нанесен серьезный ущерб. Учитывается, конечно, и вред, нанесенный получателю. Но в данном случае пострадала отправительница. Ее ущерб должен быть компенсирован, а почта не может ссылаться на «объективные помехи», если ей специально поручена экстренная доставка. Таково решение Земельного суда Бонна (Az.: 3 U 225/19).

Женщине действительно было необходимо, чтобы письмо дошло в кратчайший срок. Поэтому, франкируя конверт, она выбрала опцию Expresszustellung mit dem Zusatzservice Samstagszustellung. То есть с дополнительной гарантией, что письмо будет направлено экспрессом и вручено в субботу. За это она заплатила 23,80 €. Отправила письмо в пятницу, 29 сентября 2017 г., в полной уверенности, что адресат получит его на следующий день. Однако ни в субботу, ни даже в понедельник письмо не дошло. Его доставили только в среду, 4 октября. Можно подумать, что почта наказала клиентку на злосчастные 23,80 €. На самом деле отправительница пострадала гораздо больше.

Дело в том, что, будучи сотрудницей одной клиники, она на долгое время оставила свое рабочее место. Сперва – в связи с рождением ребенка. Отпуск по беременности перешел в отпуск по уходу за новорожденным, а причитающиеся отпускные пособия молодая мама своевременно получить не смогла. Была в хлопотах: подготовка к родам, затем маленький ребенок и прочие житейские обстоятельства. Пока то да се, подошел крайний срок для начисления отпускных. Он истекал 1 октября. Женщина подготовила все необходимые для оплаты отпуска бумаги и смогла отправить их работодателю только накануне. Отсюда и срочность доставки, и принципиальная заинтересованность в том, чтобы письмо пришло вовремя.

Не вышло. Получив письмо 4 октября, клиника на законном основании отказала в выплате отпускных. А это, между прочим, более 20 тыс. €.

Отправительница потребовала компенсацию с Deutsche Post. Концерн отказал. Она обратилась в суд. Тот постановил, что концерн должен выплатить компенсацию в размере 18 тыс. €. Адвокаты Deutsche Post ссылались на объективные помехи при доставке: почтовый ящик клиники, куда адресовано письмо, не был надписан. Почтальон не рискнул сбросить конверт в «анонимный» ящик. Судьи сочли это оправдание безосновательным. Почтальону ничто не мешало справиться о принадлежности ящика или о том, кому лично вручить экспресс-письмо, в приемном отделении клиники, которое было открыто в субботу.

Попытка Deutsche Post обжаловать решение боннского суда в Высшем земельном суде в Кельне успехом не увенчалась. Словом, несвоевременная доставка, повлекшая серьезные последствия, подразумевает строгую ответственность почтовых служб, вплоть до материальной. Но за «простую» задержку, без последствий, наказать почту вряд ли удастся.

Возможно, случай с ненадписанным ящиком и бестолковым почтальоном, не сообразившим, как и кому вручить экспресс-письмо, и является исключением, как утверждают в Deutsche Post. Там заверяют, что письма в Германии доставляются на следующий рабочий день после отправления. Но, к сожалению, и редакция «ЕП», и многие ее читатели знают, что это не всегда так. И управы на почтовых служащих, в отличие от описанного случая, не найти.

Подготовила Елена Шлегель

Август: фигуры, события, судьбы

Размежевание

15 августа 2005 г. начался вывод еврейских поселений из сектора Газа в соответствии с планом одностороннего размежевания – отделения Израиля от Палестинской национальной автономии, предложенного премьер-министром Израиля Ариэлем Шароном. 6 июня 2004 г. этот план был одобрен кабинетом министров, 26 октября 2004 г. утвержден решением Кнессета. План предусматривал поэтапную эвакуацию всех израильских поселений из сектора Газа и четырех поселений на севере Западного берега реки Иордан, а также полный вывод израильских войск из этих районов до конца 2005 г. Ликвидации подлежало 21 еврейское поселение в секторе Газа, а также четыре изолированных поселения в Самарии.

Поселения были разделены на четыре группы. К первой относились изолированные поселки сектора Газа (Нецарим, Кфар-Даром, Мораг). Ко второй – блок Гуш-Катиф. Третью группу составляли поселения на севере сектора Газа (Нисанит, Элей-Синай, Дугит). В четвертую входили четыре поселения Северной Самарии (Ганим, Кадим, Са-Нур, Хомеш).

В соответствии с планом поселенцы должны были получить компенсацию, размер которой зависел от «поселенческого стажа», степени материального ущерба, причиненного при вынужденной смене места жительства, от количества членов семьи и стоимости оставленной недвижимости. Около 50 тыс. долл. на семью обещано было тем, кто согласится досрочно добровольно покинуть свой дом.

15 августа – 23 сентября 2005 г. план был осуществлен. 22 августа все евреи – жители поселений покинули сектор Газа. С этого времени на территории сектора нет ни одного еврейского поселения. 12 сентября 2005 г. сектор оставил последний израильский солдат.

Одностороннее размежевание завершилось 23 сентября 2005 г. ликвидацией военного лагеря «Дотан» близ Дженина. В результате из сектора Газа было выведено 21 еврейское поселение, из Самарии – четыре.

По мнению сторонников плана, размежевание успешно отделило Израиль от сектора Газа, снизив уровень демографической угрозы со стороны палестинских арабов, а также сняв с Израиля ответственность за жителей сектора. По мнению противников плана, размежевание привело к огромной трагедии для жителей еврейских поселений, непрекращающимся обстрелам Израиля ракетами со стороны сектора, похищению Гилада Шалита, Второй Ливанской войне, операции «Литой свинец», ухудшению отношения к Израилю в мире и активизации террора.

Ицхак Садэ

19 августа 1890 г. в Люблине в семье удачливого коммерсанта Якова Ландсберга родился сын Ицхак, будущий Георгиевский кавалер России, генерал Армии обороны Израиля.

В самом начале Первой мировой войны он ушел добровольцем в российскую армию, заслужил в боях Георгиевский крест, с восторгом встретил революцию, вступил в Красную гвардию, но разочаровался в большевиках и весной 1919 г. оказался в рядах Белой армии в Крыму. Белые офицеры в пьяном угаре чуть было не растерзали «своего жида», и Ицхак вновь круто меняет судьбу. В 1920 г. во главе большой группы еврейской молодежи он приезжает в Эрец-Исраэль, создает здесь военные курсы, однако не хочет «крутиться в политике», уходит работать в каменоломни, потом на фабрику по производству соды. Но когда в 1936 г. в стране вспыхнули беспорядки, арабы стали преследовать и убивать евреев, сжигать их селения, Ицхак Ландсберг первым предложил создать отряды самообороны и возглавил их, теперь уже под именем Ицхак Садэ. Отряды действовали днем и ночью, отвечали ударом на удар, и это сразу отрезвило бандитов…

В мае 1941 г. Ицхак Садэ стал одним из создателей отрядов «Пальмаха», которые семь лет спустя, в мае 1948 г., во время Войны за независимость, стали основой Армии обороны Израиля. В те дни Ицхак Садэ командовал танковыми частями, состоявшими из устаревших «колониальных» танков, а чаще всего – из старых грузовиков, обшитых металлическими листами.

Ицхак Садэ одним из первых в стране получил звание генерала, но довольно скоро был отправлен в отставку: этот генерал не очень-то поддавался командам «сверху», был независим и непредсказуем в своих суждениях и поступках. Он написал и издал две книги, опубликовал несколько рассказов и даже пьесу, но ему было явно скучно вдали от больших событий.

Ицхак Садэ ушел из жизни 21 августа 1952 г. Сэр Исайя Берлин, английский дипломат, философ, писатель, его дальний родственник, так впоследствии писал в своих мемуарах об Ицхаке Садэ: «Он был человек щедрый и смелый, сыгравший неповторимую роль в истории своего народа…»

Михаил Гефтер

24 августа 1918 г. в Симферополе родился будущий советский и российский историк, философ и публицист Михаил Яковлевич Гефтер. По окончании средней школы в Симферополе он поступил на исторический факультет МГУ и завершил обучение в первые дни войны. В 1941 г. добровольцем пошел на фронт, был дважды ранен, исполнял обязанности политрука роты, награжден орденом Славы III степени. После войны он – аспирант Института истории АН СССР, консультант отдела агитации и пропаганды ЦК ВЛКСМ, заведующий отделом журнала «Молодой большевик», научный сотрудник Института истории АН СССР. В 1953 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Царизм и монополии в топливной промышленности России накануне Первой мировой войны».

Гефтер занимался экономической историей царской России периода капитализма, историей русского революционного движения и демократической мысли конца XIX – начала XX вв., до 1970 г. опубликовал более ста работ. С середины 1950-х гг. активно участвовал в создании, написании и редактировании многотомной «Всемирной истории». Тогда же начал заниматься вопросами методологии и философии истории, эволюции идеи утопии. В 1964 г. создал и возглавил сектор методологии истории, объединивший историков, культурологов и философов.

В коллективной монографии «Историческая наука и некоторые проблемы современности» (1969) Гефтер представил неортодоксальный портрет В. И. Ленина, описав недоговоренности, противоречия и неясности в ленинских взглядах. После выхода книги сектор методологии закрыли по указанию отдела науки ЦК КПСС с формулировкой «по идеологическому несоответствию». Гефтер перестал печататься и был вынужден работать «в стол». В 1976 г. он по собственному желанию вышел на пенсию.

С середины 1970-х гг. ученый участвовал в правозащитном и диссидентском движении. Он один из основателей и авторов самиздатского журнала «Поиски» (1978–1980). В 1982 г. Михаил Яковлевич вышел из КПСС. При М. С. Горбачеве с 1987 г. Гефтер вновь получил возможность печататься и работать. В 1991 г. десятитысячным тиражом вышел сборник его публицистических и исторических статей «Из тех и этих лет». Совместно с Ю. Н. Афанасьевым и А. Д. Сахаровым он учредил общественно-политический клуб «Московская трибуна». С 1992 г. Гефтер – президент научно-просветительского центра «Холокост».

М. Гефтер умер в Москве 15 февраля 1995 г.

Леонард Бернстайн

25 августа 1918 г. в Лоуренсе (штат Массачусетс) в семье торговца, приехавшего из Ровно, родился будущий американский композитор, пианист, дирижер и популяризатор академической музыки Леонард (Арье-Лейб) Бернстайн. Отец первоначально выступал против интереса молодого Леонарда к музыке. Несмотря на это, старший Бернстайн брал мальчика на концерты и, в конечном счете, поддержал его музыкальное образование. В юности Бернстайн собирался стать пианистом. Уроки игры на фортепиано он начал брать еще в детстве, изучал композицию в Гарвардском университете. Еще до окончания университета в 1939 г., Бернстайн совершил неофициальный дирижерский дебют со своей собственной музыкой.

В 1940-м Леонард Бернстайн учился в институте Бостонского симфонического оркестра, Тэнглвуд, под руководством Сергея Кусевицкого и затем стал его помощником.

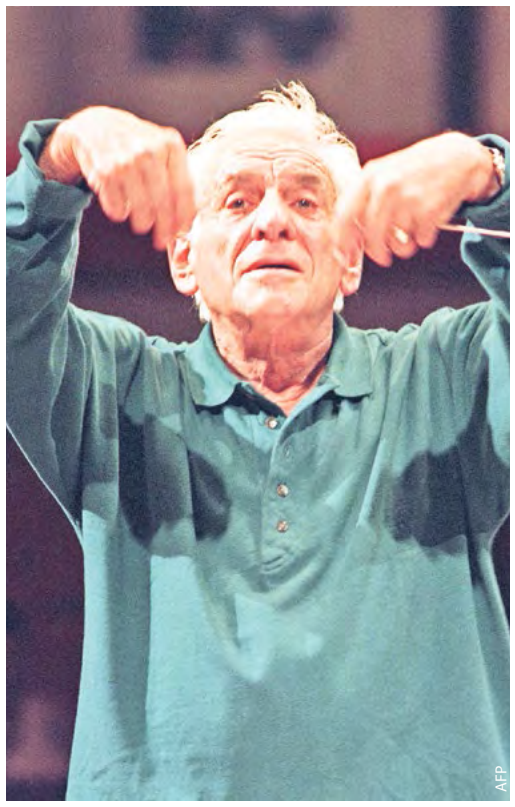
Ассистент дирижера (1943–1944), дирижер (1957–1958), главный дирижер (1958–1969) Нью-Йоркского филармонического оркестра – таков творческий путь музыканта.

22 августа 1959 г. в Большом зале Московской консерватории состоялось открытие концертного тура Нью-Йоркского оркестра под руководством Леонарда Бернстайна. Этот тур включал 17 стран (три недели в СССР) и 50 концертов. Заключительный концерт был в Вашингтоне, в Белом доме.

Бернстайн – автор книг «Радость музыки» (1959), «Бесконечное разнообразие музыки» (1966), «Вопрос без ответа» (1976), «Открытия» (1982). В 1971 г. он был введен в национальный Зал славы авторов песен.

Последний раз Бернстайн дирижировал 19 августа в Тэнглвуде, штат Массачусетс, когда Бостонский симфонический оркестр исполнял «Четыре морские интерлюдии» Б. Бриттена и Седьмую симфонию Бетховена. Умер он от сердечного приступа 14 октября 1990 г. Похоронен на кладбище Грин-Вуд в Нью-Йорке рядом с женой и с партитурой симфонии № 5 Малера у сердца.

Бернстайн дважды записывал полные циклы симфоний Бетховена. Он единственный дирижер, дважды осуществивший запись полного цикла симфоний Густава Малера, сыграв важную роль в популяризации его музыки. Дирижером записан также полный цикл симфоний Чайковского, сочинения американских композиторов XX в. На композиторском счету Бернстайна оперы «Волнения на Таити», «Тихое место», мюзиклы «Увольнение в город», «Вестсайдская история», балеты, три симфонии.


AFP

Борис Ванников

26 августа 1897 г. в еврейской семье ремесленника Льва Ванникова в поселке нефтяников Биби-Эйлат в окрестностях Баку родился сын Борис, в будущем – генерал-полковник, организатор оборонной промышленности советского государства.

В 15 лет он стал слесарем, потом работал на строительстве шоссейной дороги, в годы Гражданской войны в России служил в Красной армии, вел подпольную работу в Закавказье. В начале 1920-х гг. его направили в Москву, он работал, по вечерам учился, вместе с инженерным дипломом получил назначение на пост директора завода в Люберцах, в Подмосковье. В начале 1930-х гг. Борис Ванников – директор Тульского оружейного, а затем – Мотовилихинского артиллерийского заводов.

11 января 1939 г. он был назначен народным комиссаром оборонной промышленности СССР. За две недели до начала советско-германской войны, 7 июня 1941 г., Борис Ванников был арестован. Через месяц следователь, бледный от страха, передал заключенному Ванникову указание «сверху» подготовить предложения о резком увеличении производства всех видов вооружения и боеприпасов. Как вспоминал впоследствии Ванников, в ночь на 20 июля его доставили в кабинет Сталина в Кремле. В присутствии Молотова и Берии Сталин сказал: «Ваша записка – прекрасный документ для работы наркомата вооружения…» Утром 21 июля 1941 г. Борис Ванников приступил к работе в должности заместителя наркома вооружения.

16 февраля 1942 г. 45-летний Ванников был назначен наркомом боеприпасов, в июне 1942 г. удостоен звания Героя социалистического труда. В январе 1944 г. Борису Ванникову присвоили звание генерал-лейтенанта, а десять месяцев спустя – генерал-полковника. Один из очень немногих в стране, он заслужил шесть орденов Ленина и полководческие ордена Суворова и Кутузова I степени.

После войны Борис Ванников возглавил так называемое Первое главное управление при Совете министров СССР по созданию ядерного и ракетного вооружения. В 1949 и в 1954 гг., после успешных испытаний первых советских атомной и водородной бомб, он был награжден второй, а затем и третьей Золотой звездой Героя социалистического труда. В 1958 г.,

WIKIPEDIA

в круговерти хрущевских интриг, Бориса Ванникова отправляют на пенсию. И только в феврале 1962 г. его портреты, но уже, увы, в черной рамке, появились на страницах центральных газет страны. Он ушел из жизни 22 февраля 1962 г. Урна с его прахом установлена в Кремлевской стене на Красной площади в Москве.

Александр Аронов

30 августа 1934 г. в Москве родился будущий русский поэт и журналист Александр Яковлевич Аронов. В 1956 г. он окончил Московский городской педагогический институт им. В. П. Потемкина, а затем аспирантуру Института художественного воспитания при Академии педагогических наук РСФСР. Работал преподавателем литературы в сельских школах Шаховского района Московской области и в московской школе № 635, занимался математической лингвистикой в Центральном экономико-математическом институте АН СССР. С 1966 г. до последних дней жизни (он умер в 2001 г.) был обозревателем газеты «Московский комсомолец», вел постоянную колонку и печатался в различных рубриках газеты; некоторые из них, например «Теленеделю», «Поговорим», «Турнир поэтов», сам и придумал.

Его стихи публиковались в ряде журналов. Наиболее известен поэт своими стихотворениями «Остановиться, оглянуться» (название стало расхожей фразой, многократно использованной в качестве заголовков газетных и журнальных статей) и «Если у вас нету тети» (положено на музыку Микаэлом Таривердиевым и стало популярным как песня в фильме «Ирония судьбы, или С легким паром!»). Также известность получило стихотворение Аронова «Гетто. 1943 год» («Когда горело гетто»), посвященное сложным взаимоотношениям русского, польского и еврейского народов во время и после Второй мировой войны. Виктор Берковский написал музыку на эти стихи, создав песню «Варшавское гетто. 1943 год».

При жизни поэта вышли три сборника его стихов: «Островок безопасности» (1987), «Тексты» (1989), «Первая жизнь» (1989). В 2014 г. Александр Минкин и Татьяна Суханова (Аронова) при содействии редакции газеты «Московский комсомолец» издали самый полный сборник поэта – «Избранное» тиражом 1000 экземпляров. В 2002 г. Аронов был посмертно удостоен премии Союза журналистов «Золотое перо России» «Профессионализм. Честь. Достоинство». Ю. Щекочихин, О. Хлебников, Е. Бунимович считали Александра Аронова своим учителем.

Отставка Бегина

28 августа 1983 г. премьер-министр Израиля Менахем Бегин объявил о своем уходе в отставку. Так закончилось шестилетнее правление этого выдающегося государственного деятеля, начавшееся в июне 1977 г. В качестве премьер-министра он провел решительную программу либерализации экономики (так называемый «октябрьский экономический переворот» 1977 г.). Кроме того активно проводил в жизнь план сокращения социального разрыва между европейскими евреями (ашкенази) и евреями – выходцами из восточных стран (сефардами), разработав для подъема жизненного и культурного уровня восточных евреев широкомасштабную программу. Правда «экономический переворот» Бегина оказался акцией спорной, так как слишком стремительное разгосударствление экономики привело к потере контроля над ней и высокой инфляции, что вынудило Бегина частично пойти на попятный. Однако его переизбрание в 1981 г. свидетельствовало, что в целом израильское общество было удовлетворено его политикой.

В области внешней политики Бегин выступал за сохранение присутствия Израиля на спорных территориях Иудеи и Самарии, но в то же время за мирное урегулирование отношений с Египтом путем возвращения ему Синайского полуострова. Вскоре после прихода к власти он стал инициатором переговоров с президентом Египта Анваром Садатом, завершившихся подписанием в сентябре 1978 г. Кэмп-Дэвидских соглашений, с успехом реализовавших эту программу. Полноформатный мирный договор был подписан на лужайке перед Белым домом 26 марта 1979 г. За это Бегин, наряду с Садатом, получил Нобелевскую премию мира.

В 1981 г. по приказу Бегина израильская авиация уничтожила иракский атомный реактор, лишив таким образом Саддама Хусейна возможности получить атомную бомбу. Бегин полагал, что мир с Египтом развязывает Израилю руки для полного уничтожения Организации освобождения Палестины, и с этой целью он начинает в 1982 г. вторжение в Ливан (операция «Мир для Галилеи»). Однако большие потери в Ливане, раскол в обществе по отношению к Ливанской войне на фоне расследования резни беженцев в лагерях Сабра и Шатила, а также смерть жены привели Бегина к нервному срыву, результатом которого явилась его отставка.

AFP

Ицхак Перлман

31 августа 1945 г. в Тель-Авиве родился Ицхак Перлман, в будущем – один из самых знаменитых скрипачей мира. Ему было четыре года, когда пришла беда: он заболел полиомиелитом, после этого у него отнялись ноги. Мальчик отличался удивительными музыкальными способностями, упорно занимался и в десять лет впервые выступил с концертом в студии Израильского радио.

В 1958 г. Ицхак вместе с родителями приехал в США, популярный телеведущий Эд Салливан пригласил его выступить в своей программе, ее смотрели миллионы американцев, и среди них нашлись меценаты, помощь которых позволила Ицхаку начать учебу в знаменитой Джульярдской музыкальной школе в Нью-Йорке. В 1963 г. в Карнеги-холле состоялся дебют 18-летнего Ицхака Перлмана. Он играл сидя, но зато после окончания концерта весь зал провожал его стоя и бурными овациями.

За минувшие 40 лет скрипач-виртуоз побывал с концертами в десятках стран мира, одержал блистательные победы на международных конкурсах, сделал записи многих ярких шедевров скрипичной музыки в сопровождении самых знаменитых оркестров. В 1986 г. его выдающиеся достижения и вклад в развитие культурной жизни США были отмечены медалью Свободы, которую вручил президент Рональд Рейган.

В ноябре 1987 г. Ицхак Перлман вместе с симфоническим оркестром Израильской филармонии дал ряд незабываемых концертов в Варшаве и Будапеште, в апреле 1990 г. вместе с этим оркестром он выступил в лучших концертных залах Москвы и Ленинграда. Эта встреча всколыхнула «прапамять» знаменитого скрипача, он обратился к замечательному искусству своих предков, некогда живших в этих краях, к искусству клезмеров – еврейских народных музыкантов, к их мелодиям и напевам. Он объединил четыре клезмерские группы, и так появилась на свет запись концертной программы «В доме уличного скрипача», о которой впоследствии сам Ицхак сказал: «Клезмерская музыка течет в моей крови». В 1991 г. Ицхак Перлман был удостоен престижной премии «Грэмми» за два диска: он записал концерт Шостаковича и концерт Глазунова.

MANDEL NGAN AFP

По материалам энциклопедических источников

Что бы напечатать к ужину?

Сочные кошерные стейки из 3D-принтера

Израильская компания Redefine Meat сообщила, что создала первый отпечатанный на 3D-принтере кошерный парве-стейк на растительной основе. По текстуре, вкусу и внешнему виду он напоминает привычный многим мясной продукт. Уже в следующем месяце компания начнет тестировать альтернативу говядине в элитарных израильских ресторанах с последующим маркетингом в Израиле и других странах.

Продукт довольно точно копирует мышечную структуру говядины. Он отличается высоким содержанием белка и отсутствием холестерина. «Появление этого продукта знаменует начало новой эры в сфере производства альтернатив мясным изделиям», – сказал Эшар Бен-Шитрит, основавший компанию Redefine Meat в 2018 г. (ранее она называлась Jet Eat).

Фирму недавно посетил израильский шеф-повар Ассаф Гранит, дегустировавший новый продукт. Шеф-повар уверен, что восемь из 10 человек не смогли бы точно определить, где настоящее мясо, а где заменитель стейка, производимый компанией. Одно из своих проверенных блюд Гранит приготовил с продуктом Redefine Meat. Результат был «практически идентичен» оригиналу.

Фирма намерена продавать свои 3D-принтеры и картриджи с «чернилами» дистрибьюторам по всему миру, которые будут печатать и распространять мясо после его производства. «Чернила» готовятся из растительных ингредиентов, похожих на те, что используют для питания коров, а также содержат белки бобовых и зерновых, помогающих создать в альтернативе говядине мышечную текстуру. В заправке картриджей также применяют растительные жиры, имитирующие говяжий жир, а еще натуральные ароматизаторы и красители, имитирующие кровяной фактор мяса и обеспечивающие продукту сочность.

Бен-Шитрит говорит: «Мы единственные, кому удалось очень точно сымитировать состав натурального мяса. Наш 3D-принтер, по сути, похож на очень сложного робота, который выбирает каждый из необходимых ингредиентов и с высокой

Redefine Meat

точностью создает необходимый пищевой продукт». Все компоненты смешиваются с водой и помещаются в три «чернильных» картриджа, которые загружаются в 3D-принтер размером с большой холодильник. В нем ингредиенты подвергаются процессу пищевой инженерии, а конечный продукт, выдаваемый машиной, обладает структурой, весьма точно имитирующей мышцы, жир и кровь говядины. Каждый 3D-принтер в настоящее время может произвести за час 6 кг продукта. В будущем производительность составит 200 кг «мяса» в день.

Бен-Шитрит обращает внимание на то, что пандемия коронавируса разрушила планы тестирования продукта Redefine Meat шеф-поварами Германии и Швейцарии, поэтому основное направление внедрения продукта будет сейчас связано с Израилем. Опираясь на отзывы шеф-поваров и мясников, компания планирует усовершенствовать и увеличить производство своих пищевых 3D-принтеров, а также составов для производства альтернативы мясу для насыщения рынка Израиля к концу этого года. Выход на мировой рынок планируется в 2021 г.

Идея, по словам Бен-Шитрита, заключается не в том, чтобы создать просто еще одно веганское блюдо для ресторанного меню, а в том, чтобы предложить посетителям возможность заказать привычное блюдо шеф-повара – или мясное, или с опцией Redefine Meat. Процесс приготовления похож на процесс приготовления мяса на гриле, на сковороде или в кастрюле. И если требуется обладать навыками приготовления стейка, то в приготовлении альтернативы мясу тоже нужно знать толк.

Новая технология может внести изменение в привычную структуру поставок продуктов питания во всем мире. 3D-принтеры, которые производят альтернативу мясным продуктам близко к месту продажи, избавляют от необходимости транспортировать мясо из удаленных мест.

Согласно данным Allied Market Research, мировой рынок заменителей мяса к 2026 г. достигнет 8,1 млрд. долл.

Одна из ведущих фирм в этом секторе – базирующаяся в Лос-Анджелесе компания Beyond Meat Inc., производящая заменители мяса на растительной основе, которые напоминают по вкусу курицу, говядину и свинину. Это изделие продается в большинстве продуктовых магазинов США и в некоторых американских ресторанных сетях.

Фирма Impossible Foods Inc. из американского штата Калифорния использует белки и питательные вещества растений, позволяющие вызвать ощущение употребления мясных продуктов и сравниться с ними по питательности. В 2016 г. фирма запустила в производство Impossible Burger, который можно купить в продуктовых магазинах США, а ее сосиски на растительной основе доступны в американской сети Starbucks.

В Израиле компания Aleph Farms Ltd. создала стейк, выращенный в лабораторных условиях из клеток животного, который выглядит и воспринимается как мясной прототип. Получение этого продукта обходится без убийства животного и происходит с использованием технологии, которая позволяет полностью имитировать форму, текстуру, структуру и аромат классического бифштекса.

Сергей ХАУДРИНГ

Ясность через полчаса

Быстрый тест на Covid-19

Израильская компания AID Genomics заявила, что ее технология сделает тестирование на месте реальностью, значительно ускорив при этом массовые проверки.

Ицхак Хавив, главный ученый AID Genomics, пояснил, что для того, чтобы сделать возможным обработку небольших партий тестов за 30 минут, а больших – примерно за час, компания изменила ферменты и другие компоненты, обычно используемые в тестовых наборах.

Хавив сказал: «На обработку тестов пассажиров самолета у меня уйдет 75 минут, но я могу сократить этот процесс и до часа. Надеюсь, что наши комплекты будут производиться и использоваться во всем мире и что их показатели точности, а также ложных тестирований не будут отличаться от уже применяемых комплектов».

В мире предпринимаются многочисленные попытки сократить время обработки массовых тестов на Covid-19. Рекордный минимум на данный момент составляет 90 минут. Но такие тесты, как правило, относятся к категории исключительных. Из-за высокой стоимости их в основном используют в больницах. Хавив гарантирует, что его методика тестирования будет значительно дешевле существующих экспресс-услуг.

AID Genomics

Главный ученый AID Genomics Ицхак Хавив с коллегой

По словам ученого, новый комплект уже отправлен для одобрения регулирующим органам, в том числе американскому Управлению по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов.

Хавив надеется, что его инновация поможет миру вернуться к прежней жизни, способствуя открытию крупных концертных площадок, спортивных стадионов и других арен, которые собирают людские массы, поскольку скрининг можно будет проводить прямо на месте по мере прибытия публики.

Хавив добавил, что благодаря легкому доступу к ускоренному скринингу, некоторые отрасли смогут встать на ноги, используя ежедневные тесты, и прокомментировал: «Например, сейчас простаивает киноиндустрия, но если вся съемочная группа сможет пройти тестирование утром, то спустя полчаса появятся результаты. И если все здоровы, то можно приступить к работе на съемочной площадке».

Обследование пациента с помощью комплекта AID Genomics проводится традиционным способом – палочка с тампоном на непродолжительное время вставляется в нос. Однако Хавив отмечает, что изменен каждый компонент набора для тестирования, связанный с анализом мазка из носа. Одним из ключевых изменений является использование ферментов, принципиально отличных от тех, которые ранее применяли в других тест-наборах. Поскольку комплект AID Genomics обладает большей чувствительностью по сравнению с иными тест-системами, тестируемым образцам требуются меньшее время на обработку и очистку, необходимое для получения результатов.

Тестирование мазка основано на извлечении из его образцов рибонуклеиновой кислоты (РНК), подготовке ее к анализу и самом анализе. Частью процесса является амплификация РНК конкретного пациента, в которой может содержаться ограниченное количество вируса. Происходит увеличение количества фрагментов РНК, у которых идентифицирована связь с коронавирусом SARS-CoV-2 (именно в РНК, а не в ДНК, коронавирусы хранят наследственную информацию). Этому процессу содействуют ферменты.

Хавив сказал, что по сравнению с другими тестовыми наборами комплект AID Genomics требует меньшего количества РНК для того, чтобы дать ответ, есть ли у человека коронавирус или нет. Это означает, что РНК должна подвергаться меньшей амплификации, чем обычно. В итоге необходимый процесс проводится быстрее, и происходит это благодаря применению новых ферментов. Ученый добавил: «Мы потратили на разработку три месяца. Теперь у нас есть реальный инструмент. Его чувствительность в 50 раз выше по сравнению с тестовыми наборами, производимыми до сих пор».

AID Genomics сотрудничает с китайской компанией BGI Group – одним из крупнейших в мире специалистов в области тестирования. Взаимодействие происходит в рамках нескольких проектов, связанных с коронавирусом. Одним из направлений этого сотрудничества было создание аналитических центров и обеспечение материалами и технической поддержкой шести лабораторий Министерства здравоохранения Израиля, а также поставка им сотен тысяч тестовых комплектов.

Сергей ГАВРИЛОВ

Подписка и покупка: наиболее часто задаваемые вопросы

• *Существует ли возможность познакомиться с «Еврейской панорамой» в печатной или электронной форме?*

Мы предлагаем бесплатную рассылку ознакомительных выпусков газеты. В этом качестве высылается один из предыдущих выпусков (только в пределах Германии) по усмотрению редакции. Повторная высылка возможна не ранее чем через шесть месяцев. На сайте можно также ознакомиться с электронной версией номеров, вышедших более года назад.

• *Возможно ли приобретение отдельных статей или выпусков газеты?*

Большинство статей на нашем веб-сайте доступны лишь в сокращенном виде. Для того, чтобы прочесть их полностью, необходимо приобрести право доступа. Приобретенная статья хранится в разделе «Мои статьи» зарегистрированного пользователя. На сайте читатель может приобрести актуальный выпуск газеты в электронной или печатной форме с доставкой по почте. Там же можно купить любой предыдущий выпуск газеты в электронной форме или имеющиеся в наличии предыдущие печатные выпуски газеты (только в пределах Германии).

• *Какие существуют варианты подписки на газету «Еврейская панорама»?*

Мы предлагаем подписку на газету в печатной или электронной форме, а также их комбинацию. Возможна также подписка в подарок и комбинированная льготная подписка на печатный вариант газет «Еврейская панорама» и Jüdische Rundschau.

• *Как можно оплатить абонемент или покупку отдельных номеров?*

Оплата может быть произведена:

– через банк путем предварительной оплаты или по полученному от нас счету (информация в графе «Verwendungszweck» должна точно соответствовать указанной в приложенном к счету бланке банковского перевода);

– с помощью службы мгновенных платежей PayPal, если вы в ней зарегистрированы (регистрация занимает всего пару минут);

– с помощью кредитной карты;

– путем выдачи разрешения (SEPA-Lastschrift) на одноразовое списание абонентской платы с банковского счета (требуемая сумма должна быть на счете, в противном случае нам придется отнести на ваш счет штраф банка);

– в исключительных случаях – путем присылки в редакцию почтовых марок на сумму, соответствующую стоимости заказа.

• *Каков срок абонемента и порядок его расторжения?*

Абонемент на газету в печатной форме может быть заключен на один или два года. По истечении этого срока абонемент автоматически продлевается на такой же срок, если не позднее чем за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки не поступило письменное (по почте, факсу или электронной почте) сообщение о расторжении договора. Окончанием оплаченного срока подписки считается дата планируемой доставки последнего оплаченного выпуска газеты. Неоплата счета отказом от подписки не считается. Отказ от подписки по телефону не принимается. Абонемент на газету в электронной форме заключается на один год и завершается автоматически. Досрочное расторжение договора с возвратом части уплаченной суммы не производится (но возможно изменение получателя до окончания оплаченного срока договора).

• *Что делать, если подписчик не получил в срок очередной номер газеты?*

Дата поступления подписчикам очередного номера газеты указана на титульной странице предыдущего номера (левая колонка, красным шрифтом). Если вы не получили газету в положенный срок, сообщите нам об этом по телефону (автоответчик), факсу или электронной почте, и мы вышлем газету повторно.

• *Что делать, если у меня сменился адрес или газету вместо меня должно получать другое лицо?*

Нужно сообщить нам (желательно письменно, при одновременной смене получателя и адреса доставки письменное сообщение обязательно) новый адрес или имя нового получателя. Чтобы изменения были учтены при доставке ближайшего номера, информация должна поступить к нам не позднее 15 числа текущего месяцы.

• *Я выписываю «Еврейскую панораму» в печатной форме. Могу ли я дополнительно получить доступ к материалам газеты в электронной форме?*

Абонент печатного варианта газеты может на сайте получить доступ к ее электронному варианту за дополнительную плату в размере 2 € в год («Премиум-подписка онлайн»).

• *Я выписываю «Еврейскую панораму» в печатной форме. Могу ли я вместо этого получать ее в электронной форме?*

Это технически невозможно. Вы можете в любой момент подписаться на сайте на электронный вариант, однако мы не сможем возместить вам стоимость оставшихся печатных выпусков.

• *Я выписываю «Еврейскую панораму» в электронной форме. Могу ли я дополнительно или взамен электронной получать ее в печатной форме?*

Абонент электронного варианта газеты может получить также ее печатный вариант, оформив на сайте премиум-подписку и доплатив от 8 до 43 € в год в зависимости от страны проживания (при этом срок дополнительного доступа совпадает со сроками основной подписки, оплата частичного срока возможна лишь в порядке исключения по согласованию с редакцией).

• *Какие дополнительные преимущества дает доступ к материалам «Еврейской панорамы» в электронной форме?*

Вы можете читать газету на экране компьютера, планшета или смартфона, при необходимости меняя размер шрифта. Вы можете прослушать голосовое воспроизведение статей, распечатывать и пересылать их. Приобретенные вами материалы и выпуски газеты сохраняются в вашем личном разделе «Мой профиль» на сайте.

• *Как получить доступ к предыдущим выпускам «Еврейской панорамы»?*

Воспользовавшись сайтом, вы можете:

– приобрести по сниженной цене имеющиеся в редакции печатные выпуски газеты (возможен письменный заказ с оплатой из расчета две почтовых марки по 80 центов за каждый экземпляр плюс при заказе более двух экземпляров – почтовые расходы из расчета 2,70 € за каждые полные или неполные пять экземпляров);

– приобрести любой предыдущий выпуск «Еврейской панорамы» в формате PDF;

– бесплатно получить доступ к PDF-варианту всех выпусков газеты, вышедших более года назад.

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Я оформляю подписку (отметьте нужное):

☐ **на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год за 35 € (в других странах ЕС – 42 €, за пределами ЕС – 72 €)**

☐ **на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год с доставкой в конверте за 45 € (только в пределах Германии)**

☐ **на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 2 года за 65 €**

☐ **комбинированную подписку на газету «Еврейская панорама» на русском языке и «Jüdische Rundschau» на немецком языке на 1 год за 69 €**

Мои данные (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ **Wohnort** _____

Geburtsdatum _____ **Telefon:** _____ **E-Mail:** _____

Я согласен с тем, что подписка автоматически продлевается на год на актуальных условиях, если я письменно не откажусь от нее как минимум за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки. Неоплата счета отказом от продления подписки не является. Мне известно, что в течение 14 дней после отправки купона я могу письменно отказаться от подписки.

Дата _____ **Подпись** ✘ _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства.

ПОДПИСКА В ПОДАРОК

Я дарю годовую подписку на ежемесячную газету «Еврейская панорама»

☐ **за 35 € с открытой рассылкой (только в пределах Германии)**

☐ **за 45 € с доставкой в конверте (только в пределах Германии)**

Газету прошу высылать по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ **Wohnort** _____

Geburtsdatum _____ **Telefon:** _____ **E-Mail:** _____

Подписка автоматически завершается по истечении оплаченного срока подписки, если вы или получатель (за собственный счет) не сообщите нам о желании продлить ее.

Дата _____ **Подпись** ✘ _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства. Счет прошу выслать по адресу:

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ **Wohnort** _____

ЗНАКОМСТВО С ГАЗЕТОЙ

Порекомендуйте нашу газету вашим знакомым и родственникам или сами закажите для них ознакомительный экземпляр, используя этот купон.

Я прошу одноразово и без каких-либо обязательств со стороны получателя выслать ознакомительный экземпляр ежемесячной газеты «Еврейская панорама» по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ **Wohnort** _____

Telefon: _____

E-Mail: _____

Мне известно о том, что рассылка ознакомительных экземпляров является добровольной акцией издательства и повторное участие домохозяйства в ней возможно не ранее чем через шесть месяцев.

Дата _____ **Подпись** ✘ _____

Заполните купон, вырежьте его и отправьте нам

по почте (J. B. O., Postfach 120841, 10598 Berlin), по факсу (030/23328860) или, сосканировав, по электронной почте (redaktion@evrejskaja-panorama.de).

Вы также можете оформить подписку на нашем интернет-сайте

www.evrejskaja-panorama.de

и по тел.: (030) 54 71 02 50

(возможен автоответчик).

Каждый подписчик газеты «Еврейская панорама» ПОЛУЧАЕТ ОТ TuS-Reisebüro (tus-reisen.com или тел. 030 375 911 31) скидку в размере до 5% при заказе турпоездки.

Мы представляем классические образцы сатиры и юмора. Авторы этих произведений не перестают удивлять остротой мысли и безудержной энергией творческого куража. К тому же эти сочинения не утратили своей актуальности и могут служить ответом на заявления наших современников.

Апчхи!

Дети, вы еще помните, когда «испанка», инфлюэнца, бушевала над нашими головами, как Таммани[1] над еврейским кварталом Нью-Йорка[2]?

Вы помните еще, дети, как тогда, в какой-то вторник, главврач городского медицинского надзорного учреждения заявил и во всех газетах было написано, что послезавтра, в четверг, эпидемия точно исчезнет. Точно так, как на выборах обычно быстро исчезает голос в пользу социалистов под руками коррумпированных чиновников Таммани.

И помните, дети, когда этот расхваленный четверг наступил, все газеты сообщили, что мы имеем на три тысячи больше больных и на одиннадцать сотен больше мертвых, чем раньше. И все газеты затрубили и зашумели, что эпидемия уже давно исчезла бы, если бы мы, люди, перестали чихать. В каждом носу, объясняли они, якобы спрятаны: то Малах-хамовес, ангел смерти, согласно одной газете, то целое кладбище, согласно второй, то несчитанное число бактерий, которые распространяются по воздуху и косят людей, как жнец скашивает колосья на хлебном поле, согласно третьей.

Все газеты и врачи не переставали кричать народу: «Гвалт!»[3], «Ради бога, не чихайте! Разве что вы хотите на самом деле истребить всю Америку с Канадой, вместе взятые».

И эти же самые газеты, и доктора обращались ко всем еще живым гражданам и гражданкам с официальным заявлением: «Дети, каждый раз, когда вы едете на трамвае, в метро или сидите в театре, и кто-нибудь чихнет, немедленно удаляйтесь от него! Убегайте, „смойтесь“ как можно скорее! Избегайте чихающего! Потому что он загрязнит и заразит вас своим чиханием».

Дети, вы еще помните?

Как раз в это время, в один прекрасный день, я влез в забитый до отказа трамвай и поехал. Я себя очень хорошо чувствовал. Никогда мне не было так весело, не было у меня лучше настроения, чем в тот день. Но вдруг я почувствовал какое-то щекотание в носу...

И тут я понял, что это означало, – это было непреодолимое желание чихнуть, т.е. именно в этот момент появился на свет «зудик-чихонок», еще совсем юный. Он умолял меня, как пленник бандита, отпустить его на свободу в большой и дивный мир, а не преграждать ему путь. Ну что же мне было делать? Ведь он еще ничего не имел в своей юной жизни. И что плохого он мне, собственно говоря, сделал? Пока я пребывал в таких монологах, он решил высвободиться, толкаясь локтями, как революционер. Видя, что я его, чихонка, подавляю и не выпускаю в дивный, светлый божий мир, он сам разорвал все цепи... и освободился из своей темницы...

«Апчхи!» – прогремел страшный звук по всему трамваю.

Восемь мест мгновенно опустели! Но не просто опустели – люди, только что занимавшие их, спешно покинули трамвай.

Я подумал про себя: «Неплохо! Наконец и я нашел себе место». Люди, оставшиеся еще в трамвае, с ужасом уставились на меня, как будто их заставили смотреть смерти в лицо. Каждый из них, кто еще мог, отошел от меня как можно дальше.

Рис. Ирина Шиповская

Из новостей: «Жительница Калининграда поперхнулась водой в салоне маршрутки. Кашель вызвал возмущение у остальных пассажиров. Они стали настаивать, чтобы пассажирка вышла из маршрутки. В итоге девушку буквально вытолкали из транспортного средства, даже не дав забрать сумку и ноутбук. Вещи передал пассажирке водитель, а обратно в салон ее так и не пустили».

Тут я опять почувствовал щекотание в носу.

«Интересно, что будет, если я еще раз чихну?» – размышлял я.

«Апчхи!» – и весь трамвай вздрогнул, как после взрыва. Люди начали спешно покидать вагон. Однако шестеро пассажиров там еще оставались. Старый еврей, две пожилые женщины (обе еврейки), молодой парень в кругленькой шляпе и две бледные девушки из пролетарской среды, с напудренными, белыми носиками.

Я подумал, что стоило бы попытаться этих шестерых тоже прогнать. Можно же хоть раз в жизни позволить себе удовольствие въехать совсем одному в трамвае в город Нью-Йорк. Ведь я уже столько лет мучился, когда ездил в давке и держался за поручни этих трамваев.

«Апчхи!»

Вот так я прогнал и этих шестерых.

Теперь в трамвае я был последним пассажиром, а кроме меня оставались только кондуктор и вагоновожатый. И тут у меня возникла идея: а что, если попробовать кондуктора и вагоновожатого тоже прогнать – так просто, ради хохмы или «джаст фор фан», как говорят американцы.

«Апчхи!»

Удалось! Кондуктор и вагоновожатый оставили меня один на один с трамваем и убежали, как подстреленные зайцы.

И можете вы себе представить, сколько трамваев вынуждены были, резко затормозив, остановиться ради меня? Их число, представляете, могло достичь семидесяти. И последовавшее в результате огромной пробки нарушение уличного движения продолжалось довольно долго.

Десять минут спустя меня арестовали за распространение инфлюэнцы и за создание препятствий трамвайному движению. Утром следующего дня на судебном процессе меня приговорили к штрафу размером в пять долларов. Это того стоило.

Б. КОВНЕР

(псевдоним Янкеля Адлера, 1918, перевел с идиша Стефан-Людвиг Дрекслер, www.jiddisch-in-dresden.de)

[1] здание в Нью-Йорке, где располагалась штаб-квартира Таммани-холл – политического общества, действовавшего с 1790-х по 1960-е гг.

[2] квартал в Нижнем Ист-Сайде, в котором к 1920 г. абсолютное большинство населения составили еврейские иммигранты из Восточной Европы.

[3] «Караул! Спасите!» – типичное идишское выражение тревоги, бессилья.

Прим. переводчика

Проба актеров

Набирают актеров для съемки картины «Предатель»[1]. Кандидаты подстерегают режиссера у фанерного его апартамента. За тонкими перегородками режиссер разделывается с очередной посетительницей и говорит страшные слова:

– Я набираю штат проституток!

И режиссер бегло осматривает посетительницу.

Увы, у нее безнадежно порядочный вид. Спокойные глаза и толстые щеки. Отказ ей обеспечен. Она уходит, а режиссер нервно шипит:

– Да это же мать семейства! За последнюю неделю я просто не могу уже смотреть на все эти честные физиономии. Мне нужны представительницы разврата, а не голуби.

Картина требует большого числа женщин наипорочнейшего вида на роли проституток и шансонеток. Поэтому рабис[2], киношколы и все остальное, что есть в Москве женского, шлет сюда удивительный подбор лиц, горящих нечистыми страстями.

Товар здесь показывают лицом в прямом смысле этого слова. Лица и фигуры плывут перед режиссером. Находятся, наконец, столь желанные им «представительницы разврата».

– Вам дадим что-нибудь небольшое в шантане. Там у нас будет штук шесть проституток в гусарских мундирах, разные боярышни. Вы подходите!

Претендентки на разные роли проверяются путем фото- и киносъемок.

На полчаса в ателье зажигаются электрические солнца – это пробуют актрису на роль женщины-тигрицы.

После краткой репетиции начинают. Не все, конечно, идет хорошо сразу. Сначала тигрица недотигрила, потом перетигрила, но она опытная актриса, и в третий раз режиссер остается довольным, а лысый фотограф запечатлел тигриную фигурку. Если и на фото тигрица получится удачно, то она получит роль в фильме.

Маруся Климова, актриса: «Когда я только начинала сниматься в кино, мне часто предлагали роли проституток. Я столько переиграла девушек с пониженной социальной ответственностью, что, пожалуй, на такие роли у меня появилось табу».

В фойе среди кандидатов отнюдь не голубиного вида появляются все новые фигуры.

Жадные родители приводят сюда прелестных карапузов, заявляют, что карапузы – уже вполне сформировавшиеся гении и меньше 60 рублей за съемочный день, конечно, не запрашивают. А у гениев молоко на губах не обсохло. Это буквально.

С младенцами конкурируют глубокие старики. Сколько фотогеничных морщин! Какие дивные, аршинные бороды!

Но морщины и конские бороды сегодня не в моде. Все побила собака. Для картины «Каштанка»[3] нужна собака. Но дрессирована ли она настолько, чтобы играть роль в фильме?

Ателье пятый и десятый раз наполняется светом прожекторов – сложная и долгая проба актеров продолжается.

Между тем, сколько есть людей, которые так подходят кино, что никакой пробы им делать не надо. Но большей частью этих людей работать в кино не заманишь.

Этим летом во время съемок на юге режиссер, работая на пароходе, увидел удивительного кочегара. Его голова совершенно и поразительно походила на череп. Когда этот человек смеялся, он был страшен. Темные очки, которые он носил, увеличивали сходство. Это был клад для кино.

С трудом его уговорили сниматься. Назначили день съемки и напрасно прождали. Кочегар не явился и вообще не являлся. Только потом узнали, что жена, побоявшись, как бы «череп» не увлекся киноактрисами, сняла с него сапоги и пиджак. «Черепу» не в чем было прийти на съемку.

В то же приблизительно время предложили сниматься пароходному технику – китайцу.

– Нельзя. Меня повесят!

– Кто повесит?

– В Китае.

Оказалось, что китаец – коммунист, и о своем пребывании в России ему меньше всего хотелось бы дать знать отечественной полиции. Картина же может попасть в Китай, где его лицо хорошо известно.

Из-за этой съемки ему пришлось бы, может быть, отказаться от возвращения на партийную работу в Китай.

Илья ИЛЬФ (1926)

[1] Фильм А. М. Роома (1926) по рассказу Л. Никулина «Матросская тишина».

[2] Рабис – профсоюз работников искусства.

[3] Фильм О. И. Преображенской (1926).

Курочка рабби

Нельзя читать еврейским детям русские сказки – научат совсем не тому, чему нужно. Вот я прочитал сыну «Курочку Рябу» и остался в ментальном шоке. Снесла курочка яичко не простое, а золотое. Реакция деда и бабки – примитивная, они первым делом пытаются яйцо разбить. Зачем? Чтобы тупо нажраться яичницей. Вместо того, чтобы попытаться понять суть этого феномена, отнести яйцо ювелиру для определения каратности золота, а затем добиться от курицы регулярного снесения новых золотых яиц. Дальше – еще тупее: «Бабка плачет, дед плачет». Чего они рыдают? Оттого, что яйцо не съедобно. Не, ну не идиоты?! Да любой еврейский дед, а бабка в особенности, прыгали бы от счастья, что у них золотишко появилось – к тому же втайне от налоговой. А эти дурни плачут. И заметьте, как курица их успокаивает. «Я вам другое яйцо снесу – простое». Ахренеть вааще. Вместо того, чтобы продолжить золотое производство, курица снижает профиль ради этих тупых яйцеедов.

Еврейская сказка должна называться «Курочка рабби» и иметь такой сюжет. В маленьком местечке в Прикарпатье жил очень праведный, но очень бедный раввин. Денег у него с женой не было от слова совсем (ну, были когда-то такие рабби до того, как финансовую комиссию Кнессета возглавил представитель партии «Яадут ха-Тора»). И остались в их доме три последние курицы. Однажды в пятницу к их дому подъехала телега с великим Баал-Шем-Товом и двумя учениками знаменитого основателя хасидизма. Бешт сказал, что будет рад провести Шаббат в доме у раввина, и тот от всего сердца пригласил гостей в дом. Пришлось зарезать и приготовить одну курицу, которая и была съедена гостями в святую Субботу. Потом Бешт с учениками уехали, но вернулись в следующую пятницу – и всё повторилось: раввин зарезал одну из двух оставшихся куриц и принял гостей все так же с добротой и уважением. Уезжая, Баал-Шем-Тов сказал раввину: «Ну, спасибо и до встречи в следующую пятницу».

С. ГАВРИЛОВ

Оставшиеся дни раввин не находил себе места, понимая, что денег нет, курица осталась последняя, а надо кормить и свою семью, и гостей. В полнолуние месяца элул рав взмолился к Творцу Вселенной, глотая слезы: «Готэню, Отец милосердный, ты видишь мои помыслы – они чисты, я искренне хочу выполнять заповедь о гостеприимстве. Так дай же мне возможность делать добрые дела от всего сердца и в полной мере! Открой для меня источники твоих материальных благословений!» Утром жена рабби обнаружила, что их последняя курица снесла яйцо – не простое, а золотое. Раввин запряг лошадь и помчался в Коломыю к знакомому ювелиру (его так и называли – ювелир Коломыйский), который дал за то яйцо 10 золотых монет. На эти деньги рав купил много еды на рынке, а также подарки всей семье.

В тот третий по счету Шаббат Бешта с учениками принимали с особенно вкусными блюдами. Когда они уехали из щедрого дома, один ученик спросил Баал-Шем-Това: «Учитель, но зачем надо было дважды объедать бедного раввина?» Бешт ответил: «Мне было открыто, что на Небесах для этого рабби предуготовано большое богатство. Не хватало одного – чтобы этот скромный рабби изо всех сил и искренно попросил Творца о получении богатства!»

Курица стала нести золотые яйца каждый день, и молва про «Курочку рабби» разошлась по всей округе. К раввину стали съезжаться ученики, а на деньги от золотых яиц он построил синагогу и Дом учения – самый известный от Чорткова до Жмеринки. Вместе с коломыйским ювелиром они открыли первый в Прикарпатье Приватный банк и давали под низкий процент ссуды всей польской шляхте и даже самому королю, а еврейским беднякам выдавали беспроцентные займы.

Вспоминая историю про «Курочку рабби», молодой хасид спросил Бешта: «Зачем были все эти сложности с курицей? Не проще было бы Всевышнему сделать так, чтобы бедный рабби просто нашел у себя за печкой клад с наличными золотыми монетами, как в истории про краковского Айзека, увидевшего во сне клад под мостом в Праге?» На это Баал-Шем-Тов ответил, вынув изо рта трубку – подарок Олексы Довбуша: «Если достаточно чуда, зачем давать наличные?..»

Шимон БРИМАН

И это пройдет…

За два месяца заточения народ мой слегонца ополоумел, приходится признать. Карантин потихоньку сняли, люди вышли на улицы. Злые, нервные, очумевшие. А «наружа» организована так, чтобы уж совсем добить наши бедные нервы. Всё бесит, бесит, бесит.

Общественного транспорта почти нет, пробки ужасные. Очереди а-ля 1990-е. Кафе открылись, да. Но радости от них пока мало. Утренняя очередь возле крошечного кафе, где я привыкла покупать кофе перед работой, выглядит как манифестация хирургов-недоучек. Скорбные лики невыспавшихся работников хайтека и мелкой бюрократии спрятаны под голубыми медицинскими масками. На руках у большинства перчатки. Стоим, как положено, на расстоянии друг от друга. Мостовая возле кафе украшена наклейками, указывающими, где кому стоять. Такие вот извращенные пятнашки для взрослых. Стоим, ждем. Внутри кафе бариста неопределенного пола, двойник Джигурды с розовыми волосами, медленно и томно готовит кофе. Бариста этот – местная достопримечательность. Но теперь его ненавидят именно за медлительность и склонность поболтать с клиентом, за которую, собственно, любили раньше. Клиенты орут, бариста тоже. Пока, пожалуй, откажусь от кофе на вынос, попью на кухне.

Магазин обуви, как известно, совмещает в себе функции СПА, посещения психолога и даже в некоторых случаях может немного заменить секс. Открылся, родной. Прибегаю. На витрине плакат «Не больше четырех покупателей одновременно». Почему четырех? В соседней «Оптике» такого же размера можно только два. А в автобусе, который меньше, – 20. Потому что гладиолус, не надо пытаться понять, почему. Ну да ладно, стоим. Барышни в очереди все в масочках, красивеньких. Одна я в казенной, как сирота. Но все – с густо насурмленными глазами. Стиль «турецкая невеста» очень актуален в этом сезоне. На входе девица в лиловой маске и перчатках (где брала?) меряет входящим температуру. Девайс у нее – земляк коронавируса, работает через раз, бессимптомно. Но туфли хочется, ждем.

На первом этаже новая коллекция – по цене ракеты земля–воздух. У стенда с замшевыми лодочками ручной работы шепотом молится по-французски дама, повязанная вместо маски шелковым шарфом. Ткань трепещет от прерывающегося дыхания. Я полюбовалась и перешла в другой зал, где обувь по цене незатейливого фугаса, потому что это весенняя коллекция, почти прошлый век. Там одна из покупательниц, защищенная, как ликвидатор с Фукусимы, полный фарш, истерически орет на другую покупательницу, приблизившись к ней на опасные 1,75 м вместо двух. Та орет в ответ. Я, проникшись психозом, купила вместо одной пары – три. Когда еще решусь выстоять очередь, чтобы слушать эту музыку? Ну ее на фиг.

Народ орет друг на друга в соцсетях, на стоянках, в присутственных местах, в бесконечных очередях. Все мы орем. Орем, потому что нас никто не слушает и не слышит. И маски эти… Теперь не видно улыбок. А вот мат – слышно повсеместно.

Кроме починки экономики, сдается мне, нужно как минимум починить нервы нам, законопослушному большинству. Потому что мы и так на пределе. «Корона» пройдет, а мы останемся. Злые и разучившиеся улыбаться. Кому это надо?

Шула ПРИМАК

АНЕКДОТИЧЕСКИЕ СТРАСТИ

Россия. Тележурналист берет интервью у женщины на улице:
– Одобряете ли вы поправки к Конституции?
– Конечно. У нас в стране станет больше квалифицированных учителей и врачей. Повысится грамотность населения, увеличится количество талантливых ученых...
Слегка обалдевший журналист спрашивает:
– Извините, в какой стране?
– В нашей.
– А вы из какого города?
– Из Тель-Авива...

•

В России изобрели сразу два средства против коронавируса: парад и голосование.

•

Санэпидемслужба в магазине:
– Это что тут у вас, просроченные продукты?!
– Нет, с обнуленным сроком годности.

•

Вспомните, какой у вас компьютер был 20 лет назад. А теперь сравните с тем, который есть сейчас. Вот и с президентами должно быть то же самое.

•

– Абрам, почему вы сегодня такой несчастливый?
– Я постирал в машине одноразовую маску...
– Да, 30 рублей серьезный убыток...
– 30?! С ней же ничего не случилось! Вы представляете мое расстройство за убытки в течение 2,5 месяцев!!!

•

– Извините, опоздал на два часа.
– Нет, Владимир Владимирович, это мы раньше собрались.

•

Ситуация с голосованием по поправкам к Конституции РФ выглядит следующим образом:
– Моня, тебе чай с сахаром или без?
– Лучше без сахара.
– Моня, на́ тебе с сахаром. Мама уже насыпала и размешала.

•

– А вы не боитесь, что после снятия всех ограничений из-за коронавируса будет резкий рост заболеваемости?
– Нет, наши специалисты научились контролировать статистику.

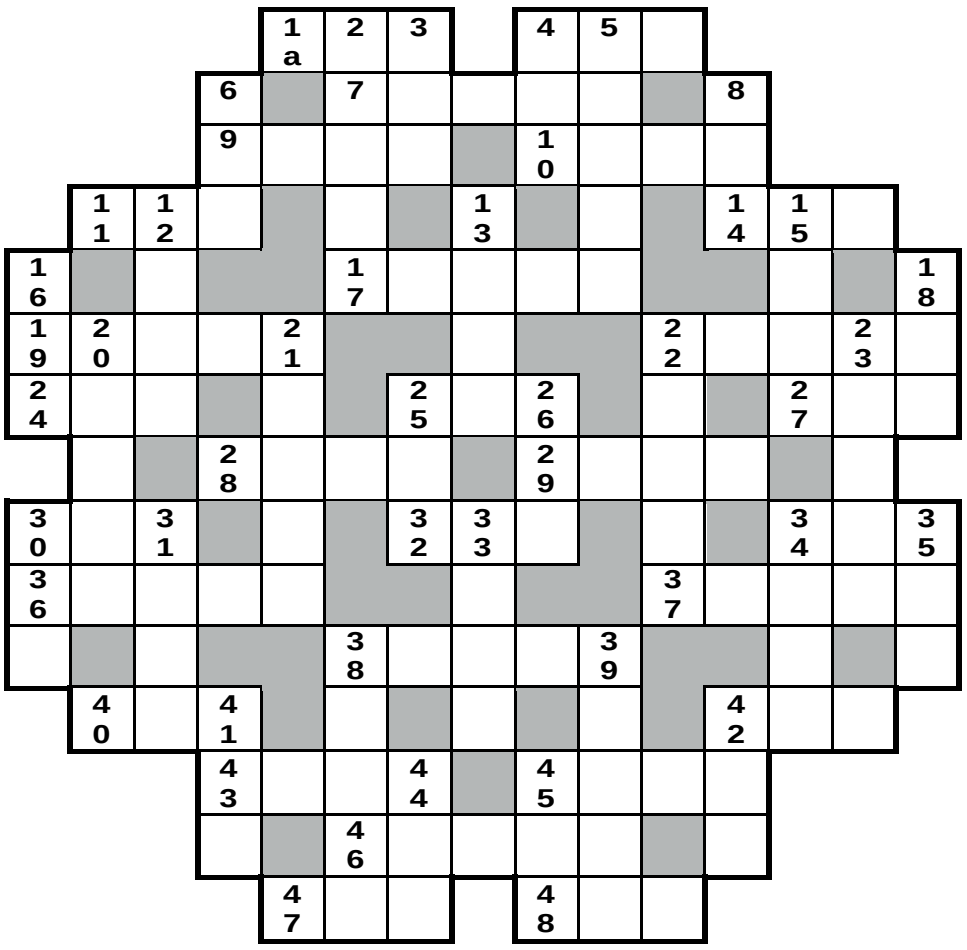
•

ЦИК предложил заменить электронное голосование электрическим. У кого ночью свет выключен, тот за Путина.

•

– Мы пришли на участок и обнаружили, что за нас кто-то проголосовал!
– А вы представьте, каково членам комиссии – они пришли на участок работать, а за них уже кто-то голоса подсчитал.

•



КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Сорт французского сыра. 4. Повесть И. С. Тургенева. 7. Взятие под стражу. 9. Славянское название реки Эльба. 10. Представитель народа в Европе. 11. Река в Сибири. 14. Постель, преимущественно больных. 17. Кухонное приспособление. 19. Человек, лишающий себя жизненных удовольствий. 22. Духовой музыкальный инструмент. 24. … Борохов – имя еврейского политического деятеля, идеолога рабочего сионизма, одного из лидеров движения «Поалей Цион». 25. Тип израильского автомата. 27. Советский киносценарист и драматург (фильмы «Пропало лето», «Достояние республики», «Пропавшая экспедиция»). 28. Южная часть западного холма Иерусалима. 29. Деревянные башмаки. 30. Город в Грузии. 32. Ткань. 34. Уважительное обращение к старшим мужчинам у тюркских народов. 36. Радиолокационная установка. 37. Слово «консолидация» на иврите. 38. Черноморский курорт в России. 40. Насекомое. 42. Международная организация, принявшая в 1947 г. план раздела Палестины (аббр.). 43. Природное явление. 45. Царь Иудеи в I в. до н. э. 46. Река в Грузии. 47. Приношение. 48. «Космический пришелец» (аббр.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Столица государства в Африке. 3. Марка папирос, которая рекламировалась В. В. Маяковским. 4. Древнеримская монета. 5. Сооружение, которое возводится в Израиле для защиты от террористов. 6. Река в Страсбурге. 8. Шведское название финского города Турку. 12. Аль-… – президент Ирака до Хусейна. 13. Представитель народа, живущего в Нидерландах и Германии. 15. Представитель части арабского населения Израиля. 16. Английская пивная. 18. Знак Зодиака. 20. Горное животное. 21. Сельскохозяйственный агрегат для очистки зерна. 22. Река в Казахстане и России. 23. Наиболее распространенная группа языков центральной и южной части Африки. 25. Меховая обувь. 26. Вид судебного заявления. 30. Прежнее название Первого канала российского телевидения (аббр.). 31. Предмет поклонения. 33. Бар-… – раввин, один из лидеров религиозного сионизма. 34. Приморский город в Израиле. 35. … Роговцева (имя украинской актрисы, сыгравшей во многих фильмах). 38. Израильское поселение в южной части Иудейских гор. 39. … Лавин – имя канадской певицы. 41. Старуха из русских сказок. 42. Вид поэтического произведения. 44. Советская и российская орбитальная станция. 45. Река в Центральной Европе.

Автор-составитель Юрий Переверзев

Ответы на кроссворд предыдущего номера:

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Пепем. 4. Утлость. 7. Репатриация. 10. Инвазия. 11. Форшлаг. 13. Сат. 15. Вельможа. 16. Апартеид. 17. Нил. 19. Наньтун. 21. Цесарка. 22. Физкультура. 23. Мамзель. 24. Навоз.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Паттайя. 2. Протрава. 3. Мэткалф. 5. Тензометрия. 6. Гидроресурс. 8. Увалень. 9. Алгебра. 10. Ирвин. 12. Гидра. 13. Сан. 14. Тал. 18. Инклюзив. 20. Нокдаун. 21. Цитолиз.

СУДОКУ

			2		3			6
	6		7				8	
2		4	1					
8		3					7	9
			6		1			
6	5					8		1
					5	2		7
	8				7		6	
9			4		6			

	3	4	1			6		
			4			2		
6				8				
1			2			4		
7			5		4			2
		3			9			1
				5				7
		9			8			
		7			3	8	5	

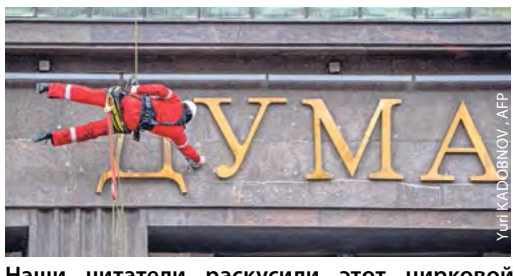
Ответы на судоку предыдущего номера

3	6	9	2	7	5	4	1	8
4	2	1	6	3	8	5	7	9
5	8	7	1	9	4	2	3	6
1	3	8	5	2	6	9	4	7
6	7	5	4	1	9	8	2	3
2	9	4	3	8	7	1	6	5
7	1	2	8	5	3	6	9	4
8	4	3	9	6	1	7	5	2
9	5	6	7	4	2	3	8	1

7	5	2	6	8	4	3	9	1
3	4	6	9	1	5	2	7	8
9	8	1	7	3	2	4	5	6
8	6	4	3	2	9	5	1	7
2	7	5	1	4	6	8	3	9
1	3	9	8	5	7	6	2	4
6	1	3	5	9	8	7	4	2
5	2	7	4	6	1	9	8	3
4	9	8	2	7	3	1	6	5

К.И.Н.О.

(КОНКУРС ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ И НАХОДЧИВЫХ ОСТРОСЛОВОВ)



Наши читатели раскусили этот цирковой трюк. Публикуем самые удачные из присланных подписей к этому фото.

Принял Путин дарственную
На Думу государственную.
Государство – это ж он,
Ленинградский фараон.
Моем Думу для чекиста
Чисто, чисто, чисто, чисто!

Михаил Дворкин

Собянин дал задание
Госдуму обновить,
Фасад старинный здания
Почистить и помыть,
Старинейшей конструкции
Придать отменный вид:
Ведь тут на заседании
(Известно уж заранее),
Володины «страдания»
Поправкой в Конституции
Решили обнулить.

Александр Беспрозванный

Думает на высоте,
Что почистит «у» и «д»,
А потом и «м», и «а».
Будет Дума всем видна.
С чисткой только букв, однако,
Не изменится страна.

София Гольденберг

Так что ж ты, товарищ, имеешь в сумме?
Ведь жизнь нам дается одна, не две.
Что толку снаружи чистить Думу?
Поскреб ты Думу – почисть в голове!

М. Колчинский

Напрасны усилия – думского кобеля
Нельзя от поправок отмыть добела.
А там, глядишь, депутат Терешкова
Думскую репутацию загадит снова.

Victoriya Shuster

Лучше бы и в зной, и в стужу
(На законы посмотри...)
Чистить Думу не снаружи,
А, желательно, внутри.

Юрий Стрельцын

Отмоют фасад и лаком покроют.
Так красят губы, а шею не моют.
Ведь ложью и взятками Дума сыта,
Очистить ее сможет суд и тюрьма.

Ефим Феллер

Благодарим уважаемых читателей за творческий труд и приглашаем принять участие в «съемках» очередной серии нашего К.И.Н.О. Вот где оказывается начало начал и основа основ – недалеко от Воронежа. Краткость приветствуется!

Письма или открытки с вариантами размышлений по поводу увиденного на снимке присылайте не позднее 14 августа по адресу: J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin с пометкой KINO. Для предпочитающих электронную почту координаты такие: redaktion@evrejskaja-panorama.de.

ЗА ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ

Найдите лучшее продолжение, не передвигая фигур

Диаграмма № 1:
Шкурович-Хазин – Гершнер
(по переписке, 1970–1973 гг.) Ход белых

Диаграмма № 2:
Вейнгольд – Разваляев
(Ташкент, 1979 г.) Ход белых

Решение шахматных задач предыдущего номера
Диаграмма № 1
1. Лg7+ Крh8 2. Л:h7+! Черные сдались.
Диаграмма № 2
1. e5+ К:e5 (если 1. … Кр:e5, то 2. Фg7+ f6 3. Лае1+ Крd4 4. Kf3X; если 1. … Кр:g5, то 2. h4+ Крg4 3. Фh6 f6 4. ef и неминуемо 5. Фg5X) 2. Кce4X!